

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

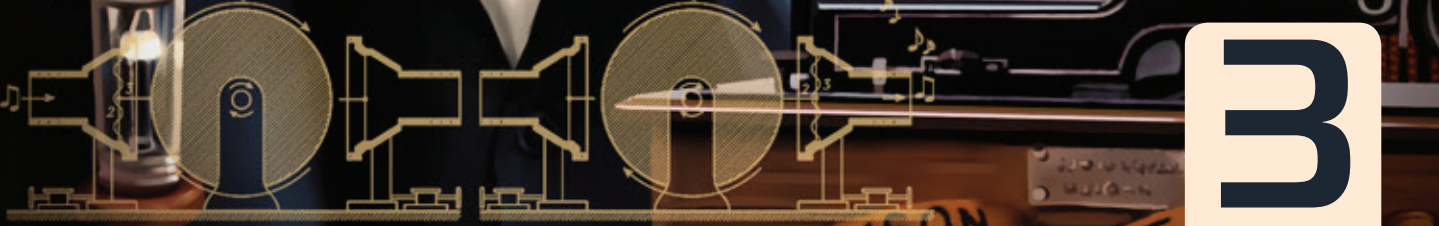
ежемесячный научный журнал



Patented Jan. 27, 1880.



Principle of operation



RECORDING

1. The crank handle rotates the metallic cylinder, which moves in the axial direction while it spins due to the thread of the drive shaft.
2. A person speaks into the metallic mouthpiece.
3. The membrane-receiver creates vibrations, moving the needle, which indents the foil with a spiral groove whose depth varies with the sound.

PLAYBACK

1. The cylinder is rotated with the handle.
2. The needle travels along the groove and reads back the indents.
3. The needle causes the membrane to vibrate, reproducing the recorded sound.

3

2015

Часть IX

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (83) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Томас Альва Эдисон (1847–1931) — всемирно известный американский изобретатель и предприниматель.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Максим Голубцов

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Апетян М. К.**
День всех влюбленных: история праздника и традиции празднования в разных странах мира 905
- Апетян М. К.**
История возникновения праздника «День рождения» 907
- Артыкбаева С. Ж.**
Особенности развития туристского рынка Кыргызской Республики и его перспективы 909
- Волков В. А.**
Влияние СМИ на формирование культурных ценностей: аксиологический аспект 913
- Иванникова А. Г., Казарян А. А., Хоречко У. В.**
Сравнительный анализ производных лексики «чай» русского и китайского языков 915
- Иванникова А. Г., Казарян А. А., Хоречко У. В.**
Сравнительный анализ толкований слова «чай», представленных в словарях русского и китайского языков 919
- Кривошапкина Т. В., Винокурова Е. П.**
Столовая как объект общественного питания в г. Якутске 923
- Цыпкин В. В.**
Человек и природа в русских сказках 925

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Во Ван Лак**
Художественные материалы, используемые во вьетнамской живописи 1955–1985 гг. 928
- Султанова Д. Н.**
Гармонизация художественных средств в архитектурных сооружениях, посвященных космонавтике 933

ФИЛОЛОГИЯ

- Абдусаттарова Н. Р.**
Song Lyrics as One of the Methods of Teaching Slang in the Classroom 936
- Алимов Т. А.**
О месте терминологии родства узбеков среди терминологии других тюркоязычных народов 938
- Апетян М. К.**
Особенности виртуальной коммуникации 939
- Апетян М. К.**
Парцеллированные конструкции в английской литературе 941
- Артыкова Г. Ш., Атаева Н. Р.**
К вопросу о транспозиции временных форм глагола (на материале произведений М. Ю. Лермонтова) 943
- Атамуродова Ф. Т.**
Сопоставительный анализ фитонимов, присутствующих в английской и русской паремиологиях 945
- Волкова Е. В.**
Лингвальные уловки в PR-текстах вузов 947
- Гаврилащук О. Д.**
Виды внутренней речи в гендерно маркированной художественной прозе (на материале современной украинской литературы) 948
- Доронина М. С.**
Структурно-семантический и прагматический аспекты категории диминутивности в современном немецком языке 951
- Евтушенко С. Я., Арсентьева Е. В.**
Иностранный язык как средство расширения профессиональной сферы общения студентов КНР 953

Куванова Ш. О., Хасанова Ю. М., Амирова З. О. Soziale und linguistische ursachen der entlehnung 956	Черноситова Т. Л., Карапец М. В., Ланшакова М. А. Структурно-семантический анализ англоязычных заимствований-вкраплений в текстах французских электронных СМИ 2013–2014 гг. 987
Мамадалиева С. А. The dialects and the principal types of English pronunciation 957	Шакирова Т. В., Еренчинова Е. Б. К вопросу о роли и специфике фразеологии в пространстве языковой картины мира 990
Муратова М. И. Teaching language through age stages 959	Шарипова Н. Э. Лингвокультурология как новое направление в системе преподавания иностранного языка 993
Овчаренко З. П. О творческом разрешении противоречий 960	Шевченко Н. И. Психоанализ как основа методологии изучения литературы 995
Пархомик В. В. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом «глаза» в немецком, русском и белорусском языках 962	
Рузметов С. А. Об иноязычных заимствованиях в экономической лексике современного русского языка 967	
Сенцов А. Э. Концепт «обладание» в английской лингвокультуре 969	
Тураева Д. М., Шукурова С. О. Ложные друзья переводчика 972	
Рузмуратова А. А. Некоторые особенности структуры слога в языке 974	
Фатыхова Ф. И., Худайбердиева Л. С., Маматова Н. А., Мажидова З. А., Муратова Э. Р. Медицина в жизни Абу Али ибн Сины 976	
Фахриева Э. В. Способы выражения оценки в современном немецком языке 978	
Халилова Г. А. Структура словообразовательных гнезд юридической терминологии в английском и узбекском языках 980	
Хосейни А., Ганбари-Эрди Ф. С. Двойное отрицание в русском и персидском языках 983	
	ФИЛОСОФИЯ
	Бойбекова Ш. А., Дустмуратов Ж. Д. Процесс глобализации и национальная идентичность 998
	Зулькорнеева Л. И. Понятие «толерантность» в современной науке: критерии и индикаторы 1000
	Ибрахимов Б. Б. Общественно-философская мысль в Средней Азии (XVI–XVII в.) 1002
	Могилевская Г. И., Братникова И. Б. Российская трудовая этика: гендерный аспект 1005
	Рамазанов М. Э. Образ России в трудах славянофилов 1007
	Сорокина А. С. Производство превращенных форм информации в современных обществах 1009
	ПРОЧЕЕ
	Старостин К. В., Борисов А. И. Создание многоярусного автоматического паркинга в Республике Саха (Якутии) 1014

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

День всех влюбленных: история праздника и традиции празднования в разных странах мира

Апетян Марта Карэновна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

14 февраля во многих странах мира отмечается День святого Валентина или День всех влюбленных. День святого Валентина существует уже более 16 веков. У праздника есть конкретный «виновник» — христианский священник Валентин. Эта история датируется примерно 269 годом, в то время Римской Империей правил император Клавдий II. Воюющая римская армия испытывала острый недостаток солдат для военных походов, и военачальник был убежден, что главным врагом его «наполеоновских» планов были браки, потому что женатый легионер гораздо меньше думает о славе империи, чем о том, как прокормить семью. Чтобы сохранить в своих солдатах воинский дух, император издал указ, который запрещал легионерам жениться. Но влюбляться солдаты от этого не перестали, и нашелся человек, который, не страшась императорского гнева, стал тайно венчать легионеров с их возлюбленными. Им был священник по имени *Валентин из римского города Терни (Valentine of Terni)*. Согласно легенде, его любимыми развлечениями было мирить поссорившихся, помогать писать любовные письма и дарить по просьбе легионеров цветы предметам их страсти. Но как только о его деятельности узнал император, он решил ее прекратить, и Валентин был приговорен к казни.

Интересным фактом является то, что и сам Валентин был влюблен в дочку тюремщика. За день до казни священник написал девушке прощальное письмо, в котором рассказал ей о своей любви, и подписал его «Твой Валентин». Письмо Валентина было прочитано уже после его казни. Впоследствии Валентин был канонизирован католической церковью, как христианский мученик, пострадавший за веру. А в **496 году 14 февраля** было объявлено римским *Папой Геласиусом I (Pope Gelasius I) Днем святого Валентина*. Именно оттуда повелось писать в День святого Валентина любовные записки — «валентинки» [1, с.38].

С 1969 года в результате реформы богослужения святой Валентин вместе с прочими римскими святыми, сведения о жизни которых противоречивы и недостоверны был изъят из литургического календаря католической.

В Западной Европе День святого Валентина стал широко отмечаться с 13 века, в США — с 1777 года. Придя в Новый свет вместе с европейскими переселенцами, День Святого Валентина в США не имел особой популярности. Возможно, это связано с тем фактом, что это время было трудным и не располагающим к выражению нежных чувств.

Заметный рост популярности этого праздника пришелся на середину девятнадцатого века, когда уроженка Массачусетса *Эстер Хауленд (Esther Howland)* начала массовое производство открыток, посвященных этому празднику — «валентинок».

У семьи Эстер был полиграфический бизнес, и она решила начать производить поздравительные открытки, посвященные Дню Всех Влюбленных. Успех этой идеи превзошел самые смелые ее ожидания, спустя короткое время оборот производства «валентинок» составлял шестизначную сумму.

За свой вклад в дело популяризации Дня Всех Влюбленных Эстер Хауленд прозвали в США «Матерью Дня Святого Валентина». Массовый характер традиция дарить подарки и «валентинки» приобрела ближе в конце прошлого века. Сегодня примерно каждая четвертая поздравительная открытка в США — это «валентинка» [2, с. 66].

Берущий свое начало в средневековой Англии, сегодня этот праздник стал одним из самых популярных среди неофициальных праздников в США, где этот праздник отмечают не только взрослые, но и дети. В школах в этот день можно увидеть множество пьес и спектаклей, выступления с песнями и танцами; «валентинки» в этот день шлют как одноклассникам, так и школьным учителям. Наряду с уже ставшими традиционными цветами, конфетами и сердечками, значительную долю подарков занимают различные электронные гаджеты и другие полезные и практичные вещи.

Сегодня в США День Святого Валентина — не только праздник влюбленных; в последнее время он приобрел более «гражданский» статус — в этот день поздравляют не только тех, к кому испытывают романтические чувства, но и просто близких людей, друзей, коллег по работе. Бе-

рущий свое начало в средневековой Англии, сегодня этот праздник стал одним из самых популярных среди неофициальных праздников в США.

Как и во многих странах, в США на 14 февраля приходится огромное число свадеб — особенный ажиотаж наблюдается, конечно, в Лас-Вегасе, штат Невада [3, с. 72].

Традиция дарить в этот день подарки крепнет с каждым годом и во многих странах становится достаточно распространенным явлением.

В **Японии** традиция дарить в этот день сладкое появилась с подачи одной крупной фирмы по производству шоколада. Там начали праздновать День святого Валентина в 30-е годы, и до сих пор шоколад остается самым распространенным подарком. Интересно, что **японцы** в Валентинов день проводят конкурс на самое громкое признание в любви. На специально построенном помосте мужчины и женщины пытаются как можно громче крикнуть о своих чувствах. Самым громким вручают подарки. Кстати, там День Святого Валентина слегка напоминает «8 Марта для мужчин», так как японские мужчины получают, пожалуй, даже больше подарков, чем женщины: мужские аксессуары типа бритвы, лосьона, бумажника и так далее. Девушки и женщины всех возрастов покупают шоколад и конфеты и дарят противоположному полу. Причем не только знакомым, но не очень. Поэтому списки одариваемых порой довольно внушительные. Однако девушки не остаются ущемленными, и ровно через месяц, 14 марта, мужчины дарят избранницам белый шоколад. Его так и называют «Белый день» и этот праздник только для женщин [5, с. 36].

Во **Франции**, на родине романтики и любовных историй в этот день предпочитают дарить драгоценности. Причем не только любимому человеку, но и, просто друзьям и родным людям. Очень часто в Валентинов день молодые люди делают предложение руки и сердца, а девушки получают коробочку с заветным «фиансай» — кольцом на помолвку.

Кроме того, французы каждый год проводят конкурс на самый долгий поцелуй и самую долгую серенаду для любимой. Необходимо отметить, что именно галантные французы первыми ввели у себя любовные послания-четверостишия.

В **Британии** незамужние девушки 14 февраля встают до восхода солнца, становятся возле окна и смотрят на проходящих мужчин. Согласно поверью, первый мужчина, которого они увидят, и есть суженый.

Англичане считают, что 14 февраля природа делает поворот к весне. Старая английская поговорка гласит: «В день святого Валентина все птицы в воздухе соединяются парами». В этот день англичане отправляют любовные послания не только «вторым половинкам», но и своим животным, особенно собакам и лошадям. А еще

детей в этот день одевают в одежду взрослых, и они отправляются по домам, распевая песни. За это им раздают сладости.

В **Уэльсе** вырезают деревянные «ложки любви» и дарят их любимым 14 февраля. Ложки украшают сердечками, ключами и замочными скважинами, что означает «ты нашел путь к моему сердцу». В прежние времена были даже открытки, украшенные золотом и кружевами.

В **Италии** по традиции День всех влюбленных считают «сладким» днем. Поэтому основной подарок в этой стране — шоколад и конфеты. А вот валентинки отправляют в розовых конвертах без обратного адреса [5, с. 42].

В **Финляндии** день влюбленных совпадает с Днем друзей. Сюда традиции празднования Валентинова дня пришли из США. Как считают социологи, слияние праздника друзей с днем влюбленных говорит о стремлении финнов к равноправию между мужчинами и женщинами. На романтический праздник финны дарят друг другу сердца-валентинки. Также в этот день делаются подарки мамам, так как женского дня, подобного 8 марта, в Финляндии нет.

В **Германии**. Здесь Святого Валентина считают покровителем психически нездоровых людей. Поэтому в этот день красными лентами и цветами украшают психиатрические больницы.

В **Нидерландах** обычным делом считается, если девушка сделает парню предложение в этот день. А вот если молодой человек откажется от предложения руки и сердца, то вынужден заплатить «штраф» — купить девушке платье, желательно шелковое.

Болгария. Здесь, как и в Финляндии, праздник влюбленных совпадает с другим событием — днем виноградарей. Поэтому это день отмечают распитием хорошего вина.

Но есть в мире некоторые страны, которые особенно отличились в праздновании Дня святого Валентина. В первую очередь это **Саудовская Аравия**, которая является единственной в мире страной, где этот праздник официально запрещен, причем под страхом больших штрафов [4, с. 77].

И на Руси был свой праздник влюбленных, вот только отмечался он не зимой, а в начале лета. Он был связан с легендарной историей любви Петра и Февронии — русских православных святых, которые в Русской православной церкви почитаются как покровители семьи и брака. Их супружеский союз считается образцом христианского брака. Они молили Бога, чтобы им умереть в один день, и завещали тела их положить в одном гробу, заранее приготовив гробницу из одного камня, с тонкой перегородкой. Скончались они в один день и час — 8 июля (по новому стилю) 1228 года.

Литература:

1. Грызлова, А. Б. День любящих и любимых — 14 февраля/ А. Б. Грызлова// Обруч. Образование. Ребенок. Ученик. — 1996. — № 1. — с. 38–39

2. Емельянова, Г. И. Что может быть прекрасней / Г. И. Емельянова // Читаем, учимся, играем. — 2004. — № 11. — с. 65–74.
3. Ерофеева, Н. Ю. Праздник влюбленности: День святого Валентина / Н. Ю. Ерофеева, С. Сорокина // Эхо планеты. — 2000. — № 7. — с. 6–9.
4. Петухова, Н. С. День всех влюбленных / Н. С. Петухова // Воспитание школьников. — 2003. — № 1. — с. 78–79.
5. Функ, Д. И. Зимние праздники в странах Европы / Д. И. Функ // Vita. — 1995. — № 4 — с. 2–5.

История возникновения праздника «День рождения»

Апетын Марта Карэновна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

День рождения — день года, в который родился человек — именинник. *День Рождения* — это праздник, отмечаемый по всему миру, независимо от расы или пола человека. Являясь наиболее популярным и повсеместно отмечаемым праздником, он имеет свою неповторимую и увлекательную историю, точных сведений о возникновении которой не существует. Известны лишь некоторые версии, пытающиеся объяснить историю возникновения Дня Рождения.

Согласно одной из них, праздник День Рождения имеет языческие корни, тесно переплетаясь с черной магией. Существует поверье, согласно которому, именно в день своего рождения, человек наиболее подвержен влиянию темных сил. Именно по этой причине, в день стоит окружать себя только друзьями и близкими, избегая встречи с врагами и недоброжелателями.

В глубокой древности, христианство и язычество являлись конкурирующими религиями. Именно по этой причине, христиане не праздновали дни рождения. Церковь же, вовсе считала празднование Дня Рождения проявлением крайне негативного поведения. В умах христиан, желания праздновать День Рождения не возникало и вовсе, по причине своеобразного восприятия мира. Считалось что мир — место бед и скорби, и именно с уходом человека из жизни, начинается счастливое время без бед и страдания. День смерти воспринимался как счастливый день, день избавления от греховного мира [4, с. 329].

Другая версия возникновения этого праздника относится ко времени Римской империи. Считается, что римские воины принесли традиции празднования дня рождения вместе с некоторыми восточными традициями, в частности празднования дня рождения бога Солнца Митры. Изначально, культ поклонения Митре получил свое распространение в Персии, но со временем он распространился и по всей Европе. Вместе с культом поклонения Митре, популярность получила и традиция празднования Дня Рождения бога. Спустя долгие годы праздник получил повсеместное распространение и вытеснил традицию празднования Дня Рождения бога. Таким образом, с 400 г. н. э. римские императоры праздновали свои дни рождения [2, с. 321].

Еще одна распространенная версия гласит, что начало этому празднику было заложено во времена Иисуса Христа. Традиция празднования Дня Рождения связана с Рождеством Христовым. В Библии рассказывается о волхвах, которые пришли поклониться рожденному младенцу Христу, принеся с собой дары: золото, ладан и смирну. Кроме того, в Библии описывается еще один случай празднования дня рождения, записанный в книге *Бытие 40:20–22* и датируемый около *1513 до н.э.* [3, с. 193].

Каждая из версий возникновения Дня Рождения может дополнить другую. Известен лишь тот факт, что впервые день рождения начали отмечать еще древние египтяне. Сначала праздник устраивали только в честь фараонов и их наследников мужского пола. К Дню Рождения Фараона готовились все, ведь этот день являлся грандиозным всенародным праздником. В этот поистине торжественный день устраивались всенародные гуляния, кормили бедных. В День Рождения Фараона иногда выпускали заключенных из тюрем. Все было нацелено на то, чтобы люд гулял и радовался в этот праздничный день.

Дату появления на свет девочек даже нигде не записывали. Первой женщиной, которая официально стала отмечать свой день рождения, стала царица Клеопатра II (II в. до н.э.). Она правила в Египте за 100 лет до прихода к власти знаменитой Клеопатры VII, прославившей свое имя на весь мир [5, с. 182].

Обычные люди в древности день рождения не отмечали, и никто из них не задумывался о том, что это событие можно превратить в отдельный праздник. Не нашлось места дню рождения и в ранних христианских традициях, во времена, когда мир было принято считать местом страдания и скорби. Но в годы Реформации ситуация в корне переменялась. Записывать дату появления на свет младенцев в церквях стали только к XII веку. Германия стала первой страной Европы, в которой день рождения превратился в повод для торжества. Позиция церкви относительно Дня Рождения заметно смягчилась, у священнослужителей появились книги регистраций, в которые заносились дни рождения и крещения жи-

телей, вследствие чего, дни рождения смогли праздновать не

В Россию, традиция празднования Дня Рождения пришла намного позже. В XVII веке только цари, члены царской семьи и церковные иерархи пользовались привилегией праздновать свой день рождения. Только в XIX веке День Рождения начали отмечать богатейшие люди: успешные купцы и зажиточные дворяне [5, с. 208].

По-настоящему всеобщим и традиционным праздником День Рождения стал только в прошлом веке. Следует отметить, что в некоторых странах мира до сих пор отмечают дату появления на свет не каждый год, а только в определенном возрасте, хотя в большинстве культур принято устраивать вечеринки и дарить имениннику подарки каждый год

В **России** в День Рождения принято напевать песню «Каравай», которая дошла до наших дней с древних времен. Под влиянием западной культуры, эта традиционная песня довольно часто уступает англоязычной «Happy Birthday to you». В России День Рождения является торжественным днем и излюбленным праздником для огромного числа людей. В такой день, в чьих семьях намечался праздник, всегда полон дом гостей, которых приглашают родители именинника или же сам именинник. В связи с этим, накрывают праздничный стол, и всех гостей угощают различными вкусностями: пирогами, калачами и караваем. В честь именинника поют песни, танцуют, играют в различные забавные игры. Кроме того, существует множество традиций, связанных с этим праздником. Так, например, именинника принято тянуть за уши по количеству лет исполнившихся виновнику торжества. Стоит заметить, что понятие «именинник» является не совсем точным, хотя оно и употребляется в отношении человека, празднующего день своего рождения, так как Именины и День Рождения являются совершенно разными событиями. Тем не менее, учитывая повсеместное употребление, можно позволить себе совмещение понятий. Одним из наиболее распространенных ритуалов в день рождения является приготовление праздничного торта с воткнутыми в него свечами по количеству лет, исполняющихся имениннику. Перед разрезанием торта именинник загадывает желание, а затем задувает все зажженные на торте свечи. Если ему удастся задуть все свечи на одном дыхании, его желание сбудется [6, с. 152].

В других странах мира существуют другие интересные традиции и обычаи, связанные с этим праздником. Например, в **Китае** в день рождения полагается съесть та-

релку длинных макаронных изделий. Хитрость традиции заключается в том, что нужно втянуть в себя настолько длинную макаронину, насколько это возможно, не откусывая ее. Чем длиннее макаронина — тем длиннее будет жизнь [1].

В **Германии** в день, когда немцу-холостяку исполняется 30, старая традиция велит ему братья за метлу и наводить чистоту на ступенях городского совета, на площади и т.д. Тем временем его друзья должны подбрасывать ему работы в виде мелких камушков. Испытание будет продолжаться до тех пор, пока какая-нибудь из проходящих мимо незамужних женщин не подарит имениннику нежный поцелуй. После этого вся компания отправляется праздновать.

В **Ирландии** существует старая традиция переворачивать именинника вверх ногами и бить об пол. Так, его ударяют по одному разу за каждый прожитый год и еще раз — на счастье [7, с. 130].

На **Ямайке** в знак того, что именинник стал старше, его друзья обсыпают его «пылью», роль которой по традиции выполняет мука. Сделать это можно либо напав из засады, либо уловив момент в разгар празднования дня рождения.

В **Мексике** одним из неизменных атрибутов Дня Рождения считается **пиньята** — пустая внутри бумажная фигура животного. Внутри закладываются конфеты и всякие разные вкусности, ребенку завязывают глаза, дают в руки палку, раскручивают, после чего он должен палкой разбить пиньяту, чтобы высыпались сладости.

В той части **Канады**, которая ближе к Атлантическому океану, во время празднования дня рождения устраивают «засады» на именинников. Задачей является измазать маслом носы именинника, чтобы беды и напасти держались на расстоянии.

В Бразилии и Италии, существует традиция тянуть за уши или за мочку уха, подобно традиции существующей в России [7, с. 136].

Таким образом, независимо от места проживания человека День Рождения считается особенным, необыкновенным днем, знаменующим новый и неизведанный этап в жизни человека. Во многих странах мира День Рождения является желанным и любимым праздником. Особенно трепетно к нему относятся дети, предвкушая сюрпризы и ожидая долгожданные подарки. Но даже взрослые, зачастую, как дети ожидают наступление праздника, всерьез готовясь к предстоящему торжеству и отсчитывая дни до долгожданного праздника.

Литература:

1. Вернер, Э. Мифы и легенды Китая / Эдвард Вернер. — М., 2007. — 366 с.
2. Гамильтон, Э. Мифы и легенды Греции и Рима / Эдит Гамильтон. — М., 2009. — 462 с.
3. Литвинова, М. В. Классификация и типология массовых праздников и зрелищ // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. — 2012. — Вып. 21, № 14. — с. 191–201.
4. Топоров, В. Н. Праздник / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. В 2-х тт. — Т. 2, — с. 329–331.
5. Чудакова, Н. В. Энциклопедия праздников / Н. В. Чудакова. М.: АСТ-АТД, 1997, — 225 с.

6. Шангина, И. И. Русские традиционные праздники / И. И. Шангина. СПб.: Искусство-СПб, 1997. — 192 с.
7. Toffler, A. The culture consumers: A study of art affluence in America. New York: Free Press, 1967. P. 48–64.

Особенности развития туристского рынка Кыргызской Республики и его перспективы

Артыкбаева Сонунбу Жумабековна, старший преподаватель, магистр
Ошский технологический университет имени М. М. Адышева (Кыргызстан)

В статье предпринята попытка обоснования показателей и уровней профессиональной компетентности менеджеров туризма как специфического вида путешествий; освещены вопросы его психологической привлекательности для людей; раскрыта сущность и основные направления; туризм видится, прежде всего, как системное социально-экономическое явление общественной жизни, рассмотрение которого возможно на основе субъектно-объектного анализа составляющих его элементов.

Ключевые слова: туризм, социально-экономическое положение, менеджер

Актуальность. Значение туризма в мире постоянно растет, что связано с возросшим влиянием этой сферы на экономику. Туризм является существенным источником доходов, занятости, способствует диверсификации экономики, создавая отрасли, обслуживающие данную сферу. В настоящее время индустрия туризма в мире является одной из наиболее динамично развивающихся сфер в торговле услугами. Туризм оказывает благотворное влияние на развитие отраслей народного хозяйства, соответствующих территорий страны, ускорения формирования и развития инфраструктуры и т.д. [1,2]. Туризм стал одним из прибыльных видов бизнеса в мире. Значение туризма в мире постоянно растет, что связано с его усиливающим влиянием на экономику отдельной страны. Помимо явной прибыльности, туризм является мощным фактором усиления престижа страны, роста ее значения в глазах мирового сообщества и рядовых граждан. Он оказывает благотворное влияние на развитие инфраструктуры, способствуя более равномерному размещению производительных сил и развитию сферы обслуживания не только в обжитых и высоко развитых районах, но и на экономически слаборазвитых территориях, создавая дополнительные рабочие места для местного населения. Система туризма представляет собой совокупность и единство отношений и явлений, происходящих в туристской отрасли и ее взаимодействие с внешней средой. Туристская система это сложное образование, но в отношении с окружающими ее макросредами: политико-социальной, экономической, технологической и экологической она предстает как целое. Внешний мир активно воздействует на систему развития туризма. Но воздействие это проявляется как положительно так и отрицательно: может благоприятствовать развитию туризма, открывая перед ним хорошие перспективы, а может и тормозить, замедлять, препятствовать, даже угрожать развитию. Чтобы выжить и эф-

фективно работать, система туризма вынуждена приспосабливаться к изменениям во внешнем окружении, варьируя свои отношения с каждой из макро сред [3,4,5]. После приобретения республикой суверенитета, с началом политических и демократических преобразований стало возможным интенсивное развитие туризма. Он объявлен приоритетной отраслью развития экономики. Привлекательный ландшафт, красивейшие горные вершины и озера, быстрые реки и расположение Кыргызстана вдоль древнего Великого Шелкового пути, обеспечивают большие возможности для туризма и отдыха.

Целью исследования работы является, анализ потребительского поведения туристов, выезжающих в туристические поездки на отдых.

В качестве метода исследования был выбран количественный опрос по заранее разработанной формализованной анкете (вопросника).

Сегодня мы имеем 416 учреждений отдыха и организаций туризма. Из них 148 — специализированные средства размещения (66 пансионатов отдыха, 26 детских оздоровительных комплексов, 18 санаториев, из них 5 детских, 9 домов отдыха, 10 санаториев — профилакториев, 7 турбаз, 6 баз отдыха, 4 спортивно-оздоровительных лагеря, 2 пансионата с лечением), а также 146 гостиниц, 87 турфирм и туроператоров, 10 природных парков и заповедников, и других предприятий туризма [6]. В 2013 г. от экспорта туристских услуг из стран СНГ и дальнего зарубежья в республику поступило 513,9 млн. долл. США, а импорт 338,6млн. долл. США.

Однако, несмотря на это, удельный вес сферы туризма в валовом внутреннем продукте на протяжении последних лет оставался незначительным. Так, по предварительной оценке, в 2013 г. Валовая добавленная стоимость в сфере туризма составила 15667,0 млн. сомов или 4,5 процента к ВВП. В республике именно въездной туризм считается основным источником поступления иностранной валюты,

создателем дополнительных рабочих мест представлены в таблице 1. Рис 1,2.

Международные туристские потоки и экспорт, импорт туристских услуг [(поездки)] (миллионов долларов США)

Таблица 1

Наименование	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт	239,7	147,8	347,1	410,8	513,9
Страны СНГ	196,3	11,5	295,9	360,3	449,4
Страны вне СНГ	43,4	36,3	51,2	50,5	64,5
Импорт	137,1	136,9	233,4	333,4	338,6
Страны СНГ	94,0	95,0	169,0	226,1	233,4
Страны вне СНГ	43,1	41,9	64,4	107,3	105,2
Всего	753,6	469,4	116,1	2649,2	1705,5

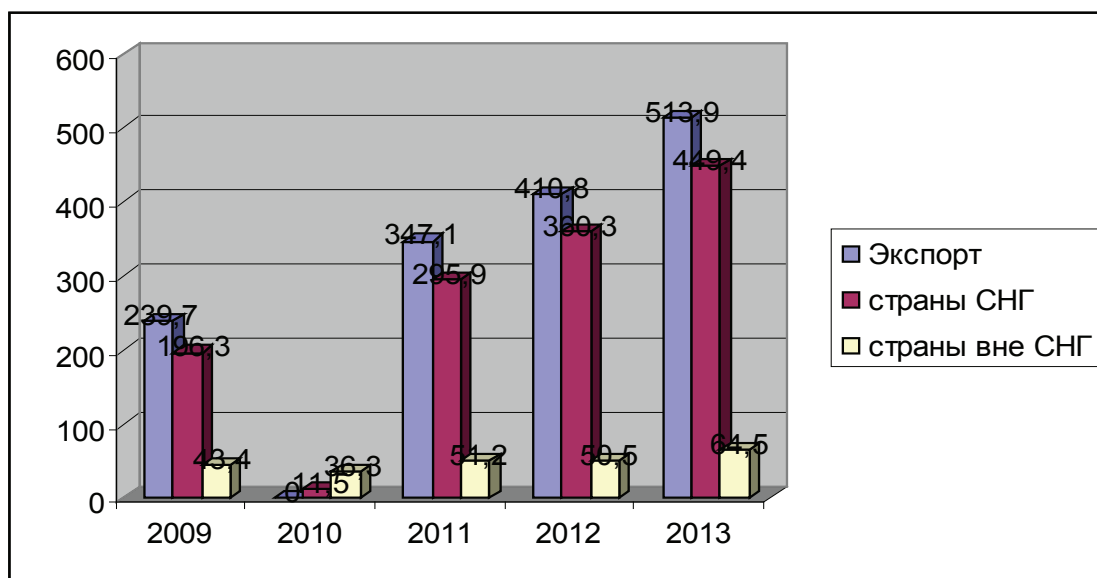


Рис. 1. Экспорт туристских услуг за 2009–2013 гг.

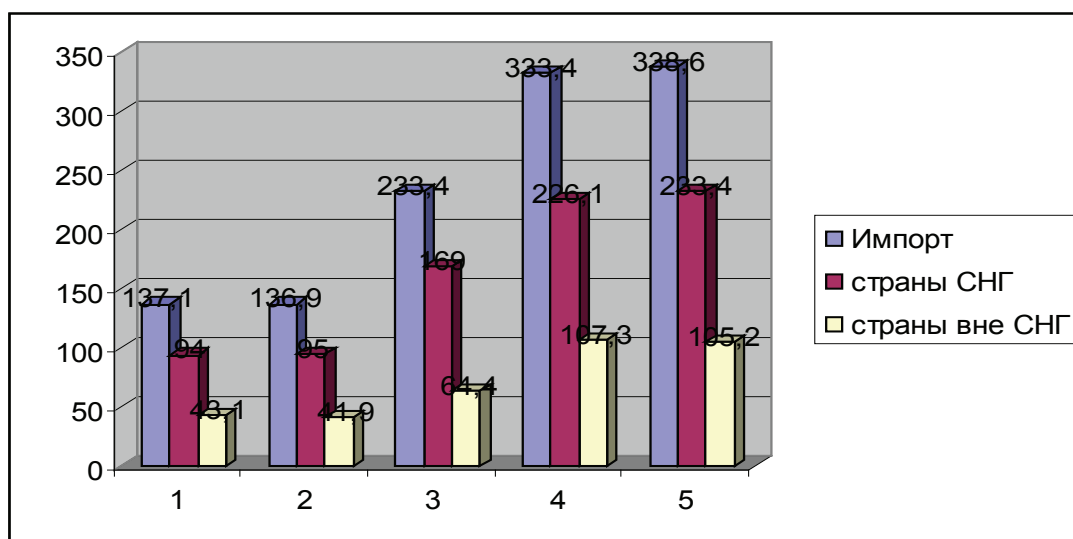


Рис. 2. Импорт туристских услуг за 2009–2013 гг.

Под экспортом туристических услуг, по данным Нацстаткома КР [7], следует понимать как услуги, предоставленные иностранным гражданам на территории Кыргызской Республики: плата за проживание, питание, выручка за предоставление платных услуг за иностранным туристам, предоставление транспорта внутри республики, продажи театральных билетов, сувениров и других услуг.

По оценочным данным, в 2013г в Кыргызскую Республику прибыло из стран дальнего и ближнего зарубежья 3,1 млн. человек, что больше уровня 2009 г. в 2,2 раза, причем основная доля туристических прибытий приходится на Иссык-Кульскую область. До последнего времени в этой зоне развивался преимущественно пляжный туризм. Отдыхающих привлекает тёплый климат и солнечная погода на протяжении всего года. Вдоль голубого Ыссык-Куля располагается огромное количество пансионатов, гостиниц и разнообразных зон отдыха. Мягкий климат также многим приходится по душе — здесь более прохладно, и немного повышена влажность воздуха. В последнее время отмечена тенденция повышения спроса на культурно-познавательные туры, которые отличаются насыщенностью экскурсионной программы и осмотром достопримечательностей. Для любителей экзотики предлагается возможность посетить самые необычные фестивали, подчёркивающие богатство традиционной кыргызской культуры. Ежегодно в Иссык-Кульской области отмечается более 100 красивых, весёлых и оригинальных праздников, имеющих туристическое значение. Из стран СНГ в республику прибыло 2,9 млн. человек и из стран вне СНГ — 152,8 тыс. человек. Основной поток иностранных туристов отмечался из России, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Турции, Китая, Германии, и США. Выбирая то или иное туристическое агентство для покупки путевок, туристы доверяют прежде всего неформальным источникам информации: более трети наших туристов при выборе агентства полагаются на рекомендации друзей и знакомых 57 (19%). Молодежь и туристы старшего поколения зачастую полагаются на выбор родственников, друзей или знакомых 28 (49,1%). Немаловажную роль в выборе туристические фирмы играет и из-

вестность компании, повышающая доверие к ее услугам. Этот момент оказывается более важен для людей с доходом до 750 долл. США, в высокодоходной группе его значимость существенно падает. А вот удобство расположения агентства оказывается малозначимым фактором для всех категорий на это будущие туристы обращают внимание в последнюю очередь. Для полноты картины отметим, что в случае, если вопрос наиболее удобного места покупки путевки все же поднимается, то женщины значительно чаще предпочитают те агентства, которые расположены ближе к дому. При поиске подходящих предложений по туризму туристы чаще всего обращаются к Интернету 78 (26%), к печатным изданиям 6 (18%). Судя по результатам исследования, представлены в таблице 2 находит отклик также по радио 11 (3,7%) и в то же время телеэкране 67 (22,3%), а по путёвкам 24 (8%).

Получения информации о туризме, в абсолютное число и в %

Примерно столько же ответивших говорят о том, что в первую очередь они постараются обратиться в то агентство, услугами которого они уже пользовались и остались довольны. Такой подход позволяет снизить риск остаться обманутым или недовольным страх, который достаточно широко распространен среди потенциальных туристов. Результаты исследования показали также, что мужчины проявляют большую активность в поиске и выборе предложений 57%. Они чаще, чем у женщины, предпочитают делать это самостоятельно. Самостоятельно ищут туры люди средних возрастов. А выбор турфирмы, расположенной недалеко от места работы, в большей степени характерен для людей с высшим образованием и/или с высоким уровнем дохода, рабочий график которых, судя по всему, достаточно интенсивен. С каждым годом поступления средств из других стран имеют положительную тенденцию из-за увеличения численности иностранных туристов. Перспективы развития туризма — с каждым годом прогрессивно увеличивающийся поток туристов в республику. Этому способствует определенный интерес к Великому шелковому пути, проекту Всемирной туристической организации «Steak Road Tourism Promotion Project»,

Таблица 2

Название	Годы						Всего	
	2011		2012		2013			
	абс. ч	в%	абс.ч	в%	абс.ч	в%	абс.ч	в%
Интернет	25	26,8	27	25,1	26	25,2	78	26
Телевидение	13	13,9	15	14,4	17	16,5	45	15
Журналы	6	6,5	7	6,8	5	4,9	18	6
Реклама	19	20,4	23	22,1	25	24,2	67	22,3
Радио	3	3,3	5	4,9	3	2,9	11	3,7
По путевки	4	4,4	9	8,7	11	10,6	24	8
Через знакомых	23	24,8	18	17,3	16	15,5	57	19
Итого	93	100,0	104	100,0	103	100,0	300	100,0

в котором участвуют национальные туристические администрации региона. Перспективными туристическими направлениями Кыргызстана являются разнообразные рекреационные ресурсы и курортно-оздоровительные учреждения на озере Иссык-Куль, Сон-Куль, Сары-Челек, ущелье Ала-Арча и др. немаловажное значение имеет туристический продукт — историко-культурное наследие и традиции кочевых народов, расположенных на Великом шелковом пути. Исходя из эффективности туристического бизнеса в Кыргызстане, на перспективу можно успешно развивать следующие виды туризма: курортно-рекреационный туризм; туризм на Великом шелковом пути; горно-приключенческий туризм и др. Основная цель развития туризма в Кыргызстане заключается в том, чтобы формировать высокорентабельную, конкурентоспособную, экологически и социально-ориентированную туристическую индустрию, удовлетворяющую потребности туристов в разнообразных туристических услугах, в то же время приносящий всевозрастающую доходность Кыргызстану. Для предоставления туристам разнообразных туристических услуг требуется создать современную систему подготовки и переподготовки кадров и повышения их квалификации через различные системы семинаров республиканского и международного характера. В то же время для эффективного развития туризма необходимо в республике реконструировать и вести строительство важнейших туристических объектов, таких, как гостиницы малой и средней вместимости, развивать транспортные коммуникации, системы связи, сооружать автостоянки, киоски по продаже печатной продукции, создавать службы гидов-экскурсоводов, рекламной продукции и т.д. Все это, естественно, требует больших сумм инвестиций как из государственного бюджета, так и частного капитала, но эти затраты быстро окупятся и принесут для республики большие доходы. Оценка туристского потенциала Кыргызстана предопределяет формирование и развитие таких видов и разновидностей туризма, которые имеют потенциальные преимущества для развития в соответствии с природными и культурными ресурсами, рабочей силой, материально-технической базой, а также исторически сложившимся народным опытом, методами и традициями, и образуют непосредственно кыргызскую нишу на мировом рынке туризма, могут стать особым продуктом экспорта экзотического характера в международном разделении труда. Остановимся на некоторых из них. Горный рельеф Кыргызстана, прежде всего, арена спортивного туризма — альпинизма, спелеотуризма, горнолыжного туризма, сплава по рекам, конного туризма и т.п. Притом разные виды спортивно-туристических соревнований можно организовать во всех регионах и высотных поясах территории республики в зависимости от их сложности. Так, высокогорный пояс территории республики с множеством вершин и пиков разной высоты и доступности, перевалов, каньонов, ледников создает объективные предпосылки для развития альпинизма и горного туризма национального и международного значения. Большое число и разнообразие по генезису и располо-

жению пещер и гротов на территории Кыргызстана служат естественной базой развития спелеотуризма, являющегося перспективным видом отечественного туристического дела. Экологический туризм, называемый еще «мягким», «зеленым», природным, «хлорофилльным», становится самым популярным видом современного туризма с организацией локальных экмаршрутов (например, в пределах городских парков) вплоть до глобальных экотуров. Кыргызстан, как страна с соответствующей этнической общностью, интересен с точки зрения этнографического туризма. Познание специфики материальной и духовной культуры кыргызского народа, проникновение в особенности его быта и традиций, прошлый кочевой образ жизни являются уникальной статьей экспорта. Особенностью этнографического туризма в экономическом отношении считается то, что для привлечения этнотуристов не требуется громоздкая материальная база. Повседневная жизнь местного населения раскрывается на семейных торжествах, в дни народных праздников, в знакомстве продукцией народно-художественных промыслов, на театрализованных представлениях, устраиваемых в различных местах (на ипподромах, в селах, на полях и др.). Курортный туризм — основа развития как национального, так и иностранного туризма в нашей стране, где имеются соответствующие природные факторы: разнообразные в физико-химическом отношении минеральные воды, лечебные грязи, благоприятные климатические и ландшафтные условия. Такое сочетание курортных факторов, по сравнению с другими районами Центральной Азии, достаточно оригинально, что предопределяет предложение самого широкого спектра курортных услуг населению. Традиционно проводятся бальнео, пелоидо и климатотерапевтические процедуры в сочетании с физиотерапевтическими методами. Существующая специализация санаторно-курортного обслуживания курортов остается доминирующей в перспективе. Это обуславливает интенсификацию использования курортных ресурсов путем строительства новых и расширения вместимости существующих объектов с разветвленной сетью сервиса. В территориальном отношении регионы республики характеризуются разной степенью развития промышленного и сельскохозяйственного производства, социальной инфраструктуры, соответственно, туристской. При туристском районировании учитываются: природно-географическая обособленность района, его общеэкономический уровень развития, характер природы, наличие и разнообразие туристских ресурсов, возможность и удобство их использования, уровень развития инфраструктуры, в том числе туристской, экономическая роль туризма для района (место туризма в пополнении местного бюджета, занятости населения, его мультипликативный эффект).

Заключение: таким образом, выход Кыргызской Республики на международную арену как самостоятельного государства создает благоприятные условия для развития туризма. В свою очередь туризм — один из важных путей интеграции Кыргызстана в мировое сообщество.

Литература:

1. Шубаева, В. Г. Проблемы рынка туризма и специфика применения маркетинга // Труды академии туризма: сб. науч. тр. Выпуск № 4. СПб.: «Невский Фонд», 2002. — с. 73–76.
2. Чичкина, С. Крылья родины в пролете // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 2004. — № 2. — с. 26–27.
3. Соловьев, В. Н., Гаврильчук И. Н. Туризм — определяющий фактор модернизации экономики и стабилизации социальной сферы // Труды академии туризма: сб. науч. тр. Выпуск № 5. СПб.: «Невский Фонд», 2003. — с. 18–27.
4. Савельев, В. Гулливеры и лилипуты. Российские и западные туроператоры выступают в разных весовых категориях // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 2004. — № 2. — с. 14–15.
5. Морозов, В. А. Проблемы развития туризма в российских регионах // Туристские фирмы. Выпуск № 32, — СПб.: «Невский Фонд», 2004. с. 309–313.
6. Туризм в Кыргызстане 2009–2013 гг.
7. Туризм Кыргызстана сборник статей № 2/2006

Влияние СМИ на формирование культурных ценностей: аксиологический аспект

Волков Владислав Александрович, магистр культурологии, аспирант
Белорусский государственный университет культуры и искусств (г. Минск)

Ключевые слова: СМИ, аксиология, ценности, коммуникация, аудитория.

Обращение к исследованию влияния средств массовой информации в рамках культурологии в настоящее время является актуальной и перспективной задачей, ввиду того, что в условиях перманентной глобализации, основным каналом распространения массовой информации являются электронные СМИ. Важнейшим качеством является их массовое распространение, из-за чего трансформируется сама система духовного воспроизводства. Учитывая дуальную природу СМИ, они служат, по мнению Ж. Дерриды архивом культуры» [3, с. 319], так и средствами манипуляции, формируя как культурные, так и антикультурные ценности. Принимая во внимание эти стороны СМИ нам представляется актуальным концептуализировать их аксиологический аспект при формировании культурных ценностей.

О сущности изменений, вызванных влияниями новыми коммуникативными технологиями в своих трудах отражали такие исследователи как Э. Тоффлер, У. Ньюман, Б. Бекер, М. Паэту, А. Крокер, М. Вайнштейн и др.

В основе описания процесса формирования ценностно-нормативных механизмов, по мнению исследователей, лежат такие критерии как потребности, интересы, ценности как механизмы регуляции в обществе. Подобные критерии, по Т. Парсонсу, выступают в роли «посредников интеракции людей и социальных групп» [5, с. 34], что отражает понимание СМИ, как средства трансляции культуры.

В современном информационном обществе, познание реального мира, в значительной степени, происходит за счет переживания определённых медиа-образов, поскольку СМИ осуществляют социально-преобразующую

репрезентацию реальности. В результате чего, происходит процесс рецепции культурных ценностей современного медиапространства: мода, виртуальные услуги, знания, благодаря которым, у человека конструируется некий культурный эталон, которому должен соответствовать современный человек. Рассмотрим на материалах эмпирических исследований основные характеристики трансформации ценностей аудитории СМИ. В рамках культурологических исследований формирования ценностно-нравственных ориентаций молодежи, российский социолог Д. Пьяных акцентирует внимание на таких видах ценностей тиражируемых посредством СМИ, как искусство — музыка, литература, мода; прикладные — коммуникация, образование; эстетические; доверие; материальные — благосостояние.

Анализируя эмпирические данные, мы считаем возможным вывить особенности аксиологической рецепции средствами СМИ современного медиапространства: новостные сайты, телевидение, медиа-ресурсы, поскольку, большинство их пользователей — молодежь, вполне обоснованно рассматривать именно данную категорию. Нами установлено, что музыкальные предпочтения молодежи, активно пользующихся развлекательными ресурсами, концентрируется вокруг тяжелой рок музыки. Такое положение во многом направлено на нивелирование существующих социокультурных институтов, таких как власть и образование, выполняющих важную роль в поддержании нынешнего социального порядка, согласуюсь с видением теоретика масс-медийной культуры Понамёрёва: «Стремление к самовыражению в тяжелой рок-музыке — это борьба за право быть услышанным и за место

в публичной сфере. Возможность собирать большие аудитории молодежи и публично излагать свое резко критическое видение социальных отношений» делают рок феноменом социально-культурной жизни» [6, с 91].

Так же особенностью данного направления музыки является то, что она популярна среди молодежи среднего класса, с одной стороны, и коммерциализация медийного пространства, превращает рок-культуру с ее идеологической составляющей в продукт массовой культуры, давая возможность выразить социальный протест. Так же это свидетельствует о способности СМИ, в значительной степени, к формированию массовой молодежной культуры.

Выявляя роль СМИ, мы исходим из того, что немаловажную роль в динамике социокультурных ценностей имеет такая ценность, как доверие. Эта позиция позволяет интерпретировать доверие как «категорию нравственного характера» [7, с. 115], выражающую определенные социальные взгляды и мнения в качестве инструмента анализа.

Анализ теоретических аспектов СМИ показывает, что их влияние несколько повышает значение материального успеха. Для людей следящих активно за событиями в стране и мире, необходимость обеспечить себя материально превалирует. У лиц, которых степень доверия к СМИ выше, такие ценности, как дружба и профессионализм почти также важны, как и материальный успех, так как все эти три составляющие довольно тесно связаны между собой, в то время, как у не доверяющей СМИ части населения, значение дружбы снижается. Это указывает на то, что жизненная позиция у доверяющих СМИ более активна. Следовательно, можно вполне обоснованно констатировать, что под влиянием СМИ несколько изменяется структура ценностей. Для тех, кто доверяет СМИ и не доверяет, первенство трех основных ценностей таких, как материальный успех, дружба и знания в связке с профессионализмом, не меняется, однако их существенное значение для доверяющих возрастает.

Культуротворческие возможности СМИ во многом раскрываются при формировании личностной самоактуализации через категорию доверия в процессе формирования жизненных позиций и стратегий. Во-первых, значение всех перечисленных ценностей повышается под влиянием СМИ. Это свидетельствует о том, что СМИ побуждают к определению более конкретных жизненных позиций. Они выполняют функцию достраивания реальности и являются отправной точки конструирования собственной жизни.

Во-вторых, СМИ усиливают влияние, как традиционных, так и современных ценностей. В-третьих, воздействие СМИ на сознание проявляется крайне противоречиво. Так, нельзя не заметить высокую значимость общей культуры, особенно коммуникативной под влиянием СМИ. Одновременно с этим СМИ формируют явную материальную ориентацию молодежи, однако немаловажное значение занимает такая современная цен-

ность как профессионализм и мастерство. В то же время другая значимая ценность — трудолюбие снижается под воздействием СМИ, но повышается рефлексивная потребность.

Таким образом, аудитория реагирует на современные СМИ медиапространства, что подтверждает, с одной стороны, ее собственную открытость любому влиянию, с другой — культуротворческий потенциал СМИ как агента социализации, способного менять направленность социокультурных процессов.

В настоящее время аксиологическое осмысление важности образования выступает в качестве методологического компонента изучения социокультурной динамики: «Будучи одним из важных понятий современной социокультурной мысли, оно используется в философии и социологии для обозначения объектов и явлений, воплощающих в себе нравственные идеалы и выступающих в качестве эталонов должного» [2, с. 338].

Последние исследования в области взаимовлияния СМИ на ценность образования указывают на то, что потребность в получении знаний может быть актуализирована средствами СМИ. Терминальная ценность образования у аудитории, активно использующих электронные СМИ, несколько выше. Это может говорить о том, что СМИ влияют на потребность приобретения образования. Если сравнить суммарное значение терминальной ценности образования, то мы поймем, что и это значение немного выше у доверяющих СМИ людей. На основе этого можно считать, что современные СМИ позитивно влияют на получение образование как ценность.

Одним из ярчайших признаков переориентации сознания в процессе социокультурных изменений, вызванных современными процессами глобализации, является отношение современного социума коммуникации и общению, занимающие лидирующие позиции в мотивации деятельности. Ценность общения определяется набором следующих смысловых значений: потребность, удовольствие от общения, долг. Хотя до массового распространения интернета ценность общения, определяла его смысл как «средство реализации других целей, либо как вынужденную необходимость [1, с 252], но не как первостепенную самоцель».

Исследователь медийных коммуникаций И. А. Ильина утверждает, что специфика современных СМИ кардинальным образом трансформирует ценности и подходы коммуникаций, поскольку ими могут является даже социальные сети и их структуры. Фокус ценностной составляющей общения базируется на проявлении гедонистической функции СМИ — получение удовольствия от общения с друзьями и близкими через социальные сети или через общение с другими людьми в процессе обсуждения какой-либо актуальной темы на форумах. Это указывает, что при влиянии масс-медиа, в частности Интернета, количество общающихся возрастает, а само общение как ценность приобретает статус необходимости. Необходимость общения является сред-

ством сопутствующим трудовой деятельности людей. Естественно, у аудитории использующей СМИ эта потребность выше благодаря применению новых технологий связи. Здесь важно отметить, и тенденциозное негативное свойство: в процессе виртуального общения может развиваться зависимость. Отсутствие себе подобных для общения, рождает цель общения через Интернет и средства связи.

Делаем вывод, что СМИ значительно влияют на виртуальное общение с помощью новых технологий.

Воздействие СМИ предполагает их влияние на эстетические ценности и увеличение потребности в них. Исходя из этого, увеличиваются и способы производства этих ценностей, открывая новые возможности воздействия. Особенностью рецепции эстетических ценностей через СМИ является степень информированности о конкретных фактах и явлениях искусства. Одним из основных показателей меры приобщения к ценностям

культуры выступает широта информативных знаний личности. У доверяющих СМИ увеличивается количество способов достижения эстетической ценности через инкультурацию.

Таким образом, на основе вышесказанного считаем, что анализ данных исследований продемонстрировал заметное влияние СМИ на процесс формирования актуальных ценностей. Концептуализация аксиологического компонента СМИ, конкретизируется их активным воздействием на изменения ценностных и нормативных ориентации пользователя, с одной стороны и динамичным участием в формировании и ретрансляции новых культурных образцов — ценностей, образцов поведения и способов взаимодействия как отдельных индивидов так и общественных групп. Так же немаловажной особенностью аксиологической составляющей СМИ, является усиление интереса к воспроизводству как традиционных ценностей так и современные.

Литература:

1. Библер, В. с. М. М. Бахтин или поэтика культуры / В. С. Библер. — М.: Гнозис, 1991. — 176 с.
2. Виндельбанд, В. Философия культуры: избранное / В. Виндельбанд. — М.: ИНИОН, 1994. — 350 с.
3. Деррида, Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. — М.: Marginem, 2000. — 512 с.
4. Каган, М. С. Философская теория ценности / СПб.: Наука, 1997. — 136 с.
5. Парсонс, Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы. — М.: Прогресс, 1965. — с. 25–67.
6. Пономарев, Н. Ф. Стратегии и технологии медиалегитимации власти / Н. Ф. Пономарев. — Пермь.: Вече, 2010. — 192 с.
7. Штомпка, П. М. Доверие: социологическая теория / П. М. Штомпка // Социологическое обозрение. — 2002. Т. 2. № 3. — с. 112–119

Сравнительный анализ производных лексемы «чай» русского и китайского языков

Иванникова Алена Геннадьевна, магистрант
Томский государственный университет

Казарян Арегназ Арсеновна, студент;
Хоречко Ульяна Викторовна, кандидат филологических наук, зав. кафедрой
Томский политехнический университет

Основным средством репрезентации концептов в языке являются единицы его лексического уровня. Для того чтобы иметь полное представление о концепте, необходимо проанализировать парадигматические связи основной лексемы, а также производные, устойчивые сочетания, пословицы, поговорки и фразеологизмы, которые составляют интерпретационное поле концепта. Для этого нужно знать полный состав языковых средств, репрезентирующих изучаемый концепт, а также с помощью методики когнитивной интерпретации результатов лингвистического исследования подробно описать семантику этих единиц.

Для детального анализа концепта «чай» в языковых картинах мира китайского и русского языков, в данной статье мы обратимся к анализу производных лексем «чай» обоих языков.

Согласно историческим данным, чай появился в России в 17 веке и с тех пор получал всё большее распространение и признание. Это нашло естественное отражение и в словарном фонде русского языка. В частности, появились производные от слова «чай», которые были нами взяты из «Толкового словаря В. И. Даля» 1863–1866 гг. [1] и «Современного словаря иностранных слов» [2]:

Производная	Значение	Словари
1. Чаёк	уменьш. от «чай» в значении «напиток».	Современный словарь иностранных слов
2. Чайный	относящийся к чаю	
3. Чайная (сущ.)	вид столовой, где можно попить чаю и покушать	
4. Чаепитие	питье чая	
5. Чаевые (сущ.)	деньги, даваемые сверх положенной платы за какие-либо услуги	
6. Чайник, чайница	охотник до чая	Толковый словарь В. И. Даля
7. Чаевщик м. и чаевщица ж.	На Камчатке: любитель чая	
8. Чайник	большая медная посуда, в которой греют воду, подают кипяток	
9. Чаёвничать (разг.), чайничать (прост.)	проводить время за чаепитием	Современный словарь иностранных слов, Толковый словарь В. И. Даля
10. Чайница	сосуд, в коем держат сухой чай	
11. Чайник	сосуд с ручкой и носиком для кипячения воды или заварки чая	

В приведённых примерах производных от существительного «чай» мы видим, что все они связаны с процессом чаепития и обозначают либо место, где происходит процесс чаепития (чайная), либо чайные принадлежности (чайник), либо людей, участвующих в чаепитии (чаёвщик, чайница).

Также необходимо отметить, что вследствие значительного временного промежутка, разделяющего создание данных словарей, имеются различия в производных лексемы «чай». Так, общими как для Современного словаря иностранных, так и для Толкового словаря В. И. Даля являются производные «чайница», «чайник», «чайничать». Производные, которые есть в словаре В. И. Даля и не встречаются в Современном словаре иностранных слов — это «чайник, чайница», а также диалектное «чаёвщик, чаёвщица» в значении «охотник до чая», также «чайник» в дополнительном значении

«большая медная посуда, в которой греют воду, подают кипяток». Соответственно, производные, имеющиеся только в Современном словаре иностранных слов — это «чаёк», «чайный», «чайная», «чаепитие», «чаевые». Включенные в Современный словарь иностранных слов производные на сегодняшний день широко используются в речи в отличие от производных, которые встречаются только в Толковом словаре В. И. Даля. Данный факт говорит о развитии русского языка в целом и чайной культуры в частности.

А теперь рассмотрим примеры производных слова «чай» в китайском языке, которые нами были взяты из Словообразовательного словаря китайского языка [3]. Данные производные относятся не только и не столько к самому процессу чаепития, как мы можем наблюдать в словарях русского языка. В результате проделанного анализа мы разделили их на следующие группы:

Производная	Транскрипция	Перевод
Выращивание чая:		
Место выращивания		
1. 茶场	chá chang	чайная плантация
2. 茶园	chá yuán	чайная плантация
3. 茶圃	cha pu	чайная плантация
Вид растения		
4. 茶花	chahua	камелия японская (дословно: чайный цветок)
5. 茶树	chashu	чайное дерево
6. 茶叶	chaye	чайный лист
Лицо, занимающееся разведением/ продажей чая		
7. 茶农	chanong	крестьянин-чаевод
8. 茶户	chahu	крестьянин-чаевод
9. 茶博士	cha bo shi	официант в чайной (искусный в заваривании чая, может применяться относительно продавца чая либо прислуживающего в чайном доме)

Продукты, полученные в результате переработки чая:		
1. 茶油	chá yóu	масло из семян чая (из него делают бальзамы для волос, мыло, также используется в пищевой промышленности)
2. 茶枯	chá kū	жмыхи из семян чая (после получения масла)
3. 茶末	chá mò	чайная крошка
Цвет чая:		
1. 茶褐色	chá hè sè	тёмно-коричневый цвет (как у крепко заваренного чая)
2. 茶色	chá sè	тёмно-коричневый, (дословно: чайный цвет)
3. 茶镜	chá jìng	тёмные (кварцевые) очки (дословно: чайные очки)
Продукты, в приготовлении которых задействован чай:		
1. 茶饭	cha fan	еда и питьё/стол
2. 茶点	cha dian	перекус (чай и пирожное)
3. 茶叶蛋	chá yè dàn	яйцо, сваренное в чайных листьях
4. 茶汤	cha tang	чай и компот, угощение
5. 茶卤儿	chá lu ér	крепко заваренный чай
Место, где хранится/ продается чай:		
1. 茶座	chá zuò	чайная (место продажи чая и сладостей, с местами для сидения)
2. 茶坊	chafang	
3. 茶馆	chá guan	
4. 茶楼	chá lóu	
5. 茶社	chá shè	
6. 茶房	chá fáng	комната, где находится еда к чаю и кипяченая вода
7. 茶水摊	chá shuǐ tān	ларек, где продаётся горячий чай
8. 茶亭	chá tíng	
Процесс чаепития:		
1. 茶话	cha hua	беседа за чашкой чая
2. 茶道	chá dào	чайная церемония
3. 茶话会	chá huà huì	приём с чаем и пирожными
Чайные принадлежности:		
1. 茶匙	chá chí	чайная ложка
2. 茶缸	chagang	чайная кружка
3. 茶缸子	chagangzi	
4. 茶壶	chá hú	чайник
5. 茶几	chá jǐ	чайный столик
6. 茶具	chá jù	чайные принадлежности
7. 茶托	chatuo	чайное блюдце, подставка под чайную чашку
8. 茶碗	chá wǎn	чайная чашка (пиала) без ручки
Другое:		
1. 茶钱	chá qián	плата за чай в чайной (дословно: чайные деньги); чаевые; мелкие расходы
2. 茶水	chá shuǐ	бесплатно подаваемый в ресторане чай или кипячёная вода (дословно: чайная вода)
3. 茶锈	chá xiù	чайный налёт (остающийся на стенках чайной посуды)

Из указанной таблицы видно, что производные лексемы «чай» в китайском языке относятся не только к процессу чаепития (3), но также и к областям **выращивания чая** (9), **продуктам**, полученным в результате **переработки чая** (3), обозначают **цвет чая** (3), **продукты, в приготовлении которых задействован чай** (5), **место, где хранится/ продается чай** (8), **чайные принадлежности** (8). Большое количество производных, относящихся к сфере чаепития, обусловлено сложным ритуалом чайной церемонии, для проведения которой необходимо

наличие специальных чайных принадлежностей (茶碗 cha wan — пиала без ручки 茶托 cha tuo — чайное блюдце). Наличие нескольких производных со значением «**место, где хранится/ продается чай**» (茶座 cha zuo, 茶馆 cha guan — чайная) обусловлено популярностью чайной традиции в Китае и, следовательно, появлением большого количества специальных чайных заведений, где посетители могут насладиться чаем и стать участниками чайной церемонии. Также стоит отметить, что чай является основной составляющей жизненного уклада китайцев, так

как, к примеру, в такой производной, как 茶饭 *cha fan* (пища в общем, дословно: чай и рис) отражено, что чай наряду с рисом выступает главным продуктом на столе каждого жителя Китая.

Проанализировав представленные производные в русском и китайском языках, мы можем сделать вывод, что, во-первых, количество производных в китайском языке намного превышает их количество в русском языке (в частности, нами были найдены и проанализированы 11 производных слова «чай» в русском языке и 42 производных, взятых из словарей китайского языка). Во-вторых, благодаря полученным данным, можно утверждать, что вследствие длительного развития культуры чая в Китае появилось очень много специальной лексики, связанной с **выращиванием чая** (8) (茶花 *cha hua* — чайный цветок), **продуктами**, полученными в результате его пе-

реработки (3) (茶油 *cha you* — масло из семян чая), **процессом чаепития** (16) (茶话 *cha hua* — беседа за чашкой чая) и т.д. Так как в России вся чайная лексика связана, в основном, с **процессом чаепития**, то её количество значительно уступает чайной лексике китайского языка, которая, помимо довольно сложного **ритуала чаепития**, включает в себя термины таких сфер, как **выращивание чая; продукты**, полученные в результате **переработки чая; цвет чая; продукты, в приготовлении которых задействован чай; место, где хранится/ продается чай**.

Необходимо отметить, что некоторая чайная лексика китайского языка не имеет аналога в русском. Мы посчитали необходимым перевести некоторые из реалий китайской культуры, взятые нами из Словообразовательного словаря китайского языка [3], используя описательный перевод. К таким реалиям относятся следующие:

Производная	Транскрипция	Перевод
1. 茶油	chá yóu	масло из семян чая (из него делают бальзамы для волос, мыло, также используется в пищевой промышленности)
2. 茶枯	chá kū	жмыхи из семян чая (после получения масла)
3. 茶末	chá mò	чайная крошка
4. 茶色	chá sè	тёмно-коричневый, (дословно: чайный цвет)
5. 茶镜	chá jìng	тёмные (кварцевые) очки (дословно: чайные очки)
6. 茶饭	cha fan	еда и питьё/стол
7. 茶叶蛋	chá yè dàn	яйцо, сваренное в чайных листьях
8. 茶房	chá fáng	комната, где находится еда к чаю и кипяченая вода
9. 茶水摊	chá shuǐ tān	ларек, где продается горячий чай
10. 茶亭	chá tíng	
11. 茶钱	chá qián	плата за чай в чайной (дословно: чайные деньги); чаевые; мелкие расходы
12. 茶水	chá shuǐ	бесплатно подаваемый в ресторане чай или кипяченая вода (дословно: чайная вода)
13. 茶锈	chá xiù	чайный налёт (остающийся на стенках чайной посуды)
14. 茶博士	cha bo shi	официант в чайной (искусный в заваривании чая, может применяться относительно продавца чая либо прислуживающего в чайном доме)

Все приведённые словосочетания относятся к различным сферам использования чая: **продукты**, полученные в результате **переработки чая** (茶末 — чайная крошка), **цвет чая** (茶镜 — тёмные (чайные) очки), **продукты**, в приготовлении которых задействован чай (

茶叶蛋 — яйцо, сваренное в чайных листьях), **место, где хранится/ продается чай** (茶亭 — ларек, где продается горячий чай), а также несколько словосочетаний, не входящих в общую классификацию (茶锈 — чайный налёт (остающийся на стенках чайной посуды)).

Литература:

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный вариант]. URL: <http://www.v-dal.ru>
2. Современный словарь иностранных слов. М.: Рус.яз., 2000. 742 с.
3. Словообразовательный словарь китайского языка [Электронный вариант]. URL: <http://cy.5156edu.com/>. Дата проверки: 10.02.2013.

Сравнительный анализ толкований слова «чай», представленных в словарях русского и китайского языков

Иванникова Алена Геннадьевна, магистрант
Томский государственный университет

Казарян Арегназ Арсеновна, студент;
Хоречко Ульяна Викторовна, кандидат филологических наук, зав. кафедрой
Томский политехнический университет

Анализируя концепт «чай» в языковых картинах мира китайского и русского языков, мы в первую очередь обращаемся к их словарному фонду, так как особый интерес для нас представляет рассмотрение именно вариантов языкового воплощения изучаемого концепта. Мы исследуем количественный состав чайной терминологии, сопоставляем области значений лексем в русском и китайском языках, тем самым выявляя специфику языковых картин мира и культурно-исторические предпосылки формирования концепта «чай» в Китае и России. Для детального анализа понятия «чай» нами были проанализированы словарные статьи китайского и русского языков.

В русском языке

Для анализа были взяты следующие толковые словари русского языка: Толковый словарь Даля В.И., Толковый словарь Ушакова Д.Н., Толковый словарь Ожегова С.И., Толковый словарь русского языка Дмитриева Д.В., Большой толковый словарь русского языка Кузнецова С.А., Толковый словарь иноязычных слов Крысина Л.П., Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка Чудинова А.Н., Новый словарь иностранных слов Захаренко Е.Н., Большой словарь иностранных слов Булыко А.Н.

В результате анализа мы пришли к выводу, что толкования слова «чай» в толковых словарях русского языка схожи между собой.

На основе проделанного анализа можно выделить следующие основные значения лексемы «чай», встречающиеся в каждом из анализируемых словарей:

1. Культивируемое вечнозеленое **растение**, на высушенных и особо обработанных листьях которого настаивают горячий ароматный напиток;
2. Высушенные и обработанные **листья** такого растения;
3. Ароматный **напиток**, настоянный на чайных листьях;
4. **Процесс** чаепития.

Данные значения присутствуют во всех словарных статьях. Помимо этого, практически во всех проанализированных словарях указано, что термин «чай» является заимствованием из китайского языка. Так, в Толковом словаре иноязычных слов указывается, что данное слово пришло к нам из северно-китайских диалектов: «**Чай**, я (ю), *мн.* чай, ёв, *м.* [турк. çai < сев. — кит. čha] ».

Однако, несмотря на указанное сходство, мы обнаруживаем и некоторые различия в толкованиях. В первую очередь, это касается Толкового словаря В.И. Даля, в котором даются дополнительные сведения о произносительных нормах слова «чай» — это *цай* и *цвай*. Так как данный словарь является самым ранним из рассмотренных нами (1863–1866 гг), а в остальных словарях каких-либо других вариантов произношения слова «чай» обнаружено не было, то мы можем утверждать, что вплоть до 20 века в России существовали различные варианты произношения слова «чай», которые к 20 веку были унифицированы в единственно возможную на сегодняшний день норму языка «чай».

В Большом толковом словаре русского языка Кузнецова и Толковом словаре русского языка Дмитриева присутствует следующее определение: «настой из высушенных лекарственных трав, листьев, корней, плодов, ягод, который употребляется в **лечебных и оздоровительных целях**». Данное утверждение является подтверждением того факта, что ранее чай использовался в лечебных целях, и поэтому название «чай» стало со временем обозначать и другие растительные лекарственные сборы.

В китайском языке

Теперь обратимся к определениям, взятым из словарей китайского языка. Нами были проанализированы словарные статьи следующих источников: «Современный словарь китайского языка», «Усовершенствованный словарь китайских иероглифов», «Большой сборник китайских иероглифов», «Новый словарь китайского языка», «Словарь Канси», «Происхождение китайских иероглифов».

В приведённых словарях основными являются следующие значения:

- 茶树 — Чайное **дерево**;
- 茶叶 — Чайный **лист**;
- 用茶叶做成的饮料 — **Напиток**, завариваемый **из чайных листьев**;
- 某些饮料的名称 — **В общем смысле** может обозначать **напиток**.

Также нами были выделены несколько различий в определениях, даваемых словарями китайского языка.

Начнем анализ с толкования, приведенного в одном из древнейших словарей китайского языка «Происхождение китайских иероглифов», созданном в первом веке нашей

эры. В данном словаре приводится, в первую очередь, подробная фонетическая характеристика данного слова. В частности, согласно приведённой фонетической транскрипции, в древности существовали такие варианты произношения слова «чай», как «**zhia**» и «**chia**», впоследствии вытесненные вариантом «**cha**».

Помимо этого, в словарной статье приводятся также различные варианты написания самого иероглифа «чай», существовавшие раньше — это 茶 «cha» и 薺 «cha» соответственно. На сегодняшний день остался лишь первый вариант написания. Также есть и другие иероглифы, отражающие значение «чай» и, главным образом, использовавшиеся в древней литературе — это 欖 «jia» — камелия китайская (чайный куст), 藪 «she» — ароматное растение, 茗 «ming» — чайный куст, листочки (почки) чайного куста, 薺 «chuan» — чайный лист позднего сбора.

Данные иероглифы также приводятся в книге «Трактат о чае и чаепитии» Лу Юя, датируемой восьмым веком нашей эры. Словарь приводит и толкование иероглифа 茶 «cha» — он состоит из графем 艹 [cao] «трава», 人 [ren] «человек» и 木 [mu] «дерево».

Например, в таких словарях, как «Большой сборник китайских иероглифов» и «Словарь Канси», даётся очень подробное энциклопедическое описание слова «чай» в значении «чайное дерево»: «常绿灌木，叶长椭圆形，有锯齿，经加工制为饮料，就是茶叶；秋末开花，白色；

种子可榨油；木质致密，供雕刻用» — «Вечнозелёный кустарник с продолговатыми листьями овальной формы с зубчиками, листья которого после обработки могут употребляться для питья; цветёт в конце осени, цветы белого цвета; из семян можно получать масло; древесина плотная, может использоваться для резьбы»; «山茶科的一种灌木，有披针形的叶和芳香的白花» — «Кустарник, имеющий ланцетовидные листья и ароматные белые цветы».

Кроме этого, в «Новом словаре китайского языка» включены такие значения, как «某些由蒸发或研磨所制调匀的食品» — «продукты, приготовленные методом выпаривания и растирания на основе чая»; «茶座» — «чайная», «茶市» — «рынок чая» и дошедшее до нас раннее значение «旧时订婚聘礼的代称» — «название сговорных даров родителям невесты» (среди свадебных подарков обязательно присутствовал чай). Помимо данных значений, в данном словаре указано и глагольное значение слова «чай» — «饮茶; 喝水» — «пить чай или воду».

В «Современном словаре китайского языка» дополнительно приводится такое значение, как «指油茶树» — «масло чайного дерева». В словаре «Большой сборник китайских иероглифов» присутствует такое значение, как «特指» «茶点» — «чаепитие».

Таким образом, среди дополнительных толкований в китайском языке приводятся следующие:

Толкование	Транскрипция	Перевод	Словарь
某些由蒸发或研磨所制调匀的食品	Mou xie you zhengfa huoyanmo suo zhi tiao shao de shiyong pin	продукты, приготовленные методом выпаривания и растирания на основе чая	Новый словарь китайского языка
茶座	Cha zuo	чайная	Новый словарь китайского языка
茶市	Cha shi	рынок чая	Новый словарь китайского языка
旧时订婚聘礼的代称	Jiu shi ding hun pin li de dai cheng	название сговорных даров родителям невесты	Новый словарь китайского языка
饮茶; 喝水	Yin cha; he shui	пить чай или воду	Новый словарь китайского языка
指油茶树	Zhi you cha shu	масло чайного дерева	Современный словарь китайского языка
特指»茶点»	Te zhi cha dian	чаепитие	Большой сборник китайских иероглифов
欖	jia	камелия китайская (чайный куст)	Происхождение китайских иероглифов
藪	she	ароматное растение	Происхождение китайских иероглифов
茗	ming	чайный куст, листочки (почки) чайного куста	Происхождение китайских иероглифов
薺	chuan	чайный лист позднего сбора	Происхождение китайских иероглифов

<p>常绿灌木，叶长椭圆形，有锯齿，经加工制为饮料，就是茶叶；秋末开花，白色；种子可榨油；木质致密，供雕刻用</p>	<p>Chang lu guan cha, ye chang sui yuan xing, you ju chi, jing jia gong zhi wei yin liao, jiu shi cha ye; qiu mo kai hua, bai se; zhongzi ke zha you; mu zhi zhi mi, gong diao ke yong</p>	<p>Вечнозелёный кустарник с продолговатыми листьями овальной формы с зубчиками, листья которого после обработки могут употребляться для питья; цветёт в конце осени, цветы белого цвета; из семян можно получать масло; древесина плотная, может использоваться для резьбы</p>	<p>Большой сборник китайских иероглифов</p>
<p>山茶科的一种灌木，有披针形的叶和芳香的白花</p>	<p>Shan cha ke de yi zhong guan shu, you pi zhen xing de ye he fang xiang de bai hua</p>	<p>Кустарник, имеющий ланцетовидные листья и ароматные белые цветы</p>	<p>Словарь Канси</p>

Если мы проведём сравнение между определениями слова «чай», данными в словарях русских и китайских языков, то увидим, что в них, безусловно, есть общие черты. Это объясняется тем фактом, что само

это слово было заимствовано в русский язык из китайского языка.

Всего нами было выделено три общих значения, повторяющихся в словарях как русского, так и китайского языков:

1 Чайное дерево	茶树 cha shu
2 Чайный лист	茶叶 cha ye
3 Напиток из чайных листьев	用茶叶做成的饮料 yong cha ye zuo cheng de yin liao

Интересно, что четвёртое общее значение внутри словарей русского и китайского языка отличается — это «чаепитие» для русского языка и «某些饮料的名称» — «в общем смысле напиток» для китайского языка соответственно. Значение «напиток» — результат того, что чай появился в китайской культуре очень давно и на протяжении длительного времени являлся практически единственным напитком народа, поэтому появившиеся позднее напитки также могли заменяться словом «чай» как родовым понятием.

Рассмотрев фонетический аспект лексемы «чай», мы выяснили, что различные варианты произношения данного слова приводятся только в самых ранних из рассмотренных нами словарей как русского, так и китайского языков. В частности, в русском языке это *цай* и *цвай*, упоминающиеся в Толковом словаре В.И. Даля, а в китайском — это «zhia» и «chia», указанные в словаре «Происхождение китайских иероглифов». На основании этого мы можем заключить, что различия в произношении данной лексемы существовали лишь в начальный период её существования, когда ещё не была зафиксирована одна основная транскрипция. Для китайского языка это первый век нашей эры, когда был создан словарь «Происхождение китайских иероглифов», для русского языка — это

девятнадцатый век, когда был создан Толковый словарь В.И. Даля. Такой огромный временной интервал объясняется тем, что чайная традиция имеет очень раннее начало в Китае, и сравнительно позднее в России, куда чай был завезен из Китая только в семнадцатом веке. Также нельзя не заметить фонетическое сходство лексемы «чай» в русском и китайском языках, причиной которого также является проникновение из Китая в Россию чая как продукта и как собственно наименования.

Кроме того, нельзя отрицать тот факт, что общее количество определений слова «чай», которое даётся в словарях китайского языка, значительно больше, чем в словарях русского языка. Это, в первую очередь, связано с долгой историей выращивания и употребления чая в Китае и, следовательно, с более развитой чайной традицией. В Китае чай популярен с древних времен, о нём написаны трактаты, в России же популярность чай стал набирать только после ввоза его из Китая. Соответственно, и сфера использования чая шире: он употребляется для резьбы по дереву (茶椅 cha yi — стул из чайного дерева), из него получают масло (茶油 cha you — чайное масло), на его основе готовятся различные пищевые продукты (茶叶蛋 cha ye dan — яйцо, сваренное в чайных листьях), он является частью свадебного ритуала (三茶六礼 san cha liu

li — три вида чая и шесть подарков (свадебные подарки невесте) и т.д.

Можно также отметить, что в Китае чай выполняет много практических функций, а в России он по большей части служит как средство для расслабления и приятного времяпрепровождения (гонять чаи, чаёвничать, чай пить — не дрова рубить).

На основе проанализированных нами словарных статей мы можем выделить отличительные значения лексемы «чай», характерные только для русского или только для китайского языка. Согласно словарным источникам, в русском языке нет таких значений слова «чай», которые бы не встречались в китайском языке. Обусловлено это тем, что данное слово пришло к нам из китайского, следовательно, и его определения могли относиться только к той сфере, в которой они употреблялись в китайском языке. Кроме того, выращивание чайного куста крайне сложно производить в климатических условиях России, поэтому на российский рынок чай поступает только как готовый продукт, вследствие этого, во-первых, в русском языке нет большей части терминологии, относящейся к процессам выращивания и переработки чая, а имеет место лишь лексический материал, относящийся к процессу чаепития. Во-вторых, чай используется только для приготовления чайного напитка, в то время как широкая сфера применения чая в Китае

обусловила появление дополнительных словарных значений, аналогов которым нет в русском языке: «某些由蒸发或研磨所制的调匀的食用品» — «**продукты**, приготовленные методом выпаривания и растирания на основе чая»; «茶座» — «**чайная**», «茶市» — «**рынок чая**», «旧时订婚聘礼的代称» — «название **сговорных даров** родителям невесты», «饮茶; 喝水» — «**пить чай** или воду» (новый словарь кя), «指油茶树» — «**масло чайного дерева**», «某些饮料的名称» — «в общем смысле **напиток**» (совр словарь кя). Даже в значении «**чайное дерево**», общем для обоих языков, в китайском языке дается более объемлющая характеристика, отсутствующая в русском языке: «常绿灌木, 叶长椭圆形, 有锯齿, 经加工制为饮料, 就是茶叶; 秋末开花, 白色; 种子可榨油; 木质致密, 供雕刻用» — «Вечнозелёный кустарник с продолговатыми листьями овальной формы с зубчиками, листья которого после обработки могут употребляться для питья; цветёт в конце осени, цветы белого цвета; из семян можно получать масло; древесина плотная, может использоваться для резьбы» («Большой сборник китайских иероглифов»). К тому же, дополнительно указано, что древесина чайного дерева может использоваться для **резьбы**, а из семян можно получать масло, «**масло чайного дерева**» даже является одним из значений лексемы «чай» в «Современном словаре китайского языка».

Литература:

1. Булыко, А. Н.. Большой словарь иностранных слов. [Электронный вариант]. URL: <http://sis.slovarnik.ru/>
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный вариант]. URL: <http://www.v-dal.ru>
3. Дмитриев, Д. В. (ред.) Толковый словарь русского языка. [Электронный вариант]. URL: <http://www.enc-dic.com/dmytriev>
4. Захаренко, Е. Н. Новый словарь иностранных слов. [Электронный вариант]. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=232>
5. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. [Электронный вариант]. URL: <http://www.megabook.ru/krysin/>
6. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный вариант]. URL: <http://www.enc-dic.com/kuzhecov/>
7. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный вариант]. URL: <http://www.ozhegov.org>
8. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный вариант]. URL: <http://www.usakovdictionary.ru>
9. Чудинов, А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. [Электронный вариант]. URL: <http://www.inslov.ru>
10. 字大典. [Электронный вариант]. URL: <http://zd.eywedu.com/>
11. 新字典. [Электронный вариант]. URL: <http://xh.5156edu.com/>
12. 康熙字典. [Электронный вариант]. URL: <http://tool.httpcn.com/KangXi/>
13. 文解字. [Электронный вариант]. URL: <http://www.cidianwang.com/shuowenjiezi/>
14. 成典. [Электронный вариант]. URL: <http://www.cidianwang.com/cy/>
15. 构字典. [Электронный вариант]. URL: <http://cy.5156edu.com/>

Столовая как объект общественного питания в г. Якутске

Кривошапкина Татьяна Вадимовна, студент

Научный руководитель: Винокурова Евдокия Петровна, кандидат наук по культурологии, доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Общественное питание — одна из форм распределения материальных благ между членами общества, занимает важное место в реализации социально-экономических задач, связанных с укреплением здоровья населения России, повышения производительности труда, экономным использованием производственных ресурсов, сокращения времени на приготовление пищи в домашних условиях, создания условий для более полного удовлетворения духовных потребностей [1].

Нужно отметить, что на сегодняшний день оказанием услуг общественного питания, как одним из видов предпринимательской деятельности, занимается громадное количество организаций и индивидуальных предпринимателей. При этом предприятия общественного питания, предназначенные для удовлетворения потребности в питании и проведении досуга, различаются между собой по типам, по размерам, а также по видам оказываемых услуг.

В настоящее время открывается не только много различных ресторанов, кафе, но и предприятий общественного питания для людей с небольшими доходами, например, общедоступных столовых, поэтому исследование этого типа предприятия является не менее актуальным.

Объектом исследования являются столовые в г. Якутске. Предметом становится — организация питания в общедоступной столовой.

Столовая — общедоступное или обслуживающее определенный контингент потребителей предприятие общественного питания, производящее и реализующее блюда в соответствии с разнообразным по дням меню. Услуга питания столовой представляет собой услугу по изготовлению кулинарной продукции, разнообразной по дням недели или специальных рационов питания для различных групп обслуживаемого контингента (рабочих, школьников, туристов и пр.), а также по созданию условий для реализации и потребления на предприятии [3].

Столовые различают:

- по ассортименту реализуемой продукции — общего типа и диетическая;
- по обслуживаемому контингенту потребителей — школьная, студенческая, рабочая и др.;
- по месту расположения — общедоступная, по месту учебы, работы.

Исследуемые нами столовые представляет собой услугу по изготовлению кулинарной продукции разнообразной по дням недели или специальных рационов питания для различных групп обслуживаемого контингента (рабочих, школьников, туристов и др.), а также по созданию условий для реализации и организации их потребления на предприятии.

В ходе исследования было обследовано 110 точек общественного питания в г. Якутске. В классификации по ГОСТу [4] Р 50762–95, выделяют основные типы предприятий: ресторан, бар, кафе, столовая, закусочная.

Столовые: школьные, студенческие, офисные и пр. Количество посадочных мест от 20 до 60 мест в 9-ти обследованных заведениях, свыше ста — в 3-х. Размещены в административных зданиях, режим работы в среднем 3 часа — обеденное время. Полное самообслуживание. В столовой готовят и реализуются для потребления на месте горячие и холодные напитки, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, блюда и кулинарные изделия, а также реализуются кисломолочные продукты и некоторые покупные товары. Цель работы столовой — организация питания, досуга, потребителей.

Одним из главных конкурентных преимуществ для заведений общепита является его месторасположение. Большая часть объектов общественного питания расположена в центре города, наибольшая концентрация наблюдается на проспекте Ленина, где расположено 23 заведения.

Самый высокий уровень культуры обслуживания — в ресторанах, барах и развлекательных центрах. Пер-

Таблица 1. Основные показатели общественного питания по РС (Я):

Группы предприятий общепита	Единиц	В%
Кафе, кофейни	49	44,5
Рестораны	28	25,5
Столовые	14	12,6
Бары	7	6,4
Бистро, буфеты	6	5,5
Развлекательные комплексы	6	5,5
ИТОГО	110	100,0

сонал заведения приветствует клиентов (59,3%), в 28% просто равнодушно относятся к посетителям. Но к сожалению, можно сказать, что у нас отсутствуют общепринятые стандарты поведения обслуживающего персонала, и иногда бывает что обслуживание проходит на очень низком уровне, что говорит о проблеме кадров в сфере общественного питания.

С какой целью посещают места общественного питания и когда

Большая часть людей посещает заведения общественного питания с целью утоления голода в дневное время суток. Они посещают столовые при работе/учебе (34,4%). При отсутствии организованного питания на работе/учебе опрошенные предпочитают пользоваться услугами кафе (32,2%), столовых и буфетов сторонних организаций (13,1%).

Основной причиной, которая могла бы побудить людей, выразивших готовность перейти в другое заведение общепита — медленное обслуживание (30%), низкое качество пищи (20%), высокий уровень цен (15%) Это значит, что люди в данный момент находятся в поиске оптимальных вариантов заведений на рынке общепита, по данным критериям.

Проблемы и перспективы развития рынка общественного питания

Общественное питание — неотъемлемая часть образа жизни современного человека. В последние годы открываются новые заведения с различными форматами, что несколько удовлетворяет спрос населения, как в пище, так и в отдыхе и развлечении. Тем не менее, потребителями отмечена нехватка недорогих организаций быстрого питания, особенно в дневное время. Особенно остро встает такая проблема у работников малых фирм, а их количество в городе насчитывает более 1000 фирм с численностью более 11 тыс. чел. Современный образ и ускоренный ритм жизни выступают предпосылками для развития нового формата питания — быстрого питания, обеспечивающего минимальные затраты времени на обслуживание посетителей. Однако здесь необходимо учитывать особенности и традиции этнического питания, предусматривающие потребление натуральных белковых продуктов.

Предприятиям общественного питания следует также принять к сведению, что лояльность клиентов не высока, и 43,5% потребителей сменяют привычное для них место, в случае появления другого заведения с наилучшими характеристиками.

Как еще один из факторов, доказывающих нехватку мест общественного питания, выступают такие как: длинные очереди в обеденное время, отсутствие столовых в вечернее время, отсутствие свободных мест в конце недели и в предпраздничные дни.

К достоинствам обслуживания по комплексному меню можно отнести [2]:

— высокую скорость обслуживания, ликвидацию очередей;

— т. к. ассортимент блюд ограничен, то при постоянной численности питающихся можно более точно и полно рассчитать производственную программу;

— более рационально используются мощности оборудования;

— численность обслуживающего персонала постоянна и невелика;

— удобство расчетов для посетителей и предприятия.

Обзор предприятий общественного питания показывает, что для рынка общепита города остаются важными следующие проблемы:

— необходимость подготовки, повышения уровня квалификации персонала, повышения культуры обслуживания;

— низкий уровень материально-технического оснащения, санитарных условий отдельных низко бюджетных предприятий;

— наличие проблемы обеспечения социального общественного питания — по месту учебы и работы горожан. Целесообразно установить нормативы обеспеченности посадочными местами и площадями для города, учитывая инфраструктурное, социально-экономическое, демографическое развитие города, имеющиеся потребности горожан и гостей города;

— неоднородное развитие и диспропорции в размещении предприятий общественного питания на территории города, где большинство точек общепита сконцентрированы в центральной части;

— недостаточная включенность заведений с национальной кухней в туристский комплекс. В данном случае, видится целесообразным включение системы общественного питания в туристский комплекс путем более активного использования не только национальной якутской кухни (единичные блюда из которой присутствуют в меню многих заведений), но и создания специализированных концептуальных заведений с национальной кухней, где национальный колорит отражался бы в интерьере, форме персонала, где представлялись бы национальные культурные традиции и т.д.

Успешная работа столовой зависит от многих факторов. Как и всякая сложная система, столовая начинается с замысла его создателя и заканчивается контролем и его функционированием. Важными факторами, влияющие на успех в ресторанном бизнесе являются:

Структура системы управления предприятием общественного питания. Правильно составленная структура системы управления для любого предприятия общественного питания, упрощает и освобождает руководителя от целого ряда функций, для выполнения которых есть квалифицированные специалисты.

Услуги общественного питания, обеспечивающие удовлетворение потребностей и гармонизацию интересов потребителей и предприятий (предпринимателей), предоставляющих эти услуги, должны отвечать требованиям:

- соответствия целевому назначению;
- точности и своевременности предоставления;
- безопасности и экологичности;
- эргономичности и комфортности;
- эстетичности;
- культуры обслуживания;
- социальной адресности;
- информативности [5].

Бизнес общественного увлекателен и перспективен: правильный выбор места и кухни, атмосфера и толково организованное обслуживание создают возможность для

привлечения рынка и дают хорошую прибыль и инвестиции.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что при разработке планов по выпуску блюд на будущий год необходимо обратить внимание на улучшение экономического обоснования плановых заданий организовывать полноценное и своевременное снабжение продуктами. Следует увеличить выпуск более дешёвой продукции, чтобы увеличить товарооборот предприятия. Также, важно рассмотреть вопрос об организации и создании общедоступных столовых, которые работают в вечернее время.

Литература:

1. Алехина, Е. С., Корольченко О. Е. Экономика регионов: тенденции развития: монография / И. Л. Авдеева, И. Г. Ачкурина, Е. С. Алехина и др. / Под ред. А. В. Толмачева. Кн. 21. М.: Наука, Воронеж: ВГПУ, 2013. 329 с.
2. Горностаева, Ж. В., Щербакова Н. В. Проектирование сервиса на предприятиях питания: учебное пособие. / Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУВПО ДГТУ. Новочеркасск: изд-во «НОК», 2013. 250 с.
3. ГОСТ Р 50647—94. Общественное питание. Термины и определения.
4. ГОСТ Р 50762—95. Общественное питание. Классификация предприятий.
5. ГОСТ Р 50764—95. Услуги общественного питания. Общие требования.

Человек и природа в русских сказках

Цыпкин Владимир Васильевич, учитель истории и обществознания
ГБОУ СОШ № 2001 (г. Москва)

История фольклора неразрывна с историей народа. Устное поэтическое творчество содержит в себе отражение разных элементов народной жизни. Именно поэтому фольклор остается и в наши дни яркой характеристикой культурно-исторической среды, ее духовного облика и бытового уклада. Жанры устного фольклора разнообразны: пословицы и поговорки, сказания и легенды, былины, мифы, сказки, байки и побасенки, тосты, частушки и анекдоты и пр. Каждый из них по-разному отражают вызвавшую их к жизни эпоху.

Сказка — многогранное явление. Поэтому возможны разнообразные подходы к изучению народной сказки. Она немыслима вне контекста истории народов мира, этнографии, истории религии, истории форм мышления и поэтических форм, языкознания, исторической поэтики. Изучая текст сказки, нужно исследовать его отношение к реальности, историческое происхождение. Фантастика сказок имела реальное основание, и её конкретные формы складывались в тесной связи с жизнью.

Продолжавший многие традиции мифологической школы, В. Я. Пропп продемонстрировал значение русских сказок как социально-исторического и культурно-исторического источника. Исследователь рассматривает возможные варианты происхождения сюжетов волшебных

сказок, примеры культуры разных народов и ее изменение во времени (4, с. 7).

В создании фольклорных сюжетов, как правило, принимали участие широкие народные массы, в первую очередь, крестьянство, и это наложило отпечаток на форму и содержание сказок, где наряду с вечными философскими категориями добра и зла, богатства и бедности и т. д., довольно ярко и не всегда однозначно выражено отношение крестьян к барину. Сказка — абстрагированная форма местного предания, представленная в более сжатой и кристаллизованной форме. Изначальной формой фольклорных сказок являются местные предания, парапсихологические истории и рассказы о чудесах, которые возникают в виде обычных галлюцинаций вследствие вторжения архетипических содержаний из коллективного бессознательного.

При всем многообразии региональных и локальных форм фольклору присущи общие черты: анонимность, коллективность творчества, традиционность, тесная связь с трудовой деятельностью, бытом, передача произведений из поколения в поколение в устной традиции.

В русской фольклорной прозе есть два многожанровых вида: проза сказочная и не сказочная. Отличает их то, что они выполняют разные функции: сказочная проза — функцию эстетическую и не сказочная проза — инфор-

мативную. «Сказки, в свою очередь, обычно делят на три основные группы — сказки о животных, волшебные и бытовые. Их объединяет один признак: речь идет о выдуманном и невозможном» [1, с. 92–93]. Рассматриваемая социальная связка «барин-крестьянин» отражена, в основном, в бытовых сказках; в них воспроизводятся картины обычной жизни — без фантазии, характерной для волшебных сказок, и без комического фрагмента, свойственного сказкам о животных.

Основная составляющая сюжета данных сказок представляет собой житейские познания, опыт, остроту ума и его гибкость. И здесь традиционно торжествует «низкий» герой: девушка-крестьянка или сообразительный мужик оказываются мудрее барина. Можно сказать, что в таких сказках воплотилась наивная мечта народа о «справедливом» перераспределении богатств и сословных привилегий по уму и личным достоинствам.

В своем сборнике русских народных сказок Ю. М. Соколов собрал более 60 произведений сказочной прозы. Можно отметить сравнительно небольшое количество записанных сказок о русском помещике. Например, о попе и мужике их значительно больше. Соколов, несмотря на идеологическую специфику времени написания предисловия к указанному сборнику (1931 г.), в целом справедливо отмечал: «... нужно заметить и по поводу сказок о барах, что мы располагаем материалом, значительно меньшим, чем это было в свое время в реальной действительности. Причин этому несколько. Одна из них, думается, главная — классовый состав собирателей сказок в ту эпоху, когда сатирические сказки о барах должны были быть особенно актуальны, т.е. в первой половине и в середине XIX в. Собиратель, дворянин-помещик, как бы либерален он ни был, естественно, не мог сам с нарочитым интересом относиться к собиранию мужицких сказок о барах-помещиках, а с другой стороны, и крестьянин-сказочник не имел, надо полагать, также большого желания рассказывать собирателю-помещику сказки с подчеркнутой классовой противодворянской тенденцией» [2, с. 8].

В крестьянском сознании любой дворянин из города ассоциировался с человеком «голубой крови», находящимся во власти или близко стоящим к ней. Реальной критики или сарказма в адрес помещиков в большей части случаев нельзя было услышать. Отсюда, вероятнее всего, определенное число сказок о барине и помещицкой власти не дошли до нас в записи.

Из 60 рассматриваемых произведений сказочного цикла о барине, по классификации Ю. М. Соколова, 8 (13,3%) — о барской жестокости, 11 (18,3%) — о помещицкой жадности, 12 (20%) — о барской спеси, 3 (5%) посвящены барскому безделью и 23 (48,4%) — барской глупости [2, с. 12].

Крестьянские смекалка и хитрость, восхваляемые в сказках, не всегда являлись оружием против барской жадности. Нередко крестьянская житейская хитрость была направлена на неприкрытое обьегоривание по-

мещика с целью получения определенных благ. В этом случае в ход зачастую шла откровенная ложь. Два противоположных мира в русской деревне продолжали сосуществовать рядом друг с другом, не понимая и не принимая ценности другой стороны.

Первым, самым действенным из обстоятельств является, конечно, крепостная зависимость, тяготевшая, в продолжении многих веков, на русском народе, проникая во все проявления и отправления его жизни, и еще далеко не вполне у нас отмененная. Владение одних людей другими было злом не частным, касавшимся одного или двух состояний и только в известных каких-либо отношениях портившим их нравственность. Нет, это было злом, искажавшим нравственность всех состояний. При существовании в обществе лжи, допускавшей принадлежность одного лица другому, узаконившей право последнего распоряжаться судьбою первого и его семейства и безнаказанно наносить им всякие обиды; ... и при господстве произвола над законом, — могла ли в чем-либо быть правда?» [3, с. 340].

Помещики видели в крепостных исключительно физическую силу, необходимую для выполнения определенного круга обязанностей. Поэтому крестьяне не воспринимали сиюминутное проявление барской милости как что-то постоянное и имеющее реальное нравственное начало. Следовательно, существовала разница между помещиком и крестьянином в понимании добра и зла. Сословно-корпоративные ценности, чувство сословной принадлежности не могли исчезнуть у поместных дворян в одночасье.

Важность рассмотрения природно-географических факторов, отраженных в сказке, заключается в том, что они могут оказывать немалое влияние на сознание и мировоззрение народа. Человечество живет в постоянном общении с природой.

Природа занимала большое место в жизни древних людей, в отличие от современников. По мнению историка Г. Вернадского, «все цивилизации являются в некоторой степени результатом географических факторов. Но история не дает более наглядного примера влияния географии на культуру, чем историческое развитие русского народа».

В России параллельно существуют разные географические зоны, начиная от арктической тундры на крайнем Севере до полупустыни на юге. Эти природные условия определяли вид хозяйства и общий образ жизни народа.

Какова же роль природы в русской народной сказке? В какой форме отражается русская природа в сказке? Значительное место в русской сказке занимает изображение леса. Для русского человека представление о лесе носило символический смысл, связанный как с враждебностью природы, так и с родным домом. Лес фигурирует в русских народных сказках, сказаниях и былинах. Он постоянно присутствует в жизни русских сказочных героев, выступая в разных функциях: то в качестве мерил их силы, то в качестве соперничающего героя.

Он удовлетворяет повседневные нужды сказочных обитателей дает им дрова, грибы, ягоды и возможность охотиться на разных зверей: *«Жил старик со старухой; пошел в лес дрова рубить»*. *«Где мы хлеба возьмем?»* — *«Найдем»* — *побежал Ваня в лес, наломал дубовнику, на полтора целковых продал — «Вот и хлеб, сестричка!»*. Лес присутствует в сказках независимо от региональных различий. Это обстоятельство, возможно, обусловлено тем, что большая часть территории России занимает лесная или лесостепная зона.

Иначе изображается в сказках море. В силу удаленности России от морского побережья на реальную жизнь большинства населения русских земель море не оказывало заметного влияния. Однако «синее море» сказочным обитателям не чуждо. Географическая отдаленность придает сказочному морю более воображаемый характер. *«Вот в самую полночь поднялась погода, всколыхалось море, и выходит из морской глубины чудная кобылица, подбежала к первому стогу и принялась пожирать сено»*. Море может возникнуть волшебным способом как защита от преследователя. Однако и в таком богатстве вымысла все-таки существует связь с реальной жизнью, что представляет собой одну из особенностей волшебной сказки: *«Вот Иван-царевич ездил за охотой каждый день в чистое поле, в широко раздолье, по край синя моря; он ловил гусей, лебедей и серых утиц. И попала ему в ловушку лебедка»*.

Подводя итог, следует отметить, что фольклор, в частности сказки, являются ценным источником. Основная часть народных сказок четко отражает существование в русской деревне двух социопсихологических миров —

помещика и крестьянина. При этом крестьянин видит в помещике исключительно эксплуататора, бездельника. В отдельных сказках отчетливо просматривается социальное расслоение общества. Все это дает возможность более детально исследовать природу крестьянских представлений о помещике. Издавна сказки были близки и понятны простому народу. Фантастика переплеталась в них с реальностью. Живя в нужде, люди мечтали о коврах-самолетах, о дворцах, о скатерти-самобранке. И всегда в русских сказках торжествовала справедливость, а добро побеждало зло. Не случайно А. С. Пушкин писал: «Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!». Сказки являются историческими источниками, указывающими на определенные общественные отношения или исторические события.

Таким образом, мы видим, что народное устное творчество, зародившись ещё в глубокой древности, долгое время, до появления письменности, было единственной «неписанной историей» народа, художественно отразившей важнейшие этапы его жизни. Фольклор на протяжении многих веков служил народу и как «учебник жизни», передающий из поколения в поколение его мудрость, житейскую философию, этику, и как средство воспитания характера, лучших человеческих качеств: патриотизма, мужества, смелости, стойкости, честности, доброты. «Фольклор — это подлинная энциклопедия поэтических знаний народа, дающая полное представление об идейно-эстетических богатствах его творчества. Поэтому народные произведения являются ценнейшим материалом для изучения народного мировоззрения многих веков и его исторической эволюции» (3, с. 22).

Литература:

1. Костюхин, Е. А. Лекции по русскому фольклору. — М., 2004.
2. Русская сатирическая сказка в записях середины XIX — начала XX века /сост. Молдавский. — М. — Л., 1955.
3. Тарасов, Б. Ю. Россия крепостная. Серия: тайны Российской империи. — М., 2011.
4. Пропп, В. Я. Русские сказки. М., 2000. с. 7

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Художественные материалы, используемые во вьетнамской живописи 1955–1985 гг.

Во Ван Лак, аспирант

Московский государственный академический художественный институт им. В. И. Сурикова

Искусство 1955–1985 гг. ориентировано на пропаганду революционной политики. Тем не менее, многие художники изучали традиционное искусство, методы создания произведений, содержащих эстетическую ценность: приемы символических обобщений и др. Традиционные художественные материалы Вьетнама были успешно изучены художниками того периода.

Ключевые слова: типичные художники, живопись, лак, шелк, Вьетнам

Демократическая Республика Вьетнам была провозглашена 2 сентября 1945 г. Однако 19 декабря 1946 г. началось народное вьетнамское сопротивление против французского колониализма. В мае 1954 г. колонизаторы были повержены, Вьетнам стал независимым. Через некоторое время страну разделили на две части — юг и север. В 1956 г. США оккупировали Вьетнам. С 1956 до 1975 гг. народ Вьетнама вел борьбу с американскими захватчиками, и 30 апреля 1975 г. Вьетнам одержал победу, началось строительство социализма. В 1979 г. народ Вьетнама продолжал борьбу против китайских оккупантов в Камбодже. Страдания, вызванные войной, геноцид, бедность, болезни сопутствовали этому историческому периоду.

В связи со сложившейся ситуацией изменяются и художественные тенденции. Искусство в этот период не только провозглашает красоту, но и служит народу и стране, борющейся за освобождение и занимающейся социальным строительством. Главной темой становится реалистический стиль, отражающий жизнь трудящихся и солдат в бою. В течение этого периода основано множество художественных институтов, внесших огромный вклад в подготовку художников Вьетнама: Институт изобразительных искусств Северного Вьетнама (1950–1954), Колледж изобразительных искусств Вьетнама (1957), Колледж изобразительных искусств Нэу (1957), Колледж изобразительных искусств За Динг (1954), Колледж промышленных искусств (1965).

Социалистический реализм как основной язык творческого выражения был принят несколькими странами, главным образом, Советским Союзом. В августе 1949 г. в Северном Вьетнаме была проведена Конференция культуры и искусства. Теории социалистического реализма Советского Союза оказали сильное влияние на обучение

художников Вьетнама. В этот период социалистическая идеология для молодой независимой страны становится путеводной звездой не только в искусстве, но и в литературе.

Лак. Среди художников, работающих исключительно в технике лаковой живописи, стоит отметить Нгуена Зя Чй. Кроме того, многие художники использовали лак в современных творческих тенденциях: таких как кубизм, абстракционизм и т.д. Они использовали традиционные материалы, чтобы передать проблемы нашего времени, чувства людей в период войны. Лаковая живопись играла важную роль в развитии современного искусства Вьетнама.

Художник Нгуен Зя Чй (1903–1993) описывает красоту молодых женщин в саду; сцены его работ пронизаны магией. Среди них «Весенний сад», «Северный и южный весенний сад» и др. Кроме того, он работал над религиозными темами («Рождественская ночь» и др.). Художник создавал эти произведения в символическом стиле, сочетая традиционные элементы описания и передачи изображения. В работах «Три короля», «Фестиваль приветствования богов в храме До» Нгуен Зя Чй создал целую систему методов.

В «Весеннем саду» (1970) художник использовал традиционные материалы: перламутр, золото, серебро для выражения собственных идей. Работа пронизана свежим воздухом, тишиной, миром; девушка плавно входит в сказочный сад; линии мягкие, игривые. В работе «Северный и южный весенний сад» (1980) автор выражает дух мирного объединения страны. Художник рисует группу молодых женщин, каждая из которых представляет различную местность. Эта картина передает идею солидарности и радости в результате победы.

В работе «Рождественская ночь» (1957) художник также использовал золото и серебро. Картина яркая, контрастная, сильная, мерцающая. Пространство условно,

символично. Нгуен Зя Чй умело сочетает контрасты, вызывая у зрителя необычные эмоции. Символизм пространства вселенной черпается из мотивов традиционного искусства. Фигура человека выражается условно, передавая дух нации. В произведении «Три короля» (1960) Нгуен Зя Чи использует приемы символизма, обобщения, воплощенные с помощью техники применения яичной скорлупы. Линии черные, сильные, грубые, что передает деревенскую красоту [3, с. 11–15].

Художник Чан Ван Кан (1910–1994) успешно работал в технике социального реализма. В работе «Мальчик на красной земле» раскрывается его талант — виртуозность сочетания основы и материала. В произведении «Скоро зима» (1960) мастер успешно сочетает визуальный язык

Востока и Запада. Автор обобщает структуру пространства, дети примеряют одежду, готовятся к наступающей зиме: «Осенний воздух — блестящий и желтый, природа поражает великолепием своей красоты; женщина за работой спокойна, счастливые дети находятся в ожидании» [4, с. 110]. В произведении «Мальчик на красной земле» (1964) мы видим внутренний мир героев, который заключается в эмоциональном благополучии семьи, эмоциональной связи, желании воссоединения, мечте о мире. Голубь здесь как символ мира и счастья. В центре написан ребенок как надежда на лучшее будущее. Чан Ван Кан сочетает реализм и глубокий символизм. Его работы, выполненные в технике лаковой живописи, являются яркими образцами той эпохи [4].



Рис. 1. Чан Ван Кан «Скоро зима» (1960), лаковая живопись



Рис. 2. Нгуен Ханг «Мир и дружба» (1958). Лаковая живопись

В этот период художник Нгуен Ту Нгьем (р. 1922) изучал традиционное искусство как основу успешности современного искусства. Он сочетал в своем творчестве художественные мотивы периода Донг Шон, скульптур на общественных домах и т.д. Мастер был поглощен работой, создавая форму и творя в различных структурах. Среди наиболее ярких работ «Древние танцы», «Детские игры» и др. «Художник был вдохновлен деревенскими традициями: геометрическими узорами на бронзовых барабанах Донг Шон, простотой скульптур на общественных домах Севера. Его творческая виртуозность стала языком самой живописи» [4, с. 97].

В работе «Древние танцы» (1959) он использует традиционные жизненные модели, приверженность религиозным убеждениям. В стиле кубизма прямыми линиями изображен святой. Общее пространство создает гармоничное впечатление. Учитывая характер народа Вьетнама, художник создал символ победы необычайной силы. Вернувшегося к традиционному искусству Нгуен Ту Нгьема можно назвать «первопроходцем, сочетающим традицию и современность» [4, с. 113].

Нгуен Ханг (1912–1989) изучал несколько художественных материалов, создавал арт-объекты, содержащие символическое значение в соответствии с веянием времени. Он искал новые художественные языки самовыражения в лаковой живописи. Мастер передал истинный дух в работе «Дядя Хо посетил село» (1958), создав свежий, яркий, выразительный цвет с помощью лака. В этом стиле выполнено произведение «Семья пастухов» (1962), автор передает революционный дух и жизненный оптимизм.

В работе «Мир и дружба» (1958) автор объединил восточный стиль и национальное искусство, показывая типичную красоту. Эта картина является символом устремленности вьетнамского народа. Зритель видит трех молодых женщин с различным цветом кожи: белым — представительница Европы, желтым — Азии, черным — Африки. Голуби придают движения и обладают глубоким символическим смыслом. Нгуен Ханг создавал типичные для своего времени изображения, линии играют центральную роль в структуре работы. Пространство яркое, стилизованное, что придает элегантности. Художник использовал такие материалы, как золото, серебро, создавая с их помощью эффект мерцания; контраст между светлым и темным, черным и белым передает силу эмоций. «Мир и дружба» является кульминацией идеи художника о мире того времени: свежий воздух, веселье, гармония, дружелюбие, любовь друг к другу является основным содержанием работы.

Художник Хоанг Чам (р. 1928) вырос в войну. Он создал глубокие символические изображения солдат и народа, выразил жертвенность матерей Вьетнама во время войны, которые забыли о себе ради заботы о военнослужащих. На одной из таких картин изображен раненый солдат, находящийся в подвале. Однако мать и ребенок здесь в качестве основных персонажей. Работа отражает дух солидарности между народом и армией. Свет лампы

создает глубокий символический смысл — это надежда на мирное будущее, вера в доброту человечества и т.д.

Стоит отметить новые тенденции в изучении современной лаковой живописи и народного языка в искусстве. Наиболее типичный художник Чан Динь Тхо (р. 1919) создавал глубоко символические работы. «Бамбук» (1957), «Фермеры идут в поле» (1961) передают яркость природы, узкие улочки поселка, жизнь фермеров. Мирное утро, яркое и теплое солнце, ветер — Чан Динь Тхо отражает простую реальность, сочетает условное, вызывает в памяти зрителя воспоминания о тихом мирном селе.

В его работах передана атмосфера сельской жизни. Доброжелательные люди живут в мире с природой. В работе «Бамбук» он использует традиционные для лаковой живописи цвета. Желтый бамбук колышется на ветру, в качестве фона красный лак — это яркие, живые образы. Бамбук символизирует неукротимость, дух победы, мирную вьетнамскую деревню.

В этот же период Нгуен Санг изучал множество стилей. Обращаясь к народным картинам, он создает работы «Танец» (1985) и «Воссоединение» (1985), демонстрируя обобщенный метод отображения действительности, показывая важность пространства при создании характера. В произведении «Воссоединение» он изображает молодую женщину, которая воссоединилась с семьей, мы видим их радость, счастье и т.д. Черные контуры играют важную роль в создании национального духа. В качестве итогов отметим, что в это время искусство в основном базировалось на духовной реальности. Ряд художников, исследовав значение народного традиционного искусства, создали множество работ в технике лаковой живописи, обладающих особым содержанием и формой [6].

Шелк. Исследуя этот материал, вьетнамские художники создали множество произведений искусства. Несмотря на то, что шелк не так широко распространен, как другие материалы, его воплощение в процессе поиска методов художественного отображения показано весьма ярко. Художники используют шелк для создания своих работ чаще, чем в предыдущий период. Цвет яркий, богатый, насыщенный, сочетаются различные стили. Художественные тенденции этого этапа в основном сосредоточены на социальной реальности.

Среди успешных мастеров, работающих с шелком и ярко отражающих реальную жизнь, стоит отметить: Чан Ван Кан «Ребенок читает матери» (1954); Нгуен Фан Чан «Девушка моется», «После схватки», «Уход за ребенком» (1962, 1970), «Пейте чай» (1967); Нгуен Чонг Кьем «Визит» (1958); Нгуен Ван Де «Летний полдень»; Фан Хонг «Прогулка в дождь» (1958); Нгуен Ван Чунг «Лунный свет на песке» (1976); Чан Донг Лыон «Девушки рабочей группы» (1958); Та Тхык Бин «Уборка риса» (1960); Нгуен Тхи Ханг «Вьетнамские дочери» (1963); Ву Зянг Хыонь «Рыба» (1960); Нгуен Тху «Посещение деревни» (1970), «Дождь» (1972), «Ткачество» (1977); Ким Бак «Фрукты родины» и т.д.

Новаторство заключалось в том, что они с помощью обобщенных методов, воплощенных на шелке, передавали реальную жизнь. Художники глубоко и успешно исследовали тему производительного труда. Наиболее яркие произведения этого периода принадлежат Нгуен Фан Чану: он создает в своих работах новую духовную жизнь, изображает счастливых женщин, детей, семьи в дни мира и т.д. Художник использует условные, символические, обобщенные приемы. В картине «Девушка моется» (1962) он изображает откровенные формы, которые должны преодолеть предрассудки общества. Автор описывает обнаженных девушек, рассказывает о жизни вьетнамского народа в деревне, минуя строгую концепцию политической системы того периода. Таким образом, в процессе поиска темы для воплощения на шелке был успешно реализован образ обнаженных девушек. Художник использовал материал, который был мягким, гладким, подобно телу молодой женщины. Объекты на картине выражены символически, вызывая в памяти образ спокойной деревенской жизни. Воплощая образ деревни, художником используется метод контраста света и тьмы: мастер изображает коричневый костюм, а не белое обнаженное женское тело. Чистая красота символизирует ценность человеческой жизни.

В работе «Портрет Чы Донг Ты» (1962) Нгуен Фан Чан показывает красоту женского тела на мягком шелке, демонстрируя свои глубокие исследования в искусстве. «Портрет Чы Донг Ты» выполнен на темном фоне, образ обнаженной девушки является мощным нововведением в творчестве Нгуен Фан Чана. Деревенские девушки, невинные лица детей, женщины, работающие в поле, школа и т.д. — в его произведениях это символы знакомого родного Вьетнама. Через работы Нгуен Фан Чана мы можем увидеть реальность того времени. Сочетая материал и свой особый стиль, он создавал различные эстетичные формы графики по шелку.

Нгуен Ху (р. 1930) плодотворно работал в технике графики по шелку. Художник показывает тайные, глубокие чувства, романтические пейзажи гор, холмов Вьетнама. Он передает в своем творчестве холодный воздух гор северо-западного Вьетнама, использование цветов (фиолетовый, серый) говорит о глубокой печали. Высокие горы, огромное небо и облака, деревянные дома у подножия горы, прохладные ручьи, молодые женщины этнических меньшинств изображены очень живо [5, с. 47–49].

В работе «Желтые зерна» (1985) художник создает двухмерную структуру, предполагая пространственную глубину. Образ тайской женщины с корзиной желтой кукурузы передает атмосферу счастья, процветания. Красота его работ заключается в их простоте: человеческие образы, жизнь этнических меньшинств, природа, горы Вьетнама. Нгуен Ху внес весомый вклад в развитие современной техники графики по шелку.

Молодые добровольцы принесли в жертву свою молодость ради спасения нации, беспомощные дети, женщины забыли о себе, чтобы построить страну. Художника Ву Зянг Хыонь создала национальный образ эпохи. Его стиль реалистичен, картины по-деревенски просты и легки для понимания. Художника любит изображать теплую атмосферу семьи, молодых добровольцев, рабочих, крестьян, забывших о себе ради труда, и т.д. Наиболее типичная работа «Кооперативная рыбалка» (1980), в которой автор создал оживленную атмосферу коллективного труда рыбаков. Лодки, песчаные пляжи дополняют красоту моря. Выразительность картине придает изысканность шелка, ясность приходит через яркие цвета, которые в результате создают сильный визуальный эффект. Ву Зянг Хыонь использует искусство для жизни, для работающих людей.

В этот период художник Ле Ван Де (1906–1966) из Южного Вьетнама внес вклад в развитие техники графики по шелку, продолжая искать новые методы и стили.



Рис. 3. Ву Зянг Хыонь «Кооперативная рыбалка» (1980). Шелк

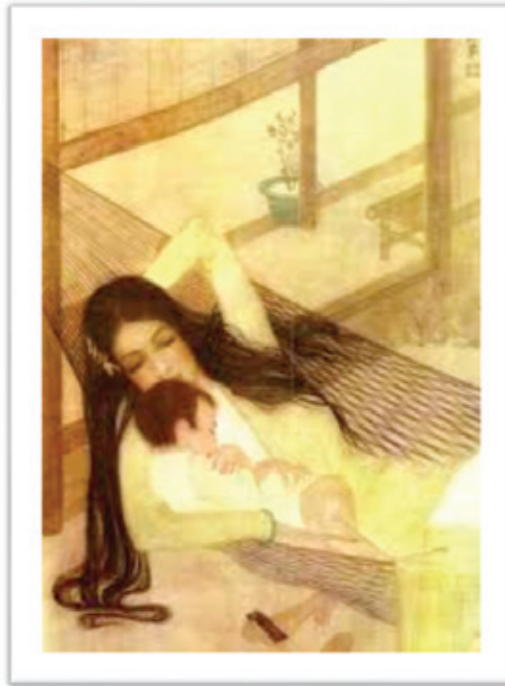


Рис. 4. Ле Ван Де «В летний солнечный полдень» (1961), Шелк

Он использует более яркие цвета для изображения броского пространства, сексуальные формы, контрастность для придания образам силы. Среди наиболее известных работ, заключающих в себе мягкую и элегантную эстетику Востока и новую эстетическую ценность в процессе поиска визуальных языков, — «Милосердный мастер», «В летний солнечный полдень» (1961), «Мать и дитя».

В работе «В летний солнечный полдень» (1961) автор описывает образ матери и ребенка, которые находятся в глубоком сне. Мать с сексуальным силуэтом — элегантная, благородная, ребенок обнимает ее — это и есть подлинное счастье. Благодаря используемой фактуре произведение сочетает в себе реальность и символизм; художник выражает истинную красоту жизни. Тонкими линиями написано лицо матери, ее длинные волосы струятся вниз. В летний солнечный полдень все вокруг замирает, царит мир и покой. Шторы, деревянный дом выписаны тонко, эмоционально. Работа передает глубокую

эстетику через отображение жизни людей Южного Вьетнама.

На картине «Мать и дитя» (1961) автор передает наивную красоту и любовь в глазах матери и ребенка. Черные длинные волосы матери — важный контраст на изображении. Мягкими линиями, яркими цветами создается гладкое лицо матери и ребенка. Через любовь к матери и ребенку автор разработал методы работы с шелком — материи яркой, легкой и живой. Ле Ван Де способствовал новому развитию вьетнамского традиционного материала. Он стал художником-авангардистом благодаря сочетанию традиционных и современных приемов.

Подводя итог, можно сказать, что в этот период было разработано самостоятельное искусство графики на шелке [5], [6]. Система произведений, созданных в период 1955—1985 гг., отражает повседневную жизнь Вьетнама. Авторы, успешно используя лак и шелк в стиле реализма, передают дух национальной истории, период борьбы и освобождения.

Литература:

1. Во Ван Лак, Влияние французского искусства на традиционную живопись Вьетнама в период 1925—1945 гг. // Молодой ученый (№ 1 (81), январь — 1 2015 г. — С 511—515.
2. Во Ван Лак, Типичные работы авторов живопись Вьетнама в период 1925—1945 гг. // Молодой ученый (№ 2 (82), январь — 1 2015 г. — С 573—578.
3. Лью, В. Вьетнамское искусство XX века // Художественный журнал. — 1982. — № 66 (45). — с. 11—15.
4. Нгуен, Л.Т. Б. Вьетнамское современное искусство / Л.Т. Б. Нгуен, Н.Х. Буи, Т. Фам, В.Ч. Нгуен. — Ханой: Изобразительное искусство, 2005.
5. Нгуен, Х. Искусство Вьетнама XX века / Х. Нгуен. — Ханой: Знание, 2011.
6. Нгуен, Х. Искусство периода обновления / Х. Нгуен. — Ханой: Изобразительное искусство, 2009.
7. Тхан, Н.Т. Возвращение к изучению традиционной культуры Вьетнама / Н.Т. Тхан. — Хошимин: Комплексное издательство, 2010.

Гармонизация художественных средств в архитектурных сооружениях, посвященных космонавтике

Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук, доцент
Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт им. Мирзо Улугбека (Узбекистан)

История полётов человечества в космос началась 12 апреля 1961 года с полёта Ю.А. Гагарина на одноступенчатом космическом корабле «Восток».

Мы думаем, что не зря корабль был назван «Восток». Весьма отраднo, что причастны к космонавтике и наши учёные и специалисты. В 1978, 1981, 1984, 1985 годы в космос отправлялся наш земляк Владимир Джанибеков, а в 1988 году, в корабле «Indevor» (США), полетел в небо космонавт Солиджан Шарипов [3, с.262] (рис. 1). В связи с этим, научно-технический процесс положительно повлиял и на развитие архитектуры и искусства.

В 60-е годы в России строились архитектурные сооружения динамичного характера, так сказать, стремившиеся к небу. Например, в ансамбль Останкинского телецентра г. Москвы органично вписался монумент «Покорителям космоса» (1964), упругая, стремительно взлетающая дуга которого, отмечая главный вход в ВДНХ, хорошо коррелируется с вертикалью башни. Останкинская башня, как и Ташкентская телебашня, символизирует достижения своего времени, времени героического завоевания Космоса, начало которому было положено советской наукой и техникой [1, с. 258]. В том числе и на родине К. Э. Циолковского, в городе Калуге, открылся государственный музей имени К. Э. Циолковского (1967 г., архитекторы Б. Бархин, Е. Киреев, Н. Орлова, скульптор А. Файдыш). Здесь можно познакомиться с предысторией изучения космоса и с первыми шагами по пути его освоения. Здание музея небольшого размера, гордо возносится над высоким откосом близ парка с могилой учёного К. Э. Циолковского. Отсюда открывается вид на живописную долину речки Яченки у впадения

её в Оку, обширные калужские леса и поля. Романтический образ музея слагается из двухэтажного объёма, прорезанного параболоидом вращения — небольшим планетарием (Рис. 2). Будто нацелённая в небо ракета поднимается здесь, в этом удивительном уголке природы. Сознание, что рядом жил и трудился учёный, что здесь он размышлял над проблемами освоения космоса, усиливает мемориальное значение здания. Выразительные его интерьеры с мозаичным панно и экспонатами, среди которых выделяются первые космические летательные аппараты. Такие же планетарии-обсерватории построены и во многих других городах, например, в Москве, Армении, в Крыму, и в Самарканде. Космонавтика и астрономия взаимосвязаны. В здании Планетария в Москве (арх. М. Барщ, М. Синявский, 1927–29), возвышающийся над круглым залом тонкостенный купол имеет снаружи красивый шлемовидный абрис. Пластичная форма купола нашла отзвук в деталях: интересна винтовая лестница с ярким контрастом массивного архитектурно-художественного верха и прозрачного низа (рис. 3).

26 марта 2006 года, в день, когда произошло очередное затмение, в Самаркандском университете был запущен телескоп знаменитой фирмы «Грабб Парсонс». Эта обсерватория находился на горе Майданак близ Самарканда. С этого дня в истории СамГУ началась новая эпоха — он стал первым не только в Узбекистане, но и во всей Центральной Азии вузом, имеющим собственную астрономическую обсерваторию [2, стр.94]. А 2009 год был назван международным годом астрономии. Наши исследователи открыли 7 новых звезд, которые были названы «Самарканд» и «Майданак» и т.п.



Рис. 1. Памятник космонавтам на станции метро Космонавтов. г. Ташкент

Особенно можно отметить оригинальность архитектурного решения станции метро Космонавтов в Ташкенте и памятник космонавтам у входа в метро. В заключение можно сказать, что в освещении темы Космонавтики были применены почти все виды изобра-

тельных и художественных средств (архитектура — наземная и подземная, монументальная скульптура, малые архитектурные формы, мозаика, чеканка, сграффито, монументальная и станковая живопись, плакат и т.п.) (рис. 4, 5).

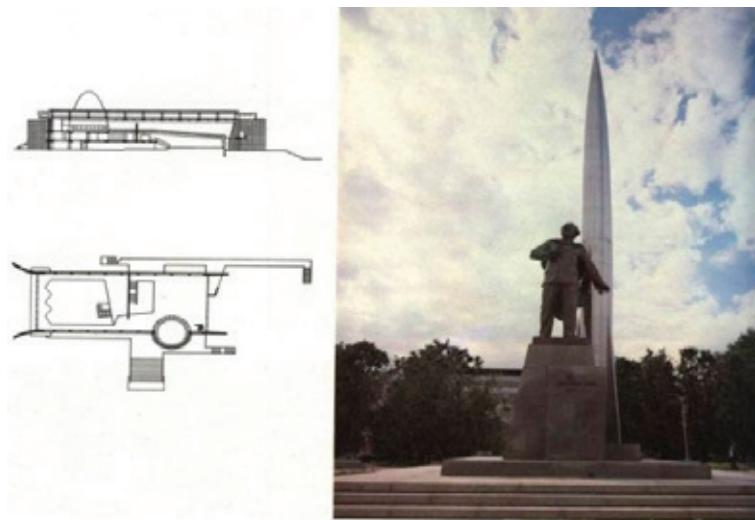


Рис. 2. Музей Циолковского в г. Калуге

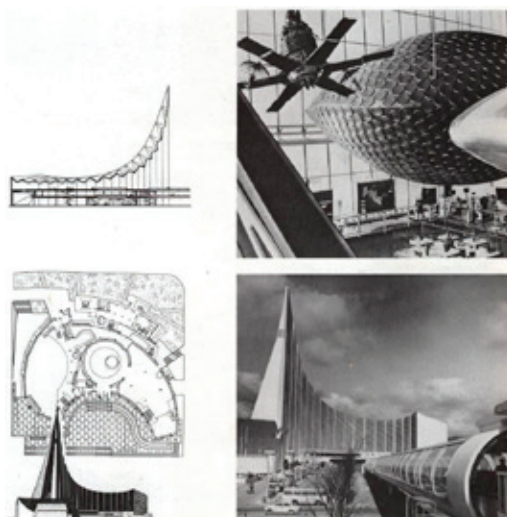


Рис. 3. Павильон ВДНХ СССР на выставке в г. Париж



Рис. 4. Вселенная. Мозаика г. Самарканд

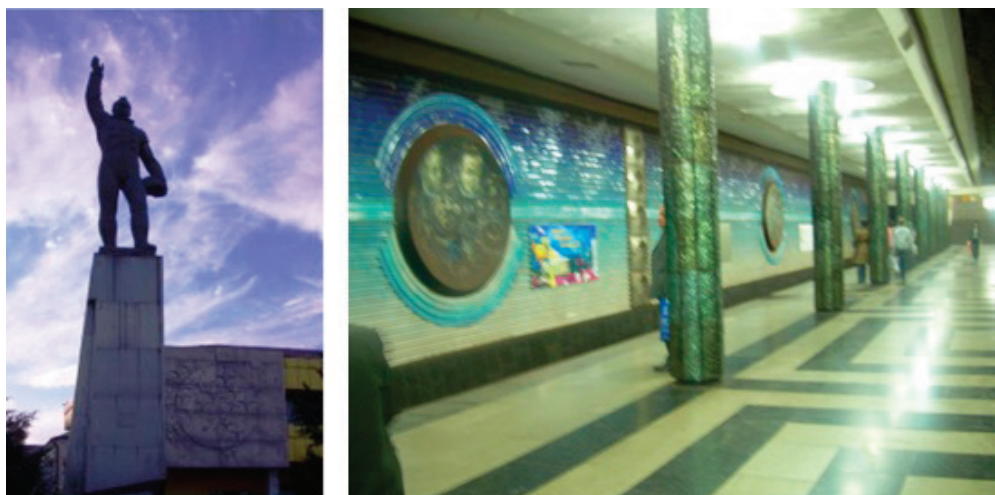


Рис 5. а) Монумент 1-космонавту Юрию Гагарину в Самарканде. г. Самарканд, проспект Гагарина.
б) «Станция Космонавтов» Ташкентского метрополитена

Литература:

1. Балдин, В. И., Белоусов В. Н. Архитектура СССР 1917–1987 М. Стройиздат 1987.
2. Эгамбердиев, Ш. Наука и жизнь Узбекистана Ташкент 3–4 2007 стр. 94.
3. Детская энциклопедия. Т.:2002, стр.262.
4. Гуляницкий, Н. Ф. История архитектуры. Том 1 М.:1984, стр. 270.
5. Джанибеков, В. Юный художник. М.1987,;№ 4, стр.

ФИЛОЛОГИЯ

Song Lyrics as One of the Methods of Teaching Slang in the Classroom

Абдусаттарова Нилуфар Рустамкызы, магистрант
Международный Казахско-Турецкий университет имени Х. А. Ясави (г. Туркестан)

Abdusattarova Nilufar
IKTU named K. A. Yasawi, Turkistan, The Republic of Kazakhstan

Since slang appeared in English language in the 16th century, it has gradually become popular among English speakers. Meanwhile, it is difficult for FLL to understand. That's why, it is needful for teachers to teach it. Some ESL teachers say that it's not acceptable to teach slang in the classroom on account of its vulgarity. While others believe that slang is an integral part of everyday language. This article expounds the definition of slang and the methods of teaching slang in the classroom. I came to the conclusion that slang is playing a more and more important role in the society of English-speaking world and by means of teaching it in the classroom we can facilitate young learners to have confidence in themselves and interact with native English speakers. Teaching slang in the classroom has always been neglected through the course of time. It's a result; those who go to a foreign country often suffer from true communication. In the modern world where information owns a great value increases the necessity of quick exchanging and delivering information. Slang simplifies and accelerates this process.

Keywords: *slang, teaching methods, song lyrics, simulation, role-plays*

The concept of slang has been inexactly defined by many lexicographers who tend to limit it to colloquial or bad language, and the term has been inaccurately used by many sociolinguists who conflate it with such language varieties as cant, jargon, dialect, vernacular or accent.

Slang, informal, nonstandard words and phrases, generally shorter lived than the expressions of ordinary colloquial speech, and typically formed by creative, often witty juxtapositions of words or images. Slang can be contrasted with jargon (technical language of occupational or other groups) and with argot or cant (secret vocabulary of underworld groups), but the borderlines separating these categories from slang are greatly obscured, and some writers use the terms *cant*, *argot*, and *jargon* in a general way to include all the preceding meanings. [1, c.25]

«**Longman Dictionary of Contemporary English**» affirms that: «Slang is a very informal language that included new and sometimes not polite words and meanings, is often used among particular groups of people and usually not used in serious speech or writing»

The «**New Oxford English Dictionary**» defines slang as follows:

1. the special vocabulary used by any set of persons of a low or disreputable character; language of a low and vulgar type;
2. the cant or jargon of a certain class or period;

3. language of a highly colloquial type considered as below the level of standard educated speech, and consisting either of new words or of current words employed in some special sense».

We can notice that this word has mostly negative connotations, but there also exist some definitions that lead closer to the better understanding of the notion. For example «**Oxford Advanced Learner's Compass**» alleges that: «Slang is very informal words and expressions that are common in spoken language, especially used by particular group of people, for example, children, criminals, soldiers, etc.»

It is very interesting to observe that not only the criminals and vagabonds are in the list of the social groups using slang but the children and soldiers, moreover children are mentioned first in this list.

Hence, the modern linguists begin to change their attitude towards the concept of slang in general.

When teaching English as a second or foreign language, slang often comes up in the classroom. Students use slang they have heard, or the teacher him or herself uses slang and is met with confused expressions from students, demanding an explanation. Slang in English is used frequently, not just in movies and conversation, but in academic and work life as well. As future ESL teacher, I tried to find out the importance of teaching slang to ELLs and to discover the methods that are used to teach slang to ELLs. [2, p.47]

There are several methods that could be used in various ways to teach slang to undergraduate ELLs. Obviously slang can be found in song lyrics, movies, music, and communications with native speakers. Students should be encouraged to find the slang in these resources on their own, by noticing slang as it occurs in movies, music, and their surroundings or the ESL instructor could also use authentic materials in the classroom to introduce specific slang terms, but also to model how different registers can be navigated and exploited, depending on the situation.

Many of ESL teachers do not include slang into the syllabus because of lack of slang knowledge. Another reason is that slang is changeable. According to Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics slang is rather unstable as its words and expressions can change quite rapidly. New slang appears and older ones die out what makes it impractical to publish a book. [3, p.256]

Slang in the classroom is not for every ESL teacher. Those whose students' future language usage will be limited to formal situations in which slang is not used may want to spend precious class hours on other topics. Most ESL students, however, will need to know at least some degree of slang if they plan to interact with native English speakers either socially or in the classroom.

Besides, many ESL students find lessons on slang entertaining and enjoyable and give them a nice break from the standard textbook lessons, so most ESL teachers find lessons on slang a welcome addition to the curriculum. If you are looking to make slang a regular part of your lesson plans or are just looking for an occasional break from the standard curriculum, here are some ways you can use slang in your ESL classroom.

Music, simulation and role-plays are best methods to teach slang in the classroom. Music is a powerful stimulus because it can directly speak to our emotions and permits our brains to analyze it. [4, p. 142] It can change the atmosphere in the classroom and prepares students for a new activity while it amuses and entertains them.

Many students derive great benefit from simulation and role-play. Students simulate a real life as if they were doing so in the real world. [5, p. 86] After getting used to listen to native speaker's speech students can feel more prepared to take part in simulations and role-plays. Acting as native speakers contributes to student's motivation for learning a foreign language as well. [7, p. 22]

«Music is the universal language of mankind» says Henry Wadsworth Longfellow. Have you ever heard of anyone who doesn't like music? Some students may not like art, dancing, reading, or movies, but almost everyone likes one kind of

music or another. Most students like many different kinds of music. Studies have shown that music:

- improves concentration
- improves memory
- brings a sense of community to a group
- motivates learning
- relaxes people who are overwhelmed or stressed
- makes learning fun
- helps people absorb material

«*Music stabilizes mental, physical and emotional rhythms to attain a state of deep concentration and focus in which large amounts of content information can be processed and learned*» says Chris Brewer.

Music is a powerful stimulus because it can directly speak to our emotions and allows our brains to analyze it. It can change the atmosphere in the classroom and prepares students for a new activity while it amuses and entertains them. It establishes a connection between the world of leisure and the world of learning... The books that contain song lyrics are the most useful kinds of texts for students to work with, especially the songs in them are the ones that the students are keen on. Therefore, teachers choose songs that they like and the ones which are appropriate for young learners in terms of topic and subject matter. (4, p242–243).

As for how to use song lyrics in class, Harmer (4, p244) recommends some activities. For instance, **a**) the teachers blank out various words in a song and give the students a list of the omitted words. All the students need to do is to fill in the missing words using the given words while they are listening to the song, **b**) the students can put the scrambled lines in a song in order or complete half-finished lines, **c**) the teachers can simply have their students listen to a song and ask what they think the title might be.

Conclusion

In short, since slang has appeared in English language, it has been gaining respectfulness and plays important role in the social status. In the social life, even the words «hi» and «bye-bye» are slang words. So it is wrong if someone neglect slang's study and using it in the classroom. Slang has its special means and principles. Before teaching the slang word to the students, ESL teacher must understand its exact meaning to use it correctly in speech. Since the teaching of slang is not so common in our country, it is the responsibility of the language teacher to prepare his own teaching materials. For this purpose, song lyrics, movies, and role plays and simulations help him a lot.

References:

1. Burke, David. (1998). Without Slang and Idioms, Students are in the Dark!. ESL Magazine. September/October.
2. Emmitt and Pollock. (1997:47). Language and Learning. An introduction for Teaching. 2nd edition. Oxford: Oxford University Press.
3. Richards. J. C., Platt. J. Platt, H. (1992). Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics. Essex: Longman Group UK Limited.

4. Harmer, J. (2001). *The Practice of English Language Teaching*. Harlow: Longman.
5. Ladousse, G. P. (1987). *Role play*. Oxford: Oxford University Press. Scarcella, R. & Crookall, D. (1990). *Simulation/gaming and language acquisition*. In D. Crookall & R.L. Oxford (Eds.), *Simulation, gaming, and language learning* (pp. 223–230). New York: Newbury House.
6. Thorne, Tony. (2010). *Dictionary of Contemporary Slang*. London: A & C Black Publishers Ltd

О месте терминологии родства узбеков среди терминологии других тюркоязычных народов

Алимов Тоштемир Амиркулович, преподаватель
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Большинство ученых оперируют обычно лишь сравнительно — этнографическими данными, сопоставляя системы родства различных народов. Им же доказано, что особенности систем родства обуславливаются характером общественных (в частности, семейно-брачных) отношений /О. Х. Риверс; Г. Томсон; М. В. Крюков /Отмечая приоритет классификационных систем родства турано-ганованского типа, ряд исследователей выделяет, что даже древнейшая китайская система родства и характеризуется турано-ганованскими чертами и соответствует при этом родовому обществу с экзогамией в форме так называемого кросс-кузенного брака. Данные многочисленных источников показывают, что в Китае не существовало девяти ступеней родства: это, четыре восходящих и четыре нисходящих поколения, внутри каждого из которых все родственники «считаются братьями» как в малайской системе. Терминология систем родства вышеупомянутой эпохи включает не девять, а лишь пять ступеней: его, два восходящих и два нисходящих поколения турано-ганованского типа [1].

Другие исследователи лексики японского и тюркского языков, связанной с терминами родства, прямо указывая на генетическую связь Японско-монгольско-тунгусо-маньчжурских языковых форм, обнаруживают подобную связь форм в подавляющем большинстве тюркских языков таких, как алтайском, Барабинском, казанско-татарском, казахском, киргизском, крымско-татарском, османском, старо кыпчакском, татарском, турецком, азербайджанском, тракайском диалекте караимского языка, кумандинском, туба Кизи, туркменском, узбекском, башкирском, казахском, каракалпакском. Всё это свидетельствует о тесной генетической связи словоформ терминов родства в данных языках, т.е. японского, тюркских и монгольских [2].

Среди языков алтайской семьи тюркские языки по территории распространения и числу говорящих на них занимают первое место. Почти все носители тюркских языков /кроме чувашского и якутского/ понимают друг друга на всей территории их распространения от Восточной Европы и Кавказа до Средней и Центральной Азии и Сибири.

В составе обширной алтайской семьи языков вместе с тунгусо-маньчжурскими и монгольскими языками входят также корейский и японский языки [3].

Все тюркские языки образуют группу близкородственных языков, характеризующуюся общими генетическими и типологическими чертами. Общее происхождение тюркских языков выражено в чрезвычайной близости их грамматического строя и словарного состава. Все современные тюркские языки и народностей восходят как целая родственная группа, языков соответственно к более древним языкам племён и родов процесса развития языков в различных родоплеменных союзах и общностях которые оставили специфичные для них следы отпечатки, и создали характерные для каждого языка различия [3].

Среди тюркских языков содружеств независимых государств определённое место занимает узбекский язык. Если взглянуть на весь исторический путь развития Узбекского языка, то он, как и сейчас контактировал с другими языками. Эти контакты получили отражение в лексике узбекского языка и его диалектов в виде различных заимствований арабо-иранских, русских, монгольских и родственных тюркских языков [4].

В предлагаемой читателям статье автор пытается преподнести некоторые свои соображения по поводу образования терминологии родства узбеков. Материал исследования подбирался путем сплошной выборки «и справочной научно-популярной и художественной литературы. Предварительно была просмотрена определённая литература по исследуемой тематике. В результате были подведены некоторые заключения автора в виде нижеследующего.

В историко-этнографическом плане система родства и свойства узбеков не была изучена в монографическом плане. Предлагаемая работа представляет собой попытку в какой-то мере восполнить этот пробел и ставит задачу дать общую характеристику принципов построения системы родства узбеков, определить её отношение к системам родства других народов алтайской семьи языков и объяснить происхождение некоторых особенностей этой системы.

Во-первых представим себе «генеалогическое дерево» терминов родства узбеков по пяти ступенчатой турано-ганованской системе, который является классическим примером среди всех систем родства

П.! Бобо («Дедушка»), Момо /»бабушка»/
 I.! Ота («отец»), Она/ «Мать»/
 O!/Братья /...ака-ука эго опа-сингил /сестры/
 I.! Угил («сын») Киз /»дочь»/
 П.! набира ўгил («внук») Набира киз /»внучка»/

Данная схема представляет картину деления системы родства по прямой линии, т.е. ближайших кровных родственников, именуемого лица. Но кроме этих понятий узбеков существуют и другие именованья лиц по линии отца, матери братьев и сестер в отдельности.

Так, например, родителей отца и матери называют «ота-бобо» /»предки»/; термином «ака» означают и старшего брата, и младшего брата отца или матери, но старше говорящего и вообще родственника или даже односельчанина старше говорящего, но моложе его родителей.

Главную особенность турано-ганованских систем составляет слитность прямой и боковой линий родства при разграничении отцовской и материнской линий, а также потомства представителей противоположного пола в нисходящих поколениях. Как правило, термины свойства/ для обозначения родни мужа или жены/ перекрыты терминами родства [5]. Отличительная особенность описательных систем четкое выделение прямой линии родства, обозначение особыми терминами каждого из родителей, сыновей и дочерей, внуков и внучек, объединение между

собой боковых линий родства и наличие терминов для дядьев и тёток, племянников и племянниц, а в ряде случаев кузенов и кузин. Кроме того у каракалпаков имеются наименования лиц со стороны сватов.

Дополнительно к вышеприведённой схеме можно упомянуть родственников ЭГО: «ака»-старший брат, «ука» — младший брат, «опа» — старшая сестра, «сингил» — младший сестра говорящего мужского пола. Те же свойства терминов родства имеются у говорящей женского пола, кроме последнего термина «сингил», обозначающего младшую сестру говорящей.

Подобную систему родства по прямой линии можно встретить в системах родства других тюркоязычных народов. Так, у узбеков мы встречаем «ота», «она», «кариндош». Те же самые термины имеются и у башкир: «опа», «агай», «ата», «кыз», «ул», и у казахов, и у татар, и у других близкородственных народов можно найти эти же термины родства по прямой линии [6].

Это говорит о взаимодействии и взаимовлиянии близкородственных тюркских языков во все времена их истории развития. Поэтому сравнительно изучение терминов в системах родства узбеков и других народов, принадлежащих одной с ними языковой семье доказывает, что специфические особенности тюркских систем образовались в глубочайшей древности, по-видимому, в до тюркскую эпоху. Это видно по разделению поколений ЭГО на старшую и младшую половины, сопровождающееся смещением каждой из них со смежными поколениями, что привело в последствии к так называемому скользящему счету поколений.

Литература:

1. А. М. Крюков. Древнекитайская система родства в вопрос о приоритете систем турано-ганованского типа. Москва-1964 г.
2. Э.Г. Азарбаев. Лексика японского и тюркских языков, связанной с терминами родства. /Советская тюркология. 1986 г. № 6 ст. 59—63.
3. Н. А. Баскаков, А. Н. Баскаков. Современные кыпчакские языки. Нукус, 1987. ст. 6,12—15,
4. А.У. Доспанов. К вопросу контактов близкородственных тюркских языков. Вестник Академии Наук Республики Узбекистан. Ташкент-1991 г. № 5. ст. 98—100.
5. Н. В. Бекбулатов. Башкирская система родства. Москва-1981 г. ст. 7,184.
6. Дж., Б. Буранов. «Сравнительная типология тюркских народов». Ташкент — 1995. ст. 27—30.

Особенности виртуальной коммуникации

Апетян Марта Карэновна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Современные, телекоммуникационные технологии и, в первую очередь, — глобальная компьютерная сеть Интернет, являются одним из наиболее важных факторов в развитии мирового сообщества, оказывающим решающее воздействие на политическую, экономическую, общественную и социокультурную сферы.

Процесс виртуализации, возникший из-за внедрения новых виртуальных технологий, породил киберпространство, которое изменило саму реальность. Оно словно раздвоило ее, разделило на *объективную реальность*, ограниченную многими факторами и, *виртуальную реальность*, неограниченную ничем, кроме

несовершенства технологий или собственного воображения.

Под «*виртуальной реальностью*» подразумевается реальность, отличная от действительного, материального мира, основой которой являются нематериальные понятия — мысли, образы и информация. Весь смысл виртуальной реальности — это «ощущение присутствия» в виртуальном мире.

Виртуальная коммуникация — это общение с удаленным партнером или группой, опосредствованное компьютером и телекоммуникационными системами [4].

Виртуальной коммуникации присущи следующие характеристики:

- опосредованность,
- дистантность;
- интерактивность;
- глобальный межкультурный характер;
- анонимность участников (в большинстве случаев);
- широкие возможности для конструирования личностной и социальной идентичности;
- отсутствие статусной иерархии, неопределенность и неразвитость социальных норм (в том числе — правовых и нравственных);
- маргинализация и карнавализация коммуникационных процессов [1, с. 6].

Коммуникационные виртуальные технологии выполняют несколько функций:

- 1) Функция удовлетворения потребностей в информации, так как Всемирная Сеть Интернет — это, прежде всего, огромное информационное пространство, в котором осуществляется поиск, передача и хранение информации;
- 2) Коммуникативная функция — виртуальные компьютерные технологии позволяют сегодня общаться на больших расстояниях, в реальном времени и с отсрочкой во времени;
- 3) Репрезентативная функция — позволяет представлять результаты какой-либо своей работы и мыслительной деятельности;
- 4) Саморепрезентативная функция — дает возможность создавать свои личные профили, вести личный дневник, помещать там свои личные фотографии, комментарии, рассказывать о себе;
- 5) Аффективная функция — общение по средствам удаленной коммуникации, несмотря на некоторую упрощенность, по сравнению с межличностным общением, так же окрашено эмоционально и, также влияет на эмоциональный фон коммуникантов.

Предполагается, что каждая предыдущая функция входит в состав каждой последующей и занимает соответствующее место в иерархии функций [2, с. 117].

Формы виртуальной коммуникации многообразны. Существует несколько классификаций виртуальной коммуникации, но наиболее популярной является *классификация по степени интерактивности*, согласно которой в киберпространстве существуют 2 основные формы коммуникации:

— *синхронная коммуникация*, при которой взаимодействие происходит в режиме реального времени (здесь и сейчас). Эта форма интернет коммуникации является наиболее интерактивной. К ней относятся чаты (*Internet Relay Chat, IRC*), ролевые игры *MUDs (om «multi-user dimension»* — ролевая игра, в которой много пользователей объединены в одном виртуальном пространстве) и т.п.

— *асинхронная коммуникация*, предполагающая возможность задержки ответа.

К ней относятся веб-форумы (*Web-based forums*), дискуссионные списки (*discussion lists*), гостевые книги (*quest books*), электронная почта, списки рассылки (*mailing lists*), телеконференции (*newsgroups*).

Форумы и блоги, в отличие от чатов, в значительно большей степени ориентированы на отсроченную по времени коммуникацию. Оставляя сообщение, посетитель форума надеется получить ответ не мгновенно, а по прошествии нескольких часов или дней [3, с. 132].

Другое распространенное деление общения в Интернете проходит *по критерию направленности общения*:

- направленность на само общение (общение ради общения), что часто отличает чаты;
- направленность на определенный предмет, тему, как в тематических конференциях и форумах.

При общении в Интернете основная информация о собеседнике поступает в виде *текстовых сообщений*, а визуальная и слуховая составляющие коммуникации в нем ограничены. Конечно, существует возможность сопровождать текст фотографиями или общаться по видеоканалу, но все же большее количество информации поступает именно в текстовой форме. Невербальные средства общения в киберпространстве теряют свое значение. Однако следует отметить, что некое подобие невербального языка в Интернете все же есть: можно выражать свои чувства при помощи «*смайликов*» — определенным образом набранных сочетаний знаков препинания, которые соответствуют эмоциональным выражениям человека в реальной жизни. *Смайл*, или *смайлик (smiley, emoticon)* — название текстового или графического символа, придающего сообщению эмоциональный оттенок. Большинство из них представляют собой стилизованное изображение человеческого лица, переживающее различные эмоции. С их помощью можно передать улыбку, лукавую усмешку, озабоченность, злость и т.п. [4].

Ниже приведены несколько самых популярных «смайликов»:

:):^ — молчаливая улыбка. При употреблении в конце текста служит знаком того, что все вышесказанное не следует воспринимать всерьез.

=)%):o — интересные разновидности смеющихся смайлов, которые получили особое распространение в последнее время

:- (: п — грустные или насупившиеся физиономии.

;-); v — подмигивающий, ободряющий смайл.

:D:-D =D:^D — так выглядит громкий смех или хохот.

=/:-:/ — недовольство или скептическое отношение к делу.

:~p = p:~b = b — смайл, показывающий язык, приятно разбавляет монотонность переписки в ICQ.

:~* = ^*~:~x — «Цем-цем!», или страстный поцелуй..

8-|~:~| = | — выражает заинтересованность в предмете разговора или просто доброжелательное отношение к собеседнику.

>~:~ (>~:~ | — злость, что проявляется в сдвинутых «бровях».

:~| — безразличие, не улыбка и не грусть.

8-) — выпученные глаза передают те же чувства, что и простонародное «уау!».

:~o = O — крайняя степень удивления или ужас, другими словами: «Я просто в шоке!».

:~'~ (:~'~) — (— грусть, тоска — на такой смайл не мешает отправить утешительное сообщение.

:~— (:~>~)~:~'~) — человек просто рыдает от смеха.

:~*~)%* — «Мы уже хорошо посидели и попили пивка», — говорит этот веселый смайлик. Впрочем, может, и не пивка.

:~Q — «Перекур?»

X~) — «Ничего не вижу».

:~X — «Молчу, молчу...».

Таким образом, Интернет предоставляет широчайшие технические возможности для общения. Несмотря на возможность выражать эмоции, физическое отсутствие

участников коммуникации в общении позволяет не только выражать чувства, но и успешно их скрывать или демонстрировать те чувства, которые человек не испытывает в данный момент. Являясь участником виртуальной коммуникации, любой пользователь имеет равные возможности для высказывания своей точки зрения, выражения своих мыслей и чувств. Хотя тот социальный статус, который имеет человек в реальном мире, в конечном счете, будет иметь воздействие на жизнь в киберпространстве, изначально всем пользователям предоставляются равные возможности. Кроме того, киберпространство создает возможность «растягивания» времени диалога. По сравнению с взаимодействиями лицом к лицу, участники виртуальной коммуникации имеют больше времени для предоставления ответа. Кроме того, упомянутая выше возможность фиксации информации позволяет «заново пережить диалог» и более детально продумать ответ. Географическое расстояние между участниками виртуальной коммуникации не имеет значения. Особенно этот фактор значим для людей, имеющих оригинальные, нестандартные интересы, в этом случае киберпространство позволяет найти единомышленников, объединится в группы по интересам. Эти причины обуславливают создание и активное развитие *веб-сообществ* — групп людей, имеющих общие интересы и общающихся преимущественно через Интернет. Подобные *интернет-сообщества* постепенно начинают играть ощутимую роль в жизни всего общества.

Литература:

1. Бергельсон, М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ сер.19 № 1, 2002.
2. Габдрахманова, Г. Р., Шемякина Е. В. Межкультурная коммуникация: виртуальная реальность/ Г. Р Габдрахманова, Е. В. Шемякина. — Караганда, 2004. — 382 с.
3. Сулер, Дж. Люди превращаются в Электроников. Основные психологические характеристики виртуального пространства. М., 1996. — 346 с.
4. Computer and Internet Dictionary. Словарь компьютерных и Интернет-терминов: англо-русский. — М.: М. И. П., 2000.

Парцеллированные конструкции в английской литературе

Апетян Марта Карэновна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Парцелляция — это конструкция экспрессивного синтаксиса, представляющая собой намеренное расчленение связанного интонационно и на письме текста на несколько пунктуационно самостоятельных отрезков. Показателем синтаксического разрыва является точка (или другой знак конца предложения), что приводит к увеличению частотности употребления точки, а при зрительном восприятии текста — к его интонированию.

Парцелляция — способ членения, единой синтаксической структуры (предложения), при котором эта струк-

тура воплощается не в одной, а в нескольких единицах. Парцелляция является синтаксическим процессом широкого охвата. Парцелляции могут подвергаться предложения любой грамматической структуры [2, с. 97].

Парцеллированная конструкция состоит из *основной (базовой) части* и *отчлененной части (парцеллята)*. Базовая часть и парцеллят разделены точкой на письме и длительной паузой в речи. Пунктуационное и интонационное разделение частей парцеллированной конструкции фиксирует не столько формальный разрыв,

сколько выступает, как средство эмоционального выделения ее частей [3, с. 123].

В художественных текстах выделяют четыре *функции парцелляции*:

- эмоционально-выделительную;
- экспрессивно-грамматическую;
- изобразительную;
- характерологическую.

Эмоционально-выделительная функция реализуется тогда, когда парцелляция служит средством усиления эмоций, эмоциональной оценки или эмоционального состояния. Здесь можно выделить два случая:

а) *парцелляция усиливает эмоциональность высказывания;*

б) *парцелляция не выражает конкретную эмоцию, однако содержит в себе оценочный компонент.*

Парцелляция выполняет **экспрессивно-грамматическую функцию**, если она служит для выражения каких-либо синтаксических отношений.

Изобразительная функция направлена на художественную конкретизацию изображаемого. Данная функция используется для следующих целей:

- выделения деталей общей картины;
- создания эффекта замедленного кадра;
- выделения важного, с точки зрения художественно-образной конкретизации изображаемого;
- усиления изобразительного контраста;
- усиления эффекта длительности действия;
- создания неожиданной паузы, которая способствует увеличению эффекта неожиданности наступления действия.

Характерологическая функция заключается в воспроизведении речевой манеры персонажа или субъекта повествования. Она применяется в следующих случаях:

- внесения в речь повествователя разговорной интонации присоединения;
- создания контекстов несобственно-прямой речи;
- изображения внутренней речи, а через нее — характеристики состояния субъекта этой внутренней речи;
- для выражения периферийной присоединительной связи, характерной для устно-разговорной речи [6, с. 87].

Фактический материал дает возможность классифицировать все парцелляты в английском языке по 4 уровням:

1) Посредством связи между парцеллятом и базовой частью. Парцелляты в этом типе подразделяются на:

- а) *парцелляты без наличия каких-либо соединительных элементов с разными частями речи*
- б) *парцелляты, соединяющиеся с базовой структурой посредством специально связующих средств (предлогов, союзов, союзных наречий)*

2) По позиции парцеллята в составе парцеллированной конструкции парцелляты подразделяются на:

- а) *контактные*
- б) *дистантные*

Дистантные парцелляты:

- парцелляты, вынесенные за красную строку;

— парцелляты отделенные от базовой части одним или несколькими предложениями.

3) По составу парцеллят подразделяется на несколько типов:

- а) парцеллят, выраженный одной словоформой;
- б) парцеллят, выраженный соединением словоформ;
- в) парцеллят, выраженный существительным с предлогом;
- г) парцеллят, имеющий в своем составе вводные элементы (*of course, I mean*);
- д) парцеллят, имеющий в своем составе слова типа: *probably mostly especially*;

е) парцеллят может иметь в составе пояснения, уточнение.

4) По синтаксической трансформационной функции выделяют:

- а) парцелляты-подлежащие;
- б) парцелляты-обстоятельства;
- в) парцелляты-определения;
- д) парцелляты-дополнения [4, с. 115].

Парцеллированные конструкции могут включать:

- последовательность из двух парцеллятов;
- последовательность из трех парцеллятов.

В литературе парцеллят интерпретируется как рема, что согласуется с положением о том, что рема всегда более сильно выражена, а парцеллят характеризуется специфической акцентированной постпозицией, выделяясь в особую интонационную группу по отношению к базовой части (структуре) [5, с. 59].

Ниже приведены примеры парцеллированных конструкций на примере произведения *Capote Truman «Breakfast at Tiffany's»*:

1. All summer you could hear him. *In the yard. In the garden. In the wood.*

2. When the sadness came, first, she throws the drink she drinking. *The bottle. Those books. A lamp.*

3. *Dead. Or in crazy house. Or married.*

I think she is married and quieted down and may be right in this city.

4. They're going to test her for the part of Dr. Wassell's nurse. *One of his nurses, anyway.*

5. Until they're strong enough to run into the woods. Or fly into a tree. *Then a taller tree. Then the sky.*

6. You are a tired young lady. *Very tired.*

7. Look at Mag Wildwood. *Or Honey Tucker. Or Rose Ellen Ward.*

8. It's a bore, but the answer is good things only happen to you if you're good. Good?

9. Or, and the question is apparent, was my outrage a little the result of being in love with Holly myself?

- A little.

10. We change plans in Miami. Then over the sea. Over the Andes.

- Over the Andes.

11. That's why I want your opinion. Let me build you a drink. Something new.

12. But he wasn't dotty, just sweet and vague and terribly slow; he'd been in the eighth grade three years when I ran away. Poor Fred.

13. An agent could ask for more? Then wham! The Story of Dr. Wassell.

14. A lot of characters they aren't expected? Living off tips. Running around with bums.

15. They only look right on the really old girls. Maria Ouspenskaya [7].

Таким образом, парцеллированные конструкции функционируют в разных контекстах — в речи автора, в речи

персонажей, в несобственно-прямой речи. Наиболее характерно их употребление при воспроизведении речи героев и в случаях отражения точки зрения персонажа в словах автора-повествователя. Нередко встречающееся переключение субъектных планов — от повествователя к герою — может быть маркировано точкой парцелляции (иногда только ею). Независимо от контекста, парцеллированные конструкции часто являются конституирующими единицами внутренней речи, в том числе такого ее вида, как поток сознания.

Литература:

1. Бабайцева, В. В. Синкретизм парцеллированных и присоединенных субстантивных фрагментов текста // НДВШ. Филологические науки. 1997. № 4.
2. Ванников, Ю. В. Явление парцелляции в современном русском языке. М., 1965. — 189 с
3. Кузьмина, Т. Е. Парцелляция как средство достижения экспрессивности высказывания. (На материале английской и американской литературы XX в.) // Стилистика текста. Языковые средства экспрессивности текста. — Уфа, 1989. — 256 с.
4. Марьина, О. В. Расчлененные парцеллированные конструкции и их функции в современных художественных текстах XX–XXI веков / О. В. Марьина // Филология и человек, № 3, 2009. — 244 с
5. Мясищева, Н. Н. Разговорный синтаксис как источник языкового обновления современной художественной прозы и место в нем парцелляции. АКД. — СПб, 1993. — 182 с.
6. Петрашевская, Ж. Е. К вопросу о парцелляции как приеме экспрессивного синтаксиса // Проблемы грамматики и стилистики английского языка. — М., 1973. — 382 с
7. Truman Capote. Breakfast at Tiffany's. Азбука. — СПб, 2011. — 160 с.

К вопросу о транспозиции временных форм глагола (на материале произведений М. Ю. Лермонтова)

Артыкова Галина Шерметовна, кандидат филологических наук, доцент;

Атаева Наргиз Рашидбаевна, магистрант

Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Категория времени относится к понятийным категориям и находит свое выражение в лексике и семантике, в словообразовании, в морфологии и синтаксисе.

Категория времени — одна из самых сложных категорий русского языка. Эта категория, как и многие другие, имеет своим источником реальные отношения. Она отражает в своих формах временные соотношения между явлениями. Во времени существует то, что изменяется, сменяет одно другим, переходит в иное состояние и т. д. Точкой отсчета для основных трех времен — настоящего, будущего и прошедшего, служит настоящее время.

Транспозицией считается использование грамматической формы в таких функциональных значениях, которые в той или иной степени отступают от ее генетического значения (*transpositio* — существительное от *trans-pono* «переносу, перемещаю»).

Предельной ступенью транспозиции является приобретение такого функционального значения, которое уже не соотносится с ее исходным, генетическим значением.

Генетическое значение или 1) продолжает быть основным значением грамматической формы, соотносясь с ее функциональными значениями, или 2) оно может быть забыто; и тогда одно из функциональных значений становится основным значением грамматической формы.

Грамматическая форма двупланова. С точки зрения плана содержания, она передает определенное грамматическое значение, с точки зрения плана выражения, она отмечена показателем, формантом, соотносящимся с ее значением.

В грамматической форме различаем ее исходное генетическое значение, связанное с ее происхождением, и значения функциональные, т. е. значения, которые форма получает в речевом употреблении.

Помимо философского понимания времени и бытового, повседневного, житейского восприятия, следует иметь в виду и грамматическое время, значение (значения), выраженное специальными формами времени глагола.

Грамматическое время, как таковое, не имеет той дифференциации, которая свойственна этой категории в ее философском или речевом восприятии. Но оно конкретизируется в речи в зависимости от ситуации, контекста речи, а также от лексического значения глагола.

Так, например, форма писал, взятая вне речи, обозначает просто прошедшее, прошедшее недифференцированное. Но в зависимости от обстановки речи и контекста может обозначать:

а) прошедшее длительное (я писал это письмо весь день);

б) прошедшее длительное прерывистое (я много раз писал ему об этом);

в) прошедшее однократное без указания на степень его продолжительности (я уже писал ему об этом). В последнем случае форма писал выступает в аористическом значении. Значение времени в грамматической форме времени, взятой вне речи, это недифференцированное прошедшее, настоящее и будущее.

Итак, транспозиция временных форм глагола в речи обусловлена спецификой нашего восприятия категории времени, спецификой понимания настоящего, прошедшего и будущего времени.

Рассмотрим основные виды транспозиции временных значений глагола на конкретных примерах.

Настоящее время при обозначении будущих действий имеет две разновидности. Первая разновидность — настоящее время намеченного действия. Контраст между значением будущего, обусловленным контекстом, и значением формы настоящего времени ослабляется модальными оттенками намерения, готовности, решимости осуществить действие или уверенности в том, что оно произойдет. В произведениях М. Ю. Лермонтова это одна из наиболее заметных разновидностей транспозиции настоящего времени:

— ... Я вам говорю, что он здесь, я это чувствую... я отдаю (отдам) вам свою голову, если его здесь нет!.. («Вадим»).

В данном употреблении выступают глаголы, которые могут обозначать действие преднамеренное, зависящее от воли субъекта, такие как *идти, ехать, вылетать, отправляться, возвращаться, обедать, ужинать, завтракать, пировать, встречать, начинать, брать, получать, посылать* и др. Например:

— ... Я виноват перед тобою и должен наказать себя: прощай, я еду (поеду) — куда? Почему я знаю? («Герой нашего времени»).

В этой сцене прощания с Бэлой Печорин только собирается уезжать, однако чтобы показать всю свою решимость к разрыву отношений и тем самым приблизить Бэлу к себе, он использует глагол в форме настоящего времени.

Часто в подобных случаях обстоятельства времени в контексте уточняют, что речь идет о действиях, которые совершатся после момента речи:

— ... Поезжай и скажи Белобородке, что *послезавтра* я его жду (буду ждать) к себе в гости («Вадим»).

Вторая разновидность — настоящее время воображаемого действия. Говорящий рисует картину будущих действий, которые предстают как протекающие перед его глазами:

Вообразите же, что вы *встречаетесь* (встретитесь) с ней потом, через несколько времени, в высшем обществе; *встречаетесь* где-нибудь на бале... Она *танцует* (будет танцевать). Около вас *льются* (будут литься) упительные звуки Штрауса, *сыплется*

(будет сыпаться) остроумие высшего общества («Княгиня Лиговская»).

Грамматическая основа образного представления воображаемых действий — категориальное значение формы настоящего времени — та же, на которой в настоящем историческом строится метафорическая передача прошедших действий.

В настоящем историческом форма настоящего времени используется в рассказе о прошлом как средство образной актуализации прошедших событий. Настоящее историческое как живой и непосредственный прием актуализации прошедших событий (когда действия изображаются так, как будто они протекают перед глазами говорящего) характерно для устной речи в условиях непосредственного общения, соответственно для прямой речи персонажей:

— Раз *приезжает* (приехал) к нам сам старый князь звать нас на свадьбу ... («Герой нашего времени»).

В таких случаях в контекст обычно вставляются разного рода уточнения обстоятельств прошедших действий: как-то, раз, однажды, в то время и т.п.

Данная форма используется Лермонтовым и в авторской речи. Он рисует иногда целые картины, используя настоящее историческое:

... Он остался дома, *бродит* (бродил) по комнатам, *ищет* (искал) рассеянья, *обрывает* (обрывал) клочки раскрашенных обоев; ... он *идет* (пошел) в ту сторону и *вступает* (вступил) в небольшую комнату... («Вадим»).

В условиях литературного авторского повествования настоящее историческое обычно перестает быть непосредственным актом метафорического представления прошлого как происходящего перед глазами говорящего (пишущего). Настоящее историческое в подобных условиях используется лишь как один из возможных временных планов повествования, связанный с экспрессивной образностью.

Яркий стилистический эффект создает и транспозиция будущего времени. Так, показателем разговорности речи является использование **форм будущего времени в значении прошедшего**. М. Ю. Лермонтов обычно включает подобные примеры в речь своих персонажей из простого круга. Такова, например, незатейливая речь Максима Максимыча:

— ... Все *иззябнут, устанут* (устали, иззябли) — а ему ничего. («Герой нашего времени»).

Если контекст ограничивает временные рамки действия планом прошедшего времени (обычно с помощью

слова *бывало*, то употребление формы будущего простого всегда является переносным:

— ... И девушки не те стали... *бывало*, слово лишнее *услышат* — *покраснеют* (слышали — краснели) ... («Княгиня Лиговская»).

Контекст указывает на будущее, форма же прошедшего времени сохраняет свое категориальное значение. В результате объективно будущее действие представляется так, как будто оно уже осуществилось. Особенно часто в таком употреблении выступают формы прошедшего времени глаголов *погибнуть*, *пропасть*. В произведениях М. Ю. Лермонтова такая разновидность транспозиции прошедшего времени встречается редко:

— ... Если мы пойдем далее, то, не зная окрестностей, забредем бог знает куда и попадемся в руки казаков; тогда я неизбежно *погиб* (погибну) («Вадим»);

— ... Если вы теперь не скажете, что мы знаем их намерения, то все *пропало* (= пропадет) («Герой нашего времени»).

Основой такого употребления является функция настоящего неактуального, реализующаяся в контексте со значением прошедшего времени.

В большей части случаев функциональное значение временных форм не порывает соотношения с их генетическим значением. Сквозь полученное в речевом употреблении функциональное значение как бы просвечивает исходное значение формы. Исключение составляют формы настоящего времени тех глаголов, которые в древности приобрели значение совершенного вида и сейчас обозна-

чают уже будущее время, в обычном употреблении утратившее связь с прежним временным значением. Утратило связь с былым значением настоящего времени и наше будущее невидовое *буду*, *будешь*, *будет* и т.д.

Формы глаголов прошедшего времени могут использоваться **в значении абстрактного настоящего** для наглядной конкретизации обычного действия. Демонстрируется единичный факт, который представлен так, как будто он уже осуществился, но контекст указывает на то, что такие факты обычны, причем их обычность отнесена к широкому плану настоящего:

— Экой разбойник! — сказал второй казак, — как напьется чихиря, так и *пошел крошить* (= начинает крошить) все, что ни попало... («Герой нашего времени»).

Прозаические произведения М. Ю. Лермонтова дают богатый материал для изучения русского глагола, в частности, выявления особенностей функционирования и транспозиции в художественной речи его временных значений. Анализ романов «Вадим», «Княгиня Лиговская», «Герой нашего времени» показал, что для прозы М. Ю. Лермонтова характерны все основные переносные значения форм времени русского глагола. Однако самыми продуктивными и яркими при этом являются значения настоящего исторического, будущего в значении настоящего неактуального, прошедшего в значении настоящего абстрактного неактуального. Расхождение языкового значения со значением контекста при транспозиции времен глагола придает произведениям Лермонтова особую яркость, динамику и экспрессивность.

Литература:

1. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / Ред. и коммент. е. С. Истриной. — Л., 1941. — Изд. 2-е.
2. Бондарко, А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. — Л.: Просвещение, 1967.
3. Лермонтов, М. Ю. Сочинения. — М.: Правда, 1990. Т. 2.
4. Шелякин, М. А. Функциональная грамматика русского языка / М. А. Шелякин. — М.: Рус. яз., 2001. 288 с.

Сопоставительный анализ фитонимов, присутствующих в английской и русской паремиологиях

Атамуродова Феруза Ташмуродовна, старший преподаватель
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

У каждого народа с давних времён в речевом обиходе наряду со словами и устойчивыми сочетаниями слов используются и устойчивые фразы, одну из разновидностей которых составляют паремии. Под *паремиями* в настоящем исследовании понимаются вторичные языковые знаки — замкнутые устойчивые фразы (поговорки и пословицы), являющиеся маркерами ситуаций или отношений между реалиями. Они привлекают говорящих своей семантической ёмкостью и способностью к употре-

блению в различных речевых ситуациях и с разными речевыми целями.

Современное социолингвистическое направление в изучении фразеологических единиц выдвинуло на передний план необходимость комплексного анализа их этнокультурной специфики и универсальных, межъязыковых отношений на основании культурологически релевантных признаков. Не случайно большинство отечественных и зарубежных кросскультурных исследований

в области фразеологии ориентировано не на механическое выявление параллельных конструкций ФЕ в разных языках, а на раскрытие внутренних связей и взаимообусловленности изучаемых языковых явлений.

Сопоставление реалий флоры, используемых в русской и английской паремиологии, позволило выделить несколько групп:

1. Лексемы, присущие и русской, и английской паремиологии;
2. Лексемы, присущие только русской паремиологии;
3. Лексемы, присущие только английской паремиологии.

Круг используемых русскими и англичанами реалий флоры в паремиологии во многом сходен. Совпадают названия:

— *растений: дерево* (Анг.: A tree is known by its fruit. = Рус.: Дерево смотри в плодах, а человека в делах., *дуб* (Анг.: An oak is not felled with one stroke. = Рус.: С одного удара дуб не свалишь), *куст* (Анг.: A bad bush is better than an open field. — Рус.: Лучше один плохой куст, чем совсем открытое поле.), *берёза, яблоко* (Анг.: The apples on the other side of the wall are the sweetest. — Рус.: Яблоки по другую сторону забора — самые сладкие.), *роза* (Анг.: There is no rose without a thorn. = Рус.: Нет розы без шипов.), *крапива* (Анг.: Grasp the nettle and it won't sting you. — Рус.: Схвати крапиву резко — и не обожжешься).

К реалиям флоры, использованным только в русской паремиологии, относятся следующие названия:

— *растений: ель, сосна* (Ель не сосна: шумит неспроста.), *осина* (Дрожать как осиновый лист.), *верба* (Дождешься как от вербы яблоков), *тополь, липа* (Облупили, как липку), *лук* (Лук семь недугов лечит.), *репа* (Проще пареной репы.), *мак* (Семь лет мак не родил, и голода не было. Маковой росинки во рту не было.), *травя* (Тише воды, ниже травы. Пустой голове все трын-травя.), *полынь* (Горький, как полынь.), *редька* (Гость на хрен, на редьку, дорогой гость.), *капуста* (И в хорошей капусте гнилые кочни есть.), *морковь, чеснок* (Честна чеснокovina да луковица.), *клюква* (Кому клюковка, а нам тукманка.), *свёкла, малина* (Опустя лето, в лес по малину.), *ковыль, хвощ, хмель* (Кабы на хмель не мороз, так бы тын перерос.), *боярышник* (Хорош боярышник, да не перед боярским крыльцом.), *гриб* (Без счастья и в лес по грибы не ходи!)

К реалиям флоры, использованным только в английской паремиологии, относятся следующие названия:

— *растений: орех* (A hard nut to crack. The gods send nuts to those who have no teeth. He who would eat the nut must first crack the shell), *желудь* (Great oaks from little acorns grow. сорная трава (There is no garden without weeds.) —, *боб* (Every bean has its black, вишня (cherry) слива (A black plum is as sweet as white.), *кедр* (cedar), *тростник* (Oaks may fall when reeds stand the storm), *пастернак* (Fine words butter no parsnips.), *ежевика* (A great dowry is a bed full of brambles.), *лук-порей* (To eat

the leek), *мирт* (A myrtle among nettles is a myrtle still.), *маргаритка* (As fresh as a daisy).

Следует отметить, что в рамках одной и той же этнокультуры, равно как и в плане сопоставления разных этнокультур, отношение к определенным паремиологическим концептам далеко не однозначно. Всегда присутствует так называемый *оценочный компонент*, то есть одобрительная или неодобрительная оценка, заключенная в значении фразеологизма или паремии. В разных цивилизациях и в разные эпохи понятия добра и зла, отрицательного и положительного мыслятся неодинаково. Члены одного общества расценивают одно и то же явление индивидуально, хотя существует общепринятая точка зрения, в связи с которой положительная или отрицательная оценка входит в структуру значения фразеологической единицы.

Обобщающая выборка ассоциаций русских и англичан по отношению к реалиям флоры выявляет некоторые системные особенности, а именно изофункциональность, своеобразную синонимию концептов (когда один концепт по смыслу равен другому), а также концептуальную противоположенность, аналог антонимии.

Таким образом, можно сделать вывод, что различия в выборе синтаксических структур паремий зависят как от ментальности этноса, так и от строя языка (аналитический у английского, синтетический у русского).

В настоящее время исследование взаимосвязи человека и природы в лингвокультурологическом аспекте особенно важно, так как такой подход позволяет понять уникальность и ценность таких сведений для познания культуры народа, миропонимания и мироощущения, а также для мировой культуры в целом. Начиная с XIX в. человечество стало осознавать, что взаимодействие человека и природы представляет собой неразрывное целое.

Немаловажно, что мировидение и его отражение в языках основывается не только на объективных характеристиках предметов, но и на некоем их «переживании», на эмоциональном отношении к ним. Поэтому, говоря о картине мира, в создании которой участвуют фитонимы, мы имеем в виду не только буквально понимаемую пейзажную зарисовку, характерную для той или иной природной зоны. Функциональные характеристики фитонимов, контексты их употреблений, дополнительные внепонятийные смыслы, их парадигматические связи свидетельствуют о том, что указанные наименования являются важными языковыми элементами построения картины мира на более высоком уровне, отражающем духовный мир людей, наполненный эмоциями, оценками, спецификой взаимоотношений в обществе, широкой гаммой чувств.

Сравнение сходных по содержанию высказываний, связанных с названиями растений, в русском и адыгейском языках, показывает, что они различаются не только тем, что такого слова или конструкции нет в другом языке, но и тем, что одинаковые слова и конструкции языки используют по-разному. С целью понимания уни-

кальности номинаций особенно важно изучение названий растений в адыгейском языке в этнолингвистическом аспекте. И это необходимо не только для познания куль-

туры, миропонимания и мироощущения отдельно взятого конкретного языка, народа, но и для мировой культуры в целом.

Литература:

1. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология. — М., 2001.
3. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка. — М., 2009.
4. John Wright. Idioms organizer. — by Heinle., 2002.
5. www.ez-english.narod.ru.

Лингвальные уловки в PR-текстах вузов

Волкова Елена Викторовна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В последнее время PR-компании используются во всех сферах деятельности человека. Объясняется это тем, что компаниям необходимо продать свой продукт, а без устойчивого положительного имиджа это практически невозможно. Даже университеты страны вынуждены прибегнуть к подобной «уловке». Т. к. на «рынке образования» образовался довольно солидный список конкурентов.

Именно благодаря конкуренции немаловажной является та информация, что в сообщениях PR-компаний вузов одна из основных функций представляет собой привлечение абитуриентов с помощью воздействия. Так, например, слово «кампания» в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой толкуется как «совокупность мероприятий для осуществления очередной важной общественно-политической или хозяйственной задачи» [2]. В свою очередь, PR-кампания — это комплекс мер, выполняемых с помощью инструментария PR, позволяющих подготовить целевую аудиторию, изначально настроенную нейтрально или даже негативно, для принятия положительного решения в пользу определенного продукта, проекта или компании.

Для реализации своей PR-кампании учебные заведения используют рекламу. Однако известно, что «реклама как источник информации принимается мало и ведёт только к слабым убеждениям, т.к. источник информации оценивается как менее достоверный» [1; 105]. Поэтому для практического осуществления рекламных целей применяются разнообразные манипулятивные приёмы. Одним из основных признаков манипуляции является скрытый характер влияния.

В силу известных исторических событий в России мало изучены манипулятивные приёмы (чего не скажешь об англоязычной научной литературе). Одним из первых в отечественной литературе предложил классификацию и описал приёмы манипулирования В. Н. Понкратов. Он выделили три типа уловок:

1. *Организационно-процедурные* уловки «могут быть использованы лишь организатором переговорного процесса или дискуссии. Они сориентированы либо на срыв обсуждения, либо на умышленное столкновение противоположных взглядов участников дискуссии с целью накалить атмосферу, либо на сведение переговоров к заведомо неприемлемому для оппонента варианту обсуждения» [3; 13].

2. *Психологические* уловки определяются как «недопустимые с точки зрения нравственности приёмы спора, дискуссии, полемики, которые основаны на психологическом воздействии на собеседника с целью ввести его в состояние раздражения, сыграть на его чувствах самолюбия, стыда, использовать проявления и других тонких особенностей психики человека» [3; 16].

3. *Логические* уловки построены «на сознательных нарушениях основных законов и правил формальной логики или же, наоборот, на их умелом использовании в целях манипуляции недостаточно осведомлённым оппонентом» [3; 40].

По мнению А. В. Жиркова «здесь отсутствует чёткий критерий подразделения, поэтому необходимо уточнение данной классификации» [4; 174]. Именно поэтому он подразделяет уловки по нескольким параметрам. Первым критерием его классификации стал характер средств, положенного в основу приёма. На данном основании Жирков А. В. выделяет *логические, психологические и лингвальные (языковые) уловки*.

Итак, нашей задачей является описание непосредственно лингвальных уловок в PR-компаниях ВУЗов на материале их рекламных текстов. В данной статье рассмотрены PR-тексты таких учебных заведений, как-то: УНИК, БашГУ, БГПУ и БГМУ.

Языковые уловки создаются с помощью умелого, искусного использования различных фигур речи. К числу таким относятся изобразительность, однообразие, двусмысленность.

Изобразительность речи является прекрасным средством проведения эффективного влияния. Она заключается в способности воспроизводить объекты окружающей действительности в цветовых, звуковых и прочих образах. К основным изобразительным фигурам, важным для PR-текстов вузов, относятся эпитеты, градация, риторический вопрос, восклицания, обращения, повторы и гипотипозис. Рассмотрим их.

Эпитет, например: «... является **уникальным** центром языковой подготовки на рубеже Европы и Азии»; «Для самых **одарённых, по-настоящему талантливых, самых трудолюбивых и увлечённых** студентов... И мы уверены, что вы — один из них!» — в данном примере использована цепочка эпитетов, применённой не только для создания положительного эмоционального фона, но и в качестве аргумента к тщеславию, что позволяет отнести этот случай к разряду лингвopsихологических уловок.

Градация, например: «**Если Вы считаете** себя активной и творческой личностью в выбранной профессии! **Если Вас увлекают** возможности решения сложных проблем в науке! **Если Вас интересуют** проблемы и перспективы развития ...».

Риторический вопрос: «Вы серьёзно задумались о карьере в рекламной отрасли? Хотите профессионально заниматься продвижением товаров, услуг и брендов? Хотите понять, как устроен рекламный бизнес?» — в данном примере, помимо использования риторического вопроса, присутствует и доля градации, т.е. идёт некоторое нарастание в напряжённости вопросов, что способствует более эффективному влиянию.

Обилие *восклицательных предложений* создаёт ощущение уверенности, информация с подобными фигу-

рами становится наиболее восприимчивой и запоминающейся, например: «У вас все обязательно получится!»; «Будет интересно!»; «**Дорогой абитуриент, поздравляем тебя с поступлением в УГНТУ!**».

Манипулятивно значимым качеством речи является и нарочитое использование однообразий. Однообразной речь в PR-текстах следует считать при использовании в ней разного вида повторов, а именно слов и синтаксических конструкций. В нашем случае это обилие повторов-обращений, лексические повторы.

Обращения наиболее частотная форма манипулирования. В PR-текстах вузов используется уважительное обращение: «Уважаемые абитуриент!», — но иногда, в преддверии вступительных испытаний, можно встретить и такое обращение: «Дорогой друг!», «Дорогой абитуриент!».

Лексические повторы, например: «Поверьте, все **гораздо проще**, чем Вам кажется»; «**Всё намного проще**, чем Вы думаете!».

Анафора также относится к классификации повторов, но уже позиционной, например: «**По результатам** мониторинга деятельности федеральных государственных образовательных учреждений... **По результатам** рейтинга, проведенного независимым общественным ...».

Приведённые примеры позволяют констатировать, что многие языковые средства используются в манипулятивных целях. Это не случайно, поскольку PR-компания относится к такой социальной сфере, где язык используется в целях коммуникативного воздействия. Высокая частота использования лингвальных уловок в PR-текстах объясняется их основной целью: подготовить целевую аудиторию для принятия положительного решения в пользу определенного вуза.

Литература:

1. Мозер, К. Психология маркетинга и рекламы. Харьков, 2014. — с. 105
2. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 2012. — 1376 с.
3. Панкратов, В. Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация. М., 2001. — с. 13–40
4. Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография/науч.ред. Т. Н. Колокольцева. — 2-е изд., — М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. — с. 172–191

Виды внутренней речи в гендерно маркированной художественной прозе (на материале современной украинской литературы)

Гаврилащук Олеся Дмитриевна, старший лаборант
Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича (Украина)

Современное языкознание все чаще обращается к изучению роли человеческого фактора в языке, в частности в психологическом аспекте. Привлечение методов когнитивной лингвистики и психолингвистики позволяет

разносторонне исследовать взаимосвязь языка и речи с психологией поведения человека.

Вопрос порождения речи на базе сравнения природы мысли и слова рассматривали еще античные исследовате-

ли-философы Гераклит, Платон, Аристотель и др. [по: 5]. Позже эта проблема становилась объектом исследования математиков, психологов, психиатров, языковедов.

Собственно внутреннюю речь невозможно увидеть (как текст) или услышать (как его озвучку), поэтому мы сосредоточили внимание на текстовой интерпретации внутренней речи, а именно в современной украинской прозе, написанной от первого лица единственного числа, что, по нашему мнению, привносит в текст элемент открытости, правдивости и даже биографичности, а заодно и элемент «традиционности» поведения коммуниканта. Можем утверждать, что написание текста автором-мужчиной или автором-женщиной от первого лица единственного числа является представлением типичного мировоззрения соответственно мужчины или женщины.

Интересны особенности выбора авторами номинаций адресата внутренней речи в художественном тексте. Такие наименования несколько отличаются от внешнеречевых (функционирующих во внешней речи), поскольку во внутренней речи, а также во внутренней речи в художественном тексте отсутствуют этикетные рамки общения.

Внутренняя речь в художественном тексте может быть истолкована как непосредственный акт общения. М. Скаб отмечает, что «большинство актов так называемой внутренней речи, которые, по мнению отдельных исследователей, не ориентированы на восприятие, а следовательно, и общение, и соответственно не являются языковыми цепями, в которых реализуется коммуникативная функция языка, тоже могут быть трактованы как акты общения [...] примеров такого типа довольно много в текстах художественной литературы» (перевод с украинского языка наш — О. Г.) [4, с. 18].

Для передачи примеров мы пользуемся следующими обозначениями: 1) $Ant \rightarrow At$, где Ant — адресант (m — мужчина, $ж$ — женщина), At — адресат (m — мужчина, $ж$ — женщина), \rightarrow — направление обращенной речи, то есть адресант обращается к адресату; 2) $Ant^1: Ant^2 \rightarrow At$, где Ant^1 — адресант (m — мужчина, $ж$ — женщина), Ant^2 — адресант, адресант, от имени которого автор передает обращенную речь (при изменении гендерных ролей в тексте, когда автор-мужчина пишет от лица женщины, а автор-женщина пишет от лица мужчины; m — мужчина, $ж$ — женщина), $:$ — соотносительность адресанта-автора (перед двоеточием) и адресанта-другого лица (после двоеточия); 3) $Ant \leftarrow |$, где Ant — адресант, который обращается сам к себе (m — мужчина, $ж$ — женщина), $\leftarrow |$ — обозначение обращенной речи, когда адресант является одновременно адресатом; 4) $Ant \rightarrow Am^1 + Am^2$, где Ant — адресант (m — мужчина, $ж$ — женщина), Am^1 и Am^2 — группа адресатов (m — мужчина, $ж$ — женщина), $+$ — обозначение группы адресатов; 5) $Ant \rightarrow Am^1 / Am^2$, где Ant — адресант (m — мужчина, $ж$ — женщина), Am^1 / Am^2 — адресат, которым может быть как мужчина, так и женщина, поскольку в тексте не указан пол собеседника (m — мужчина, $ж$ — женщина), $/$ — обозначение адресата без указания пола.

Мы различаем две группы видов обращенной внутренней речи в художественном тексте: виды речи, отражающие реализованный коммуникативный акт (который завершился), и виды речи, отражающие нереализованный коммуникативный акт (который не завершился или вообще не происходил).

1. Виды внутренней речи, отражающие реализованный коммуникативный акт. Такие виды констатируют, что ситуация общения уже состоялась.

1.1. Собственно внутренняя речь в художественном тексте. Таковой считаем микроконтекст, написанный полностью от первого лица единственного числа. Если в тексте, написанном от третьего лица единственного числа, случаются отрывки из внутренней речью, то их называем вкраплениями внутренней речи в тексте и не включаем к материалу исследования. Особенности собственно внутренней речи в художественном тексте мы неоднократно освещали в наших исследованиях [2; 3], однако приведем один пример: $ж \rightarrow ж$ (авторка \rightarrow родная сестра): [...] *о найкраща з усіх сестер, через кілька десятиліть я вмру від туги за тобою* [МЕ, с. 85].

1.2. Интерпретированная внешняя речь во внутренней речи в художественном тексте. В виде анализа коммуникативной ситуации адресант повторяет сказанное им или другим участником внешнеречевого общения высказывания, часто предоставляя номинациям адресата речи эмоциональную окраску, субъективную оценку или вообще меняет их другими наименованиями, которые, по его мнению, является более меткими, однако из-за требования этикета не могут быть использованы во внешнеречевом общении: $m: ж \rightarrow m + ж$ (автор-украинец: украинка \rightarrow немцы; с иронией): *Ну що, була я в тім Берліні. [...] Заходить один наш: «Гутен таг, каже, буржуйі, дайте поїсти»* [БА, с. 65].

1.3. Псевдовнешняя речь. Чаше маркеры «сказал себе» (при обращении к себе) и «сказал мысленно» (при обращении к другим адресатам, кроме себя) используют авторы-мужчины, что является, по нашему мнению, подтверждением склонности лиц мужского пола к конкретизации явлений внеязыковой действительности и иерархии лиц в обществе через языковые средства. Фраза «сказал себе» будто еще раз подчеркивает, что адресат в этом коммуникативном акте выступает одновременно адресантом. Например: $m \rightarrow |$ (автор обращается к себе): «*Чувак, підійом, — кажу я сам собі* [...]» [УБ].

1.4. Монологизированная внешняя речь во внутренней речи художественного текста. Такой подвид речи пунктуационно оформлен как внешняя речь, но в виде внутриречевого монолога с открытыми признаниями и размышлениями. Сюда принадлежат диалоги со своим вторым «я», а также общение с Богом, которое, хоть и имеет внешнеречевое выражение, можно приравнять к внутриречевому общению, поскольку Бог может воспринимать обращение, если адресат в это верит, а во время такого обращения обычно нет посторонних слушателей: $ж \rightarrow$ Бог: *Ну що я вам скажу? Вам — нічого. Липше скажу*

щось Богу: — *Господи. Ти знаєш. Я зроблю все, що Ти хочеш* [КБ, с. 183].

1.5. Скрытая реализованная внешняя речь. Для этого вида речи характерна передача в тексте озвученного обращения (внешнеречевого), однако оно не предназначено для восприятия адресатом, поскольку выходит за этикетные пределы вербального и невербального поведения. Обычно такое обращение имеет отрицательную смысловую нагрузку: м → м (автор → начальник, уволивший автора): [...] *вітання дружині, муділа, — додав я вже за дверима* [УБ].

1.6. Нескрываемая реализованная внешняя речь. Функцию внутренней речи видим в передаче общения с отсутствующими рядом людьми, а также при отсутствии других свидетелей такого общения. Отметим, что обращение к адресату, которого нет рядом, не является типичным с точки зрения психических норм поведения, а скорее является исключением из правила: ж: м → ж (авторка: мужчина → любимая женщина; вслух прогоняет мысли о ней): «*Сапо, йди геть*». *Сказав я вголос* [ДС].

1.7. Шёпот (разновидности: вздохи, брюзжание, шипение, бормотание, стон как проявления неразборчивой внешней речи). Л. Выготский [1] считает, что между внешней и внутренней речью существует взаимопереход, этапом между которыми может быть шепот. По нашему мнению, шепот дает тексту эмоциональность, а сам автор считает номинации адресата, произнесенные шепотом, интимно окрашенными, причем как сказанные мужчиной, так и женщиной (даже с изменением гендерных ролей в тексте): м: ж → м (автор: женщина → любимый): «*Не сердся, котик, — зашепотіла* [...] [МВ].

1.8. Сон как литературное средство выражения авторских мыслей. Интересно, что автор-женщина в литературном сне обращается сама к себе: ж ←: « [...] *Ти — молодець, крихітка* [ДД], тогда как мужчины обращаются к представителям власти и таким образом реализуют подсознательное желание управлять и быть соучастником государственных и других важных дел: м → м (автор → 264-ий Папа Римский Иоанн Павел II, тогда ещё живой): *Дивний сон приснився мені сьогодні: ніби стою перед Іваном Павлом II, [...] кажу: «Я скушив за тобою, Отче найсвятіший»* [...] [МК].

2. Виды речи, отражающие нереализованный коммуникативный акт. Характерными чертами таких типов речи есть проекция адресантом номинации адресата речи на внешнеречевое общение. Обычно адресант строит схему коммуницирования, предполагая, что сказал бы в определенной ситуации, однако не может этого сделать из-за этикетных норм (например, в деловом общении) или из-за личных убеждений (неблагоприятные условия ситуации общения, нежелание обидеть адресата и др.).

2.1. Предположительно-планируемая внутренняя речь. Предположение о возможном ходе ситуации общения при выборе той или иной номинации адресата речи. Задумываются над такими ситуациями только авторы-женщины, которые пересказывают речь мужчины, то есть при изменении гендерных ролей в тексте: ж: м → м (авторка: мужчина: известный режисёр → мужчина по

имени Павел): *Я уявив собі таку картину. [...] Стивен Спілберг. І каже мені: «Хай, Пол! Хау світ ту сі ю хіа...»* [ДС].

2.2. Проектируемая на прошедшее время речь. Коммуникативный акт завершился во внешней речи с результатом, который сейчас адресанта не удовлетворяет или у него изменилось отношение к прошлой ситуации общения или к адресату речи. Поэтому во внутренней речи в художественном тексте автор будто предполагает, что стоило бы сказать раньше. Такими адресантами являются только женщины: ж: м → ж: [...] *проплив далі. А міг би: «Дівчино, а котра зараз година?»* [РГ, с. 88].

2.3. Скрытая внешняя нереализованная речь возникает тогда, когда проявляется диссонанс между необходимостью соблюдать во внешнеречевом общении этикетные рамки, а субъективное отношение или восприятие собеседника не соответствует требованиям, принятым обществом: м → ж (автор → девушка): [...] *силкуюся бути ввічливим і гарним, хоча насправді хочу спитати: «А до чого тут ми, люба?»* [ДМ].

2.4. Отражённая в тексте невербальная речь. Авторские описания невербального поведения персонажей часто сопровождают номинации адресата речи, которые, по мнению автора, отвечают определенным жестам и мимике. Если во внешнем общении адресат самостоятельно трактует несловесное поведение адресанта, то во внутренней речи автор художественного текста раскрывает смысл сказанного, предоставляя высказыванию номинацией адресата речи полноценного статуса обращения. Характерными для этого вида речи есть слова или словосочетания, обозначающие невербальное поведение, например: «кивнути» («кивнуть»), «глипнути» («глянуть»), «зирнути» («посмотреть»), «підморгнути» («подмигнуть»), «усміхатися» («улыбнуться»), «перехреститися» («перекреститься»), «розвести руками» («развести руками»), «захитати головою» («закачать головой»), «взяти за лікоть» («взять за локоть»), «подати незримий знак» («подать незримый знак») и др. Мы считаем, что одновременное употребление в тексте выше названных слов и словосочетаний с номинацией адресата речи подтверждает ключевую роль такой номинации в обращенном акте и ее способность передавать смысловую и эмоциональную нагрузку всего высказывания-обращения. Иногда авторы применяют слово-толкование «мовляв» («мол»), подчеркивая равнозначность описания невербального поведения и акта обращения с номинацией адресата речи. Такие «параллели» характерны для мужского письма: м → м (автор → знакомый): [...] *я лише розвів руками, мовляв, чувак, старенький, мені зараз інакше не можна* [...] [УБ].

Подводя итоги, отмечаем, что внутренняя речь в художественном тексте может быть выражена с помощью реализованных и нереализованных коммуникативных актов общения, которые, в свою очередь, представлены различными видами речи. Такие акты обращения сопровождаются яркими номинациями адресата внутренней речи, которые способны передавать смысловую и эмоциональную

нагрузку всего текста-обращения. К тому же указанные наименования является гендерно маркированными.

Список условных сокращений художественной литературы:

БА Бойченко О. Аби книжка: [текст] / Олександр Володимирович Бойченко. — Чернівці: Книги — XXI, 2011. — 276 с.

ДД Денисенко Л. 24:33:42: [Електронний ресурс]: [роман] / Лариса Володимирівна Денисенко. — Режим доступу: <http://lib.rus.ec/b/333542/read>

ДС Денисенко Л. Сарабанда банди Сари: [Електронний ресурс]: [роман] / Лариса Володимирівна Денисенко. — Режим доступу: <http://lib.rus.ec/b/156586/read>

ДМ Дністровий Анатолій, Місто уповільненої дії: [Електронний ресурс]: [роман] / Анатолій Дністровий; спр. Анатолій Олександрович Астаф'єв. — Режим доступу: <http://www.librius.net/b/50084/read>

КП Карпа І. Полювання у Гельсінки (Андрогінний інтерактив): [Електронний ресурс]: [текст] / Ірена Ігорівна Карпа. — Режим доступу: <http://lib.rus.ec/b/138724/read>

КБ Карпа І. Bitches Get Everything: [роман]: / Ірена Карпа. — Х.: Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», 2008. — 240 с.

МЕ Малярчук Т. Ендшпіль Адольфо, або Троянда для Лізи: [текст] / Тетяна Володимирівна Малярчук. — Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2004. — 160 с.

МВ Москалець К. Вечірній мед: [Електронний ресурс]: [текст] / Костянтин Вілійович Москалець. — Режим доступу: <http://lib.rus.ec/b/319914/read#t1>.

МК Москалець К. Келія чайної троянди: [Електронний ресурс]: [текст] / Костянтин Вілійович Москалець. — Режим доступу: <http://lib.rus.ec/b/319916/read>

ПЗ Поваляєва С. Замість крові: [роман] / Світлана Вадимівна Поваляєва. — Л.: Кальварія, 2003. — 176 с.

РГ Роздобудько І. Гра в пацьорки: збірка оповідань: [текст] / Ірен Роздобудько. — К.: Нора-Друк, 2010. — 240 с.

УБ Ушкалов С. БЖД: [Електронний ресурс]: [роман] / Сашко Ушкалов. — Режим доступу: <http://lib.rus.ec/b/213214/read>

Литература:

1. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти томах; Т. 2. Проблемы общей психологии / Л. С. Выготский; под ред. В. В. Давыдова. — Москва: Педагогика, 1982. — 504 с.
2. Гаврилашук, О. Вибір самозвертання у художньо інтерпретованому внутрішньому мовленні жінок (лексико-семантичні особливості) / Олеся Дмитрівна Гаврилашук // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць / Донецький нац. ун-т; наук. ред. А. П. Загнітко. — Донецьк: ДонНУ, 2012. — Вип. 24. — с. 96–100.
3. Гаврилашук, О. Гендерные особенности выбора номинации адресата речи как психосоциальные стереотипы (на примере украинского языка) / Олеся Дмитрівна Гаврилашук // Гендерные аспекты социогуманитарного знания — II: материалы Второй Всероссийской (с медунар. участием) науч. конф. Студентов, аспирантов и молодых ученых; Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 4–5 декабря 2012 г. / гл. ред. Д. Б. Вершинина. — Пермь, 2013. — с. 45–53.
4. Скаб, М. С. Граматика апеляції в українській мові / Мар'ян Скаб. — Чернівці: Місто, 2002. — 272 с.
5. Соколов, А. Н. Внутренняя речь и мышление / А. Н. Соколов. — Москва: Просвещение, 1967. — 248 с.

Структурно-семантический и прагматический аспекты категории диминутивности в современном немецком языке

Доронина Марья Сергеевна, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье описывается семантика и прагматика диминутивов в современном немецком языке.

Ключевые слова: диминутивы, уменьшительно-ласкательные суффиксы, прагматика.

По сравнению с русской словообразовательной системой, в которой диминутивность ввиду достаточно широкого набора уменьшительных суффиксов причисляется к доминантным категориям, в немецкой словообразовательной системе диминутивность носит более узкий характер, но, тем не менее, довольно часто используется в различных сферах общественной жизни.

Диминутивность является одним из компонентов категории количества, который передает субъективно-оценочное значение малости размера, количества или качества. То есть, предмет или его свойство представляется меньше номинирующей нормы.

Чаще всего в немецком языке диминутивность передают с помощью суффиксов *-chen* и *-lein* (*das Bettchen*,

dasTischlein), являющиеся наиболее распространенными. Также диминутивное значение имеют суффиксы: -el, —le, —ette, —eken (Tischle, Christkindel, Plakette), которые распространены гораздо меньше и имеют территориальное ограничение. Это показывает, что основной частью речи, способной нести диминутивное значение, является имя существительное. Действительно, при определении диминутивности прежде всего бросаются в глаза именно эти суффиксы, но не следует забывать, что и другие средства языка, несущие различные уменьшительно-оценочные признаки, также участвуют в формировании диминутивного значения. Например, «диминутив» в словаре «Брокгауз-Вариг» определяется как «слово, которое образовано от другого с помощью аффикса, обозначающего уменьшение». Таким образом, можно утверждать, что любая номинация от лексемы до словосочетания, содержащая сему малости является диминутивом. Сема малости может быть тесно связана с семой эмоциональной окраски, что подчеркивает заложенное в значении диминутивов выражение личного участия говорящего, являющееся проявлением коннотативного компонента семантической структуры слова.

Семантическая структура слова также включает в себя денотативное значение, то есть информацию о внеязыковой действительности, передаваемую языковым знаком.

Коннотация понимается как «добавочные семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значение слова и служат для выражения эмоционально-экспрессивной окраски». (Словарь-справочник лингвистических терминов)

Таким образом, коннотация является частью прагматики, которая изучает условия использования говорящими языковых знаков, то есть аспекты коммуникативной ситуации, в которой используется языковое выражение. Поэтому диминутивность следует рассматривать с точки зрения прагматического потенциала.

Как уже было сказано выше, диминутивное значение может проявляться не только у имен существительных с помощью добавления соответствующих суффиксов, но и у других частей речи.

Для придания характера диминутивности глаголу можно использовать следующие словообразовательные элементы:

префикс an- передает неполноту действия по сравнению с исходными глаголами (blättern-anblättern);

суффикс -el- реализует признак ослабленного действия, по сравнению с производящей формой глагола (husten-hüsteln).

В сфере прилагательного семантика диминутивности, а именно качественной малости, может реализовываться с помощью суффикса —lich, но значение данного суффикса может быть определено только при сопоставлении форм прилагательного. (bitter-bitterlich) Ту же функцию выполняет префикс an-.

Также для выражения диминутивности в немецком языке используется словосложение. Носителями семы

малости в данном случае являются прилагательные с диминутивной семантикой: klein, dünn, kurz и т.д. (Kleinfeld)

Категория диминутивности часто реализуется в словосочетаниях. Чаще всего синонимической доминантой для таких сочетаний является прилагательное klein, которое выражает широкое понятие малости, тогда как прилагательные kurz, niedrig, dünn представляют отдельные признаки малости. В словосочетаниях также могут применяться лексемы wenig, etwas, kaum, eineWeile, einbisschen для выражения диминутивного значения. (ein bisschen Zeit)

Диминутивная семантика может быть реализована на морфологическом и лексико-синтаксическом уровне одновременно. Наиболее распространенный способ подобной реализации сочетание klein + существительное с уменьшительным суффиксом (kleinTischchen).

Диминутивные средства немецкого языка относятся к различным уровням языка, что подтверждает предположение о метакатегориальном статусе диминутивности.

Чтобы подробно рассмотреть прагматический компонент значения диминутивов, нужно определить, в каких сферах они чаще всего употребляются.

Употребление диминутивов наиболее распространено в детской речи и речи взрослых, обращенной к детям. В этом случае реализуются оба свойства диминутивного значения, при этом основной акцент делается на выражение положительных эмоций, проявление любви, заботы, нежности. Употребление диминутивов в разговоре с ребенком обуславливается желанием взрослых показать ему, что окружающий мир дружелюбен к нему.

Выделены следующие речевые акты, обращенные к ребенку и содержащие диминутивность:

— насмешка

Акцент намеренно делается на каком-либо одном личностном качестве ребенка, выделяет его и оценивает этим словом всю его личность. (Ach, du Wildfängchen!)?

— похвала

При общении с детьми приобретает оттенок преувеличенной оценки. Реализуется путем метафорического переноса на человека имени собственного.

MeinkleinerGoethe.

— уход от разговора

Выражается в виде вопроса-просьбы. Взрослый выражает свое нежелание коммуницировать.

Können wir ein bisschen später darüber sprechen?

Часто диминутивы употребляются в коммуникации с близкими людьми. В этих ситуациях также проявляются оба компонента диминутивного значения, так как влюбленные склонны обращаться со своими любимыми как с чем-то малым и дорогим сердцу. Наиболее часто в этом случае в речи в диминутивной форме встречаются обращения.

Schätzchen, hast du schon den Kuchen probiert?

Диминутивы могут служить сигналом взаимного расположения в случае, если взаимоотношения между мужчиной и женщиной еще не до конца определены.

Möchten Sie ein Tasschen Kaffee?

Также употребление диминутивов может являться способом перевода неодушевленных предметов из категории «чужого» в категорию «близкого». (dieses Büchlein, das sie mir gegeben hat)

Высокая частотность использования диминутивов также выявлена в речи коммуникантов, связанных со сферой обслуживания: работники в магазинах или пунктах общественного питания. В данном случае применение диминутивности связано с формами «служебной вежливости» и мотивировано перспективой дальнейшего сотрудничества с собеседником. (Vielleicht möchten sie noch einen Stückchen Kuchen?)

В речи медицинских работников употребление диминутивных образований обусловлено попыткой расположить к себе пациента и эмпатией. (Jetzt geben wir ihr eine kleine Spritzchen)

Довольно распространено применение диминутивов во внутреннем монологе. В этой ситуации диминутивы имеют больше прагматическую направленность. Во время внутреннего монолога человек свободен выражать как позитивные, так и негативные эмоции. Чаше, конечно,

в данном контексте выражаются именно негативные эмоции. (Er war nur ein Studentchen, das nichts konnte)

Одной из характерных функций диминутивов является выражение сарказма или иронии, что обусловлено прагматической амбивалентностью диминутивов немецкого языка. Особенно ярко эта двойственность проявляется, когда собеседники по-разному интерпретируют высказывание: один как ироническое, другой как саркастическое. ()

Диминутивы, употребляющиеся в саркастических высказываниях часто могут быть признаком вербальной агрессии.

Как правило, чем больше диминутивных образований употреблено в предложении, тем легче распознать иронию.

Несмотря на кажущуюся недостаточность диминутивных средств в немецком языке, количество сфер их применения достаточно велико. Основную нагрузку при применении диминутивности берет на себя имя существительное, затем прилагательное и глагол.

В заключение следует отметить, что диминутивность в немецком языке имеет метакатегориальный статус.

Литература:

1. Быбина, З.И. Стилистические особенности диминутивов немецкого языка: автореф. дис..канд. филол. наук / З.И. Быбина. М., 1998. — 22 с.
2. Дудник, Л.А. К проблеме уменьшительности и уменьшительных образований: автореф. дис..канд. филол. наук / Л.А. Дудник. М., 1981. — 20 с.
3. Шедогулова, С.В. Структурно-семантический и прагматический аспекты категории диминутивности в современном немецком языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж, 2004. — 176 с.

Иностранный язык как средство расширения профессиональной сферы общения студентов КНР

Евтушенко Светлана Яковлевна, старший преподаватель;
Арсентьева Елена Владимировна, старший преподаватель
Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет (Владивосток)

В современном мире важная роль отводится языковому образованию как фактору, превращающему человека в развитую личность и расширяющему его экономическую свободу [1, с. 10]. Изменение отношений между русскими и иностранцами требуют новые цели общения, так как это связано с теми процессами, которые в последнее время происходят в экономике, культуре, в политике. Все это не может не ставить новых проблем в теории и практике преподавания русского языка как иностранного. Сегодня увеличивается количество студентов из стран АТР, изучающих русский язык в вузах России, а именно, по программам высшего профессионального образования.

Изучение русского языка, а тем более получение высшего образования на неродном языке требует освоения больших объемов информации, а, следовательно — развитых навыков эффективного чтения, говорения. Основным мотивом при обучении русского языка как иностранного является не столько общение с русскими людьми на бытовом уровне, сколько возможность получения специальности. И в данном случае задача преподавателя — научить студента приемам, которые в дальнейшем помогут ему более продуктивно общаться на неродном языке в профессиональной сфере. Естественно, для любого специалиста очень важно уметь решать профессиональные задачи по определенным направлениям

и уровням осуществления производственной деятельности на основе имеющихся общих и специальных знаний, умений и навыков. Иностранный язык должен стать не только инструментом формирования знаний, но и средством общения, показателем профессиональной и коммуникативной компетенции.

Язык изучается как средство общения с его носителями, усиливая речевую и практическую направленность обучения, что ведет к формированию профессиональной компетенции. Основные составляющие — коммуникативная, языковая, культурная, межкультурная компетенции. Необходимо выделить коммуникативные потребности иностранных специалистов. Они состоят в том, чтобы:

- участвовать в деловых разговорах с коллегами, партнерами и клиентами при непосредственном общении по телефону;
- представлять фирму, ее продукцию на выставках, ярмарках, презентациях;
- участвовать в разговорах во время протокольных и культурных мероприятий;
- извлекать информацию из печатных и звучащих материалов (деловое письмо, рекламное объявление и т.д.);
- писать деловые письма;
- заполнять бланки/формуляры.

В практической деятельности преподавателям РКИ предстоит найти ответы на вопросы, как образом сформировать у иностранных студентов образ будущей профессии, какие педагогические условия должны быть созданы для ее эффективности, каковы возможности языковой подготовки в решении данной задачи. Если в учебной сфере студент выполняет роли, связанные с получением и репродукцией информации: слушатель лекции, участник семинара, составитель реферата и т.п., то в профессиональной сфере будущему специалисту необходимо научиться речевому поведению в качестве реального сотрудника компании, субъекта в сфере бизнеса: менеджера и финансиста, покупателя и продавца, эксперта и маркетолога, когда успешность процесса коммуникации будет непосредственно влиять на эффективность принятия тех или иных профессиональных решений. Е. И. Пассов определяет иностранный язык как блестящий тренажер разных способностей человека, которые работают на развитие мышления. Традиционно наряду с изучением закономерностей языка вузовский курс предполагает развитие мышления, рече-коммуникативной деятельности, а также моделирование ситуаций коммуникативного взаимодействия. Овладение иностранным языком рассматривается как приобретение коммуникативной компетенции, т.е. умения соотносить языковые средства с задачами и условиями повседневного и профессионального общения. [2, с. 91] Сегодня в Дальневосточном государственном техническом рыбохозяйственном университете мы предлагаем студентам

раскрыть реальные перспективы использования иностранных языков в их будущей специальности. Весь учебный материал должен соответствовать следующим характеристикам: профессиональная направленность, доступность, аутентичность культурологическая насыщенность, проблемность, ситуативность [3, с. 112].

В Дальневосточном государственном рыбохозяйственном университете обучаются иностранные студенты, изучающие не только русский язык как иностранный, но на 3–5 курсах приступают к изучению профессионального иностранного языка. Преподаватель должен четко себе представлять, как сделать процесс обучения более эффективным, целенаправленным. Студенты-экономисты, получающие высшее образование на иностранном языке в техническом вузе, изучают на старших курсах не просто научный стиль речи, а язык специальности. Для того чтобы подготовить будущего студента-экономиста к обсуждению проблематики, составляющей содержание его профессиональной подготовки, каждый урок мы выстраиваем на материале текстов по экономике. Именно текст служит источником информации и является основой для взаимосвязанного обучения. Языковой материал (лексика и грамматика) должен быть характерен только для профессиональной сферы общения, а также для делового общения. В процессе работы со студентами на продвинутом этапе обучения, замечено, что облегчить изучение профессиональной лексики, помочь развить умения и навыки разговорной речи помогут дискуссии и обсуждение содержания текста. Этот способ мне кажется наиболее полезным, так как позволяет многим выступать во время урока. Сначала можно применить на этапе проверки домашнего задания для закрепления новой лексики, а после этих упражнений в ответах на вопросы и пересказах текста. [2, с. 644] Для того чтобы подготовить будущего студента к обсуждению проблематики, составляющей содержание его профессиональной подготовки, каждый урок мы выстраиваем на материале текстов по специальности. Текст выполняет следующие функции:

- служит образцом определенного типа речи;
- является источником информации для профессионально ориентированного общения;
- служит основой для взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности. Работа с профессионально-ориентированными текстами соответствует конечной цели обучения студентов — формированию способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, научных и деловых ситуациях.

Целесообразно использовать упражнения, которые совершенствуют умения и навыки во всех видах речевой деятельности. Например, устные монологические и диалогические высказывания по предложенным ситуативным заданиям, резюмирование текста или вычленение его основной идеи, аннотирование и реферирование, на-

писание рефератов, выполнение различных контролируемых упражнений.

Рассмотрим на примере, какие тренировочные задания могут быть использованы. Например, после прочтения, перевода, выполнения предтекстовых заданий, студенты выполняют послетекстовые задания, закрепляющие навыки во всех видах речевой деятельности.

<p>1. Общая характеристика текста: — текст посвящён теме (вопросу, проблеме); — текст представляет собой изложение (описание/анализ); — текст носит название (называется); — в тексте излагается (обобщается, дается описание, оценка, анализ).</p>
<p>2. Проблема: автор ставит (затрагивает, касается, рассматривает), суть проблемы заключается, сводится (заключается в).</p>
<p>3. Композиция: текст делится (состоит из; включает в себя).</p>
<p>4. Иллюстрация позиции автора: автор приводит пример (ссылается на; иллюстрирует в тексте; даются примеры).</p>

4. *Прослушайте утверждения. Определите их как правильные или неправильные, используя высказывания — Да, это верно или — Нет, это неверно.*

5. *Продолжите высказывания, используя информацию текста.*

6. *Прослушайте утверждения. Определите их как правильные или неправильные, используя высказывания — Да, это верно или — Нет, это неверно.*

7. *Игра «Продолжи фразы».* (используются материалы текста).

8. *Подготовьте устные сообщения по карточкам. Учащиеся делятся на 2 группы (по 4–5 человек) (на примере текста).*

9. *Запишите все числовые обозначения в тексте словами.*

10. *Узнайте больше о крупных российских торговых компаниях, посетите сайты:*

www.gazprom.ru www.tnk-bp.ru

www.nornik.ru www.rosneft.ru

www.wbd.ru

11. *Замените данные предложения синонимичными из текста.*

12. *Обратите внимание на конструкции научного стиля. Запомните их. Прочитайте примеры. Задайте вопросы к каждому предложению. Составьте свои предложения с данными конструкциям.*

13. *Поставьте вопросы к выделенным словам.*

1. *Составьте вопросный план к тексту. Запишите эти вопросы.*

2. *Работайте в парах: задайте друг другу эти вопросы.*

3. *Прочитайте план работы над конспектом. Составьте краткий конспект текста.*

План работы над конспектом

14. *Прочитайте текст ещё раз. Выделите в каждом абзаце главную информацию.*

15. *Прочитайте вопросный план текста и составьте назывной план. Перескажите текст по плану.*

16. *Выразите данную информацию разными способами, используя глаголы «являться» и (или) «представлять собой».*

17. *Измените данные предложения, употребляя конструкцию «для того, чтобы». Запишите полученные предложения.*

18. *Замените причастный оборот сложным предложением со словом который.*

19. *На материале текста составьте монологическое высказывание на заданную тему.*

Предлагаемые виды заданий помогут овладеть студенту и специальной лексикой, и преодолеть языковой барьер, а комплексная работа с текстом профессиональной направленности при использовании лексико-грамматических и коммуникативно-ориентированных упражнений, позволяет китайским студентам вырабатывать профессиональные навыки общения на иностранном языке.

Сегодня знание иностранного языка — это необходимость, вызванная процессами политической и экономической жизни. А владение иностранным языком в профессиональной сфере способствует формированию личности, социальной адаптации к меняющимся условиям многоязычного мира.

Литература:

1. Гальскова, Н.Д. Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов — лингвистов. Университетов и факультетов. Ин. Яз. Высших пед. Уч.Зав. \Гальскова Н. Д., Гез Н.И. — 4-ое изд, — М.: Академия, 2007.с. 336
2. Евтушенко, С.Я. Новый подход к изучению профессионального языка «Молодой ученый», № 19 (78), 2014. с. 644

3. Мастерских, С. В. Организация учебного процесса в профессионально ориентированном обучении иностранным языкам студентов гуманитарных направлений// Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в свете современной образовательной парадигмы: сб. — Тюмень: ТюмГУ, 2012. с. 112.

Soziale und linguistische ursachen der entlehnung

Куванова Шахноза Омоновна, старший преподаватель;

Хасанова Юлдуз Мухторовна, студент;

Амирова Зохида Ориповна, преподаватель

Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Kuvanova Shaxnoza Omonovna, Oberlektorin;

Xasanova Yulduz Muxtorovna, Studentin des dritten Studienjahres der englischen Abteilung;

Amirova Zokhida Oripovna, Lektorin

Karschier Staatliche Universität (Usbekistan)

Alle Völker stehen in wirtschaftlichen, politischen und kulturellen Beziehungen zueinander, was zu einer ständigen gegenseitigen Beeinflubung der Sprachen führt. Es gibt kein Land, das sich völlig abgesondert von den anderen entwickelt hätte.

Die Bereicherung des deutschen Wortschatzes durch die Entlehnung ist mit historischen Tatsachen und mit der Geschichte des deutschen Volkes verbunden. Eine viel größere Bedeutung hatte für die Bereicherung des deutschen Wortschatzes die Wortentlehnung auf Grund der wirtschaftlichen, politischen und kulturellen Beziehungen zwischen dem deutschen Volk und anderen Völkern. Die Entlehnung erstrecken sich auf verschiedene Lebensgebiete, in denen sich die Überlegenheit der römischen Kultur zeigte. Auf diese Weise bekamen die Urgermanen viele neue Wörter, die verschiedenen Gebieten des privaten und öffentlichen Lebens angehören:

a) dem Gebiete der Landwirtschaft: *Pflanze, Käse, Korb, Sichel, Kohl, Wein*;

b) dem Gebiete des Militärwesens: *Kampf, Wall, Strasse*;

c) dem Gebiete des Bauwesens: *Mauer, Fenster, Pforte, Kammer, Ziegel*;

d) dem Gebiete des Handels: *Münze, Markt, Pfund, kaufen*;

e) dem Gebiete der Hauseinrichtung: *Tisch, Kessel, Pfanne*.

Die Entlehnung aus dem Lateinischen ging auch weiter vor sich, denn die lateinische Sprache beeinflubte die deutsche im Wortschatz so nachhaltig wie keine andere. Später, im 5.—7. Jahrhundert unserer Zeitrechnung des Christentums in Deutschland kamen wieder lateinische Wörter in die deutsche Sprache, vor allem wohl im Zusammenhang mit den religiösen Ansichten und kirchlichen Bräuchen: *Kloster, Münster, Mönch, Messe, Kreuz, opfern*.

Die lateinische Sprache blieb bis ins 18. Jahrhundert hinein die offizielle Sprache der Wissenschaft. Deswegen gibt es im Wortschatz der deutschen Sprache viele lateini-

sche Entlehnungen späterer Herkunft: *Aula, Auditorium, Autor, Abiturient, Glossar, Disziplin* usw.

Die Annahme des römischen Rechts in Deutschland hatte eine nicht geringere Bedeutung für die Entlehnung des lateinischen Wortgutes, besonders der juristischen Terminologie. Dieser Herkunft sind folgende Wörter: *Familie, Prozeb, Justiz, Jura, Magistrat* u. a. Erst allmählich, vom 14. Jahrhundert an, begann die lateinische Sprache ihren Einfluss zu verlieren. Von den alten klassischen Sprachen übte auch das Griechische einen Einfluss auf die Entwicklung des deutschen Wortschatzes aus. Aber die griechischen Wörter kamen ins Deutsche meistens durch das Lateinische. Das waren hauptsächlich Wörter aus dem Gebiete der Religion, Bildung, Wissenschaft. Griechischen Ursprungs sind solche Wörter wie *Bibliothek, Chor, Charakter, Kirche, Katheder*.

Im Wortschatz der deutschen Sprache gibt es viele Wörter französischer Abstammung. Bestimmte historische Umstände führten dazu, daß die französischen Wörter ins Deutsche in drei verschiedenen historischen Perioden, in drei Schichten einströmten. Der französische Einflub begann seit dem 11—12 Jahrhundert. Das war die erste Schicht der französischen Entlehnung. Damals war Frankreich mit seiner ritterlich-höfischen Kultur, mit seiner höfischen Literatur, mit dem Kultus des Frauendienstes, mit dem Aufblühen neuer Moden, mit der Hofetikette, Kochkunst usw. zum vorbildlichen Land des rückständigen Deutschlands. Die zweite Schicht französischer Wörter strömte ins Deutsche erst viel später ein, nämlich im 17—18. Jahrhundert. In dieser Epoche, in der Epoche des Absolutismus, wurde Frankreich wider zum führenden Land Westeuropas und diente dem feudalen Adel anderer westeuropäischen Staaten als Muster. Frankreich verstand, die Höfe der groben und kleinen Feudalherren des rückständigen Deutschlands, seines Nachbarlandes, seinem Einflub zu unterziehen. Die dritte Schicht französischer Entlehnung fällt in die zweite Hälfte des 18. Jahrhunderts und die erste Hälfte des 19. Jahrhunderts. Diese wurde durch andere historische Ereignisse

bedingt: durch die Ideen der französischen Aufklärung des 18. Jahrhunderts Rousseau, Diderot, Voltaire, Montesquieu, durch die Ideen der französischen utopischen Sozialisten der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts Fourier, Saint-Simon und insbesondere das Einwirken der bürgerlichen französischen Revolution am Ende des 18. Jahrhunderts.

Außer lateinischen und französischen Entlehnungen gibt es in der deutschen Sprache auch andere, z.B. italienische. Die letzteren stammen in ihrer Mehrheit aus dem 15. und der ersten Hälfte des 16. Jahrhunderts aus der Epoche des Humanismus, der italienischen Renaissance, wo auf der Weltarena Italien als das führende Land des frühen Finanzkapitalismus aufkam. Durch italienische Vermittlung erhielt die deutsche Sprache eine Reihe von Ausdrücken für die Erzeugnisse des Ostens und auch für verschiedene Spezereien: *Samt, Spinat* u.a.

In der deutschen Sprache lassen sich auch englische Elemente aufweisen. Die ersten englischen Wörter im Deutschen fallen in das 14–17. Jahrhundert und hängen mit dem Handel zwischen englischen und deutschen Kaufleuten zusammen. Diese Entlehnungen waren aber nicht zahlreich, meistens waren es See- und Handelstermini: *Boot, Lotse, Flagge, Kabine*.

Deswegen kamen aus dem Englischen ins Deutsche viele Entlehnungen, meistens mit denen durch sie bezeichneten Gegenständen und Erscheinungen zusammen.

Aus Technik und Wissenschaft: *Logarithmus, Spektrum, Barometer, Evolutionstheorie* u.a.

Aus Industrie, Handel, Finanzwesen: *Tunnel, Koks, Export, Import, City, Banknote* u.a.

Aus dem politischen Leben: *Agitator, Meeting, Interview, Parlament, Reporter* u.a.

Aus dem Sport: *Box, Boxer, Fußball, Rekord, Sport, Tourist* u.a.

Aus dem Gebiet der Mode und Kochkunst: *Comfort, Bar, Schal, Sandwich, Whisky* u.a.

Zu den englischen Entlehnungen späterer Zeit gehören: *Film, Kodak, Pullover* u.a.

Außer den griechischen, lateinischen, französischen, italienischen und englischen Elementen lassen sich in dem deutschen Wortschatz auch andere Lehnwörter, obwohl nicht in so hoher Zahl, nachweisen; sie stammen aus den verschiedensten Sprachen: aus dem Spanischen, Portugiesischen, aus den Sprachen des Fernen Ostens, und einige Wörter sogar aus den afrikanischen und australischen Sprachen:

spanisch-portugiesische: *Dulzinea, Gitarre, Kastagnette, Zigarre*;

iranische: *Basar, Diwan, Kiosk, lila, Jasmin*;

arabische: *Admiral, Algebra, Atlas, Ziffer, Arsenal, Talisman, Tasse; Sofa, Zucker*;

türkische: *Effendi, Odaliske, Tulpe*;

amerikanische: *Ananas, Jaguar, Mais, Schokolade*;

indische: *Sanakrit, Reis, Veranda, Banane, Dschungel*;

australische: *Känguruh, Tabu, Bumerang*;

afrikanische: *Basalt, Gnu, Gorilla, Zebra*;

malaische: *Orang-Utang, Gong, Kakadu, Guttapercha*;

altägyptische (durch das Griechische und Lateinische): *Oase, Ibis, Gummi, Almanach*;

chinesische: *Taifun, Tee*;

japanische: *Geisha, Kimono, Harakiri*;

althbräische (die meisten von ihnen sind religiösen Charakters und kamen durch die Bibel ins Deutsche): *Hallelujah, Satan, Mammon*. So bereichert sich deutscher Wortschatz.

References:

1. A. Iskos, A. Lenkova. Deutsche Lexikologie, L. 1970, Kapitel 15, S.115–120.
2. M. D. Stepanowa, I. I. Tschernyschewa. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. M., 1975, IV Teil, II. Kapitel.
3. И. И. Чернышева. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970., Часть II, стр. 35–61.

The dialects and the principal types of English pronunciation

Мамадалиева Сусанна Атамовна, преподаватель
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

The term **dialect** is often used in the sense of regional, local or geographic varieties of a language mainly used in oral speech. A language belongs to a nation or nations, as English does, therefore it is a social phenomenon, understandable by all its members. A language is not a complex combination of individual speech forms, but it has its literary orthoepic (pronunciation) and orthographic (written) rules.

These are regarded as an object of sociolinguistics, which is an interdisciplinary branch of modern linguistics. The phonetic

and phonological features of a language — dialect relationship, natural bilingualism and also some types of speech communities classified by their social characteristics are studied in a new branch of phonetics, namely **social phonetics**. This is an artificial bilingualism is studied in comparative typological phonetics or phonology which is a part of comparative — typological linguistics [1]. Abroad it is known as **contrastive linguistics** (it is branch is contrastive phonetics) more often used in the USA. It is also called **confrontative linguistics** in Germany.

The individual speech of a member of a language community is known as an **idiolect**. Idiolects and dialect speakers are identifiable by their sounds, tone or melody, words and also by expressions and constructions, i.e. by their phonetics, grammatical, lexical and stylistic features. The distinction between a language and dialect is based on criterion of functional approach. Functionally a language is characterized by the acceptance of the communication unit and elaboration of function in society. If two or more languages are spoken (as in Canada English and French are official languages), they are called **bilinguals** (speakers in two languages) and this process is known as **bilingualism**. Bilingualism may be of two types: 1) **natural**, when people speak two languages which have mutual contact; 2) **artificial** bilingualism appears in second language learning when the mother tongue (its pronunciation habits, grammar, lexicology) influences the language studied.

Now let us look through the principal types of English pronunciation with its dialects which is the result of social, educational, trade, cultural, migration and urbanization factors. Correlation between these factors may be noticed in the process of language change and dialect variations. Ch. Barber states: «One way in which the English language has been changing in recent years is the relationship between the different kinds of English spoken in England, and in people's attitudes to; these varieties of the language» [2].

Other ways of changing RP may be explained by the influence of American English pronunciation types heard in the cinema, on the wireless and television and on records of popular singers etc. A. C. Gimson also pointed out the influence of the London dialect to RP such as the pronunciations of [o:] instead of [ɔ:], [ʌ] instead of [ɜ:], monophthongization of [eɪ] as [ɛ:] in words like **saw** [so:], **fur** [fɜ:], **day** [de:]. In modern RP pronunciation the influence of Southern English may be found such as the unrounding of [u] = [ə] (**good**), coalescence of [ɔ:] with [ə] (**more**) and sometimes with [uə] (**poor**), centralization of the first element of the diphthong [ou] = [əu] (**go**) [3].

These changes may be found in the Australian English pronunciation in which they are regarded as the orthoepic norm. These examples show the intradialectal influences and contacts between the principal types of pronunciation (RP and GAu). These are also intradialectal phonetic variations defined as the variations in the pronunciation of one and the same native speaker of a language, i.e. those within one and the same idiolect. V. A. Vassilyev distinguished two types of **intraidiolectal variations**. The first type of intradialectal phonetic variations are spontaneous, accidental, unin-

tentional, unconditioned, non-functional, and therefore absolutely non-distinctive linguistically. For example, though the pronunciation of one and the same sound, word or a phrase may be different acoustically, through identical and non-distinctive from the linguistic point of view.

The second type of intradialectal phonetic variations may be intentional and conditioned by different styles of speech [4], i.e. colloquial and full styles of pronunciation (see next paragraph).

Some terms have been suggested for use in the intradialectal and interidiolectal phonetic variations. The term **dia-iphone** (D. Jones) is defined as a sound to denote a sound together with other sounds which replace it consistently in the pronunciation of other speakers. For example, different types of [ai] or [r] may be regarded as members of the same diaphone. The idiophone is used to denote a sound pronounced in one idiolect in place of a different sound pronounced in other idiolects in the same phonetic context as allophones of the same phoneme. These terms are equivalent to **free variants** of phonemes. Free variants of phonemes are those which substitute each other in the same context. It is possible to use the term **variphone** in the sense of free variations of phoneme in the same context. The term variphone may be used not only in the interdialectal and interidiolectal variations but also within one and the same language [5]. For example, in the word **direct** which is transcribed [direct] and [dairect] the phonemes [ɪ] and [ai] may be members of a variphone. Likewise, in the word again [ə'geɪn], [ə'gen] the vowels [eɪ] and [ɛ] may also be members of a variphone. There are also accentual and intonational variations of which the latter have not been investigated at all.

As to the teaching standard of English, V. A. Vassilyev suggested two basic criteria for choice: 1) the degree of understandability of this or that type has been scientifically investigated and practically described in a number of textbooks, dictionaries, audiovisual aids etc. These criteria have been applied to both RP and GA which are chosen as teaching units in many countries.

National (Literary) English Language:

Canadian English — In Canada

Australian English (GAu) — In Australia

New Zealand English — In New Zealand

South African English — In South Africa

Western American Pronunciation, Eastern American English, Southern American Pronunciation — In the USA

Southern English Pronunciation (RP), Northern English Pronunciation, Scottish Pronunciation (GB) — In the British Isles.

References:

1. А. А. Абдуазизов. Сопоставительная фонология разносистемных языков и обучение произношению. Проблемы фонологии и морфонологии. М.; 1975, с. 173–182.
2. Ch. Barber. Linguistic Change in Present-day English. London, 1964, p. 16.
3. A. C. Gimson. Phonetic Change and the RP Vowel System. //In honour of D. Jones, Longmans, London, 1964, p. 133.
4. V. A. Vassilyev. English Phonetics. A theoretical course. М., 1970, p. 63.
5. R. U. Cosern. Teaching pronunciation. К. 1989 p.57.

Teaching language through age stages

Муратова Манзура Исламовна
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Muratova Manzura Islamovna
Karshi State University (Uzbekistan)

Nowadays English has been learning all over the world. Enthusiastic teachers know how and from what age to start teaching language to their learners. So, when will it be better to start teaching foreign language to **young children**? From the ages of 2–4 or 5–7, may be 8–10. Teachers all around the world have discussed this problem and can not come to the end of their discussion. One say young children of the ages 2–4 may learn foreign language. While others say, how can they learn foreign language? At this age even in their native language they start speaking with difficulty. From the ages of 5–7, they have not writing and reading abilities in foreign language. What if at the ages of 8–10 may be this age is ideal to start learning foreign language. But neuro-physical clinical investigations suggest that the speech learning center of the brain is at its maximum capacity between the first and ninth year of life. But most school experiments have determined that starting a foreign language at the ages of 8–10 on the one hand does not fail to catch 'the teachable moment', and on the other gives time for the basic mother tongue skills to have been firmly established. Ideally, a child should not be taught to read and write English before he is literate in his mother tongue. [1]

The nature of the very young learner does not appear to vary noticeably from nation to nation, and this suggests that the same general psychological and methodological principles hold good for teachers of the youngest children wherever they are. For example the limited span of attention noted by Ginsberg in her 5–6 year learning English in Leningrad is found in all young children. Consequently English lessons must be short, but regular. Twenty to thirty minutes each day is ideal for children between 5 and 7, and a longer daily period, up to forty-five minutes for older primary schoolchildren. Equally, if not more important, it is necessary to switch frequently from one activity to another during the course of lessons: ten minutes is the longest time for which many primary children can sustain an interest in one activity, and for infant and kindergarten learners, the period is even shorter.

Denise E. Murray also agreed with this point of view and he characterized young learners at three stages of development in his book «What English teacher need to know». [3]

Stage one Preschool (ages 2–4)

This is a sensitive period for language development. Children at this stage are usually quite good imitators of speech sounds. They do not work well in groups and prefer to work alone on something that interests them although they enjoy parallel play (i.e., playing alongside other children but not directly with them). They have very short attention spans and

love to repeat the same activity over and over again. They need concrete experiences.

Stage two. Grades K–2 (ages 5–7)

Like preschoolers, they need concrete experiences and love to name objects, define things, and learn about objects in their own world. They learn new concepts best when they are taught in binary opposites. They learn the meaning of large by referencing it with something in their world that is small. Children at this age also have vivid imaginations and respond well to stories of fantasy. At this age, they learn best through oral language, so they love being told stories with a solid beginning, middle, and end. It is important for teachers to remember that young learners at this age are unskilled in using the small muscles (e.g., the intrinsic muscles) and coordinating fine-tuned motor skills. Reinforcing regular routines helps learners at this age.

Stage three. Grades 3–5 (ages 8–10)

At this stage, children begin to develop characteristics of concrete operations, such as the ability to understand cause and effect. They are also most open at this age to people, situations, and ideas that are different from their own experiences. Introducing children to information about other cultures and countries at this stage is very important. In addition, children at this age can learn how to work with other students, particularly in groups, and they like writing notes to each other and to pen pals, and creating skits and participating in role plays. Like children in younger grades, they continue to benefit from imaginative and creative play, and they also like a story that has a definite beginning, middle, and end. Using rubrics and peer assessments can be used with children at this age.

Adolescents are often the neglected group of language learners in terms of focus and specific teacher preparation in most English language teaching contexts. As a profession, language teachers and researchers have spent much of their efforts on understanding and educating adult academic learners, and, in the past decade, have added young learners to the mix; however, adolescent learners do not fit into either group. They are different from young learners because they have had a more diverse set of experiences, including social and academic experiences; yet, they are not adults because they do not have the breadth and depth of experience nor the cognitive maturity of adults. From about the ages of 10 to 14, learners grow and develop more rapidly than at any other stage in life, except for infancy. In addition, adolescents are often very much aware of their growth and development, and this awareness can make the changes they are experiencing uncomfortable and difficult [4].

Adults learning English bring to the task a mature personality, many years of educational training, a developed intelligence, a determination to get what they want, fairly clear aims. Malcolm Knowles in his book «The modern practice of adult education» identifies four basic concepts that are central to adult learning [2].

The first is self concept. Whereas the child is depend on those around him and relies on the instructor to direct the learning, the adult acts autonomously in relation to others. Adults are capable of being self — directed, of being able to identify and articulate what they want to learn in dialogue with the teacher. Teachers guide the learners to their own knowledge rather than supplying them with facts.

The second concept is self — experience. Children as learners are building a knowledge base and must be shown how their life experiences connect with the present learning. This is not always appropriate for the adult learner who brings a wealth of life experience and wisdom into the learning. They need to connect the learning to their knowledge base integrate new information with previous experience. They must recognize the value of learning.

References:

1. Jeremy Harmer. How to teach English.
2. Malcolm Knowles. The modern practice of adult education.
3. Denise E. Murray, Mary Ann Christison. What English language teachers need to know. New York 2011.
4. Geoffrey Broughton. Learning English. London.

The third concept is the student's readiness to learn. In traditional pedagogy teacher decides what the students need to learn and curriculum is developed apart from the learner. Learning is compulsory and learners often the no reason for taking a particular course. They just know they have to learn the information. In andragogy the learner takes more active role in deciding what will be taught and when. Adult education is more learner centered. Adults are often able to identify the learning needs that arise from their social situation. Learning is self — initiated and tends to last a long time.

In the last third concept there is a different orientation to learning for adult. Children have been conditioned to have a subject — centered orientation to learning whereas adults tend to have more problem-centered orientation. The difference is one of the time perspective. Children tend to focus attention towards the future whereas adults are concerned with the present. Thus adult learners are interested in learning how to solve the problems that they experiencing in daily lives.

To put it briefly, people should learn and must be taught in all stages of their life to enlarge their experience and beautify their life. As in old proverb says «Live and learn».

О творческом разрешении противоречий

Овчаренко Зоя Петровна, старший преподаватель

Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт»

Решение изобретательских задач — один из древнейших видов человеческой деятельности, основным методом решения, которого можно считать метод проб и ошибок. Суть его заключается в последовательном выдвижении и рассмотрении всевозможных вариантов решения: если выдвинутая идея оказывается неудачной, её отбрасывают, а затем выдвигают новую, порой самую нелепую. Нет и определённых правил оценки решения: о его эффективности судят, как правило, субъективно. Порой нет и субъективных критериев: приходится экспериментально, на опыте определять достоинства и недостатки того или иного варианта.

Позже были разработаны и апробированы методы активизации перебора вариантов, методы психологической активизации творчества. К вышеназванным методам можно отнести мозговой шторм (Brainstorming) (А. Осборн), метод синектики (греч. Synectics — «совмещение разнородных, различных, несовместимых элементов») (У. Дж. Гордон), метод фокальных объектов (Ч. Вайтинг, Э. Кунце), морфологический анализ (Р. Луллий,

Ф. Цвикки), метод контрольных вопросов (Г. Альтшуллер, Д. Пирсон, Д. Пойа) — пять «базовых» методов — и десятки других методов, представляющих собой фрагменты или сочетания основных технологий [1, с. 5–11].

Для творческого процесса очень важно умение превращать непривычное в привычное и, наоборот, привычное — в непривычное. Речь идёт о том, чтобы за новой (непривычной) проблемой, ситуацией увидеть знакомое и, следовательно, решаемое известными средствами. С другой стороны, очень важен взгляд на то, что уже стало привычным, давно примелькалось.

Рабочими механизмами для выработки свежего взгляда на задачу являются следующие виды аналогий: прямая — любая аналогия, например, из природы; личная эмпатия — попытка взглянуть на задачу, отождествив себя с объектом и войдя в его образ; символическая — нахождение краткого символического описания задачи или объекта; фантастическая — изложение задачи в терминах и понятиях сказок, мифов, легенд.

Процесс создания теории решения изобретательских задач автор ТРИЗ Г.С. Альтшуллер рассматривал как часть общей теории сильного мышления. Разработка же ТРИЗ началась с создания аппарата решения задач высокого творческого уровня — комплексной программы алгоритмического типа, основанной на законах развития технических систем, ибо только в технике есть фонд описания изобретений, и предназначенной для анализа и решения изобретательских задач.

Основой алгоритма решения изобретательских задач является ряд последовательных операций по анализу неопределенной, а зачастую и вообще неверно поставленной задачи и преобразовании ее в четкую схему (модель) конфликта, неразрешимого ранее известными способами. Дальнейший анализ конфликта приводит к выявлению физического противоречия — противоположным требованиям, предъявляемым к системе или ее подсистеме (части). Именно разрешение физического противоречия необходимо и достаточно для устранения конфликта, из-за которого возникла задача [3, с. 35–37]. Этапы составления физического противоречия можно представить следующим образом:

1. Определить систему (объект, процесс, теорию) или ее элемент, который необходимо изменить.
2. Определить параметр изменения: форму, цвет, размер, материал, вкус, запах, агрегатное состояние и др., либо функцию, которую необходимо изменить.
3. Определить предыдущее требование, которое система выполняла до этого по изменяемому параметру (была зеленой, круглой, жидкой и т.д.).
4. Установить новое требование, которое система должна выполнять по параметру (должна стать желтой, прямоугольной, твердой и т.д.). Новое требование должно быть противоположным предыдущему.
5. Записать противоречие по формуле: система (элемент) должна быть (предыдущее требование) для того, чтобы (указывается для чего) и должна быть (новое требование) для того, чтобы (указывается новое требование).

В качестве разрешения физических противоречий Г.С. Альтшуллер предложил разделять противоречивые свойства систем в пространстве и времени, объединять однородные или неоднородные системы в надсистему, сочетать систему с антисистемой, переходить к системе, работающей на микроуровне, совершать фазовые и физико-химические переходы и т.д. [3, с. 222–226].

Рассмотрим методику составления и разрешения физических противоречий на примерах, раскрывающих значение некоторых цветов в жизни отдельных людей и общества [2, с. 22–23, 35–36, 185–186]:

Задача № 1. Шеве, известный садовод, живший в царствование Людовика XXVI, был преданнейшим из роялистов. Он славился своим искусством получать гибриды роз, из которых наиболее выдающейся была роза, которую он окрестил своим именем — «Роза Шеве».

Во время революции король гибнет на эшафоте, а королеву — Марию-Антуанетту заключают в темницу в Тампль.

Шеве, желая спасти королеву от смертельной опасности, нарезает великолепный букет своих чудных роз, кладет в него записку, извещающую Марию-Антуанетту о часе и способе побега, и бросает его через ограду в каземат.

Контрреволюционера арестовывают, передают суду и приговаривают к смертной казни. Но Шеве, возведенный на эшафот, не теряет энергии. Перед смертью он просит позволения обратиться к судьям с последней просьбой.

Пораженные последним желанием подсудимого, судьи решают подарить ему жизнь. О чем же мог просить судей Шеве?

Противоречие: просьба подсудимого должна быть исполнена для того, чтобы привести приговор в исполнение, и просьба осужденного не должна быть выполнена для того, чтобы приговоренный остался жив.

Решение. Шеве просил судей, чтобы кто-нибудь из них после его смерти взял себе на попечение его 17 детей.

Смертная казнь Шеве была отменена но при условии, вытекающим из царившей в то время страшной дороговизны съестных припасов, что он уничтожит весь свой сад и все розы, и засадит его картофелем. Таким образом, погибнув для садоводов, «Роза Шеве» оставила память о себе в летописях.

Задача № 2. Служа сначала лишь отличительным знаком актеров, которые, по предписанию королевы Елизаветы I (1533–1603), могли являться вне театра в обыкновенном платье, но с розой на башмаках, она вскоре сделалась принадлежностью костюма всех щеголей и щеголих Англии. Щеголи носили ее за ухом, при чем, чем крупнее был цветок, тем это считалось шикарнее. Роза носилась ими не только летом, ног и зимой, а так как в зимнее время в те времена живая роза являлась еще большой редкостью, то людям со средними средствами приходилось заменять живую искусственной. Вскоре с живой розой за ухом стала появляться и сама королева Елизавета I, и даже с такой розой чеканили одно время ее изображение на серебряных монетах.

Роза сыграла интересную роль и в жизни королевы Виктории (1819–1901).

Рассказывают, что, когда приехавший в Англию свататься за королеву Викторину и, скажем, между прочим, очень нравившийся ей, принц Альберт Кобургский появился на данном в его честь придворном балу, то королева, в знак своего к нему расположения, отшпилила от корсажа розу и передала ему. Очарованный таким вниманием, принц пришел в восторг, но не нашел на своем фраке петли, куда бы ему прикрепить драгоценный подарок. Что же предпринял Альберт Кобургский?

Противоречие. Роза должна быть вставлена в петлицу для того, чтобы соблюсти правила этикета, и роза не должна быть вставлена в петлицу для того, чтобы показать значимость сделанного подарка.

Решение. Принц, не задумавшись, сделал перочинным ножом на фраке, как раз напротив сердца, крестообразный надрез и воткнул в него подаренную ему розу.

Эта находчивость и цена, которую он придал небольшому знаку внимания королевы, окончательно пленили Викторину и решили ее участь. Она согласилась на сделанное ей принцем предложение и стала его женой.

Задача № 3. В Японии изображение хризантемы, символа власти, священно и правом носить материя с его рисунком, на основании государственных законов, пользовались только члены императорского дома. Остальные же смертные, в случае нарушения этого закона, карались смертной казнью.

Смертной же казнью каралась и всякая попытка изображать эту эмблему японской империи и символ императорской власти, а потому к изображению его японское правительство прибегало иногда для препятствования подделки правительственных денежных знаков.

В начале XIX века директор правительственной типографии государственных почтовых марок стал использовать изображение хризантемы с целью воспрепятствования фабрикации старинных почтовых марок, которые приобретали охотно за большие деньги иностранные собиратели коллекции. Но хитрые подделыватели обошли его. Как же им это удалось?

Литература:

1. Альтшуллер, Г.С., Злотин, Б.Л., Зусман, А.В. и др. Поиск новых идей: от озарения к технологии. Теория и практика решения изобретательских задач [Текст] / Г.С. Альтшуллер, Б.Л. Злотин, А.В. Зусман, В.И. Филатов. — Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1989. — 381 с.
2. Золотницкий, Н.Ф. Цветы в легендах и преданиях [Текст] / Н.Ф. Золотницкий. — С. — Пб.: Издание А.Ф. Девриена, 1913. — 297 с.
3. Нить в лабиринте. Техника — молодежь — творчество [Текст] / Сост. А.Б. Селюцкий. — Петрозаводск: Карелия, 1988. — 277 с.

Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом «глаза» в немецком, русском и белорусском языках

Пархомик Владимир Владимирович, аспирант

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка (г. Минск)

Изучение языка современным языкознанием представляет задачу рассмотрения языка в тесной связи с человеком, его мышлением и сознанием, с возможностью проанализировать языковые факты во взаимодействии с языковой личностью и коллективом. Исследователи рассматривают язык в качестве формы мыслительной деятельности человека, как составную часть его природы и духовного мира. Отношение человека к самому себе и к окружающей действительности находит своё место в языке. В языке отражается взаимовлияние мира и этноса.

По языку можно проследить историческое развитие нации, нравы и обычаи народа, культурные традиции. Воз-

Противоречие. На почтовой марке должно быть изображение хризантемы для того, чтобы продать марку, и на почтовой марке не должно быть изображения хризантемы для того, чтобы не подвергнуться смертной казни.

Решение. Как известно, силой правительственной защиты пользовалась только символическая хризантема (златоцвет) с 16 лепестками. Японские же художники воспроизвели в совершенстве целую серию старинных почтовых марок, но изображали цветок с 14 и 15 лепестками. Имей цветок 16 лепестков, подделывателям угрожала бы участь подвергнуться харакири (сэппуку), а за хризантемы с меньшим или большим числом лепестков их никто не имел права преследовать, и они спокойно продолжали сбывать за хорошие деньги фальшивые марки неопытным коллекционерам.

Таким образом, общность средств, применяемых в техническом творчестве, литературе и искусстве, ещё раз подтверждает гипотезу о том, что психические механизмы творческого процесса в любой сфере человеческой деятельности одинаковы, в том числе и в процессе обучения иностранному языку. Поэтому совершенствование этих механизмов является важной и актуальной задачей всего педагогического процесса.

действие культуры на язык проявляется в своеобразии самого процесса общения в разных культурах. В каждой культуре поведение людей регулируется сложившимися представлениями о том, что человеку полагается делать в типичных ситуациях [7, с. 143].

Культурная самобытность языкового сообщества особенно ярко выражается во фразеологии. Фразеологическая система языка отражает диалектическое единство языка и культуры, языка и общества.

Проблемы изучения национально-культурной специфики является одной из современных проблем в лингвистике. И.А. Стернин в своих работах отмечает, что «в самом общем виде национальная специфика семан-

тики какой-либо лексической единицы — это её отличие по значению от сходных по семантике единиц языка сравнения» [18, с. 280]. В отечественной лингвистике исследованием национальной специфики в области фразеологии занимались В. М. Мокиенко, В. Г. Гак, З. Д. Попова, Д. О. Добровольский, В. Г. Костомаров, М. М. Копыленко, А. Д. Райхштейн, Ю. П. Солодуб, Э. М. Солодухо, И. А. Стернин, К. Флекенштейн, Е. М. Верещагин и др.

Л. И. Зими́на считает, что национальная специфика семантики фразеологической единицы представляет собой её отличие по составу семантических компонентов от значений близких по семантике единиц другого языка. Анализ национальной специфики семантики фразеологической единицы предполагает выявление межъязыковых соответствий и компонентный анализ их значений.

Исследованиями, проведёнными в области фразеологии, было установлено, что «образные языковые единицы — фраземы, паремии, афоризмы, крылатые выражения, метафоры, образные сравнения — национально и культурно маркированы и, представляя образный строй любого естественного языка, выражают этническое самосознание народа» [18, с. 241]. Образность отражает менталитет, национальное своеобразие языка, нравы, быт говорящего, историю, культуру языка каждого народа.

По мнению В. М. Мокиенко, образность, с одной стороны, универсальна, что подтверждается, например, фразеологическими универсалиями — единицами, которые вошли в языки многих народов из исторических (главным образом античных), мифологических, известных литературных источников или же возникали у разных народов независимо одни от других вследствие работы общих механизмов человеческого мышления, близости отдельных условий жизни, трудовой деятельности, развития науки и искусств. «Сплетение национального и интернационального происходит постоянно, любой оборот, заимствованный из другого языка, вливаясь в новую среду, так или иначе приспособляется к ней и в итоге «национализируется» [16, с. 246].

На сегодняшний день предложено несколько подходов для выявления национальной специфики и национальной маркированности. Д. О. Добровольский выделяет два подхода к пониманию национальной специфики: сравнительный и интроспективный. Первый подход демонстрирует выявление национального компонента только в значении «слов-реалий»: *лапти, щипы*. При интроспективном подходе анализируются выявленные с помощью психолингвистических методов (опрос, тесты) субъективно-интуитивные представления носителей языка о национальной маркированности тех или иных единиц своего языка вне сопоставления с другими языками [7, с. 41].

В. Г. Гак указывает на два основных фактора расхождений между фразеологическими единицами в разных языках: объективный и субъективный. К первому относятся природные и культурные реальности, характерные для одной страны и отсутствующие в другой. Субъективный фактор заключается в самой произвольной изби-

рательности, когда две языковые общности по-разному трактуют одни и те же объекты реального мира [5, с. 55]

Кроме того, во фразеологии выделяют понятие мотивированности образных выражений. В. Н. Телия, А. Вежибицкая рассматривают мотивированность образных выражений как маркер той или иной культуры.

Во фразеологии различают две особенности национальной маркированности. В. Н. Телия выдвинула идею, что фраземы сами обретают роль «культурных стереотипов». В. М. Мокиенко, Д. О. Добровольский утверждают, что в план содержания идиом входит культурный компонент.

Во фразеологии уделяется особое место для изучения универсалий.

В. Н. Телия указывает на необходимость изучения в парадигме национально-культурного аспекта понятий национального и культурного. По мнению В. Н. Телия, национальное — это сам язык и его этнонимы, а культурное — это языковые образы и их соотношения с характерными для данного этноса ситуациями, историческими событиями» [20, с. 243].

«Универсалии на концептуальном уровне — это фразеологизмы, отражающие сходные представления европейских народов об окружающем мире, но облаченные часто в очень разную форму. Образы данных выражений, их сходства и различия, их взаимодействие с другими лексическими и фразеологическими единицами словарного состава языка — вот то специфическое, которое мы должны выявить в этих концептуальных фразеологических универсалиях» [17, с. 369].

Во фразеологии русского языка проблемам национально-культурного своеобразия фразеологии посвящены работы Е. Е. Чикиной, Буробина А. В., немецкого языка Инчиной И. А., Ольшанского И. А., Райхштейна А. Д., в белорусском Щенниковой Н. М.

В данной статье рассматриваются способы выражения национально-культурной специфики фразеологизмов с компонентом «глаза» в русском, белорусском и немецком языках. Материал исследования получен методом сплошной выборки из следующих источников: [2], [3], [4], [14], [22], [23]. Корпус фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом «глаза» представлен **45 русскими, 25 немецкими и 53 белорусскими** фразеологизмами, что в общей сложности составило **123 фразеологизма**.

В русском, белорусском и немецком языках на данных фразеологизмах можно проследить особенности каждого из народов: в белорусском языке *есці вачамі (-ыма)* ‘тільна глядзець на каго-н., што-н.’, в русском языке *лупить глаза* ‘широко раскрыв глаза, пристально, упорно, напряженно смотреть на кого-либо или на что-либо’; в немецком языке *ganz Auge sein* ‘смотреть, глядеть в оба (или во все глаза), следить в оба’. Как видно, все три фразеологизма объединены общим значением ‘внимательно, пристально глядеть за чем-либо’.

Особенный интерес представляют фразеологизмы у трёх народов, характеризующих состояние человека,

в котором он не способен что-л. понять: бел. *лыпаць (лыпнуць) вачамі* ‘бясээнсава, тупа глядзець’, русский фразеологизм *глаза (вон) повывлазили* ‘о состоянии большого напряжения, кто-либо не видит, не может хорошо рассмотреть, разглядеть что-либо’ немцы отаких людях говорят *Tomaten auf den Augen haben*. Последний немецкий фразеологизм образен, дословно переводится ‘иметь помидоры на глазах’. На примере данного немецкого примера можно проследить особенность немецкого народа ассоциировать не способность что-л. видеть с помидорами на глазах. Основное значение фразеологизма ‘ничего не видеть, не замечать’. На приведенных примерах видно, что во фразеологизмах данной группы присутствует вариантность компонентов. В. И. Коваль отмечает, что «варианты фразеологических единиц характеризуются одинаковой образной структурой, поэтому они не имеют различий в оттенках значения и обладают одинаковой степенью семантической слитности. Варианты фразем сохраняют и свое стилистическое тождество. Выделяется несколько типов фразеологических вариантов:

- 1) лексические варианты: *задать баню (перцу)*;
- 2) словообразовательные варианты: *дать (задать) стрекача*
- 3) морфологические варианты: *бросить камень (камнем)*
- 4) фонетические варианты: *сесть в калошу (в галошу)* [10, с. 91].

Основы изучения невербальной семиотики были заложены Е. Г. Крейдлиным. Исследователь определяет **жестовую** фразеологию как область, в которой «описываются социально и культурно наиболее значимые, а в языковом отношении наиболее употребительные жестовые фразеологизмы. Эти языковые единицы либо построены на базе входной жестовой единицы, либо каким-то иным образом связаны с ней по смыслу» [12, с. 199].

М. А. Маякина по отношению к данной группе фразеологических единиц (ФЕ) вводит термин фразеологизмы **невербального поведения** человека [15, с. 54].

А. Д. Козеренко рассматривает жестовые идиомы в узком и широком смысле. «**Жестовой идиомой в узком смысле** мы будем называть идиому, в основе которой лежит жест, т.е. знак языка тела, несущий определенный смысл» [11, с. 375].

Целью нашего исследования является изучение и выявление национально — специфических характеристик фразеологических единиц с компонентом «глаза. Предметом нашего исследования являются фразеологизмы невербального поведения с компонентом «глаза» в немецком, русском и белорусском языках. Данные ФЕ представляют особую область изучения, т.к. они связаны с человеком, описывают психические процессы и основные функции, которые несут глаза, и жесты, с помощью которых, они осуществляются.

В данном исследовании фразеологических единиц с компонентом «глаза» в немецком, русском и белорус-

ском языках были выявлены общие и специфические элементы языкового сознания носителей соотносимых языков. В данных языках присутствуют **универсальные** черты трёх языков и отображаются они в следующих моментах: 1) в полном и частичном совпадении образа; 2) в участии компонентов ФЕ, составляющих внутреннюю форму; 3) в наличии общих культурных знаний, стереотипов. Национально своеобразие обнаруживается при анализе: 1) различий во фразеологической активности базовых компонентов; 2) несовпадений фразеологической образности при совпадении компонента; 3) отсутствии той или иной единицы в одном из языков.

Рассмотрим фразеологизмы по данным критериям: **а) полное и частичное совпадение образа;** В трёх языках есть полные фразеологические эквиваленты со значением ‘выражать (выразить) крайнее удивление’: в русском языке есть фразеологизм *делать большие глаза*, эквивалент которого есть в немецком *große Augen machen*, который переводится дословно ‘сделать большие глаза’, что передаёт состояние удивления; в белорусском языке это фразеологизм *вочы вялікія зрабіліся*; **б) в участии компонентов ФЕ, составляющих внутреннюю форму;** Внутреннюю форму фразеологизмов можно проследить по состоянию, когда человек засыпает: бел. *вочы зліпаюцца (зліпліся)* ‘каму-н. моцна хочацца спаць’; рус. *глаза слипаются, глаза закрываются* ‘хочется спать’; *j-m fallen vor Müdigkeit die Augen zu u кого-л.* ‘глаза слипаются от усталости’. Отличие немецкого фразеологизма от русского и белорусского языков в том, что в структуре немецкого фразеологизма присутствует компонент-существительное *Müdigkeit* (усталость), а в русском и белорусском фразеологизмах он подразумевается, что глаза слипаются от усталости, но в составе фразеологизма его нет; **3) в наличии общих культурных знаний, стереотипов;** Это можно проследить во фразеологизмах, показывающие состояние сна, так как они специфичны по своей природе в рассматриваемых языках: бел. *зводзіць (звесці) вочы (вока)* ‘драмаць, засынаць’; *вочы зачыніліся* ‘крышачку заснуць’; нем. *ein Auge / ein paar Augen voll Schlaf nehmen*. Дословно немецкий фразеологизм переводится ‘взять глаза полные сна’. Так говорят немцы, когда видят спящего человека. В русском языке присутствует фразеологизм невербального поведения человека с компонентом «глаза» *спать с открытыми глазами*. Приведенный русский фразеологизм характеризует человека настороженного, который даже во сне неспокоен.

Национально своеобразие проследим в следующих ФЕ по таким критериям:

1) различий во фразеологической активности базовых компонентов; Это можно проследить на возможной вариантности лексических и словообразовательных компонентов во фразеологизмах, например, рус. *делать (сделать) большие (круглые, квадратные) глаза*, в белорусском языке фразеологизм *вочы на лоб лезуць (вылоцаць)* ‘хто-н. выказвае вялікае здзіўленне’;

нем. *ein wachsame (scharfes) Auge auf j-n haben* ‘зорко следить за кем-л.’;

2) несовпадений фразеологической образности при совпадении компонента; Фразеологизмы немецкого языка могут содержать образные сравнения, например *jmdm. fällt es wie Schuppen von den Augen*. Дословно фразеологизм переводится ‘кому-л. бросается что-л. в глаза, как перхоть’. Так говорят о человеке, который внезапно что-то увидел, заметил. Значение ‘бросаться’ в русском фразеологизме ассоциируется с глаголом ‘валить’, который имеет множество различных значений, *валит в глаза* ‘что-либо привлекает к себе внимание, особенно заметно’. В белорусском фразеологизме значение внезапно что-л. увидеть ассоциируется с ФЕ *біць у вочы* ‘рэзка вылучацца, быць заўважным’, *кідацца ў вочы* ‘прыцягваць увагу’;

3) отсутствии той или иной единицы в одном из языков; Фразеологизмы невербального поведения человека с компонентом «глаза», характеризующие состояние удивления, в русском и белорусском языках таковы: рус. *глаза на лоб полезли* ‘кто-либо приходит в состояние удивления’, бел. *вочы на лоб лезуць (вылоцаць)* ‘хто-н. выказвае вялікае здзіўленне’, а в немецком языке не зафиксирована ФЕ, в которой удивление передается с помощью компонента «глаза», которые «вылазят» на лоб.

Е. Ф. Арсентьева рассматривает три уровня, на которых может проявляться национально-культурная специфика фразеологизмов: 1) в совокупном фразеологическом значении (безэквивалентные или лакунарные фразеологические единицы); 2) в значении отдельных лексических компонентов (ФЕ, имеющие в своем составе обозначение национально-культурной реалии); 3) в прямом значении свободного сочетания, которое было образно переосмыслено (т.е. в прототипах ФЕ) [1, с. 52].

В совокупном фразеологическом значении национально-культурная специфика ФЕ проявляется в безэквивалентных единицах. В данном исследовании ФЕ рассматриваются в узком смысле слова, т.е. безэквивалентность наблюдается на уровне ФЕ, имеющих в одном языке и отсутствующих в другом. «В таких случаях передача таких ФЕ на другой язык может осуществляться посредством лексического способа перевода и дескриптивно, а также в тех случаях, когда образ, на основе которого построен фразеологизм исходного языка, понятен представителям языка-рецептора, — с помощью калькирования» [21, с. 199]. Например, русская ФЕ *снимать пелену с чьих-л. глаз* имеет значение ‘выводить кого-л. из заблуждения’. Белорусский пример безэквивалентной ФЕ. *засціць вочы каму* ‘пазбаўляць каго-н. здольнасці правільна разбірацца ў чым-н.’ Немецкая безэквивалентная ФЕ *mit einem lachenden und einem weinenden Auge*. Дословно фразеологизм переводится ‘с одним смеющимся и одним плачущим глазом’. Деепричастным оборотом этот фразеологизм можно перевести ‘и печалюсь и радуюсь’.

Национальная специфика фразеологизма может отражать историю народа, своеобразные традиции, обычаи,

явления, изначально заложенные в его прототипе. Рассмотрим примеры фразеологизмов, в которых национально-культурная специфика обусловлена внутренней формой, образом, лежащим в основе переосмысления исходного переменного словосочетания. Например, использование немецкого фразеологизма *Tomaten auf den Augen haben*. Последний немецкий фразеологизм образен, дословно переводится ‘иметь помидоры на глазах’. Чаще всего в немецком языке данная ФЕ встречается в ситуациях, где речь идет о судебных ошибках. А. Гололедов приводит следующий немецкий контекст использования данной ФЕ, и, как он может трансформироваться на русском языке, «*Manuell Gräfe (31/Berlin) leitete ordentlich, hatte keine Tomaten auf den Augen.*» Русский эквивалент этого выражения: «... не видеть [не замечать] ничего вокруг себя», как подчеркивает А. Гололедов, в соответствующей ситуации практически не применяется [6, с. 48].

Народным является фразеологизм в белорусском языке *стаяць уваччу* ‘неадчэпна ўзнікаць, з’яўляцца ў зроковым уяўленні’. Он употреблялся писателями. Приведем пример из повести В. Козько «Суд у Слабадзе»: «І зноў перад ім ажывае, зіхатліва пабліскавае нікелем і шклом медыцынскі шпрыц, зноў **стаяць уваччу** мужчынскія вялікія дужыя рукі, ад якіх пахне лекамі і чыстым ручніком» [9, с. 162].

Одним из источников обогащения русской и белорусской национальной фразеологии является язык писателей. Речевое творчество писателя, как и языковое творчество народа, многообразно и многосторонне. На протяжении всей истории развития национальной культуры из произведений как видных мастеров слова, так иногда и из произведений второстепенных писателей в литературный язык входили образные выражения, языковые сравнительные обороты, меткие характеристики и уподобления. Одни из них быстро исчезали из языка, другие же вошли во фразеологический фонд национального языка. Например, русский фразеологизм *пялить глаза* ‘раскрыв глаза, пристально, упорно, напряженно смотреть на кого-либо или на что-либо; рассматривать кого-либо или что-либо’. Во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. И. Молоткова фразеологический оборот *пялить глаза* разъясняется следующим образом: пристально, упорно, напряженно смотреть на кого-либо или что-либо, рассматривать, засматриваться.

В рассматриваемых языках присущи общие языковые универсалии, например, смерть человека, типичная для каждого из народов. Фразеологизмы, вербализующие смерть человека, отражают культуру каждого из народов. У каждого из них с закрытыми глазами может быть демонстрация смерти (мёртвого человека) или её наступления. Например, рус. фразеологизм *закрывать глаза* ‘умереть’; нем. *die Augen schließen* ‘досл. закрывать глаза’; бел. *закрываць вочы*.

Рассмотренный материал позволяет выделить и некоторые общие специфические черты немецкого языка от

его неблизкородственных языков, это можно было проследить на примерах фразеологизмов, характеризующих смерть человека, ввиду общей языковой универсалии (смерти), типичной для каждого из народов.

Сравнить фразеологизмы представляется возможным только в случае сопоставления ФЕ немецкого языка с русскими и белорусскими фразеологизмами и установление эквивалентов перевода, в случае отсутствия фразеологического эквивалента.

Сравнение специфики фразеологизмов трёх языков было направлено и на выявление общих образных яв-

лений и основных способах построения фразеологических единиц и было установлено, что из-за общих ситуаций, характерных для трёх народов, образы фразеологизмов и структура фразеологизмов могли иметь подобный вид.

образно переосмыслено (т.е. в прототипах ФЕ) [1, с. 52].

Во фразеологизмах с компонентом «глаза», рассмотренных в узком смысле слова, было доказано, что в совокупном фразеологическом значении национально-культурная специфика ФЕ проявляется в безэквивалентных единицах.

Литература:

1. Арсентьева, Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е. Ф. Арсентьева. — Казань, 2006. — 219 с.
2. Бинович, Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. — М., 1975. — 656 с.
3. Бирих, А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А. К. Бирих, Л. И. Степанова. — М.: АСТ—Астрель., 2005. — 448 с.
4. Быстрова, Е. А., Окунева А. П., Шанский Н. М. Краткий фразеологический словарь русского языка / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. — Просвещение. Санкт-Петербургское отделение, 1992.
5. Гак, В. Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами) / В. Г. Гак // Вопросы языкознания. — 1997. — № 5. — с. 55–56.
6. Гололедов, А. Г. Негативная оценочность в специальной лексике (на материале разговорного варианта немецкого языка футбола) // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006, № 1. с. 47–53.
7. Добровольский, Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // ВЯ, 1997, № 6. с. 37–48.
8. Зимица, Л. И. Контрастивная фразеография в современной лингвистике // Ярославский педагогический вестник. — 2012. — № 2. — Том 1. с. 142–146.
9. Казько, В. Суду Слабадзе / В. Казько. — Мн.: Сталія, 2003.
10. Коваль, В. И. Современный русский язык. Часть 1. Лексикология. Фразеология: Курс лекций / В. И. Коваль. — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2001. — 96 с.
11. Козеренко, А. Д. Жестовые идиомы и жесты: типы соответствий // Фразеология в контексте культуры. М., 2000. — 374–382 с.
12. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика / Г. Е. Крейдлин. — М.: «Новое литературное обозрение», 2002. — 579 с.
13. Лапицкий, А. Н., Федосов И. В. Фразеологический словарь русского языка / А. Н. Лапицкий, И. В. Федосов. — М.: ЮНВЕС, 2003. — 608 с.
14. Лепешаў, І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2008. — 968 с.
15. Маякина, М. А. Фразеологические словосочетания, описывающие невербальное поведение человека: коммуникативно-прагматический и лексикографические аспекты (на материале англоязычных художественных текстов) / М. А. Маякина. — Иваново, 2006.
16. Мокиенко, В. М. Образы русской речи: Историко-этимологические очерки фразеологии / В. М. Мокиенко. — СПб.: Фолио-Пресс, 1999. — 464 с.
17. Солодуб, Ю. П. К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках // Вопросы языкознания. 1982. № 2. с. 106–114.
18. Стернин, И. А. О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. Halle, 1989, S. 279–282.
19. Чернышёва, И. И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышёва. — М., 1970. — 200 с.
20. Телия, В. Н. Фразеология в контексте культуры / В. Н. Телия. — М., 1999. — 285 с.
21. Труфанова, Л. А. Национально-культурная специфика фразеологизмов (на материале фразеологических единиц неантропоцентрической направленности в английском и русском языках) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена 2009. № 99. с. 196–202 с.
22. Фелицына, В. П., Мокиенко В. М. Русский фразеологический словарь / В. П. Фелицына, В. М. Мокиенко. — М: Эксмо-Пресс, 1999. — 400 с.
23. Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Der Band № 11. Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich.

Об иноязычных заимствованиях в экономической лексике современного русского языка

Рузметов Сурожбек Аллаберганович, магистрант
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Как известно, язык возник в процессе глобального общественного развития. В связи с тем, что человеческая цивилизация постоянно движется вперед и развивается, язык, как главное средство коммуникации между людьми, вынужден совершенствоваться и развиваться, отвечать требованиям общества. Русский язык не является исключением в данном случае, так как в нем также происходят существенные изменения, которые, прежде всего, наблюдаются в динамике лексической системы: изменение морфологических норм, появление новых синтаксических конструкций, закрепление новых орфографических, орфоэпических норм, а также заимствование слов из других языков.

Под заимствованием понимается переход элементов (слов, морфем и т.п.) одного языка в другой. Этот процесс воспринимается как результат языковых контактов. Заимствование может быть устным, когда воспроизводится общий фонетический облик слова или письменным, когда производится транслитерация слова (побуквенная передача иноязычных слов с помощью букв алфавита заимствующего языка).

Как уже отметили, иноязычное заимствование является одним из путей развития лексической системы русского языка. Так, в процессе исторического развития русский народ имел самые разнообразные связи с народами Запада и Востока. Вследствие этого лексикой русского языка стали усваиваться слова из других языков. Однако следует отметить, что русский язык сохранил свою самобытность: и основную лексику, и грамматический строй. Большинство заимствованных слов со временем теряло свой иноязычный облик, включаясь в фонетическую и морфологическую систему русского языка [2, с. 20–21].

В современном русском языке можно выделить два типа заимствований:

1. Заимствования из славянских языков, родственных русскому: старославянского, польского, чешского, белорусского, болгарского и других;

2. Заимствования из неславянских языков: греческого, романо-германских, тюркских и других.

Причины заимствования слов различны. Они делятся на внеязыковые и внутриязыковые.

Внеязыковые причины, в свою очередь, обусловлены:

а) экономическими, культурными, политическими, научными связями между народами. В этом случае слово заимствуется вместе с предметом или понятием: *биржа* (от нем. *burse*), *брокер* (от англ. *broker*), *пенсия* (от лат. *pensio*);

б) стремлением к интернациональной терминологии: *бизнес* — предпринимательство, *бизнесмен* — предприниматель, *гонорар* — вознаграждение.

Внутриязыковые причины иноязычных заимствований обусловлены потребностями в обогащении лексической системы русского языка, что отображается:

а) в стремлении к экономии языковых средств: *компенсация* (от франц. *compensatio*) — возмещение убытков, *нетто* (от итал. *netto*) — чистая масса (вес) товара без упаковки, *стипендия* (от лат. *stipendium*) — регулярно выплачиваемое студентам денежное пособие;

б) в стремлении носителей языка углубить представления об обозначаемом предмете, явлении: *бартер* (от англ. *barter*) — натуральный товарообмен без денежной оплаты, *демпинг* (от англ. *dumping*) — продажа товаров по искусственно заниженным ценам.

В настоящее время наблюдается расширение сфер экономики, что находит свое отражение в более частотном употреблении экономической терминологии. Поэтому процесс активизации иноязычных слов (собственно экономических терминов) в употреблении является одним из наиболее важных, происходящих в современном русском языке.

Заимствованные слова можно отличить от исконно русских по целому ряду фонетических, морфологических и словообразовательных признаков, которые свойственны и экономическим терминам иноязычного происхождения.

1. Начальная буква «а» свидетельствует о нерусском происхождении слова: *аккредитив* (от лат. *accedo* — доверяю), *актив* (от лат. *activus* — действенный), *акциз* (от франц. *accise*), *аренда* (от лат. *add* — при + *reddo* — отдавать назад) и другие. В данную группу не входят служебные слова, междометия, а также слова, образованные от них: а, ага, ай, аукаться, ах, ахнуть.

2. Наличие в слове буквы «ф» — яркая иноязычная черта: *тариф* (от франц. *tarif* — ставка), *финансы* (франц. *finance* — денежные средства), *фирма* (от итал. *firma* — подпись), *фонд* (от франц. *fond* — основание). Исключением являются некоторые звукоподражательные слова (уф, фу, фыркать).

3. Сочетания «ке», «ге», «хе», «бю», «кю», «пю» в корне слов не свойственны исконно русским словам: *агент*, *бихевиоризм* (поведение потребителей, покупателей при покупке товаров), *бутлегер* (торговец запрещенными товарами), *маркетинг*, *пакет*, *схема*, *бюджет*, *бюллетень*, *купюра*. В эту группу не следует включать предложно-падежные формы слов с основой на «к», «г», «х»: ставке (ставка), сделке (сделка), доставке (доставка), залоге (залог), торге (торг).

4. Наличие двух соседствующих гласных в корне слова — специфичность заимствований: *брандмауэр*,

координация, коэффициент, лотерея, риэлтор и другие. Но слова с двумя рядом стоящими гласными на стыке приставки и корня могут быть исконно русскими (сюда можно включить также большое количество сложных слов, скрепленных соединительными гласными «о» или «е»): соотношение, поощрение, товарооборот, и другие.

5. Буква «э» встречается только в заимствованиях: *экономика, экспорт, эмиссия* (выпуск в обращение ценных бумаг, денежных знаков во всех формах) и другие, а в исконно русских словах её можно встретить только в местоимениях и отглагольных словах: поэтому, э, этакий, этот, эх и т.п.

6. Двойные согласные в корне слова — признак иноязычности: *брутто, нетто, коммерция, сумма, ссуда, демерредж* (штраф, выплачиваемый судовладельцу грузовладельцем за простой судна в портах погрузки и разгрузки сверх установленного в договоре времени). С ними не следует путать русские слова, в которых двойные согласные встречаются на стыке приставки и корня, суффиксах: ввоз, собственность, отток (капитала), подделка, поддержка.

7. Несклоняемость имен существительных также наделяет экономические термины чертой «заимствованности». Экономической лексике характерны несклоняемые заимствования только с конечным «о»: *бордеро* (выписка из бухгалтерских документов, счетов), *брутто, инкассо* (банковская операция получения денег по поручению доверителя), *карго* (страхование грузов, перевозимых на судах), *манко* (недочет в кассовых ведомостях вследствие ошибки или просчета кассира) и другие.

8. Наличие в словах элементов «инг», «йз», «тет» свидетельствует об их иноязычном происхождении. Почти все слова, содержащие эти элементы, заимствованы из английского или из других языков через его посредничество: *инжиниринг, клиринг* (система безналичных расчетов, основанная на зачете взаимных требований и обязательств), *лизинг, мониторинг, мерчандайзинг* (деятельность, направленная на ускорение продвижения товара), *франчайзинг* (вид лицензирования, когда компания-владелец известной торговой марки предоставляет другой компании право ставить ее торговую марку на свою продукцию), *индемнитет* (возмещение ущерба), *паритет* (соотношение между денежными единицами различных стран), *суверенитет* и другие.

Попадая в русский язык, иноязычное слово оказывается в иной языковой системе, отличающейся от языка-источника особенностями фонетического, грамматического строя, обладающей своей графикой, своей системой понятий. Заимствованное слово должно приспособиться к этой системе, чтобы нормально функционировать в ней. Поэтому заимствованная лексика при переходе из чужого языка переживает процесс освоения [3, с. 102]. Выделяются четыре типа освоения:

1) фонетическое (изменение звукового облика слов под воздействием звуковых законов принимающего языка): *банкомат* [банкамат], *фонд* [фонд];

2) графическое (передача слов на письме с помощью букв заимствующего языка). Все заимствованные слова, вошедшие в русскую лексику передаются буквами кириллической графики: *бюджет* (от англ. budget), *ваучер* (от англ. voucher), *дистрибьютор* (от англ. distribute);

3) грамматическое (подчинение чужого слова правилам грамматики заимствующего языка): слово *коммерция* (от лат. commercium — торговля) в языке-источнике относилось к среднему роду, заимствуясь русским языком, оно перешло в женский род. Слово *фьючерс* (от англ. futures — товары, закупаемые впрок) в английском языке употреблялось во множественном числе, а в процессе освоения оно перешло в единственное.

4) семантическое (процесс, в результате которого иноязычное слово входит в систему понятий заимствующего языка): *облигации, тендер, чек*.

О прочном вхождении иноязычных слов в широкий оборот свидетельствует их метафоризация и способность подчиняться нормам русской грамматики. Необходимо также отметить способность освоенных слов образовывать словообразовательные цепочки: *аудит* → *аудитор* → *аудиторский*; *банк* → *банковский* → *банковский* → *межбанковский*; *бюджет* → *бюджетный* → *внебюджетный*.

В результате развития взаимосвязей с западноевропейскими странами в сфере экономики в лексику русского языка проникают многочисленные финансовые и коммерческие термины: *банк* (от итал. banco — скамья), *дилер* (от англ. dealer — торговец, агент), *ипотека* (от греч. hypothekē — залог), *капитал* (от франц. capitalis — главный) и другие. Необходимо отметить, что эти слова были заимствованы русским языком именно в указанной форме, а образованные от них слова *арендный, арендодатель, банковский, дилерский* (пункт), *дилерство, ипотечный* являются исконно русскими, так как образованы с помощью исконно русских словообразовательных средств. В связи с общественной актуальностью обозначаемых этими терминами предметов и явлений, они выходят за пределы профессиональной сферы и начинают широко использоваться в печати, на радио и телевидении. Так, появившееся в 80-х годах XX века слово «спонсор» за короткий период вошло в активную лексику. Под «спонсором» первоначально воспринимались лица, оказывающие финансовую поддержку творческой деятельности артистов, музыкантов, художников, затем значение слова более расширилось, но компонент «оказывать финансовую поддержку» сохранился.

Необходимо отметить, что на волне удовлетворения потребностей языка всплывает много «лишних» слов, засоряющих язык. Заимствованное слово становится не только необходимым, но и престижным. В качестве примера можно привести некоторые лексические параллели, свидетельствующие об отсутствии необходимости в заимствовании, поскольку существуют их эквиваленты в русском языке: *импорт* — *ввоз*, *инфляция* — *обесценение денег*, *коммерция* — *торговля*, *лимит* — *ограни-*

чение, маркет — рынок, рентабельность — прибыльность, экспорт — вывоз.

Обычный *магазин* сменили названия *супермаркет*, *гипермаркет*. Активно представлено и название *бутик* (от франц. *boutique* — торговая лавочка), которое в русском употреблении более конкретизировалось: стало обозначением модного, элитного магазина, где продаются дорогие товары.

Приведенные примеры могут создать впечатление о перенасыщенности современной русской речи иноязычными словами.

На первый взгляд это так, но на самом деле все связано со сферами употребления этих слов. В наибольшей степени экономическими терминами насыщены средства массовой информации: газетные и журнальные тексты, телевизионные передачи, касающиеся сферы экономики.

Средствами, проводящими новые заимствования в язык, являются пресса, радио, телевидение, а особая заслуга в распространении этих заимствований принадлежит политическим деятелям, экономистам, журналистам.

Литература:

1. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь. — М.: Книжный мир, 2003.
2. Земский, А. М., Крючков С. Е., Светлаев М. В. Русский язык, часть первая: лексикология, фонетика и морфология. — М., 1971.
3. Рахманова, Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: Учебное пособие. — М.: «ЧеРо», 1997.

Концепт «обладание» в английской лингвокультуре

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: концепт «обладание», структура концепта, корневая группа, лексическая группа, семантическое поле.

Проблема изучения концепта «обладание», как и концептов вообще, достаточно актуальна. Концепт «обладание» — очень важный элемент концептосферы любой языковой культуры, который проходит долгий путь формирования и изменений. Именно значимость концепта «обладание», который необходимо исследовать с когнитивных позиций, делает данную работу актуальной.

Концепт «обладание» представляет собой семантически гетерогенную область, включающую в себя самые разные виды обладания. Рассматриваемый концепт является, безусловно, «одним из основополагающих в культуре любого народа. Он очень ярко иллюстрирует представления о мире у того или иного народа» [5, с. 234].

Обращение к истории корневых групп (корневой группы и. — е. корня **kap-*) позволяет подойти к решению основной задачи современной лексикологии — описанию лексики в целом как развивающегося явления, определению качественных (формальных и семантических) и количественных изменений в словарном составе языка на всем протяжении его развития [4, с. 1]. Исследования подобного рода могут носить как синхронический, так и диахронический характер. На синхроническом срезе изучаются словообразовательные и корневые гнезда, «в диахроническом аспекте чрезвычайно актуально изучение этимологических гнезд, позволяющее раскрыть все изменения (фонетические, морфологические, семантиче-

ские), происходящие в гнезде на протяжении его исторического развития» [6, с. 32].

На современном этапе развития английского языка лексическая группа, представляющая семантическое поле со значением ‘обладать’, состоит из 51 лексической единицы (по данным доступных лексикографических источников). Ядром данного семантического поля, его семантической доминантой и универсальным носителем значения обладания является глагол *to have* (большинство глаголов, составляющих рассматриваемую лексическую группу были определены через анализ синонимического ряда и дефиниций данного глагола).

Ближняя периферия данного семантического поля представлена 3 лексемами — *to have, to own, to possess* [2; 174]. Остальные глаголы находятся на дальней периферии рассматриваемого поля, пересекаясь с другими семантическими полями английского языка.

Глаголы, лексические значения которых составляют содержание концепта «обладание», представляют знак отношения субъекта обладания к объекту. Лексическое значение глаголов не только выражает ситуацию владения, но и «указывает на способы ее возникновения, сопутствующие условия ее реализации, включающие межличностные отношения» [3, с. 76].

На основе анализа семантики глаголов обладания в английском языке представляется возможным выделить

у них интегральную сему 'отношение', более конкретную сему 'обладание' и целый ряд дифференциальных сем. К дифференциальным признакам глаголов, выражающих концепт «обладание», «относятся не только те признаки, которые непосредственно входят в их семантическую структуру (они обычно отражены в словарных дефинициях), но и те признаки, которые присущи компонентам ситуаций обладания (субъекту и объекту)» [4, с. 80–82]. Такими признаками являются: статичность/динамичность действия, его кратковременность/длительность, направленность на объект/направленность на субъект, санкционированность / несанкционированность действия, его целенаправленность / нецеленаправленность, отчуждаемость / неотчуждаемость объекта обладания и т.д.

Глаголы, выражающие концепт «обладание» в английском языке, являются глаголами, описывающими ситуации как статического, так и динамического обладания. Первые выражают ситуации статического обладания («иметь, принадлежать»), а вторые — ситуации динамического обладания («переход из состояния не-владения в состояние обладания — 'начинать иметь', 'получить в собственность', а также глаголы, описывающие ситуации предотвращения перехода из состояния обладания в состояние не-владения, то есть сохранение во власти субъекта соответствующего объекта») [4, с. 80–82]. Ситуации статического обладания предполагают инактивный процесс с субъектом — бенефициатором, а динамические ситуации обладания, как правило, связаны с субъектом-агентом.

В соответствии с дифференциальными признаками глаголы, выражающие обладание, распадаются на следующие группы:

1. глаголы, описывающие ситуации владения, при которых субъект может быть легко лишен объекта владения (отделимое владение) (*contain, enjoy, have, occupy, own, share*);

2. глаголы, описывающие ситуации владения, при которых субъект практически не может быть лишен владения объектом (неотделимое владение) (*appertain to, bear, include, monopolize, possess*);

3. глаголы, описывающие ситуации разделенного владения (два и более субъектов, владеющих одним (несколькими) объектами одновременно) (*have, occupy, own, share*);

4. глаголы, описывающие ситуации нераздельного владения (*bear, command, own*);

5. глаголы, описывающие ситуации владения, в которых объект владения является составной частью субъекта, включенным в него, либо его признаком (*belong, contain, involve, pertain to*) [3, с. 79–82].

Как уже отмечалось, универсальным носителем значения обладания является глагол *to have*. Как доминанта синонимических рядов глаголов, выражающих концепт «обладание» в английском языке, *to have* имеет самую широкую дистрибуцию и отличается самой свободной сочетаемостью. Глагол *to have* является наиболее обоб-

щенным средством лексической репрезентации концепта, его ключевым словом. У глагола отмечаются следующие значения:

1) иметь, обладать (в речи более распространена форма *have got*):

I have got no money about me. — У меня нет при себе денег.

2) иметь в своем составе, включать, содержать, состоять из:

The car has power brakes. — У этого автомобиля мощные тормоза.

3) иметь в своем распоряжении, пользоваться:

We don't have time to stay. — У нас нет времени оставаться.

4) получать; приобретать; добывать:

I must have that dress in the window. — Я должна приобрести то платье в витрине.

5) испытывать что-л., подвергаться чему-л.:

She had a sudden heart attack. — У нее внезапно случился сердечный приступ.

6) обмануть, провести, надуть:

He realized that he'd been had. — Он понял, что его надули.

7) обладать женщиной, совершать половой акт (также *to have it off*):

Why, she's neither fish nor flesh; a man knows not where to have her. — Ай, она ни рыба, ни мясо, не поймешь, как и взять ее.

8) с последующим инфинитивом: долженствовать, быть обязанным, вынужденным (что-либо делать):

How often do you have to travel on business? — Как часто тебе приходится ездить в командировки? *Sorry, I've got to go now.* — Извините, я должен идти.

9) говорить, заявлять, выражать мнение (обычно *с it*):

He has it that you are wrong. — Он утверждает, что ты не прав.

10) указывает на то, что действие выполняется не субъектом, а другим лицом для субъекта:

What would you have me do? — Что Вы хотите, чтобы я сделал?

11) как вспомогательный глагол употребляется для образования всех времен группы *Perfect*, перфектных инфинитивов и причастий:

I was sure I hadn't met him before. — Я был уверен, что я встречал его раньше [1, с. 145].

Глагол *to have* является основным средством репрезентации концепта «обладание» не только в современном английском языке, но и на протяжении всей истории его развития. Данный глагол, восходящий к др. — англ. *habban, hæfde, hæfed* со значением 'иметь, обладать', впервые фиксируется около 725 года в языческой героико-фантастической поэме «Беовульф», дошедшей до нас в рукописи конца X века. В среднеанглийский период формы с *habb-* редуцировались в *hav-* (*have (n, I have, they haven, having)*),

тогда как исходные формы с *haf-* (= *hav-*) утратили *f* (*v*) перед последующей согласной (*ha-st, ha-th, ha-s, ha-d*). Еще с древнеанглийского периода у глагола *to have* фиксируются значения ‘держать в руке, держать на правах собственника, владеть’; ‘содержать, иметь своей частью’; ‘придерживаться какого-либо мнения, испытывать чувство’, например, *let me see, what you have against it?* — постоите, что вы имеете против этого?; ‘получать, приобретать, узнавать что-либо’, например, *they have it... from his own mouth* — они знают об этом из его собственных уст. В середине XV века у рассматриваемого глагола отмечается значение ‘говорить, заявлять, выражать мнение’ — *They had it that he was guilty*. — Они утверждали, что он виновен. В XVI веке фиксируются значения ‘вести себя каким-либо образом’

(1556 год), ‘обладать какими-либо умственными способностями, понимать’ (1590 год) [9, с. 870–871].

Кроме того, глагол *to have* выполняет функции вспомогательного глагола при образовании различных глагольных форм с древнеанглийского периода. Со сложным дополнением указывает на то, что действие выполняется не субъектом, а другим лицом по желанию или приказу субъекта (со среднеанглийского периода), например, *he had his watch repaired* — «ему починили часы» [9, с. 872–873]. Таким образом, у глагола *to have* отмечается десемантизация.

Исследовав основное лексическое средство репрезентации концепта «обладание» в английском языке, можно представить структуру данного концепта, отражающую его видение носителями английской языковой культуры:

Таблица 1. Структура концепта «обладание» в английском языке

‘Обладать’				
‘иметь, обладать, владеть, иметь в распоряжении, пользоваться’ <i>have, own, possess</i>	‘иметь в составе, содержать’ <i>have, possess</i>	‘долженствовать, иметь обязательства’ <i>have</i>	‘получать, приобретать, добывать, захватывать’ (процесс овладения) <i>have, possess</i>	(в результате чего, при каких обстоятельствах?; моральный аспект) (о предмете, о человеке) ‘украсть, обмануть’, ‘провести, соблазнить’ <i>have</i>

В других германских языках родственными *to have* являются: гот. *haban* ‘держать, иметь’; др. — сакс. *hebbjan*, ср. — нидерл. *hebben*, др. — в. — нем. *habēn* ‘держать, иметь, владеть’ и развившееся из него нем. *haben* ‘иметь, обладать’ — ядерное слово для выражения концепта «обладание» в современном немецком языке [7, с. 344]. Все эти языковые формы восходят к и. — е. корню **kap-* со значением ‘хватать, брать’. Таким образом, в германских языках вторичное значение ‘обладать, иметь’ развивается у лексических единиц с исходным значением ‘брать, хватать’ (аналогично в латинском языке *habēre* ‘брать’, ‘держать’ и ‘иметь, обладать’). Подобное развитие семантики наблюдается и в албанском языке, например, *kap* ‘хватаю’ и *kam* ‘имею’ [8, с. 408].

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы. «Обладание» является многомерным, семантически объемным концептом, охватывающим круг отношений, как в живой, так и неживой природе.

Основными признаками концепта «обладание» в английском языке являются:

1. наличие субъекта обладания, как правило, одушевленного лица, способного к сознательным действиям;
2. наличие объекта обладания. Его необходимыми качествами, обычно, являются его конкретность, отчуждаемость от субъекта, пассивность по отношению к субъекту;
3. наличие «отношения обладания».

Эти три компонента концепта «обладание» являются обязательными. Имеющийся фактический материал показывает, что этот набор не полон, поэтому в результате исследований выделяются также *дифференциальные* признаки концепта «обладание»:

1. единственность / множественность субъекта обладания;
2. статичность / динамичность отношения обладания;
3. материальность / нематериальность объекта обладания;
4. отношение «часть-целое».

Кроме того, семантическое поле концепта «обладание» представляет собой иерархическую структуру, которая на первичном своем уровне сводится к единому ядру, репрезентуемому глаголом *to have*. С ядерной лексемой взаимодействуют все остальные глаголы выражения концепта, описывающие различные ситуации обладания.

Ядерная лексема выражения концепта «обладание» в английском языке — глагол *to have* исторически восходит к и. — е. корню **kap-* со значением ‘брать, хватать’, он развивается в рамках этимологического гнезда этого корня. Языковые факты свидетельствуют о том, что осмысление концепта «обладание» в английской языковой традиции (в сознании английского этноса) имело мотивирующий признак (‘брать’ / ‘хватать, удерживая’).

Литература:

1. Англо-русский словарь общей лексики. The Universal English-Russian Dictionary. 5-е изд., исправленное и дополненное. 100 тыс. статей. — М.: Русский язык — Медиа, 2003.
2. Англо-русский словарь синонимов. Тезаурус. — М.: Иностранный язык, 2001.
3. Виноградова, Н. Г. Категория обладания и ее языковая онтология в современном немецком языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Иркутск, 2001.
4. Пятаева, Н. В. История синонимичных этимологических гнезд *em- и *beg- «брать, взять» в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Уфа, 1995.
5. Сенцов, А. Э. Сопоставительный анализ выражения концепта «обладание» во французской, английской и русской лингвокультурах // Молодой ученый. — 2011. — № 2. Т. 1. — с. 233–235.
6. Сенцов, А. Э., Данекина Е. В. История корневой группы и. — е. *g (h) abh- в германских и славянских языках // Молодой ученый. — 2011. — № 3. Т. 2. — с. 32–34.
7. Barnhart, Robert K., ed., Barnhart Dictionary of Etymology, H. W. Wilson Co., 1988.
8. Pokorny, J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. — Leipzig, 1984.
9. The shorter Oxford English dictionary on historical principals by William Little, H. W. Fowler, J. Coulson, revised and edited by C. T. ONIONS, ed. 3, volume I. — Oxford, 1950.

Ложные друзья переводчика

Тураева Дилбар Мейлиевна, преподаватель;
Шукурова Сабохат Одиловна, преподаватель
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Пожалуй, в практике перевода нет столь «обманчивой» лексики, какой является «псевдоинтернациональная» лексика. Данной лексике теоретики дали название «ложные друзья переводчика». Под «ложными друзьями переводчика» подразумеваются слова латинского или греческого происхождения, имеющие сходное написание, но различное значение в английском и русском языках.

В чем же состоят трудности перевода такой лексики? Прежде всего, в сходной форме слов языка источника (в данном случае русского) и языка перевода (в данном случае английского). Причины существования сходной формы могут быть самые различные, но чаще всего такая форма — результат взаимовлияния языков или случайных совпадений. Известно, что интернациональные слова попадают в тот или иной язык либо благодаря заимствованию такой лексики одним языком и другого, либо вследствие того, что в оба данных языка проникло соответствующее слово из какого — либо третьего языка. Английские слова *alphabet, ampere, atlas, atom, banjo, barbarism, billiards, bull-dog, cafeteria, caravan, catastrophe, chaos, demagogue, dynamo, economic, electric, element, energy, film, Kodak, legal, minimum, pistol* и другие являются понятными не только для лиц, владеющих английским языком как родным, но и для тех, для кого английский язык является иностранным. Подобная «общепонятность» достигается за счет интернационального характера указанных слов.

Трудности перевода интернациональной лексики на иностранный язык состоит в том, что переводчик, особенно начинающий, находясь под впечатлением знакомой

графической и фонетической формы слова, нередко допускает в переводе буквализмы, нарушает нормы языка перевода, особенно сочетаемости слов.

Вот некоторые примеры перевода такой лексики на русский язык.

1. Actual — в английском языке означает «фактический», а не «актуальный».

It is interesting to illustrate, at this point, how Flory's original equation can lead to serious discrepancies if applied without due regard to the *actual* concentration of materials. На этой стадии интересно проиллюстрировать, как первоначальное уравнение Флори может привести к серьезным отклонениям, если его применять без учета концентрации реагентов.

2. Original — означает «первоначальный», а не «оригинальный».

The relationship is responsible for the *original* shifting of this hand. Это взаимоотношение обуславливает *первоначальный* сдвиг этой полосы.

3. Progressive — большей частью означает «постепенный», а не «прогрессивный».

A *progressive* increase in volume was noticed at all extensions. При всех растяжениях было замечена *постепенное* возрастание объема.

4. Actually — «фактически», а не «актуально».

This compound actually proved to be an isomer. Фактически это соединение оказалось изомером.

5. Originally — «первоначально», а не «оригинально».

It is the method originally developed by Hahn and his co-workers. Это — метод, первоначально разработанный Ханом и сотрудниками.

6. Progressively — «постепенно», «все более», а не «прогрессивно».

7. Specific — часто означает «удельный», а не «специфический».

8. Technique — обычно переводится в научно — технической литературе как «метод», «методика», «процесс», а не «техника».

9. Procedure — обычно означает «методика», «метод», а не «процедура»

10. Figure — обычно означает «рисунок», «цифра», «число», а не фигура.

11. Object — «цель», «предмет», а не «объект».

12. Subject — обычно означает «вопрос», «предмет», а не «субъект»

13. Extra — обычно означает «добавочный», «дополнительный», «лишний», а не «высшего качества».

Как видно из данных примеров, полного совпадения значений и сочетаемости здесь нет. Однако в некоторых других случаях такое совпадение все же вполне возможно.

Следует отметить, что при переводе с родного языка на иностранный проблема «ложных друзей переводчика» получает особое преломление. Допустим, нам надо перевести на английский язык следующее предложение:

По мере своего роста Нью-Йоркскому университету, подобно многим городским учреждениям, долгое время приходилось мириться с плохо оборудованными *классами*, библиотеками, лабораториями и ощущать недостаток в жилой площади для *преподавательского состава* и студентов.

В качестве типичного перевода обычно дается следующий:

With the growth N. Y. U. like many other city establishments had for a long time to put up with poorly equipped classes, libraries, laboratories and feel a shortage of dwelling space for both the teaching staff and students.

Из типичного перевода на английский язык следует, что слова *учреждение* обычно переводится establishment, классы — classes, преподавательский состав — teaching staff можно ли признать данный перевод правильным? В целом да. Однако его нельзя признать полностью адекватным. В предложенном выше варианте есть ряд стилистических нарушений. Причиной таких стилистических сдвигов являются те же «ложные друзья переводчика». Только проявляются они здесь по-особому: не в том, что те или иные лексические единицы переведены неправильно, а в том, что наиболее употребительные английские эквиваленты не были использованы в данном переводе, поскольку

в сознании переводящих, для которых родным языком является русский, с ними связаны другие (более прочные) ассоциации. Видимо, изучающими английский язык еще со школьной или студенческой скамьи усваивается, что *класс* по-английски class, учреждение — establishment, *enterprise преподавательский состав* — teaching staff.

Однозначная смысловая связь одного слова с другим образуется не только при оперировании с «ложными друзьями переводчика». Интересный пример такой связи дает Ф.В. Швейцер, анализируя перевод русских предложений с глаголом *обеспечивать* на английский язык с использованием глагола to ensure.* А.Д. Швейцер удачно называет такое явление «ложной аналогией», которая приводит к нарушению стилистической нормы речи, а, следовательно, и к плохому качеству перевода. Как же добиться устранения этого типичного недостатка? Для этого, по нашему мнению, требуется разработка специальных коррективных курсов по изучению грамматических и лексических трудностей английского языка.

Другой причиной, ведущей к неадекватному переводу (с русского языка на английский), является несовершенство (особенно в плане полноты раскрытия значений) существующих русско — английских словарей. Например, в большом русско — английском словаре А.И. Смирницкого слова *благополучие* рекомендуется переводить prosperity, well — being, в словаре Л. Сегалы — happiness, felicity, well — being, welfare, в словаре В.К. Мюллера — well — being, security, happiness, felicity. В то же время именно в этом значении часто употребляется слова health, но, к сожалению, словари этого значения не регистрируют. Между тем по — английский часто говорят: the health of the city *благополучие города*, menace to the economic health of the country *угроза экономическому благополучию страны*. Слова *аспирантура* в упомянутом словаре А.И. Смирницкого предлагается переводить на английский язык post graduate studentship, research studentship, post graduate course; в словаре В.К. Мюллера — post graduate studentship, post graduate course of study. Это довольно длинный синонимический ряд. И все же в тем реет одного широко распространенного американского термина — graduate school (graduate school, usually a division of a college or university, offering courses leading to degrees more advanced than the bachelor's degree*).

Отсюда следует, что при переводе текстов с русского языка на английский, к сожалению, отнюдь не всегда можно положиться на русско-английские словари. Переводчикам, стремящимся добиться в этой области, необходимо широко использовать англо-английские словари и справочники.

Литература:

1. Издательство Москва «Международные отношения» 1979. В.Н. Крупнова «Курс перевода»
2. «Издательство литературы на иностранных языках». Москва 1963. Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман.
3. Издательство «Наука» Москва 1979. «Пособие по переводу с английского языка на русский» А.Л. Пумпянский.

Некоторые особенности структуры слога в языке

Узбекова Гузал Махмудовна, магистрант
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Рузмуратова Азиза Анваровна, учитель английского языка
Специализированная школа-интернат № 2 (г. Карши, Узбекистан)

Изучая такой объект, как слог, правомерно заметить: всё в едином и из единого всё.

Р. К. Потапова

Каждый педагог, в том числе и учитель иностранного языка, постоянно стремится развивать познавательный интерес учащихся к преподаваемому им предмету, повышать их активность, совершенствовать умения и навыки, развивать стремления к творческой деятельности. В соответствии с указанной концепцией при таком подходе важную роль играет культура правильного произношения слов, слогов в родном и иностранном языках.

Рассмотрим структуру слога. Слог — это минимальная фонетико-фонологическая единица, характеризующаяся наибольшей акустико-артикуляционной слитностью своих компонентов, то есть входящих в него звуков. Слог не имеет связи с формированием и выражением смысловых отношений. Это чисто произносительная единица. В слоге группируются звуки разной степени звучности, наиболее звучные — слогаобразующие, остальные — неслоговые.

При определении понятия слога с точки зрения науки о языке различаются два подхода. Со стороны образования, или, иначе, в физиологическом отношении, слог интерпретируется как звук или сочетание звуков, при произнесении которых речевой аппарат человека порождает один неразрывный толчок выдыхаемого воздуха. В свою очередь, в акустическом отношении, или со стороны звучности, под слогом может пониматься такой отрезок речи, в рамках которого один звук выделяется в сравнении с другими, находящимися от него в непосредственной близости, наибольшей степенью звучности (1).

Слово в речи делится не на звуки, а на слоги. В речи осознаются и произносятся именно слоги. Поэтому при развитии письма у всех народов в алфавитах сначала возникли слоговые знаки, и только потом буквы, отражающие отдельные звуки.

В основе деления на слоги — различие звуков по звучности. Более звучный, чем соседние звуки звук называется слогаобразующим и образует слог.

Слог обычно имеет вершину (ядро) и периферию. В качестве ядра, т.е. слогаобразующего звука, как правило, выступает гласный, и периферия состоит из неслогового (неслогаобразующего) звука или нескольких таких звуков, которые обычно представлены согласными. Но слог может состоять только из одного гласного без периферии, напр. дифтонг [ai] в англ. местоимении I «я» или

двух и более гласных (итал. *uioi*). Периферийные гласные неслоговые.

Но слоги могут и не иметь гласного, например, в отчестве Ивановна [i-va-n-pa] или в междометиях «кс-кс», «тссс». Согласные могут быть слогаобразующими, если они сонанты или находятся между двумя согласными.

Деление на слоги объясняются разными теориями, которые взаимно дополняют друг друга.

Слоги бывают: открытый, закрытый, прикрытый и неприкрытый.

Открытый слог — это слог, оканчивающийся гласным звуком, напр., да, ау.

Закрытый слог — это слог, оканчивающийся согласным звуком, напр., ад, ум, кот.

Прикрытый слог начинается с согласного звука, напр., рад, поп.

Неприкрытый слог начинается с гласного звука: а, он, ах, уж.

В русском и английском языках в основном открытые слоги:

Англ. an ocean — a notion; an aim — a name.

В узбекском языке встречаются открытые и закрытые слоги:

Открытый

— один гласный: о-па (мама), u-ka (брат);

— согласный + гласный: da-la (поле), bo-la (ребенок).

Закрытый

— Гласный + согласный: ot (конь), ol (возьми);

— согласный + гласный + согласный: kel (иди), ber (дай);

— гласный + согласный + согласный: ost (вверх), ust (вниз);

— согласный + гласный + согласный + согласный: tort (тяни).

В некоторых языках открытые и закрытые типы слогов используются одинаково активно, в других — закрытые слоги отсутствуют. В частности, к числу языков открытого слога на определенном этапе своего развития принадлежал праславянский язык; в настоящее время в русском языке закрытые слоги возможны, однако используются существенно реже, чем открытые — группы согласных, находящиеся в позиции между двумя гласными, при слогаделении принято относить к последующему гласному.

По количеству гласного различают слоги:

Долгие — то есть такие, которые включают в свой состав либо долгий гласный, либо группу из нескольких согласных;

Краткие — то есть такие, в составе которых имеется краткий гласный и в то же время отсутствуют группы согласных.

Различение долгих и кратких слогов было, в частности, характерно для древнегреческого и латинского языков. На современном этапе данное разделение актуально, к примеру, для арабского языка (2).

Исследователи усматривают непосредственную взаимосвязь между понятиями слога с одной стороны и групп гласных, произносимых как один слог — с другой стороны. Подобный группы обобщенно именуется полифтонгами; наиболее распространенными их вариантами являются группы из двух и трех гласных звуков (дифтонги и трифтонги соответственно). В случае полифтонгизации один из гласных, входящих в их состав, рассматривается как вершина слога, а прочие — как периферия; соответственно, принято выделять полифтонги восходящие, нисходящие и комбинированные. В некоторых языках, впрочем, встречаются специфические дифтонги, в которых оба звука составляют ядро; такие группы звуков принято называть равновесными. Фонологически полифтонги могут трактоваться либо как отдельные особые фонемы, либо как сочетания фонем; эти две точки зрения известны как монофонематическая и полифонематическая. Предпочтение какой-либо из них зависит от специфики конкретного языка, с которым имеет дело исследователь (2).

Слоговая структура слова может иметь определенные специфические особенности, вследствие которых в звуковом составе лексической единицы могут происходить те или иные изменения. Главным образом эти модификации заключаются в появлении посторонних, или, как они еще могут быть названы, «паразитических» звуков, гласных либо согласных. В зависимости от их местоположения различают два основных типа подобных изменений:

1. **эпентеза** (появление неорганических звуков внутри слова),

2. **протеза** (возникновение посторонних звуков на начальной границе слова).

В частности, вставочные согласные могут возникать на стыке двух слогов, если имеет место зияние — со-

вместное расположение гласных звуков, принадлежащих к различным слогам. В таких случаях носитель языка ощущает интуитивную потребность ввести некоторый переходный звук, как правило — требующий минимального напряжения речевого аппарата согласный наподобие [j]. Появление протетических согласных также сопряжено с зиянием, обнаруживаемым в потоке речи (обыкновенно на стыке двух слов).

Следует при этом отметить, что языковая система располагает и некоторыми иными методами преодоления зияния. К их числу относятся:

1. стяжение (объединение нескольких гласных в один долгий или дифтонг, в результате чего слоги также «стягиваются» в один),

2. элизия (выпадение одного из конфликтующих гласных, с аналогичными последствиями).

Что касается посторонних гласных, то их появление вызывается необходимостью разбиения на несколько слогов слитной труднопроизносимой совокупности согласных звуков. Наиболее подходящей средой для возникновения таких звуков являются сочетания сонантов с шумными согласными, отделяющими их от вершины слога. Иногда разрешение проблемы достигается сокращением группы согласных, в основном за счет тех же сонантов (2).

Таковы некоторые особенности структуры слога в языке. Для закрепления теоретических знаний по структуре слога в языке можно рассмотреть следующие упражнения:

I. Разделите следующие слова на слоги: (Quyidagi so‘zlarni bo‘g‘inlarga ajrating), (Divide the next words into syllables)

Baland-высокий-tall, bahor-весна-spring, oila-семья-family, singil-сестра-sister, tadbirkor-предприниматель-businessman, imtihon-экзамен-examination, ishlamoq-работать-to work, o‘quvchi-ученик-pupil.

II. Перепишите слова, разделив их на две группы: (1) слова с открытым слогом и (2) слова с закрытым слогом. (Ochiq va yopiq bo‘g‘inlardan iborat bo‘lgan so‘zlarni guruhlarga ajratib yozing), (Copy the words, having divided them into 2 groups).

oilа-семья-family, vijdon-совесть-conscience, va‘da-обещание-promise, yordam-помощь-help, chiroyli-красивый-beautiful, g‘oya-идея-idea, ziyoli-интеллигент-intelligent.

Литература:

1. Розенталь, Д. Э., Теленкова М. А. Слог. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. — М.: Просвещение, 1976.
2. Маслов, Ю. С. Введение в языковедение. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1987. — 272 с.
3. Бакиева, Г. Х. и др. Узбекский язык для стран СНГ. Учебник. — Москва, ИПК МГЛУ «Рема», 2012.
4. <https://www.wikipedia.org/>

Медицина в жизни Абу Али ибн Сины

Фатыхова Фируза Инваровна, преподаватель;
Худайбердиева Лазиза Санжаровна, зав. кафедрой, доцент;
Маматова Нилуфар Абдухошимовна, старший преподаватель;
Мажидова Зулайхо Абдумоминовна, преподаватель;
Муратова Эльвира Раисовна, преподаватель
Андижанский государственный медицинский институт (Узбекистан)

В статье рассматриваются значение и роль медицины в жизни великого врача Абу Али ибн Сины, а также его самые значимые работы посвященные медицине.

Ключевые слова: Абу-л-Мансур Камари, бухарская библиотека, «князь врачей».

*От праха черного и до небесных тел
Я тайны разгадал мудрейших слов и дел.
Коварство я избег, распутал все узлы,
Лишь узел смерти я распутать не сумел.*

Великий мыслитель, философ, глава мудрецов, учёный-энциклопедист, написавший более 450 произведений (242 из которых сохранились до наших дней) по 12 различным направлениям науки как: философия, религия, толкование, 43 по медицине, 19 по логике, 26 по психологии, 23 по физике, 7 по астрономии, 1 по математике, 1 по музыке, 2 по химии, 4 по литературе, 8 переписки с учёными, Абу Али Хусайн ибн Абдуллох ибн Хасан ибн Али (Авиценна) родился и вырос в Бухаре в селении Афшана (980–1037). Этого великого человека история помнит как учёного оставившего значимый след в развитии и становлении ряда наук. Много публикаций посвящены жизненному пути и работам мыслителя, которые основаны на оставленную им автобиографию и научное наследие.

Данная статья посвящается рассмотрению основных трудов ибн Сины по медицине и влияние медицинской науки на его жизнь, также её роль и место в его судьбе.

С раннего детства ибн Сина отличался необычайным талантом и умом. Сложены даже легенды о возможностях его памяти, например, что он помнил себя с трёхмесячного периода. В восемь лет он уже знал Коран наизусть и изучал все известные науки того времени. Из разных источников следует, что медициной ибн Сина заинтересовался тоже очень рано, не имея еще 12 лет от роду. Он, согласно традиции, занялся ее изучением по совету знаменитого врача и философа Абу Салаха ал-Масихи. «Затем я пристрастился к науке врачевания, — говорится в автобиографии, — и стал читать книги посвященные ей. А медицинская наука не из трудных наук, и, конечно, я преуспел в ней в кратчайшее время так, что известные врачи того времени стали приходить ко мне за советом. Посещал я и больных, и в результате достигнутого мною опыта открылись передо мной такие врата исцеления, что это не поддается описанию. А было мне в это время 16 лет». [1, с. 47].

Изучал медицину ибн Сина под руководством Абу-л-Мансура Камари, известного бухарского медика, ав-

тора ряда научных трудов. Обучение у Камари продолжалось не долго. Ибн Сина быстро начинает заниматься самостоятельной практикой и вскоре становится настолько известным врачом, что его приглашают во дворец для лечения тяжело заболевшего эмира Бухары Нуха ибн-Мансура. В автобиографии ибн Сина вспоминает: «Однажды эмир заболел, и врачи не могли определить его болезнь. Имя мое было им известно, и они рассказали эмиру обо мне и попросили вызвать меня. Я явился и участвовал вместе с ними в лечении и отличился на этой службе ему» [1, с. 52].

Чем болел эмир Бухары, и как его лечил Ибн-Сина, точно не известно. Известно лишь, что лечение помогло, и Нух ибн-Мансур благополучно правил Бухарой еще год. Известно также, что в благодарность за излечение ибн Сина получил доступ в знаменитое книгохранилище Саманидов. Бухарская библиотека — одно из крупнейших собраний книг того времени. Сам ибн Сина считал работу в Бухарской библиотеке важнейшим этапом в своей жизни. Здесь завершилось его образование и началось самостоятельное творчество. Библиотекой Саманидов ибн Сина пользовался несколько лет. Возможно, именно во время работы в Бухарской библиотеке у него зародилась идея создать обобщающий труд по медицине, где можно было бы найти название болезни со всеми ее признаками, а также указание на то, отчего она возникает и как ее можно излечить. Для этой цели ибн Сина делал необходимые выписки из различных книг, а затем периодически обобщал их. Так началась подготовка материала для «Канона врачебной науки», над которым ибн Сина работал долгие годы. В автобиографии Авиценна писал: «Я занялся изучением медицины, пополняя чтение наблюдениями больных, что меня научило многим приёмам лечения, которые нельзя найти в книгах».

В 1002 году, когда Бухара была завоёвана тюрками и пала династия Саманидов, умер отец ибн Сины и в возрасте 22 лет, он покинул Бухару — город, где прошло его

становление как ученого-энциклопедиста, город, который во времена правления Саманидов был местом собрания выдающихся людей эпохи, центром литературной, научной и богословской жизни. Направился Авиценна в Ургенч, ко двору правителей Хорезма, тут его стали называть «князем врачей». В 1008 г. после отказа ибн Сины поступить на службу к султану Махмуду Газневи благополучная жизнь сменилась годами скитания. Некоторые работы он писал в седле во время своих долгих переездов.

В 1015–1024 гг. жил в Хамадане, сочетая научную деятельность с весьма активным участием в политических и государственных делах эмирата. За успешное лечение эмира Шамс ад-Давла он получил должность визира, но нажил себе врагов в военных кругах. Эмир отклонил требование военных предать ибн Сину казни, но принял решение сместить его с занимаемой должности и выслать за пределы своих владений. Через сорок дней с эмиром случился очередной приступ болезни, который заставил его отыскать ученого и вновь назначить своим министром.

После смерти эмира за попытку перейти на службу к правителю Исфахана на четыре месяца он был заточён в крепость. Последние четырнадцать лет жизни (1023–1037) служил в Исфахане при дворе эмира Ала ад-Давла, где для него создали благоприятные условия для научной деятельности. Он был главным врачом и советником эмира, сопровождал его даже в военных походах. В течение этих лет ибн Сина, подстёгиваемый критикой его стиля, также продолжал плодотворную научную работу. Завершил «Канон врачебной науки». Многие рукописи трудов, в том числе «Книга справедливости» («Китаб аль-инсаф») сгорели во время нападения на Исфахан газнийского войска. Во время одного из военных походов правителя Исфахана, у ибн Сины открылась тяжёлая желудочная болезнь, от которой вылечить себя он не смог. Умер ибн Сина в июне 1037 года. В завещании, продиктованному незнакомцу, он дал указание отпустить всех своих рабов, наградив их, и раздать всё своё имущество беднякам.

Мировую славу доставило ибн Сине его главное медицинское сочинение «Канон врачебной науки», законченное автором около 1020 г. «Канон врачебной науки» — энциклопедический свод медицинских знаний древнего мира, итог воззрений и опыта древнегреческих, римских, индийских и среднеазиатских врачей. Ибн Сина не ограничился пересказом прошлого: он подвел критический итог в начале XI века, благодаря чему «Канон врачебной науки» явился и новым этапом в истории развития медицины. В этом труде ибн Сина предположил, что заболевания могут вызываться какими-то мельчайшими существами. Он первый обратил внимание на заразность оспы, определил различие между холерой и чумой, описал проказу, отделив её от других болезней, изучил ряд других заболеваний. Труд ибн Сины способствовал тому быстрому расцвету медицины, который начался в XVI — XVII веках. «Канон врачебной науки» в XII веке в Толедо был переведен с арабского языка на латинский, разошелся в мно-

гочисленных арабских, еврейских и латинских копиях по всей Европе и, когда появилось книгопечатание, был напечатан в Европе более 30 раз.

Своё определение медицины и ее задач ибн Сина дал в первом абзаце «Канона врачебной науки»: «Я утверждаю: медицина — наука, познающая состояние тела человека, поскольку оно здорово или утратит здоровье, для того чтобы сохранить здоровье и вернуть его, если оно утрачено».

Кроме «Канона врачебной науки» («Китаб ал-Канун фи-т-тибб») Авиценна посвятил свою жизнь для создания ещё ряда научных работ по медицине как:

«Лекарственные средства» («Ал-Адвият ал калбия») — написан во время первого посещения Хамадана. В произведении подробно приведены роль сердца в возникновении и проявлении пневмы, особенности диагностики и лечения заболеваний сердца;

— «Удаление вреда от разных манипуляций посредством исправлений и предупреждений ошибок» («Дафъ ал-мазорр ал куллия ан ал-абдон ал инсония би-тадорик анвоъ хато ан-тадбир»);

— «О пользе и вреде вина» («Сиёсат ал-бадан ва фазоил аш-шароб ва манофиъих ва мазорих») — самый короткий трактат ибн Сины;

— «Поэма о медицине» («Урджуа фит-тибб»);

— «Трактат о пульсе» («Рисолай набзийя»);

— «Мероприятия для путешественников» («Фи тадбир ал-мусофирин»);

— «Трактат о сексуальной силе» («Рисола фил-л-бох») — описаны диагностика, профилактика и лечение сексуальных нарушений;

— «Трактат о уксусомёде» («Рисола фи-с-сикан-джубин») — описаны приготовление и лечебное применение различных по составу смесей уксуса и мёда;

— «Трактат о цикории» («Рисола фил-хиндабо»);

— «Кровеносные сосуды для кровопускания» («Рисола фил-урук ал-мафсуда»);

— «Рисола-йи жудия» — описываются лечение заболеваний уха, желудка, зубов. Кроме этого, в нём описаны проблемы гигиены. Некоторые исследователи оспаривают авторство Авиценны.

Ибн Сина писал в своих трудах о роли и месте физических упражнений в оздоровительной и лечебной практике. Дал определение физическим упражнениям — произвольные движения, приводящие к непрерывному, глубокому дыханию. Он утверждал, что если человек умеренно и своевременно занимается физическими упражнениями и соблюдает режим, то он не нуждается ни в лечении, ни в лекарствах. Оздоровительная физкультура, придуманная им, жива по сей день и помогает людям.

Проанализировав жизнь ибн Сины, мы можем прийти к заключению, что медицина в жизни Авиценны играла ключевую роль до конца его дней, то вознося его на вершину славы и власти или кидая в тёмные темницы. Жил он и в роскоши и в нищете, но, ни на один день не прекращал творческой и научной работы, даже когда его имущество

не один раз было разграблено, и погибла его библиотека. В связи со своей деятельностью Авиценна до самой смерти скитался по чужбине из одного города в другой

и не смог вернуться на родину. Он побывал у властителей Хорезма, Абиверда, Нишапура, Туса, Гургана, Рея, Хамадана, Исфагана, но везде посвящал себя медицине.

Литература:

1. Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. М.: Наука, 1980.
2. Абу Али ибн Сино «Канон врачебной науки», Издательство «Фан», Т., 1979.
3. Петров, Б.Д. Ибн Сина — творец «Канона». В кн. «Очерки истории отечественной медицины». М., 1962.

Способы выражения оценки в современном немецком языке

Фахриева Эмине Вадимовна, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье описываются основные способы выражения оценки в немецком языке.

Ключевые слова: прагматика, оценка, немецкий язык.

Человеку свойственно оценивать все явления окружающей его действительности, соотнося их с установившимися нормами, идеалами. Как утверждает Н.Д. Арутюнова, «для того, чтобы оценить объект, человек должен «пропустить» его через себя: природа оценки отвечает природе человека» [1].

Под оценкой понимается как выражение оценочной квалификации какого-либо объекта, так и выражение к нему положительного, отрицательного или нейтрального (безразличного) отношения. Е.М. Вольф считает, что необходимо отличать «оценку» от более объемного понятия «квалификация». Оценка, в узком смысле слова, — это противопоставление по признаку хорошо / плохо. В понятие «квалификации» входит собственно оценка и некоторые другие свойства, например, параметры (большой / маленький, узкий / широкий и т.п.) [3].

В словаре лингвистических терминов дается следующее понятие термину «оценка»: суждение говорящего, его отношение — одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т.п. [4]

Многие лингвисты вслед за логиками понимают оценку как суждение о ценности предмета, о соответствии или несоответствии его качеств каким-либо ценностным критериям (хорошо / плохо, добро / зло, важно / неважно, истинно / неистинно, полезно / вредно и т.д.). Установление ценностной значимости явления влечет за собой формирование к нему у человека определенного ценностного отношения. Свое положительное, отрицательное или нейтральное (безразличное) отношение к данному явлению человек так или иначе обнаруживает в процессе коммуникации, выражая его в более явной или более скрытой форме.

Роль оценки заключается в том, чтобы соотнести предметы и события с идеализированной, т.е. нормативной картиной мира. Задача оценки, как отмечает Н.Д. Арутюнова, в отделении нормы от аномалии [1].

В основе категории оценки лежат такие ключевые понятия, как: «хорошо», «плохо», «безразлично». Положительная оценка объекта или ситуации обычно обходится без комментариев или разъяснений, так как адресату вполне хватает полученной информации, чтобы получить представление об определенном явлении. Действительно, на повседневный вопрос «Как дела?» вполне достаточно ответа «Хорошо», который дает оценку о положении дел без каких-либо подробностей. Общеотрицательная оценка всегда более разнообразна, чем общеположительная, и с большей настоятельностью требует конкретики.

Особое значение в немецком языке имеет категория модальности. «Модальность (от ср. лат. *modalis* — модальный; лат. *modus* — мера, способ) — функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого. Модальность является языковой универсалией, она принадлежит к числу основных категорий языка, в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем. В языках европейской системы она охватывает всю ткань речи» [2]. Термин «модальность» весьма широкий по объему, поскольку он используется для обозначения различных явлений, неоднородных по смысловому объему, грамматическим свойствам и по степени оформленности на разных уровнях языковой структуры. В самой категории модальности выделяют две подкатегории: объективную и субъективную.

Под объективной модальностью (внешней) понимается выражение отношения содержания высказывания к действительности, не зависящей от говорящего. То есть к объективному модальному значению относят значение реальности (нереальности / ирреальности). Главным средством оформления модальности в этой функции является кате-

гория глагольного наклонения. На синтаксическом уровне объективная модальность представлена противопоставлением форм изъявительного наклонения (Indikativ) формам ирреальных наклонений (Imperativ, Konjunktiv).

Вторая подкатегория — субъективной модальности — выражает отношение говорящего к тому, о чем говорится, то есть к содержанию высказывания. Смысловую основу субъективной модальности образуют понятия оценки в широком смысле слова, включая не только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной (иррациональной) реакции.

Важнейшей особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует субъективный фактор, взаимодействующий с объективным. Оценочное высказывание, даже если в нем прямо не выражен субъект оценки, подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом. Субъективный компонент связан с возможностью положительного или отрицательного отношения субъекта оценки к ее объекту («нравиться/не нравиться», «ценить/не ценить», «одобрять/не одобрять» и т.п.), в то время как объективный компонент оценки ориентируется на собственные свойства предметов или явлений, на основе которых выносится оценка.

Существуют разнообразные средства выражения оценки: лексические, синтаксические, фонетические. Безусловно, самыми распространенными и наиболее заметными являются лексические средства: имена существительные, имена прилагательные, наречия, глаголы и т.д. Особенно ярко оценочное значение выражено именем прилагательным. Оно присуще прилагательному как части речи, обозначающей признак, свойство, качество предмета, поэтому оно присутствует в большинстве оценочных высказываний. Для обозначения отклонения от нормы в ту или иную сторону в языке используются целые ряды синонимичных слов.

Оценка всегда ориентирована на норму и на социальные представления о том, что для данного объекта является хорошим, а что плохим. В языке содержится большой пласт лексики, в котором отражается нормативное восприятие мира. Говорящий, оценивая людей, предметы, события, опирается, как правило, с одной стороны, на свое собственное отношение к объекту оценки, а, с другой стороны, на стереотипные представления об этом объекте, существующие в обществе. Восприятие нормы, соответствие ей того или иного объекта оценки выражается в такой группе прилагательных, как обычный, обыкновенный, нормальный и другие.

Желая подчеркнуть уникальность и неповторимость объекта положительной оценки, говорящий зачастую прибегает к сравнению. В таких ситуациях оцениваемое лицо противопоставляется всем остальным, выделяется из общей массы людей своими особыми, по мнению автора оценки, качествами, свойствами характера, способностями и т.д. Лексическое наполнение подобных высказываний всегда зависит от темы.

Общая оценка какому-либо явлению присуждается по совокупности определенных признаков. Например, «хороший кофе» и то, что он высокого качества, и то, что свежесварен, и то, что горячий и ароматный. «Разные категории объектов в разной степени имплицитно требуются, которые должны быть удовлетворены для их общеположительной квалификации» [1]. Наиболее определены те требования, которые присущи специализированным предметам, выполняющим определенные практические задачи, функции: орудия, инструменты, машины, приспособления (например, «отличная камера»). Но даже эти признаки, которые определяют оценку какому-либо предмету, могут варьироваться и зависеть от представлений и требований самого говорящего. Положительная оценка объекта предполагает не только наличие тех или иных достоинств, но и то, что их количество перевешивает количество недостатков. Точно так же отрицательная оценка объекта может указывать и на то, что имеющиеся у объекта позитивные качества не могут компенсировать отрицательные.

Интерпретация оценки тесно связана с синтаксическими свойствами высказывания. Оценка задает определенные параметры текста. Эмоциональный характер оценочных высказываний не может не наложить отпечаток на построение предложения. Хотя общая оценка выводится из анализа и сопоставления положительных и отрицательных качеств объекта, последовательность сообщения часто не отражает ход практического рассуждения: сначала сообщается итоговая оценка, а потом дается характеристика, свойства объекта, разъяснение ранее данной оценки. Например, «Гости говорили о многих приятных и понятных вещах, как-то: о природе, о собаках, о пшенице, о чепчиках, о жеребцах» (Н. Гоголь).

Всякое высказывание от паузы до паузы, независимо от его протяженности, должно быть оформлено фонетически как некое целое; такое оформление называют интонацией высказывания или предложения. Принято считать, что основной функцией интонации является передача эмоционально-модального отношения говорящего к сообщаемому. Широко распространено мнение, что интонация — вещь субъективная, что у каждого человека своя интонация. При этом нередко ссылаются на то, что один и тот же текст разные артисты читают по-разному и что разница в чтении может быть очень существенной. Различное интонирование одного и того же текста есть следствие различного понимания его разными чтецами. Одно и то же предложение можно произнести с различной интонацией. Но при каждом прочтении с другой интонацией оно каждый раз будет другим по эмоциональной окраске.

В интонации следует различать два аспекта: один, который можно назвать коммуникативным, поскольку интонация сообщает, является ли высказывание законченным или незаконченным, содержит ли оно вопрос, ответ и т.п. Другой, который можно было бы назвать эмоциональным, состоит в том, что в интонации заключена

определенная эмоция, которая всегда отражает эмоциональное состояние говорящего, а иногда и намерение его (впрочем, не всегда осознаваемое им) определенным образом воздействовать на слушающего.

Интонация может нести в себе различные функции. Когда, например, собеседник понижает голос к концу предложения, то можно сказать, что это делается именно для того, чтобы показать, что он заканчивает предложение. Когда он говорит «ласково» или «сердито», то он хочет показать слушающему свое отношение к нему в связи с содержанием высказывания. Эмоциональный аспект интонации не обязательно связан со смысловым содержанием высказывания. Будет ли сказано повествовательное предложение «Er ist weggegangen». с радостью или с сожалением, оно останется сообщением об одном и том же факте объективной действительности.

Обобщив все вышесказанное, можно говорить о том, что фонетические единицы языка как таковой оценки не содержат. Они, как и синтаксические конструкции, могут только усиливать то или иное (положительное или отрицательное) восприятие третьим лицом отношения субъекта речи к ее объекту.

Также оценочное значение можно выразить с помощью фразеологизмов. Например, «schlau wie ein Fuchs» — хи-

трый, как лиса. Фразеологический состав языка представляет собой наиболее самобытное его явление и хранит в себе реалии того или иного языка. Итоги оценивания отражаются в высказываниях. Исходя из эмпирического опыта или определенного состояния сознания, а также на основе общечеловеческих стандартов бытия субъект оценки приписывает ценность определенному предмету или ситуации путем выражения оценки. Фразеологизм как инструмент этой ценности, как ее реализация определяет особенности оценивающего субъекта — его обобщенный, национально-культурный характер. Следует отметить, что фразеологизмы как современного немецкого, так и русского языка содержат в своей семантике национально-культурный компонент, который помогает глубже изучить культуру страны изучаемого языка.

Можно сделать заключение, что оценка как языковая категория выражает отношение говорящего к объекту действительности в зависимости от того, насколько удовлетворены его потребности, желания, интересы или цели. То есть, познавая мир и взаимосвязь реального мира в практической деятельности, человек не просто отражает явления действительности и их признаки и качества, но одновременно отражает свое отношение к реальной действительности.

Литература:

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. События. Факт. — М.: Наука, 1988.
2. Ахманова, О. С., Мельчук И. А. и др. О точных методах исследования языка. М., 1961.
3. Вольф, Е. М. Метафора и оценка. Метафора в языке и тексте. М.: Просвещение, 1988.
4. Марузо, Жюль Словарь лингвистических терминов: Пер. с фр. / Предисл. В. А. Звегинцева. Изд. 2-е, испр. — М.: Едиториал УРСС, 2004.

Структура словообразовательных гнезд юридической терминологии в английском и узбекском языках

Халилова Гузал Абдупаттаховна, соискатель, старший преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

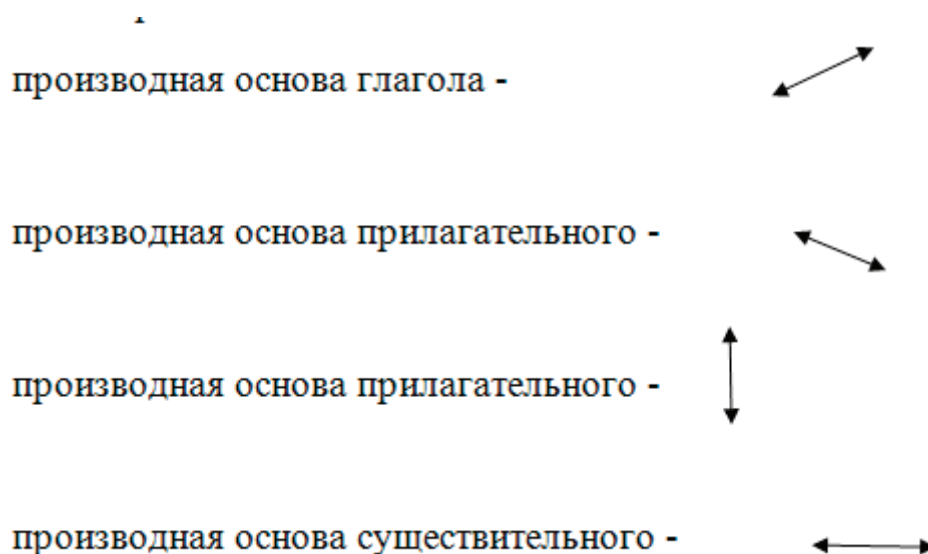
В настоящее время, в процессе обучения, учащимся юридических вузов уделяется большое внимание к применению словообразовательных гнезд юридической терминологии в английском и узбекском языках. Современная литература располагает множеством работ, посвященных проблематике словообразовательных гнезд в английском и других языках. В этих работах в основном рассматриваются структурные и семантические аспекты словообразовательного гнезда слов, изучается вариативность структуры и семантики, развитие гнезда и т.д.

Распределение основ однокоренных слов по гнездам является одним из принципов классификации лексики. Основы слов различной этимологии, например, слова

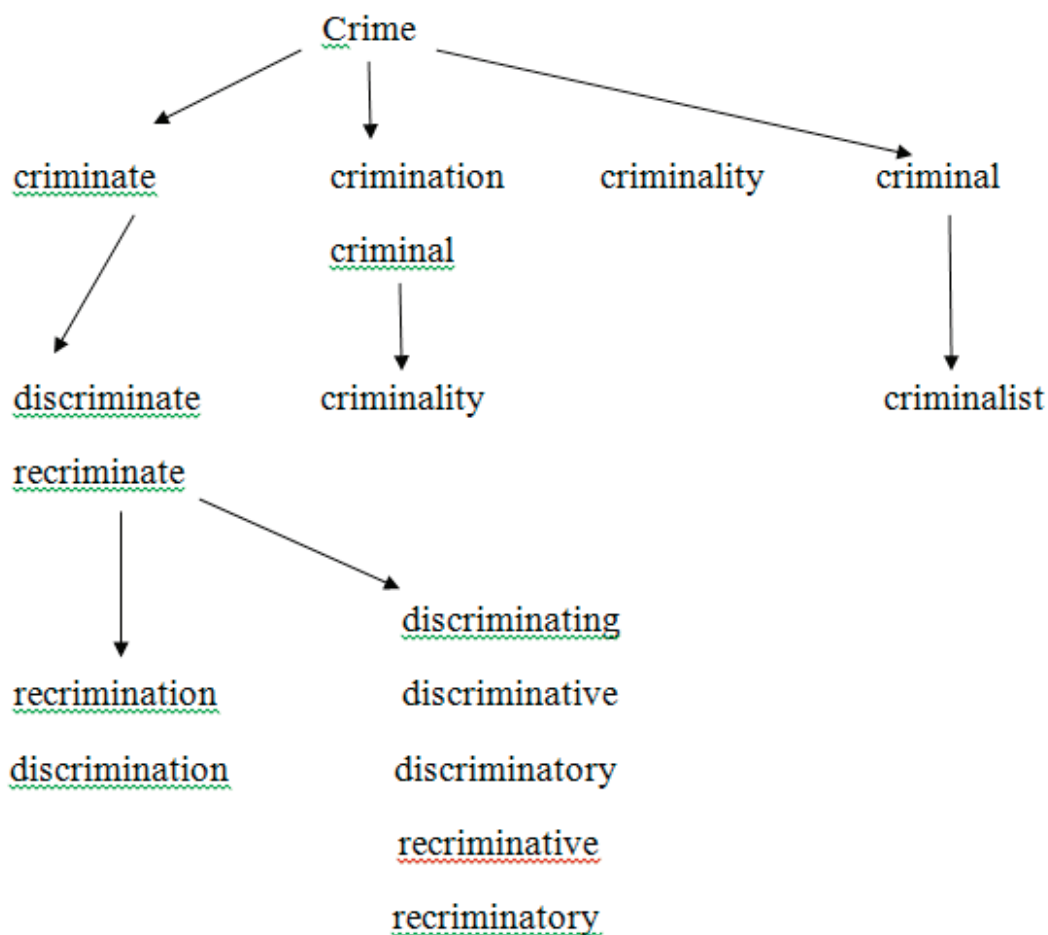
с английскими корнями, характеризуются спецификой словообразовательных структур; основы различных частей речи имеют свои, свойственные именно данной части речи, словообразовательные связи. Все эти факторы отражаются и на характеристике словообразовательных гнезд, так как она зависит от того, какова словообразовательная структура входящих в состав гнезда основ, какова словообразовательная потенция этих основ, т.е., являются ли они производящими при образовании других основ с тем же корнем, по каким моделям построены эти однокорневые основы. Можно предположить, что структура гнезд зависит от следующих характеристик его вершины: 1) принадлежность к определенной части речи; 2)

принадлежность к определенной этимологической группе речи; 3) принадлежность к определенной семантической группе лексики. Структуру словообразовательного гнезда

можно представить в виде графа, вершина которого — это производящая основа, а направления ребер соответствует четырем частям речи:



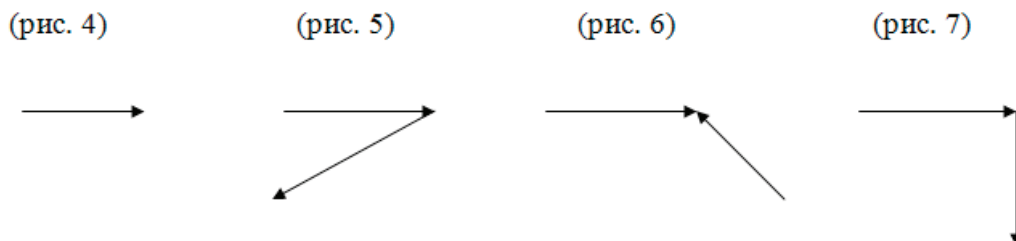
Исследование показало, что отношения между одно-корневыми основами «crime» могут быть представлены следующим образом:



Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Простая именная основа с разной степенью активности участвует в образовании основ разных частей речи: наиболее часто от нее образуются основы прилагательного, затем основы существительного, реже — основы наречий.

Среди проанализированных гнезд нет ни одного, первая ступень в котором была бы представлена только наречием (рис 4) или сочетанием наречия или глагола (рис 5), или наречия и прилагательного (рис 6), или наречия и существительного (рис 7).



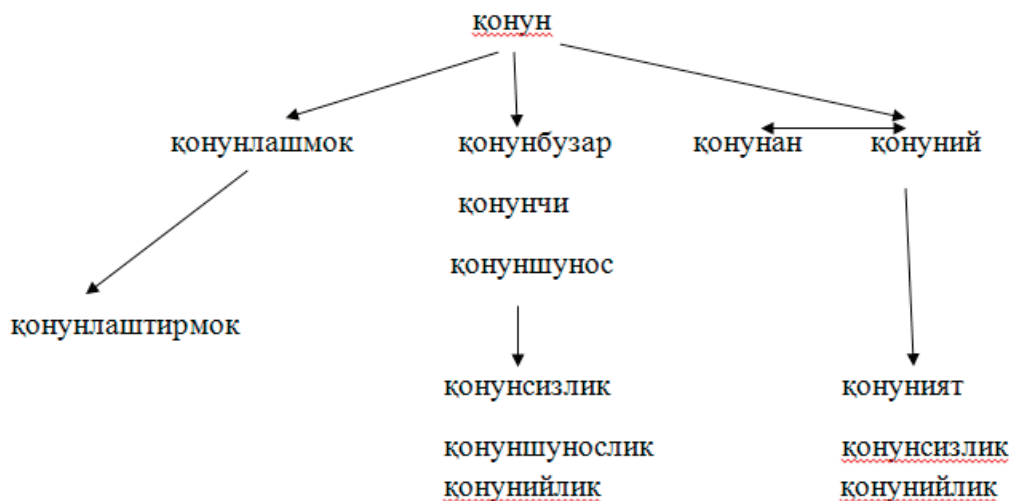
Это объясняется тем, что от именной основы никогда не образуются только наречия «с принудительностью», что свидетельствует о том, что в языке есть образованные от данной основы производные других частей речи.

Основа глагола первой ступени производности наиболее активно становится производящей при образовании имен существительных по моделям $v+er$, $v+ing$. При этом была выявлена следующая зависимость: если от основы глагола можно образовать существительное по модели $v+er$ со значением лица/предмета, то чаще всего от этой же основы можно образовать и существительное по модели $v+ing$, со значением процесса или результата дей-

ствия. Например, *to detain* («задерживать») — *detainer*, *detaining*; *to adhere* («придерживаться») — *adherer*, *adhering*.

Рассмотрим производные в юридической терминологии узбекского языка. Простая именная основа с разной степенью активности участвует в образовании основ разных частей речи. Наиболее часто от нее образуются основы существительного и прилагательного, реже наречий. Соответственно, наибольшее распространение среди исследуемых гнезд имеют те гнезда, первая ступень в которых представлена сочетанием глагола, существительного и прилагательного.

Пример:



Среди проанализированных гнезд нет ни одного первой степени, в котором производная была бы представлена только наречием или сочетанием глагола и прилагательного. Из этого мы можем сделать вывод, что в юридической терминологии английского языка, простая именная основа с разной степенью активности участвует в образовании основы прилагательного, глагола, существительного и наречий.

В узбекском языке наибольшее распространение среди исследуемых гнезд имеют те гнезда, первая ступень в которых представлена сочетанием глагола, существительного и прилагательного. Существуют определенные правила, позволяющие на основании знания структуры и значения одной из производных основ предположить наличие образованных от той же основы других произ-

водных и определить их значения. Знание таких «принудительных» словообразовательных правил может быть

полезным в практике изучения английского языка в колледжах и высших учебных заведениях.

Литература:

1. Шишкина, А. С. Система отыменных гнезд современного английского языка: Автореф. дисс... филол.наук. — М., 1979, с 204. и т.д.
2. Андрюхина, Т. В. Стилистические возможности сложного слова и способы их реализации в тексте: Дисс... канд. филол.наук. — М., 1987, 229 с.
3. Дерди, Э. Т. Словообразовательные и структурно-семантические характеристики английских юридических терминов. Автореф.дисс... канд.филол.наук. — Киев.1983.с 206
4. Сахнюк, О. В. Семантико-функциональные связи слов общего словообразовательного гнезда в тексте: Автореф. дисс... канд.филол.наук. — Киев.1984.с24.
5. Клеменцова, Н. Н. Создание, восприятие и использование производного слова в тексте: Дисс... канд.филол. наук. М., 1986. с. 220

Двойное отрицание в русском и персидском языках

Хосейни Амир, доцент;
Ганбари-Эрди Фузие Сейфалиевна, аспирант
Тегеранский университет (Иран)

Двойное отрицание в русском и персидском языках принимает много форм: оно может быть внутрилексемым, т.е. присутствовать в слове имплицитно, может проявляться как сочетание двух эксплицитно отрицательных морфологических элементов внутри одной лексической единицы, иметь стилистический характер, маркировать просторечные и диалектные формы, являться выражением определенных коммуникативных и когнитивных целей.

Ключевые слова: двойное отрицание, утвердительное предложение, местоимения, наречия, русский, персидский, языки.

В русском и персидском языках двойное отрицание об-
разуется в следующих случаях.

Если частица *не* сочетается с отрицательными предикативными наречиями *нельзя*, *невозможно*, либо стоит перед глаголом *мочь* в личной форме, за которыми следует инфинитив с отрицанием *не*, также подчеркивается утвердительный характер предложения:

Нельзя не сказать.

نمی شود نگفت.

Невозможно не сделать.

نمی شود انجام نداد .

При одновременном употреблении частицы *не* перед спрягаемой формой глагола *мочь* и инфинитивом:

Он не мог не скупать в деревне.

او نمی توانست دلتنگ نباشد

В случае сочетания отрицательных конструкций *не имеет права*, *не имеет основания*, *не в силах* с отрицательным инфинитивом:

Он не имел права не сказать.

او حق نداشت نگوید.

В качестве ярких примеров двойного отрицания можно привести слова типа *небезопасный*, *небезвредный*, *небескорыстный* и т.п., в которых одновре-

менно присутствуют две приставки со значением отрицания признака.

Частица «би/ на / бедуне» + наречие + глагол связка с отрицанием:

ناامید کننده نیست .

Небезнадежно.

بی ضرر نیست

Небезвредно.

Отрицание в обособленных синтаксических конструкциях.

Отрицание в обособленных конструкциях не влияет на связь между подлежащим и сказуемым, и поэтому не может изменить утвердительный характер всего предложения в целом:

Ему удалось не попасть под колеса.

او توانست زیر چرخ نرود

В этом случае можно говорить об отрицании главного слова обособленной конструкции. В обособленных конструкциях отрицание может относиться лишь к одному из членов обособленной группы, поэтому его можно считать частным отрицанием внутри синтаксической группы. Мы будем сопоставлять только общее отрицание в обособленных синтаксических конструкциях русского и пер-

сидского языков. Особенности построения отрицательных обособленных групп не позволяют нам отнести их к обычным частным отрицаниям, и мы считаем такие случаи, благодаря их автономности по отношению к предложению, общим отрицанием внутри синтаксической группы. Плюс к этому они имеют в выражении отрицания много общего с общеотрицательными предложениями. Как в персидском, так и в русском языках в обособленных синтаксических конструкциях, употребляются те же средства отрицания, что и в общеотрицательных предложениях.

Средства усиления отрицания в речи.

Одним из активных приемов усиления отрицания в русском и персидском языках выступает введение в отрицательное высказывание отрицательных наречий и местоимений. Сравните:

Никто не пришел.

هیچکس نیامد.

Отрицательные местоимения и наречия, усиливая отрицательное значение высказывания, несут основную коммуникативную нагрузку. В одном и том же предложении могут употребляться сразу несколько отрицательных местоимений:

Никто ничего не сказал.

هیچ کس هیچ چیزی نگفت.

Отрицательные местоимения и наречия в русском и персидском языках приносят в высказывание значение обобщения, указывают на полное отсутствие действия, сообщая ему характер всеобщий и абсолютный:

Ничто не случайно в этой жизни.

هیچ چیز در این دنیا اتفاقی نیست.

Никто из них всех не отважился сказать, что он думает

هیچکس از آنها جرات نکرد بگوید او چه فکری می کند.

Усиление отрицания в высказывании достигается также посредством тесного взаимодействия различных средств выражения отрицания с другими языковыми явлениями: введением специальных лексических единиц, усилительных частиц, союзов и союзных слов, нарушением порядка слов, использованием различных синтаксических повторов, фразеологизмов, особой интонацией.

В персидском языке активно функционируют в этом контексте различные частицы. Например, употреблением препозитивной частицы «**هیچ**» (*хиц*) выражается не только отрицание, но и категоричность. Частица «**هیچ**» (*хиц*) однозначно ориентирована на отрицательное сказуемое. Для усиления отрицательного значения в русском языке наряду с частицей «**не**» употребляются и другие средства, например, частица «**ни**», которая однозначна с персидской частицей. Место ее в отрицательном предложении не является постоянным. Данная частица обычно сочетается со словом *один*, а в персидском *соответственное слово* «**یک**» (*йэк*) обычно сопровождается частицей «**حتی**».

Ни одно желание не осталось не исполненным.

حتی یک (هیچ کدام از) خواسته (های) او هم انجام نشده باقی نماند.

Ни один ученик не остался без внимания.

حتی یک محصل هم از چشم نیافتاد.

Усиливает значение отрицания и русская частица «**и**» и аналогично в персидском языке «**اصلا** / *аслан*», когда она стоит перед отрицательным элементом:

Я и не заметила, что ты не пришел.

من اصلا متوجه نشدم که تو نیامدی.

В русском языке частица **даже**, находясь перед отрицательной частицей *не*, усиливает отрицательный смысл всего предложения:

Я даже не бывал там.

من اصلا آنجا نبودم.

Наречия **вовсе**, **совсем** также усиливает отрицание, которым соответствует персидская «**کلا**» / «**коллан**»:

Совсем потерял совесть.

(کلا بی وجدان شده (شده اید)

Как в персидском, так и в русском языках, одним из активных способов усиления отрицания, является повторение слов с отрицательной семантикой:

Теперь ты можешь передумать — **Ни, ни, ни!** *И не думай!*

الان تو می توانی تغییر نظر بدهی. نه، نه، نه حتی فکرش رو هم نکن

В начале предложения несколько раз может повторяться отрицательное слово «**не**» «**на**» в персидском языке, *нет/ни* — в русском, не входящие в состав предложения.

Со мной пойдешь! — **Нет, нет, не пойду!** *Нет, нет, нет, пожалуйста, останьтесь.*

با من می آیی؟ نه، نه. نمی آیم. نه، نه، لطفا بمانید

И так называемое «добавленное отрицание» в конце предложения служат для усиления общего значения отрицания. Например:

Нет, вообще нет.

نه، اصلا نه

Средством усиления отрицания может служить порядок слов, вынесение отрицания на первое место. Например:

Не скажет он никогда.

نمی گوید او هیچوقت

Не наше это дело, **знать** это.

کار ما این نیست که بی گیری کنیم

В высказывании при этом вносится значение твердой уверенности в истинности сказанного, значение категорического отрицания.

На основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что значение языкового отрицания может быть усилено лексико-грамматическими или стилистическими средствами в сопоставляемых языках.

Также нами были исследованы утвердительные и отрицательные предложения, в которых наблюдается несоответствие формы и содержания. Такое несоответствие проявляется в том, что отрицательное по форме предложение может выражать утвердительное значение и, наоборот, предложение без отрицательных средств может выражать отрицание. При этом в составе этих синтаксических конструкций обязательными элементами являются вопросы-

тельные местоимения и различные слова в функции частиц. Мы относим такие конструкции к синтаксическим фразеологизмам, потому что они образуются по определенным схемам при помощи вопросительных местоимений, частиц и т.д.

Несмотря на то, что в составе этих предложений употребляются различные вопросительные местоимения и частицы, не формируются собственно-вопросительные предложения, образуются лишь вопросительно-риторические предложения. Они служат для выражения различных модальных оттенков значений и имплицитного отрицания. Все средства, употребленные в составе конструкции, составляют предикативное ядро предложения.

Отрицательное значение некоторых синтаксических конструкций может выражаться только интонационно, без использования лексических, морфологических и словообразовательных средств выражения отрицания. Интонация вместе с порядком слов служит средством имплицитного выражения экспрессивного отрицания. Средством выражения отрицания во фразеологизмах:

Он и добрый?!

!اون مهربونه؟

Пойду я просить?!

!امن برم بپرسم؟

Буду (стану) я танцевать!

!امن برقصم؟

Из экспрессивно-эмоциональной окраски удивления, недоверия (в персидском языке), возражения (в русском языке) вырастает как вторичное, косвенное значение — значение отрицания.

И для синтаксиса русской разговорной речи характерно использование утвердительных по форме конструкций в функции отрицательных. В имплицитном выражении отрицания определенную роль играет и контекст наряду с порядком слов и интонацией:

Такую, как моя подруга, по всему свету поискать.

این شکلی شو، مثل دوست من، تو دنیا پیدا نمی کنی. (مثبت یا منفی بودن سخن گوینده را تنها از لحن کلام می توان تشخیص داد)

Лишь по контексту становится ясно наличие отрицания (*такой подруги нет ни у кого*).

Отрицание может имплицитно выражаться в вопросительном предложении:

Зима. Что делать нам в деревне?

زمستان است. چه کار می تونیم تو ده بکنیم؟

Конструктивным средством являются препозитивные вопросительно-относительные слова (*кто, что, какой, где, куда* и т.д.):

Да кто его презирает?

کی با اون لجه؟

Что с нас взять?

چی از ما می خواهی؟

Да разве они люди?

اونا هم آدمند؟

Отрицательные по форме предложения в персидском языке, могут выражать утвердительное значение. Они

также составляют синтаксические фразеологизмы, которые образуются по определенной схеме при помощи вопросительных местоимений и различных частиц.

В русском языке также существуют предложения, являющиеся отрицательными в плане выражения, но не в плане содержания:

Цветы жизни! Кто вас не любит!

گلهای زندگی! کی شما رو دوست نداره؟

Как видно из приведенного примера, аналогичные предложения и в русском языке формируются при помощи вопросительных местоимений. Особое место среди них занимают односоставные инфинитивные предложения с обязательным компонентом *как не*. Основную модель составляют три компонента (*как+не+инфинитив*):

Как же не плакать?

چطور می شه گریه نکرد؟

Как видно из вышерассмотренных примеров, в сопоставляемых языках употребляются самые различные способы выражения утверждения и отрицания. Отрицание активно выражается не только эксплицитно, но и имплицитно. Следует отметить тот факт, что в таких синтаксических конструкциях глаголы употребляются только в позитивной форме. Если глагольные сказуемые в отрицательном аспекте, то выражается утверждение.

Цель данной статьи, показать, что двойное отрицание принимает в персидском языке много форм: оно может быть внутрилексемным, т.е. присутствовать в слове имплицитно, может проявляться, как сочетание двух эксплицитно отрицательных морфологических элементов внутри одной лексической единицы, иметь стилистический характер. Такой пристальный взгляд на это явление тем более целесообразен, что двойное отрицание довольно распространено в персидском языке.

Как в русском, так и в персидском языках в одном, причем достаточно простом по своей синтаксической структуре, предложении могут встречаться несколько отрицательных грамматических форм и лексических единиц одновременно:

В наших магазинах никогда ничего не найдешь.

تو فروشگاههای ما هیچوقت هیچ چیز پیدا نمی شه

Психология и философия отрицания

Пытаясь понять роль косвенных способов выражения смысла, в частности, таких приемов, как двойное отрицание, ирония, сарказм и прочие, среди ценностных социокультурных составляющих персидского менталитета, целесообразно обратиться к тому, как их интерпретируют сами носители этой культуры. Так, например, сравнивая русскую и персидскую культуры, можно отметить следующее: Если поразмышлять над психологией и философией отрицания, тем более двойного, то становится понятно, что специфика употребляемых отрицательных форм является отражением национального характера, национального менталитета и прочих явлений. Из культурологической литературы известно, например, что в одних

культурах отрицательные формы используются гораздо меньше, чем в других, и связывают это с национальной привычкой стараться никогда не давать отрицательных ответов, но, наоборот, выражать отказ косвенным образом и завуалированно. Пытаясь понять роль отрицания с психологической и когнитивной точек зрения, можно обнаружить практически единодушное мнение психологов в вопросе о том, что отрицание действительно осложняет речь. Утверждение о том, что такого рода структуры очень запутывают читателя или слушателя и поэтому, как считают некоторые языковеды, совершенно справедливо подвергаются критике со стороны авторов стилистических пособий.

Например, широко известная фраза:

Нет ничего тайного, что не сделалось (стало) бы явным;

Шила в мешке не утаишь.

خورشید هیچوقت پشت ابر نمی مونه

شتر سواری پی دیواری نداره

Например, конструкция, употребляющаяся, чтобы выразить мысль о том, что нет ничего абсолютно совершенного, что несовершенно все и вся:

Все мы делаем ошибки;

هر آدمی اشتباه می کند

Нет ни одного сада без сорняков;

هر باغی علف هرز هم داره

Нет роз без шипов;

هر گلی خار هم داره

Нет солнца без тени;

هیچ آفتابی بی سایه نیست

Конструкция «не бывает / не встречается в жизни *то-то и то-то*»:

Против злой судьбы заборов не выстроишь;

با تقدیر نمی شه مقابله کرد

Правильное не причинит зла ни одному человеку;

چیز خوب ضرری برای هیچکس نداره

Дурной слуга никогда не будет хорошим хозяином;

نوکر بد هیچوقت نمی تونه یک ارباب خوب بشه

Конструкция «*тот, кто не делает того-то, не может рассчитывать на то-то*»:

Тот не заслужил сладкого, кто не хочет попробовать кислого;

نابرده رنج گنج میسر نمیشود

Тот, кто не будет, когда может, когда захочет, ничего не получит;

کار امروز را به فردا مسپار

Конструкция «*то, что ты делаешь, / не делаешь, не сделает того-то*»:

Литература:

1. Бахарев, А. И. Устойчивые синтаксические конструкции с отрицанием // Русский язык в национальной школе. — 1981. — Л 5. — с. 13–16.
2. Бродский, И. Н. Отрицательные высказывания. — Л., 1973. — 103 с.
3. Комова, Т. А. Категория отрицания в системе грамматических морфологических категорий английского глагола. М., 1985. с. 19.
4. Москвин., В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры.

То, что ты не знаешь, навредить тебе не может;

سری که درد نمی کنه دستمال نمی بندند

Императивная конструкция «*делай / не делай то-то и то-то*»:

Как бы быстро ты не бежал, от своей судьбы не убежишь;

تقدیر تو هر آنچه باشد از آن نمی توانی فرار کنی

Не приходи на совет незванным.

تا از تو کاری نخواهند انجام نده

Конструкция «*то-то и то-то нехорошо, если не дает даже того-то и того-то*»:

Это плохая сделка, если в ней не выигрывает ни один человек;

بازی که برنده نداشته باشه فایدهای نداره

Это дурной ветер, если он не приносит, никому никакой пользы

اگر کار تو برای کسی ثمری نداشته باشد انجام آن احمقانه است

Заключение

Итак, подводя итоги, можно сказать, что некоторые типы двойных отрицаний могут добавлять в высказывание важные оттенки значения. Двойное отрицание позволяет «градуировать» смысл высказываний, которые не вполне отчетливо укладываются в утвердительные либо отрицательные. Негативным следствием расхождения между жестким правилом стандартной грамматики, которое допускает только одно отрицание в предложении, и существованием двойного отрицания, является плеоназм, который часто явно неправилен и разрушителен для смысла высказывания. При этом можно отметить, что в языке существует значительное количество клише с двойным отрицанием, в которых замена слова отрицанием его противоположности представляет довольно стертый и часто употребляемый стилистический прием, употребляемый с целью придания речи эlegantности. Однако сама по себе популярность этой конструкции в русском языке является достаточным доказательством того, что в ней есть нечто близкое и родственное персидскому темпераменту, и неслучайно она обязана своим успехом у персов упорной национальной неприязни к тому, чтобы выразиться слишком резко. Если умение не говорить то, что вы имеете в виду это достоинство, то ничуть не удивительно, что двойное отрицание, и прочие явления подобного рода так распространены в персидском языке.

5. Падучева, Е. В. Отрицание // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. с. 354. 7.
6. Терминологический словарь-справочник. М., 2004.
7. Энциклопедия Русский язык. Изд. 2-е, переработанное и дополненное / Гл. ред. Ю. Н. Караулова. М., 1997;

Структурно-семантический анализ англоязычных заимствований-вкраплений в текстах французских электронных СМИ 2013–2014 гг.

Черноситова Татьяна Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент;

Карапец Мария Валерьевна, аспирант;

Ланшакова Мария Анатольевна, студент

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Структурно-семантический анализ англоязычных заимствований-вкраплений проводился на материале интернет-статей из французских газет и журналов 2013 и 2014 годов. Всего анализу подверглись 198 статей, в которых методом сплошной выборки, было выявлено 134 англицизма, а также 472 лексические единицы (ЛЕ), отобранные методом сплошной выборки из лексикографических источников (Le Petit Larousse illustré, 2004; Le Nouveau Petit Robert de la langue française, 2009) с пометкой «*angl.*».

Для определения понятия «слово» нами используется термин «la lexie» (лексема), изобретенный лингвистом Бернаром Потье в 60-х гг. XX в. Так, согласно Жану-Франсуа Саблеролю [16, с. 148], это понятие обозначает «unités lexicales mémorisées qui se comportent fonctionnellement comme des unités simples» («закрепленные в памяти лексические единицы, функционирующие как простые единицы» — *здесь и далее перевод авторов*).

В своей работе [8] Ф. Годен и Л. Геспен ссылаются на Б. Потье, который разделяет лексические единицы на простые (т.е. приобретающие очертания слова — морфемы), составные (лексикализованные) и сложные (устойчивые выражения). Однако Б. Потье не приводит четкого разграничения между составными и сложными лексическими единицами, что ставит под сомнение вопрос об устойчивых выражениях. [8, с. 215]

Жан-Франсуа Саблероль отмечает, что понятие «la lexie» было изменено и уточнено другими лингвистами, в частности, Жаном Турнье в работе «Les mots anglais du français» [16, с. 148], согласно которому различия основывались на природе и количестве составляющих лексическую единицу элементов.

Из отобранного нами лексикографического массива заимствований-вкраплений существительными являются 257 единиц, которые мы распределили по суффиксальному признаку.

Так, например, заимствования-существительные с суффиксом *-ing* чаще всего ассоциируются с псевдозаимствованиями ввиду высокой продуктивности данного суффикса в современном французском языке, что приводит к появлению ложных английских лексем типа *footing* и *brushing*.

Так, если в английском языке *footing* имеет первичное значение «шаг поступь, походка», то во французском языке данное заимствование используется в значении «моцион, прогулка, спортивная ходьба» и почти полностью заменило французское *une marche sportive*. Если в английском языке лексемы с суффиксом *-ing* могут являться причастиями, прилагательными или существительными, то во французском используются исключительно как субстантивы.

К таковым относятся такие англицизмы-существительные как *kickboxing*, *re-recording*, *cocooning*, *happening*, *stretching*, *casting*, *merchandising*, *free-basing*, *finger-picking*, *making-of*, *zapping* и др.:... *des séquences nostalgie sur vingt années de ciné, de zapping, de musique et de films X (ностальгические кадры о двадцати годах кино, переключения каналов, музыки и порнофильмов)*. [5, с. 33].

Использование лексемы *zapping* послужило темой многочисленных дискуссий среди французских лингвистов. Так, например, М. Д. Пикон [14, с. 361–364] относит это слово к группе псевдозаимствований, считая его французским производным от глагола *zapper* (*переключать каналы пультом*). Однако это значение глагола *zapper* существовало в английском задолго до появления во французском.

Английский суффикс *-er* характеризует субъекта действия и, как правило, используется для обозначения лиц, животных или технических средств. По мнению М. Д. Пикона [14, с. 334], этот суффикс отсутствует в лексемах французского происхождения и отмечается только в английских заимствованиях, что свидетельствует о незначительной продуктивности данного суффикса, но, тем не менее, облегчает ассимиляцию англицизмов с этим суффиксом благодаря сходству с французским суффиксом *-er*.

В рассматриваемом нами массиве английских заимствований можно выделить 32 единицы с суффиксом *-er*: *baby-boomers*, *biker*, *blockbuster*, *british lover / french lover*, *clubber*, *designer*, *eye-liner*, *loser*, *ghetto-blaster*, *glam rocker / punk-rocker / rocker*, *hacker*, *master*, *money manager / road-manager*, *performer solo*, *poster*, *sampler*, *serial-killer*, *shimmer*, *slasher*, *songwriter*,

sticker и др.: ... une foule de jeunes **clubbers dingues de musique électro-latino** (толпа молодых завсегдатаев клубов, помешанных на латинской электронной музыке). [7]

Многие из заимствованных существительных этого типа получили во французском языке суффикс **-eur** (для мужского рода) или **-euse** (для женского рода): *boosteuse, jet-setteur, jet-setteuse, rappeur, rockeuse, skateur, songwriter, surfeur, surfeuse* и др., что можно также объяснить фонетической схожестью английского **-er** [θ:] и французского **-eur** [œr].

Заимствованные существительные, оканчивающиеся на **-man** и **-woman**, весьма многочисленны и уже давно считаются французскими: *Le chanteur au sourire éclatant se révèle bluesman mélancolique* (Певец с ослепительной улыбкой оказывается меланхоличным блюзменом). [13]; ... *mais Lewis, énorme showman, ne bronche pas et conduit la chanson à son terme..* (Но Льюис, потрясающий шоумен, не смущается и доневает песню). [15]. Что касается существительных с суффиксом **-woman** (*businesswoman*), то данная лексема является женской формой существительного *businessmen*: *Parallèlement, la dissidente lance sa marque de sacs, avec des 7 dessus, et s'improvise businesswoman* (Одновременно диссидентка выпускает свою марку сумок с семёркой и пробует себя в роли деловой женщины). [3].

Исключение составляют три лексемы с указанным суффиксом — *bluesman, showman* и *Walkman*, которые, по мнению французских лексикологов, «выпадают» из этой группы. Так, например, Ф. Годен и Л. Геспен утверждают, что *bluesman* является образованным во Франции псевдоанглицизмом, имеющим английские соответствия *blues singer* и *blues instrumentalist*. [8, с. 102]. Однако М.Д. Пикон считает подобное утверждение маловероятным, так как данная лексическая единица существует в английском языке [14, с. 117]. Что касается существительного *Wolkman*, то, вероятно, речь идет о зарегистрированном товарном знаке японской компании *Sony*, который был импортирован во французский язык через английский.

Однако большинство англицизмов-существительных вошли во французский язык без суффикса. Для наглядности мы разделили их на простые и сложные лексемы. Так, к числу простых лексем относятся: *americana, brunch, crack, deal, ecsatsy, flip, freak, gig, glam, gloss, groove, hard, house, iPod, jingle, live, look, mood, must, Nerds, Net / net, news, patch, pit, rap, reggae, remix, sample, ska, soft, soul, stack, story, surf, trash, trip, vibe, video, web, zip / Zip* и др.: ... *pourquoi n'aurait-elle pas [...] écrit le prochain jingle pour Gap?* (Почему она тогда не написала новый трек для Гана?) [15]; *C'était des logiciels gratuits qui [...] se disséminaient sur le web...* (это были бесплатные программы, распространяемые в сету) [10].

Что касается сложных существительных, то их заимствования на графическом уровне может осуществляться двумя путями: 1) заимствование как слитной формы и 2) заимствование как отдельной формы. К слитным формам можно отнести такие существительные, как:

artwork, backstage, britpop, bullshit, dreadlocks, email, emocore, freakbeat, hardcore, jackpot, joystick, kidstores, mainstream, Megastores, powerbook, redneck, rocksteady, sitcom, skatewear, storyboard, superstar и др.: *En compagnon de mon premier powerbook titanium* (с моим первым ноутбуком Титаниумом). [15]; *Il en ressort un patchwork hallucinatoire* (из этого вышла сумасшедшая пуганица). [11]

К отдельным относятся: *back-rooms, born-again, buddy-movie, check-point, come-back, do-it-yourself, docu-drama, drag-queen, juke-joint, line-up, mid-tempo, multi-blush, must-have, page-3-girls, prime-time, start-up, story-board, top-coat, total-look* и др.: *Il y a, hélas, beaucoup à jeter dans ce buddy-movie très années 80* (Увы, в этом фильме о приключениях двух приятелей в стиле 80-х гг. многое нужно выбросить). [13]; ... un *fast-food zen et écolo...* (фаст-фуд здоровый и экологичный) [10].

На наш взгляд, к сложным существительным можно также отнести англицизмы, представляющие собой такие лексико-семантические группы как: *acid house, alt country, baba jazz, bad guy, beauty addict, blue eyed soul, concept store, fashion addict, fashion victim, garage band, garage punk, guitar hero, ID tags, love story, modern jazz, music business, no future, pedal steel, pom-pom girls, power chords, rock addict, rock'n'roll suicide, speed freak, success story, top ten, white trash* и др.: *Jeff Tweedy se réinvente désormais en guitar hero* revisitant Tom Verlaine ou Neil Young (Джефф Твиди теперь создаёт новый образ героя с гитарой, переосмысливая Тома Верлена или Нейла Юнга). [15]; *Le one man band français n'est pas né de la dernière pluie..* (Французский оркестр, состоящий из одного музыканта, возник давно). [15].

Некоторые лексемы являются частой составляющей в сложных заимствованиях. Представляется, что наиболее типичной лексемой такого рода может служить лексема *power*, которая в указанном качестве присутствует в таких сложных заимствованиях как: *powerbook, power chords, power pop, power trio* и др.

Рассматривая проблему англоязычных заимствований-вкраплений на графическом уровне, то наиболее интересными, на наш взгляд, представляются лексемы: *les 60's, les 70's, les 80's*, которые полностью сохраняют исходное графическое выражение и активно используются для обозначения шестидесятых, семидесятых, восьмидесятых и др. годов XX века. Об ассимиляции данного англицизма свидетельствует наличие французского определенного артикля множественного числа: *Hollywood, à l'aube des 70's* (Голливуд на заре 70-х гг.). [13]. Кроме того, данный англицизм также используется в редуплицированной форме: *Tous les baskets ont été créés dans les années 70' et les 80'* (Все кроссовки были созданы в 70-е и 80-е гг.). [7]. Однако подобная форма не может считаться «чисто английской» ввиду опущения — **s**. Можно предположить, что оставшийся от английской формы апостроф привел к появлению «гибрида», не от-

носящегося в полной мере ни к английскому, ни к французскому языку.

Рассматривая отобранный нами корпус заимствований, мы не можем не согласиться с позицией Л. Деруа [6, p.70], утверждающего, что заимствование прилагательных языком-реципиентом затруднено ввиду их недостаточной автономии (а именно, существования в качестве определения существительного). Однако наличие в исследуемом нами материале 103 прилагательных в неизменяемых формах, то есть не согласующихся по роду и числу с определяемым словом, свидетельствует о том, что англо-американская ментальность оказала заметное влияние на французские умы.

К заимствованиям-прилагательным, сохранившим английский суффикс, следует отнести прилагательные с суффиксом *-y*: *sporty, jazzy, philly, funky, glossy, fluffy, flashy, noisy, girly, bluesy, arty*, которые могут считаться наиболее многочисленными (18 единиц): *Ils sont aérés et fluffy (они воздушны и пушисты)*. [7] Другие английские суффиксы, сохраненные в заимствованиях, являются менее продуктивными, среди которых *-ed* (*stoned, unplugged*), — *ish* (*british*), и *-er* (*stoner*): *Cinq cents hippies, tous stoned en haut d'une colline (Пятьсот хиппи, все пьяные, разместились на холме)*. [15];... *ils seront une influence majeure pour les groupes stoner et hard des années 90 (они окажут огромное влияние на группы стоунер- и хард-рока в 90 гг.)*. [15]

В отобранном нами лексикографическом материале следует выделить наличие заимствований-прилагательных английского происхождения с французским суффиксом. К таким суффиксам относятся: *-é/-ée* (*remasterisé, zippé, speedé, bodybuildée*), — *ique* (*psychédélique*), — *isante* (*folkisante*), — *oïde* (*punkoïde*), — *ien/-ienne* (*clashien, spectorien, jaggerien, beatlesien, lovecraftienne, lollipopienne*), — *eux* (*fanzineux*).

И, наконец, англицизмы-прилагательные без суффикса, к которым относятся *live, clean, black, sweet, soft, hard, prog, chockablock, tie and dye/die* и др.:... *un rock clean pour ne pas dire clinique...* (... **чистый** рок, чтобы не сказать клинический...) [15]; *Cardigan en alpaca tie and dye...* (*Кардиган из альпаки с разводами тай энд дай*) [13].

Особого внимания заслуживает лексема *destroy*, которая, являясь глаголом в английском языке, вошла во французский язык как прилагательное: ... *avis aux amateurs de grosses guitares destroy (мнение любителей больших, рвущих перепонку, гитар)*. [11]. Следует подчеркнуть, что английское *destroy* вошло калькой не только во французский, но и в русский молодежный сленг со значениями: «дестрой — разрушение, бардак, бедлам, беспорядок, хаос».

Глагольные заимствования-вкрапления весьма многочисленны (15 единиц из исследуемого массива), что подтверждается такими авторами как Л. Деруа [6] и Дж. Хамбли [9]. Однако заимствованные английские глаголы во французском языке используются в различных глагольных временах и наклонениях: *infinitif* (ex. *surfer*),

présent (ex. *booste*), *passé composé* (ex. *ont squatté*), *participe présent* (ex. *rockant*), *participe passé* (ex. *remixé*). Сюда же можно отнести выявленные в источниках следующие глагольные формы: *stresser, funkner, serait flashé, remasteriser, riffé, jamme / a jammé, groove, a scotché / scotchant, meets, remember: On a fait un concert là-bas, et on a jammé ensemble (мы дали там концерт и вместе играли)*. [15]; *Je continue à stresser quand je vois le chemin qui reste à parcourir...* (*Я по-прежнему нервничаю, видя, сколько ещё предстоит сделать*) [12].

Наиболее малочисленным видом заимствования являются наречия (2 единицы). Одна из них — *live* — относится к наречию образа действия: *C'est génial d'avoir la matière pour jouer live (Здорово иметь материал, чтобы играть **вживую**)*. [15]. Интересно отметить, что данная лексема может существовать, как мы уже видели, в качестве существительного или прилагательного. Второй единицей является наречие степени сравнения *so* в выражениях типа *so chic* и *so british*: ... *oh lumières douces, profonds fauteuils chamarres ou en cuir créent une ambiance so british (о приглушённый свет, глубокие, обитые бараканом или кожей кресла, создающие **сугубо английский стиль**)*. [13].

Суммарный результат проведенного нами исследования представлен на рис. 1.

Проведенный нами структурно-семантический анализ англоязычных заимствований-вкраплений в текстах французских электронных СМИ 2013–2014 гг. показал, что среди выявленных англицизмов-вкраплений с очевидным преимуществом преобладают частично ассимилированные заимствованные существительные, которые составляют 54% отобранной лексики. Следует отметить, что 39% от всех частично ассимилированных англицизмов одновременно относятся к группе не ассимилированных графически и лексически, т.е. сохранили английское написание и значение. Около 27% существительных являются не ассимилированными и, чаще всего, представляют собой слова, не имеющие эквивалента во французском языке. Все эти слова сохранили в ударении, написании и произношении особенности английского языка.

Полностью ассимилированные заимствованные слова составляют 19% отобранной лексики. Эту группу составляют англицизмы, которые подверглись графической, фонетической, морфологической и семантической адаптации и полностью соответствуют системе грамматических норм и законов французского языка.

Таким образом, несмотря на подчеркнута английский характер некоторых заимствований, большая их часть, тем не менее, подвергается языковой переработке носителями французского языка и со временем приобретает морфологические и фонетические черты, свойственные французскому слову. Проведённое исследование ещё раз доказывает, по нашему мнению, актуальность изучения новых заимствований и важность его включения в образовательные программы. [1-4]

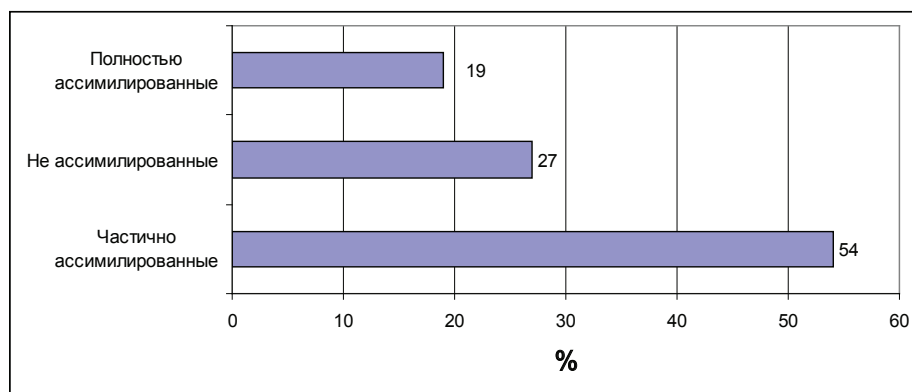


Рис. 1. Количественная репрезентация английских заимствований по степени их ассимиляции во французском языке

Литература:

1. Ломакина Г.Р., Черноситова Т.Л. Комплексный подход к формированию коммуникативной компетенции будущих учителей иностранного языка. - // В мире научных открытий, № 11.7 (59), 2014.
2. Черноситова Т.Л. Компетентностная парадигма в процессе подготовки лингвиста-переводчика. - //III Международная научно-практическая конференция «Новые технологии в образовании» - Красноярск, 2014.
3. Черноситова Т.Л., Карапец М.В. К проблеме ассимиляции англицизмов в современном французском языке (на материале электронных французских СМИ 2013-2014 гг.). - //IV Всероссийская Интернет- конференция «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия». — Ростов-на-Дону, 2014.
4. Черноситова Т.Л., Ломакина Г.Р. Социокультурные аспекты формирования коммуникативных паттернов в профессиональном педагогическом образовании. - // Современные исследования социальных проблем, № 4, 2014.
5. Ciné Live [Электронный ресурс] URL: http://www.journaux.fr/studio-cine-live-magazine-cinema_art-et-culture/
6. Derooy Louis. L'emprunt linguistique. Paris, Les Belles Lettres. 1956.
7. Elle [Электронный ресурс] URL: <http://www.elle.fr/>
8. Gaudin F., Guespin L. Initiation à la lexicologie française. Paris, Editions Duculot. 2000.
9. Humbly John. «L'évolution du lexique», in GERALD, Antoine, Cerquiglini, Bernard (eds), Histoire de la langue française: 1945–2000. Paris, CNRS. 2000.
10. Le Figaro [Электронный ресурс] URL: <http://www.lefigaro.fr/>
11. Le Monde [Электронный ресурс] URL: <http://www.lemonde.fr/>
12. Le Point [Электронный ресурс] URL: <http://www.lepoint.fr/>
13. Marie Claire [Электронный ресурс] URL: <http://www.marieclaire.fr/>
14. Picone Michael D. Anglicisms, neologisms and dynamic French. Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins Publishing Company. 1996.
15. Rock & Folk (R&F) [Электронный ресурс] URL: www.rocknfolk.com
16. Sablayrolles Jean-François. La néologie en français contemporain. Paris, Honoré Champion Editeur. 2000.
17. Tournier Jean. Les mots anglais du français. Paris, Editions Belin. 1998.

К вопросу о роли и специфике фразеологии в пространстве языковой картины мира

Шакирова Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;
Еренчинова Евгения Борисовна, старший преподаватель
Тюменский государственный архитектурно-строительный университет

Настоящая статья носит обзорный теоретический характер. Рассматриваются основные существующие характеристики и связь понятий «фразеология» и «языковая картина мира». Актуальность исследования области фразе-

ологии обусловлена тем, что в современном языке происходит непрерывное пополнение фразеологического фонда. К тому же существующие в языке фразеологические единицы претерпевают десемантизацию, «обрастая» новыми для носителей языка бытовыми смыслами и формами.

Фразеология в силу своей специфики всегда являлась объектом многочисленных разноаспектных исследований.

Исследователь Маслова отмечает возросший интерес к рассмотрению фразеологического состава языка с точки зрения науки — лингвокультурологии, которая определяется «как отрасль лингвистики, возникающая на стыке лингвистики и культурологии исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [15, с. 9]. В основе науки лежит ключевое понятие «языковая картина мира». По сути, отражение национального миропонимания и мировидения. Языковая картина мира, как совокупность знаний о мире, закрепляется в лексике, фразеологии и грамматике. Гумбольдт одним из первых обратил внимание на национальное содержание языка, отмечая, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [6, с. 324].

Безусловно, фразеология, как фрагмент языковой картины мира, является результатом материальной и духовной культуры нации. Демонстрируя особенности религиозного строя, исторических процессов, фольклорных традиций, географического, климатического и природного аспектов, этических и моральных норм нации. К примеру, для русских обязательным продуктом является хлеб. В России традиционно представлено разнообразие хлебобулочных изделий. Такое национальное своеобразие в еде нашло отражение и во фразеологии. **«Встречать хлебом-солью; Хлеб всему голова; хлеб да живот — и без денег живет»**. А в военные годы лексеме «хлеб» придали значение с особым сокровенным, уважительным смыслом.

Исследователь Л. Вайсгербер, вводит в научную терминологическую систему понятие «языковая картина мира», определив своеобразие его лингвофилософской концепции и наделяет языковую картину мира основными характеристиками.

Во-первых, языковая картина мира — это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета языковой общности, обуславливающих существование и функционирование самого языка. Во-вторых, языковая картина мира, с одной стороны, есть следствие исторического развития этноса и языка, а, с другой стороны, является причиной своеобразного пути их дальнейшего развития; богатство выразительных средств языка является показателем уровня его развития и степени его совершенства. В третьих, языковая картина мира обуславливает суммарное коммуникативное поведение, понимание внешнего мира природы и внутреннего мира человека, в том числе и языковую систему. Именно она определяет особый набор звуков и звуковых сочетаний, особенности строения арти-

куляционного аппарата носителей языка, просодические характеристики речи, словарный состав, словообразовательные возможности языка и синтаксис словосочетаний и предложений, а также свой паремнологический багаж. В четвертых, языковая картина мира как единый «живой организм» четко структурирована и в языковом выражении является многоуровневой. И как любой «живой организм», подвержена развитию, то есть в вертикальном (диахроническом) смысле она в каждый последующий этап развития отчасти нетождественна сама себе.

Приведенные характеристики развивает в своих трудах и исследователь А. М. Бабкин, говоря о том, что «фразеологический фонд языка народа является живым и неиссякающим источником, который придает языку яркость черт национального характера и обеспечивает его обогащение новыми выразительными средствами и возможностями» [3, с. 258–260]. Фразеологическая система языка — явление неоднородное и многомерное, что предполагает возможность разных аспектов ее рассмотрения. Академик В. В. Виноградов писал: «Фразеология исследует наиболее живой, подвижный и разнообразный отряд языковых явлений» [5, с. 185].

В пятых, языковая картина мира создает однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового, а значит и культурного её своеобразия в видении мира и его обозначения средствами языка. Фразеологические единицы тесно связаны с историей и культурой народа, с его обычаями и традициями. Они являются носителями лингвострановедческой информации, которая рассматривается в качестве важного компонента при изучении иностранного языка. Поэтому, не зная культуры и обычаев, не редко перевод и понимание фразеологизмов искажается, напр.: **die Arbeit ist kein Frosch, sie hüpf uns nicht davon — Работа не волк, в лес не убежит**.

В шестых, языковая картина мира существует в однородном своеобразном самосознании языковой общности и передается последующим поколениям через особое мировоззрение, правила поведения, образ жизни, запечатлённые средствами языка. Это позволяет исследователям говорить о фразеологических единицах как средствах вербализации тех или иных концептов — ментальных образований, обобщенно-целостных мыслительных единиц, кодирующих в самых разных конфигурациях культурно значимые смыслы [1, с. 225–226].

И наконец, языковая картина мира какого-либо языка и есть та преобразующая сила языка, которая формирует представление об окружающем мире через язык как «промежуточный мир» у носителей этого языка. В то же время фразеологические обороты не только называют то или иное явление объективной действительности, но и указывают на определенное отношение говорящего к этому явлению. А. И. Федоров отмечает, что «фразеологизмы рождаются в языке не для того, чтобы называть какие-либо появившиеся предметы и явления, а для того, чтобы через образное представление характеризовать уже названное словом понятие, характеризовать

вать его, выражая отношение к нему, оценку его с точки зрения той социальной среды, в речи которой употребляется данная фразеология. То есть фразеологизмы удовлетворяют потребность носителей языка в выразительности» [17, с. 81]. Дополняя основные характеристики, Вайсгербер подчеркивает, что языковая картина мира конкретной языковой общности и есть её общекультурное достояние [4, с. 107–113]. Восприятие мира реализуется посредством мышления человека, с участием средств его родного языка, т.е. языковая картина мира — это понимание и выражение картины мира человека через язык.

Языковая картина мира, по словам Г. В. Колшанского, базируется на особенностях социального и трудового опыта каждого народа. Эти особенности затем находят свое выражение в различиях лексической и грамматической номинации явлений и процессов, в сочетаемости тех или иных значений, в их этимологии и т.д. в языке «закрепляется все разнообразие творческой познавательной деятельности человека (социальной и индивидуальной)», которая заключается именно в том, что «он в соответствии с необозримым количеством условий, являющихся стимулом в его направленном познании, каждый раз выбирает и закрепляет одно из бесчисленных свойств предметов и явлений и их связей. Именно этот человеческий фактор наглядно просматривается во всех языковых образованиях как в норме, так и в его отклонениях и индивидуальных стилях» [10, с. 33].

Необходимо отметить, что термин «языковая картина мира» носит метафорический характер. Особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной этниче-

ской общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа. То есть можно говорить об обыденной картине мира, которая складывается как ответ на практические потребности человека, как необходимая когнитивная основа его адаптации к обществу. Проблема изучения языковой картины мира связана с проблемой концептуальной картины мира, которая отображает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, условия его существования, языковая картина мира раскрывает различные картины мира человека и отображает общую картину мира. Языковая картина мира предстает как часть концептуальной картины мира человека, имеющая «привязку» к языку и преломленная через языковые формы. Это своего рода философское обоснование связи языковой и концептуальной картины мира.

Очевидно, что для понимания любой культуры, необходимы знания о фразеологической системе национального языка, которая несет яркую семантику в лаконичной и экспрессивной форме. Как некий результат отражения мудрости и опыта нации. Мы можем говорить об уникальности лингвистических единиц: фразеологизмов, пословиц и поговорок. Поскольку в языкознании и литературоведении именно в них в максимальной степени сконцентрирована философия жизни и языка.

Литература:

1. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в системе современного русского языка. Волгоград, 1993.
2. Арутюнова, Н. Д. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1990.
3. Бабкин, А. М. Русская фразеология: ее развитие и источники. Л.: Наука, 1970. 264 с.
4. Вайсгербер, Й. Л. Язык и философия // Вопросы языкознания, 1993. № 2. с. 107–113.
5. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Современный русский язык: лексикология. Лексикография: хрестоматия и учебные задания. СПб.: Изд-во С. — Петерб. ун-та., 1996. с. 181–191.
6. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
7. Добраев, Л. П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. М.: Педагогика, 1982. — 171 с.
8. Дридзе, Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. М.: Наука, 1984. — 302 с.
9. Катермина, В. В. Языковая картина мира и национальная специфика цветообозначений. Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сб. науч. тр. Вып. 2 — Архангельск: Поморский университет, 2005. — 550 с.
10. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 103 с.
11. Копылова, В. Е. Фразеология русского языка как отражение языковой культуры мира. [Электронный ресурс] http://journals.uspu.ru/attachments/article/285/%D0%9B%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F_4_2010_%D1%81%D1%82.%2010.pdf
12. Леонтьев, А. Н. Человек и культура. — М., 1961.
13. Лескина, С. В. Фразеологизмы как средство отражения языковой картины мира в рамках антропоцентрической парадигмы (на примере русского и английского языков) Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2009. № 2. с. 170–172.

14. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию. — М., 1997.
15. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стереотип. — М.: Издат. центр «Академия», 2004.
16. Полищук, Т. И. Содержание понятия языковая картина мира в лингвистике.
17. [Электронный ресурс] <http://koariya.do.am/publ/1-1-2>
18. Федоров, А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII — начале XIX в. — Новосибирск, 1973.
19. Фразеологизмы в русской речи: словарь-справочник / сост. Н. В. Баско. 2-е изд. — М.: Флинта; Наука, 2007.
20. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. 7-е изд., испр. — М.: АСТ; Астрель, 2006.
21. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка. — СПб.: Спец. лит., 1996.

Лингвокультурология как новое направление в системе преподавания иностранного языка

Шарипова Нилуфар Эгамназаровна, преподаватель
Ташкентский государственный стоматологический институт (Узбекистан)

Лингвокультурология — это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. Вместе с тем не следует акцентировать внимание на «стыковом» характере новой науки, ибо это не простое «сложение» возможностей двух контактирующих наук, а именно разработка нового научного направления, способного преодолеть ограниченность «узковедомственного» изучения фактов и тем самым обеспечить новое их видение и объяснение. Как специальная область науки лингвокультурология возникла в 90-е годы XX в. Попытки дать периодизацию ее становления на основе четких и непротиворечивых критериев едва ли увенчаются успехом: во-первых, слишком мало прошло времени, а во-вторых, оценки итогов существования науки за определенный период, по справедливому замечанию Р. М. Фрумкиной, не могут быть объективными, поскольку они отражают субъективное мнение исследователя, занятого в определенной научной области.

Лингвистика XXI в. активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания. Фундаментальные основы такого подхода были заложены трудами В. Гумбольдт, А. А. Потебни и других ученых. Например, В. Гумбольдт утверждал: «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения».

Язык не только отражает реальность, но интерпретирует ее, создавая особую реальность, в которой живет человек. Именно поэтому философия рубежа тысячелетий развивается на базе использования языка. Л. М. Хайдеггер, выдающийся мыслитель нашего времени, назвал язык «домом бытия». Поэтому и лингвистика, наука о языке, занимает авангардные методологические позиции в системе всякого гуманитарного знания и обойтись без ее помощи при изучении культуры невозможно.

Язык рассматривается как путь, по которому мы проникаем не только в современную ментальность нации, но и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя. Отзвуки давно минувших лет, пережив века, сохраняются сегодня в пословицах, поговорках, фразеологизмах, метафорах, символах культуры и т.д.

Лингвокультурология — гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру (Опарина). Она позволяет установить и объяснить, каким образом осуществляется одна из фундаментальных функций языка — быть орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры. Ее цель — изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру.

Мы различаем объект и предмет исследования. Под объектом исследования мы понимаем некоторую область действительности, представляющую собой совокупность взаимосвязанных процессов, явлений. Предмет исследования — это некоторая часть объекта, имеющая специфические характеристики, процессы и параметры. Например, общим объектом для всех гуманитарных наук является человек, предмет исследования у каждой из этих наук свой — определенная сторона человека и его деятельности.

Объектом лингвокультурологии является исследование взаимодействия языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком. Объект размещается на «стыке» нескольких фундаментальных наук — лингвистики и культурологии, этнографии и психолингвистики.

Предметом исследования этой науки являются единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре

и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания — архетипического и прототипического, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах, поэтических и прозаических художественных текстах, фразеологизмах и метафорах, символах и паремиях (поговорах) и т.д.

Все вышеуказанные исследователи подчёркивают важность обучения иностранному языку как компоненту культуры и признают тот факт, что наступил новый этап развития этой проблематики, отвечающий как возросшим потребностям учебного процесса, так и более глубокому осмыслению вопросов взаимосвязи языка и культуры и её отражению в практике преподавания языка.

Каждый человек принадлежит к определённой национальной культуре, включающей национальные традиции, язык, историю, литературу. Экономические культурные и научные контакты стран и их народов делают актуальными темы, связанные с исследованием межкультурных коммуникаций, соотношения языков и культур, изучением языковой личности.

Э. Сепир писал: «Язык — это путеводитель, приобретающий всё большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры». Лингвокультурология — одно из ведущих направлений лингвистических исследований. Она идёт от духа языка или от тех или иных явлений, связанных с языковой ментальностью, изучает национально-культурные специфические правила организации речевого общения, показывает духовность, особенность русского народа, отражённые в языке.

В отличие от страноведения и этнолингвистики лингвокультурология представляет собой «целостное теоретико-описательное исследование объектов как функционирующей системы культурных ценностей, отраженных в языке, контрастивный анализ лингвокультурологиче-

ских сфер разных языков (народов) на основании теории лингвистической относительности (гипотеза Э. Сепира-Б. Уорфа)»

Язык через значение выходит в мир, значение — это тропинка, которая соединяет язык с внеязыковой реальностью. За языковыми явлениями лежит определённая социокультура. За языковой картиной мира лежит социокультурная картина мира. Чтобы реально пользоваться разговорным языком, надо знать совокупность внеязыковых фактов, то, что лежит за языком. Возрастающий интерес к проблеме «язык-культура» делает всё настоятельней необходимость уточнения источников, параметров, методов исследования понятий, входящих в сферу терминологического инвентаря концепции «язык и культура» сходятся интересы всех наук о человеке, это та сквозная идея, которая разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка. Язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры. Э. Сепир писал: «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают». Язык, таким образом, выступает как реализованная внутренняя форма выражения культуры, как средство аккумуляции знаний культуры.

Главное назначение культуры — быть средством духовного обогащения личности. Человек погружается в «мир культуры», осваивая множество языков, специфичных для материальной и духовной культуры. Национальный характер культуры предполагает взаимодействие языков и культур разных народов, их взаимное обогащение до целостного «фундаментального основания» — мировой культуры, достижения. Всего человечества. Культура как творение народа является единством национального (специфического) и общего (интернационального).

Литература:

1. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Лингвострановедческая теория слова. — М.: Русский язык, 1980, — 320 с.
2. Елизарова, Т. В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: Автореф. дис... док. пед. наук. СПб, 2001. — 37 с.
3. Исмоилов, Т. С., Мустаева Г. С. Суз бирикмаси таркиблиги инглиз юридик атамаларитаржима сихусусида/Бадий таржиманинг лингво муаммолари: Республика илмий-амалий анжумани материаллари, 2012 йил 23–24 ноябрь, Самарканд, 2012—75–77 бетлар.
4. Латышев, Л. К. Технология перевода. — М.: НВИ-Тезаурус, 2000.
5. Новиков, А. М. Постиндустриальное образование. М.: Издательство «Эгвес», 2008. — с.42.

Психоанализ как основа методологии изучения литературы

Шевченко Наталья Ивановна, кандидат педагогических наук, преподаватель
Нижевартовский государственный университет (Тюменская обл.)

Психоанализ как метод исследования художественной литературы лишь относительно недавно появился в поле зрения литературоведов, вызвав ряд критических и оценочных (как положительных, так и отрицательных) характеристик. Поскольку психоаналитический метод находится на грани интерференции (наложения) смежных наук, в частности психологических и литературоведческих дисциплин, он продолжает активно развиваться, предлагая новейшее направление анализа творчества писателя, литературного произведения и новейшего литературного процесса как такового.

Ключевые слова: психоанализ, метод исследования художественной литературы.

Психоанализ сегодня является одним из важнейших методов современного не только отечественного, но и зарубежного литературоведения. Он, пожалуй, больше других заслуживает подробное изучение специфики функционирования и особенностей самой методики исследования.

Становления психоанализа как отдельного нового и весьма перспективного метода ознаменовали 10–20-е годы XX века. Первоначально он возникает как теоретическое основание врачебной психотерапевтической практики. Отправной точкой для его дальнейшего развития стали взгляды З. Фрейда, который под психоанализом понимал «работу, посредством которой мы возвращаем в сознание вытесненные психические смыслы» [7, с. 395].

Традиционно историю психоанализа связывают с именами З. Фрейда и К.Г. Юнга. Именно вклад этих ученых в разработку метода имел фундаментальное значение. В противовес сублимативной теории, которую отстаивал З. Фрейд, К.Г. Юнг приходит к тому, что индивидуальное и коллективное бессознательное составляют единое синтетическое целое. Бессознательное, по мнению ученого, появилось в коллективном психическом опыте еще в период истоков человеческой истории. К.Г. Юнг представляет бессознательное как нечто специфическое и творческое, как некий психический первоисточник, подчеркивая, что оно является главным источником свойственных всем людям основных мотивов и архетипов переживаний.

Именно Юнгу принадлежит введение термина архетип в научный оборот. Этой дефиницией психоаналитик характеризовал первоначальный структурный элемент бессознательного, который и определяет все психические процессы человека. Архетипу он придавал особое значение, указывая на его всеобщее содержание и называя его универсальным символом.

Лишь впоследствии идеи, которые разрабатывались известными психоаналитиками, проникли в другие области человеческого знания, в частности, и в литературоведение. Считаю этот факт не случайным, поскольку объектом изучения литературоведения как науки является «сущность и функционирование в обществе художественной литературы» [1, с. 167], а психоанализ, исследуя в основном глубинные явления, а также внешнее прояв-

ление бессознательных душевных движений, призван заглянуть в творческую мастерскую автора.

Посредством утверждения теоретических концепций, проверенных и описанных в психоаналитических исследованиях, исследователи литературы имеют возможность отыскать внутренние побуждения автора к созданию художественного текста и определенной системы образов, что ему присуща. Ведь художественный текст — явление синтетическое. Он является результатом творческой деятельности писателя, синтезируя и давая понять переход идеального в материальное, общего в частное, бессознательного в сознательное, внутреннего во внешнее. То есть художественный текст как литературоведческая категория имеет в своей основе такие характеристики, которые не могли оставаться вне поля зрения психоаналитиков.

Для существования художественного текста необходимо высвобождение творческой энергии автора. Следующим шагом является процесс материализации, когда энергия (идеальное) становится материально выраженной. Эта материальная сфера, в свою очередь, представляет речевое (словесное) оформление текста. В таком аспекте изучения ярким примером применения психоаналитических техник является женская интеллектуальная проза.

Немецкий психоаналитик А. Гамбургер (род. 1954) выделил такие продуктивные отношения, которые связывают психоанализ и литературу:

1. Психоаналитическая рецепция (лат. *Receptio* — принятие) литературы, то есть заимствование концепций и понятий из литературы и литературоведения.
2. Психоанализ как литература, то есть как «часть целебного литературного дискурса, развитие которого намечился в эпоху романтизма».
3. Психоаналитическая интерпретация литературы.
4. Психоаналитическое влияние на литературу [2, с. 293].

Н. Зборовская, очерчивая возможности и перспективы психоаналитического толкования литературы, акцентирует внимание (вслед за А. Гамбургером) на четырех продуктивных отношениях: психоаналитической рецепции, интерпретации, влиянии на литературу, психоанализе как литературе. [5, с. 103]. По нашему мнению,

такой широкий подход дает полное представление о методе, раскрывая полный спектр его возможностей.

Роль искусства в свете психоанализа — психока-тарсис: благодаря высокоразвитой способности к сублимации художник направляет энергию низших влечений на художественную деятельность и таким образом связывает мир своих фантазий и желаний с реальным миром, исцеляясь от невротических симптомов и помогая исцелиться (очиститься) своим читателям от подобных невротических внутренних напряжений. Благодаря этому писатель, стремясь к исцелению человеческих душ, является бессознательным психотерапевтом своего времени.

Психоанализ как анализ связи между переживаниями раннего детства и особенностями творческой деятельности писателя, его внутренних психических конфликтов и толкования языка бессознательного стал нетрадиционным герменевтическим методом исследования литературы. Выработав аналитическую методику толкования текста снов, З. Фрейд сориентировал психоаналитическое литературоведение на расчленение явных смыслов. Художественное произведение рассматривали как способ маскировки бессознательного: художник прибегает к эстетическому обману, подавая свои скрытые желания в образной форме. Разоблачить этот обман — интерпретационная задача психоаналитика.

Основным недостатком классического психоаналитического толкования является его пренебрежение формой. Ведь если психоаналитик знает, что художник маскирует свои бессознательные влечения, соблазняя читателя «чисто формальным, то есть эстетическим удовольствием», то, очевидно, его меньше всего интересует тайна мастерства, он будет игнорировать такую «формальность»: для исследователя художественная форма — лишь приманка, которую надо отбросить ради объекта исследования побудительных мотивов фантазирования. Психоаналитический метод в своей основе ориентируется на нетрадиционное идейное содержание произведения. Недаром, анализируя произведения искусства, З. Фрейд подчеркивал, что вопрос мастерства находится вне психоаналитического исследования. Так, в работе «Достоевский и отцеубийство» он высоко оценивал Достоевского как писателя, ставил его наравне с Шекспиром; «Братья Карамазовы» считал самым грандиозным романом из когда-либо созданных, величайшим достижением мировой литературы, однако при этом отмечал, что «психоанализ вынужден сложить оружие перед проблемой писательского мастерства» [6, с. 285].

Литература:

1. Восточнославянская филология: достижения и перспективы: Сборник материалов IV Всеукраинской студенческой научной конференции конференции. — Кривой Рог: Издательский дом, 2007. — Ч. П. — 248 с.
2. Гаккебуш, В. Ответ председателю Русского психоаналитического общества М. В. Вульффу // История психоанализа в Украине. — Х.: «Основа», 1996. — с. 228–303.
3. Гамбургер, А. Психоанализ и литература // Ключевые понятия психоанализа. Пер. с нем. — СПб.: Б&К, 2001. — с. 293–300.

Психоаналитический метод как интерпретация прежде всего содержания был остро раскритикован Юнгом, который обращал особое внимание на форму (символ, образ, архетип и т.д.). Однако психоанализ содержания у З. Фрейда направлялся также к психоанализу формы. Свидетельством этого является основательное психоаналитическое исследование («Юмор и его отношение к неосознанному»), которое Л. Выготский назвал классическим образцом всякого аналитического исследования [4, с. 112].

Психоанализ не мог обойти вниманием форму, поскольку снятие скрытой психической напряженности в душе художника возможно только тогда, когда он найдет подходящую для этого художественную форму. Ведь муки творчества как психические мучения часто связаны с неудовлетворенностью в форме, что не дает разрядиться душевному напряжению в полной мере. Ненахождение соответствующей формы — это закрепление невротического состояния, обусловленного низким качеством сублимации.

Фрейдовский психоанализ художественного творчества уделяет равное внимание анализу личности, проводится по образцу психотерапевтического анализа (желание творчества воспринимается через невротический конфликт) и анализа произведения, в которых сливаются позиции автора и психоаналитика: автор бессознательно «интерпретирует» собственную невротическую ситуацию, занимает психотерапевтическую позицию относительно своей психики; психоаналитик, идя за голосом «души» автора, выводит эту интерпретацию на поверхность сознания.

Методика психоаналитического литературоведения расширяется в связи с расширением объекта исследования. «Методика психоаналитической литературной интерпретации, — отметил немецкий психоаналитик А. Гамбургер, — зависит от ориентации толкователя на личность автора, содержание текста, форму текста, восприятие текста» [3, с. 295]. Ориентация на личность автора предполагает проявление неосознанных структур авторской психики, следовательно, причинно-следственные взаимосвязи авторской психобиографии. Ориентация на содержание текста должна раскрыть связь между латентным смыслом художественного текста и динамикой влечений автора. Ориентация на форму и восприятия текста связаны с развитием психоаналитической методики, которая активизирует позицию читателя.

4. Выготский, Л. С. Психология искусства. — М.: «Наука», 1968. — 312 с.
5. Зборовская, Н. Психоанализ и литературоведение. — К.: Академиздат, 2003. — 392 с.
6. Фрейд, З. Достоевский и отцеубийство // Фрейд З. Художник и фантазирование. — М.: «Наука», 1995. — с. 285—291.
7. Фрейд, З. Введение в психоанализ: курс лекций / Пер. с нем. П. Тарашук. — К.: «Основы», 1998. — 709 с.

ФИЛОСОФИЯ

Процесс глобализации и национальная идентичность

Бойбекова Шахноза Алиевна, магистрант

Научный руководитель: Дустмурадов Жамурад Дустмурадович, кандидат философских наук, доцент
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

С первых шагов по пути независимости в республике Узбекистан придается большое значение возрождению и дальнейшему развитию духовности, совершенствованию системы национального образования, укреплению его национальной основы, повышению их до уровня мировых стандартов в гармонии с требованиями времени (3). Глобализация резко обострила проблему национально-культурной идентичности, которая сегодня превратилась в одну из важнейших проблем. Проблема идентичности остро встает как перед отдельно взятыми индивидами, так и разного рода сообществами, этносами, народами, государствами. Особенно остро эта проблема ощущается в странах, вставших на путь создания независимых государств, возрождения культуры.

Под *национальной идентичностью* принято понимать некий целостный образ, который индивид составляет о самом себе, неизменный во всех жизненных ситуациях, в которых осознаёт себя индивид. Люди, живущие в едином социокультурном и политико-культурном пространстве, нуждаются в некоем комплексе общих для всех них ценностей, норм, установок и т.д. Этот комплекс, определяющий содержание и направленность общественного сознания, общественной и политико-философской мысли, включает в себя основополагающие представления об обществе, государстве и составляет мировоззренческую инфраструктуру. Именно на основе мировоззренческой инфраструктуры формируется национальная и геополитическая идентичность народа и представляющего его государства. Национальная идентичность формируется на пересечении национально-исторической, социально-психологической, социокультурной, политико-культурной и др. сфер. В её содержание входят установившиеся особенности национальной культуры, этнические характеристики, обычаи, верования, мифы, нравственные императивы и т.д. Она теснейшим образом связана с понятием «национальный характер». Здесь речь идёт о представлениях людей о себе, о своем месте в мире. Как отмечал А. Тойнби, «ни одна нация или же национальное государство Европы не может продемонстрировать историю, ко-

торую можно было бы объяснить из нее самой» (2). Национальная и геополитическая идентичность включает множество компонентов, таких как мировоззрение, национальное самосознание и менталитет, национальный характер, историческая память, этнонациональные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения и др. Немаловажными составляющими идентичности являются исторически сформировавшиеся, относительно формализованные и зачастую конкурирующие между собой представления о месте страны в мире, её культурно-цивилизационной принадлежности, национальных интересах, геополитических приоритетах и т.д.

Для правильного понимания природы и предназначения идентичности необходимо иметь соответствующее представление обо всех этих аспектах и измерениях. То, чего хочет и делает, чего добивается и к чему стремится тот или иной народ, как он определяет и оценивает свое место и миссию в мире, помимо всего прочего, определяется также тем наследием, которое этот народ получил от своего прошлого. Он обретает свой специфический портрет, образ через свою историю и, поэтому, понимание идентичности достигается через проникновение в эту историю. Именно истории объясняют нам историческую индивидуальность систем, позволяющую их идентифицировать. Очевидно, что чрезвычайно важным фактором сохранения идентичности является память о прошлом, поскольку ею во многом питается сознание отдельно взятого человека, коллектива, общества. В силу того, что личностная самостоятельность человека формируется в процессе социокультурной и политико-культурной социализации, забвение прошлого затрудняет понимание собственной идентификации с соответствующим сообществом. Видение и оценка себя и окружающего мира — это в значительной степени продукт национальной истории и культуры, передающийся из поколения в поколение. Они складываются как результат синтеза взглядов, установок, позиций различных слоев населения, политической и интеллектуальной элиты, научного, и образовательного, экспертного сообществ, творческой интеллигенции, об-

щества в целом. Соответственно, идентичность сообщества, народа, государства конституируется историческими традициями, сформировавшимися в течение многих поколений, веков, а то и тысячелетий национальными мифами, символами, стереотипами поведения и т.д. Кризис идентичности в разных странах может вызвать такие явления, как потеря памяти об историческом прошлом, в крайней форме выражающейся в своего рода манкуртизме, отрицании национальных символов, утрате веры в национальный идеал или миссию национального государства, разрыв между реальным и должным, обесценение ценностей, прерывность в истории и др. Очевидная причина кризиса идентичности — это, несомненно, комплекс факторов, в числе которых ключевое значение имеют глобализация важнейших сфер общественной жизни, грандиозный скачок в развитии транспорта и сферы информационно-телекоммуникационных технологий, нарастающие потоки миграции населения во всех регионах земного шара и др. Особенность современного этапа мирового развития состоит в том, что процесс изменений и сдвигов наряду со сферой экономики глубоко затронул политическую, социокультурную и духовную сферы, идеи и образы мысли, сферы экологии. Весь мир в целом и отдельные регионы в частности стали в беспрецедентной степени изменчивыми и динамичными. Соответственно на международной арене народы и государства сталкиваются с более неустойчивыми, неопределенными и непредсказуемыми проблемами, чем в любой из прежних исторических периодов. Создалось новое положение, характеризующееся несоответствием традиционных идейно-политических установок и ориентаций реальным проблемам современности. Наблюдается все более четко проявляющаяся тенденция к интенсификации трансграничных экономических, политических, социальных, культурных и иных связей.

В силу новых, доселе невиданных возможностей и открытости неизменными спутниками глобализации, как бы ее оборотными сторонами стали фрагментация и дифференциация. Иначе говоря, оборотной стороной глобализации является возрождение национализма, различных форм фундаментализма, приверженностей традиционным, религиозным ценностям и т.д. Если глобализация способствует размыванию национально-государственных границ, и, соответственно, национально-государственной идентичности, фрагментация, наоборот, стимулирует возрождение, во всяком случае, в сознании

людей воображаемых границ разного рода субнациональных этнических, конфессиональных, культурных, языковых и иных общностей, подпитывая соответствующие идентичности. Другими словами, глобализация усиливает процессы фрагментации, многообразие возможностей, самоопределение в отсутствие авторитетов и стандартизированное поведение и т.д. Накладываясь друг на друга, они создают условия для дробления единой национальной идентичности на несколько или множество идентичностей.

На первый взгляд парадоксом выглядит тот факт, что в условиях глобализации одновременно с универсализацией культуры наблюдается тенденция к возрастанию культурных различий в обществе.

При всем сказанном, на глобальном уровне можно найти некоторые культурные универсалии или унифицированные культурные явления, такие как мода, туризм, образование и т.д., вместе с тем проявляющиеся на фоне огромного культурного, этнического, национального многообразия, разных уровней развития. В условиях глобализации сохраняются территориальные и культурные границы стран, историческая память отдельных обществ, но возрастает общность культурных стандартов, возможность стать членом объединенной системы, растет взаимозависимость. Вместе с тем возникает расхождение между ощущением своей национальной принадлежности и гражданства, тогда как прежде речь шла о национально-государственной принадлежности. Глобализация социокультурной сферы осуществляется в меньшей мере, чем глобализация экономических отношений, информации. Поэтому социокультурная специфика сохраняется при всех взаимодействиях, как путем сохранения локальных культур своих отечеств, «малой родины», так и путем сохранения культурных предпочтений на глобальном уровне. В этом контексте для граждан Узбекистана особую значимость приобретает проблема национальной идентичности, вопрос о самоидентификации, определении ее роли и места в мировом сообществе, ее предназначения, миссии. Геополитическая идентичность в современных реалиях выступает в качестве своеобразного индикатора, позволяющего судить о судьбах, предназначении и миссии государства, характере и магистральных направлениях его политической стратегии. Поэтому в отечественных социальных науках она должна стать одним из приоритетных направлений научного анализа.

Литература:

1. Каримов, И. А. Наша главная цель — неуклонно следовать курсом построения свободного общества и благополучной жизни. — Народное Слово — 8 декабря 2007 г.
2. Эркаев, А. Духовность и развитие. Т.: Маънавият. 2008.
3. Джумаева, Н. Э. и др. «Национальная программа подготовки кадров» — основа реформирования системы образования в Узбекистане. // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. № 3, март. стр. 171.

Понятие «толерантность» в современной науке: критерии и индикаторы

Зулькорнеева Ляйля Ибрагимовна, студент;
Астраханский государственный университет

В статье представлены основные философско-методологические подходы к изучению категории «толерантность», рассмотрены ее критерии и индикаторы.

Ключевые слова: *толерантность, терпимость, критерии толерантности.*

Несмотря на существующее многообразие публикаций, и научных трудов посвященных изучению социального феномена «толерантность», современные ученые и исследователи зачастую избегают категориального определения толерантности. В то же время, труды классиков научного знания, которые подкрепляются богатыми традициями, необходимо переосмыслить в соответствии с современными условиями (процессы глобализации и унификации, урбанизации, массовая миграция населения и т.д.). В любом случае, на данный момент явление толерантности нуждается в глубоком изучении, затрагивающем всю многогранность и многоаспектность данной проблемы.

Обращаясь к различным трактовкам понятия «толерантность», можно заметить отсутствие единого подхода к его определению. Сам термин зародился в Европе, XVI в., в период обострения вопроса о религиозной терпимости, ставшей синонимом толерантности. И в современном мире, в системе знаний часто понятие «толерантность» отождествляется с понятием «терпимость» — морально-этическим качеством, которое характеризует такое отношение к интересам, убеждениям, верованиям и поведению других людей; формой уважения к другому человеку, признания за ним права иметь собственное мнение и убеждения.

Однако, не все исследователи соглашались с данной точкой зрения. Отечественный ученый, известный своими исследованиями в области толерантности М. Б. Хомяков (доктор философских наук) относится к понятию «терпимость» с недоверием, и не относит его к синонимам толерантности. Терпимость, по его мнению, странная ценность человека, благодаря которой он способен воздержаться от применения силы во вред неприемлемому отклонению. Тогда как толерантность не является очевидной ценностью, т.к. требует более серьезной аргументации и заключает в себе не=а много более сложные структурные элементы и взаимосвязи.

Анализируя научно-исследовательскую литературу, можно выделить в общей сложности четыре философско-методологических подхода к определению понятия «толерантность», каждый из которых заслуживает особого внимания [1, с. 157].

Во-первых, это аксиологический подход (Г. Маркузе, П. П. Николсон), определяющий толерантность как одну из ценностей. Однако, по мнению С. Г. Ильинской, терпимость как таковую можно считать добродетелью лишь

тогда, когда способствует достижению других важных целей человечества. Более того, автор полагает, что не знающая границ толерантность может оказаться злом, что еще больше отдаляет это явление от системы ценностей человека.

Вторым подходом можно назвать онтолого-исторический подход, который рассматривает толерантность как один из способов сосуществования человеческих общностей в истории. Данный подход теряет свою ценность в связи с тем, что его приверженцы сводят теорию толерантности до простого описания исторических примеров толерантных режимов, чего не может быть достаточно для ее обоснования.

Еще один подход обозначается как идеально-типический, представляющий толерантность как моральный идеал, к которому должно стремиться общество для успешного и мирного существования и развития. Определение толерантности с точки зрения морали исключает из ее сферы все, что не приводит к появлению существенных разногласий между субъектами отношений. Иначе говоря, исключаются не только безразличие и равнодушие, но и дружба, любовь и т.п. Толерантный субъект, в таком случае, обязан исполнять свой долг вопреки личному несогласию, что вряд ли можно назвать идеальным условием для жизни [1, с. 159].

Наконец, в системе философско-методологических подходов имеет место конфликтный подход к определению толерантности (Б. Капустин, Ш. Муфф, Ж. Лаклау). Этот подход не отменяет «борьбу», а предполагает ее, но в известных допустимых границах, которые задаются только по ходу самой борьбы. Зачастую в истории человечества конфликты между разными культурами приводили к их постепенному взаимопониманию. В ходе конфликта стороны начинали узнавать друг друга, что вело к формированию первых основ терпимости, необходимой для мирного сосуществования.

В разрезе педагогических знаний конфликтный философско-методологический подход к толерантности дает возможность отойти от рассуждений о восстановлении так называемой «исторической справедливости», потому что влечёт осознание того, что любым отношениям толерантности предшествует период политической борьбы групп.

Сам по себе конфликт между традициями является с точки зрения Б. Капустина достаточным основанием для того, чтобы понимать, что у них есть нечто общее. И хотя консенсус в данной ситуации отсутствует, но зато есть то

взаимопроникновение культурных традиций, в результате которого ценности одной из них представляют собой вызов некоторым ценностям другой, и этот вызов понимается и принимается в качестве такового. При отсутствии вызова подобного рода сколь угодно великие различия традиций оставляют их просто равнодушными друг к другу.

Поэтому Борис Капустин (вслед за И. Берлиным), в отличие от Джона Грея, последовательно отстаивает точку зрения, что «толерантность и индифферентность — не просто различные, а взаимоисключающие понятия», поскольку в своих развитых формах толерантность предполагает «не пассивное безразличие, а активное взаимопризнание оппонентов именно в качестве оппонентов, каждый из которых привержен не только своим собственным ценностям, отличающим его от других, но и общей для всех ценности свободы». По его мнению, толерантный субъект, отстаивая свои ценности, считая их «истинными», а убеждения другого — заблуждениями, оценивает свою истину ниже свободы другого самому осуществлять свой выбор, и признаёт, что ценности настолько многообразны, что они не могут быть идеально согласованы друг с другом.

Обозначая перед собой цель научного изучения какого-либо социального явления, необходимо разложить его на критерии, позволяющие пошагово рассмотреть все аспекты данного явления. Критерии феномена толерантность различны для каждой из наук, занимающихся ее изучением.

Так, в психологической системе знаний толерантность характеризуется комплексом взаимосвязанных критериев: когнитивный, эмоциональный и практически-деятельный. Первый критерий, когнитивный, содержит базовые стереотипы, знания о феномене толерантности, особенности языка и речи. Он также заключается в способности к рефлексии, внутреннему диалогу, осмыслению жизненных ценностей. Эмоциональный критерий, по К. Роджерсу, заключает в себе эмоциональную отзывчивость. А последний, действенно-практический критерий — стиль взаимодействия с людьми, способность человека устанавливать позитивные отношения, стремление к совместной конструктивной деятельности.

Н.А. Асташова предполагает [2, с. 10], что толерантная личность сочетает в себе такие важнейшие характеристики, которые отражают психолого-этические линии человеческих отношений:

1. Гуманность, которая предполагает внимание к внутреннему миру человека, веру в его доброе начало, человечность межличностных отношений, а также отказ от методов принуждения и форм подавления достоинства человека;

2. Рефлексивность, т.е. глубокое знание личностных особенностей, достоинств и недостатков, переосмысление их через призму толерантности;

3. Свобода, которая, в свою очередь, выражается в дисциплине и долге;

4. Ответственность — умение ответить за свои поступки и действия; проявление внутренней силы в ситу-

ации, когда необходимо сделать выбор или принять решение;

5. Защищенность — понимание и поддержка, ощущение безопасности в условиях объединения с другими людьми;

6. Многомерный и многоаспектный подход к оценке окружающей жизни (вариативность) и принятие на этой основе адекватных решений;

7. Перцепция, или умение выявлять, обращать внимание на различные свойства людей, проникать в их внутренний мир;

8. Эмпатия, т.е. способность к сопереживанию проблемам других людей, эмоциональная оценка событий;

9. Гибкость — умение адаптироваться к различным окружающим обстоятельствам, способность принимать решения в меняющихся условиях;

10. Чувство юмора — ироническое отношение к несуразным обстоятельствам, непродуманным действиям, умение посмеяться и над собой;

11. Уверенность в себе — адекватная оценка собственных сил и способностей, слабая зависимость от мнения окружающих [2, с. 11].

Выявление индикаторов толерантности, главным образом, является задачей наук социологических. Социологи Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на протяжении многих лет проводят массовые опросы населения России с целью исследования трансформаций общественного сознания россиян. Целый ряд вопросов можно рассматривать как индикаторы толерантности. Например, одним из индикаторов толерантности может выступать вопрос об установках населения по отношению «девиантным» группам общества (алкоголики, наркоманы, людям без определенного места жительства и т.д.). В данном случае предлагается ответить на вопрос «Как следует поступить с этими группами?», выбрав один из вариантов ответа: «ликвидировать», «изолировать от общества», «оказывать помощь», «предоставить их самим себе». Первые два ответа относятся к проявлениям интолерантности респондента, третий — его толерантного отношения, тогда как четвертый характеризует равнодушие и отрешенность от данной проблемы.

Одним из аспектов этнической толерантности исследователи видят в выявлении отношения респондентов к представителям иной, не своей национальности, а признаком выраженности демократических установок в обществе можно проследить через отношение к смертной казни.

Этническая интолерантность является наиболее распространенной формой проявления интолерантности вообще. Как правило, интолерантность в одной сфере социальной деятельности сочетается с интолерантными установками в ряде других сфер. В качестве индикатора индекса уровня этнической толерантности может выступить ситуация взаимоотношений между руководителем и подчиненным в трудовой сфере деятельности, поскольку

именно в этой сфере наиболее отчетливо сказываются последствия «травматической» трансформации, происходящей в России в последнее десятилетие. Материальная депривация, конкуренция за рабочие места с недостаточной оплатой, несоответствие в затратах труда и его оплате, понижение социального статуса работников, как правило, бюджетных сфер деятельности — все это может интерпретироваться в индивидуальном сознании не только как проблема наличия или отсутствия соответствующих способностей и навыков, но и как групповое, в том числе и этническое лоббирование интересов тех или иных групп. Следовательно, в интолерантном сознании, отягощенном в той или иной степени прошлым опытом тотального номенклатурного произвола, вопрос предпо-

чтения национальности руководителя может служить хорошим индикатором уровня интолерантности.

Таким образом, можно с уверенностью сказать о том, что толерантность — это сложный, многоаспектный и неоднородный феномен, который невозможно обозначить и описать только в одном измерении. Отсутствие единого общепринятого определения данного феномена приводит к тому, что в теоретических подходах и в ее практическом изучении на данный момент используется принцип сопоставления противоположностей: толерантность и интолерантность. Однако, выделение критериев и индикаторов научного изучения данного явления позволяет сделать прогнозы на то, что толерантность получит общепризнанное определение, отражающее всю ее многогранность.

Литература:

1. Ильинская, С. Г. Философско-методологические подходы к изучению категории «толрантность» / С. Г. Ильинская // Философско-политический ежегодник. — 2008. — Вып. 1. — с. 154–168.
2. Чебыкина, О. А. Системный анализ подходов к понятию «толрантность» / О. А. Чебыкина // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». — 2012. — № 2. — URL: www.psyedu.ru.

Общественно-философская мысль в Средней Азии (XVI–XVII в.)

Ибрахимов Баротжон Ботирович, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В рассматриваемый период, как и в предыдущие века, в Средней Азии продолжали развиваться литература, многоотраслевая наука, архитектура и изобразительное искусство. Высокого уровня достигла поэзия, о чем свидетельствует ее онтология: «Музакир ул-ахбоб» Хасана Бухари Нисари (1566) и «Тазкират ул-шуар» (1604–1605), содержащие имена многих сотен деятелей литературы, живших и творивших в Самарканде, Бухаре, Ташкенте и других городах и селениях Средней Азии.

Пользуются известные труды среднеазиатских историков XVI–XVII вв., многие из которых до сих пор не утратили своей ценности и представляют значительный интерес для изучения данной эпохи. Немало таких трудов, хранящихся в многочисленных книжных и рукописных фондах Узбекистана и других стран, еще ожидают своих последователей.

В XVI в. сложном положении оказалась наука. В эту эпоху уже не творили такие выдающиеся ученые, как Улугбек и его соратник Али Кушчи. С конца первой половины XVII в. все более проявляются отставание и упадок феодального общества Средней Азии. Общественно-философская мысль развивалась в основном на почве традиций предшествующих веков. В целом она представлена в виде комментариев и примечаний на крупнейшие труды классического периода, хотя нельзя отрицать появление целого ряда оригинальных трактатов.

Одной из главных особенностей рассматриваемого периода в развитии общественно-философской мысли Средней Азии является то, что, начиная с XVI в., оно происходило в двух главных направлениях.

Развитие в самой Средней Азии.

Здесь следует выделить два этапа: развитие общественно-философской мысли в XVI–XVII вв. и в XVIII — первой половине XIX в.

Эти два этапа отличаются друг от друга. Первый представлен крупными философами своего времени, такими как Мирзаджан Ширази, Юсуф Карабаги, Мухаммад Шариф Бухари, Иноятулла Бухари и ряд других. Они являются авторами ряда трудов по философии, истории, языкознанию и других сочинений, а так же множества комментариев и примечаний философского характера [1, С.55].

Одним из известнейших философов Средней Азии второй половины XVI в. является Хабибулла Мирзаджан аш-Ширази — учитель Юсуфа Карабаги автора — знаменитого «Трактата о скрытом».

В этот период многие представители науки и культуры Ирана были подвергнуты гонению в результате провозглашения там шиизма в качестве религии официального толка. Среди них оказался и Ширази. В поисках условий для занятий науками Мирзаджан вместе со своим учеником после долгих скитаний перебирается в Среднюю

Азию. Формирование многих таких беженцев из Ирана как крупных ученых происходило уже в Средней Азии на почве ее богатых научных в частности, философских традиций. Особое место среди ученых — беженцев занимал Мирзаджан Ширази, получивший известность под именем «новоявленного муллы» [2, С.31].

Мирзаджан занимался в Ширазе преподаванием и имел множество учеников, стекавшихся к нему из разных районов Персии. Из них многие завоевывают известность на педагогическом и литературном поприще, избрав предмет своего пера философию и истолкование философских произведений живших до них авторов [3, С.138].

Другой крупный представитель общественно-философской мысли Средней Азии XVII в. Ибн Мухаммаджан Юсуф ал-Карабаги являлся выходцем из Азербайджана. Несмотря на всю сложность социально-политической обстановки он сумел достойно продолжить некоторые прогрессивные взгляды и тенденции предшествовавших ему великих мыслителей.

Что касается его творческого наследия, то перу Карабаги принадлежало множество трудов, большинство из которых было широко известно в Средней Азии.

Юсуф Карабаги представляет мир единым телом, все органы которого закономерно связаны друг с другом. «Мир, — писал он, — является единым телом, и все существующие вещи являются его членами. Чтобы ни происходило в мире, все это отражается в теле» [4, С.251].

По утверждению Карабаги, все вещи мира находятся между собой в причинно-следственных отношениях. Так, всякое следствие имеет причину, «если утверждается отсутствие причины, то обязательно отсутствует и следствие».

Философские взгляды Юсуфа Карабаги явились отражением, в основном, прогрессивных идей его эпохи. Одним из важнейших выводов, который может быть сделан из анализа его философских воззрений, является то, что перепатеизм на Востоке в той или иной степени находил свое продолжение, по крайней мере, до XVII в. Он внес большой вклад в общее развитие общественно-философской мысли как в Азербайджане, так и в Средней Азии, в частности, в Узбекистане.

Заслуживает внимания в творчестве мыслителя освещение вопроса о непрерывности. Интересно, что он рассматривает эту проблему в виде восходящей спирали. В его представлении, на каждый прерывный круг — «ступень» — становится другая ступень. В результате появляются так называемые «вышестоящие» и «нижестоящие», ступени, т.е. мы имеем дело с периодичностью, необходимой предпосылкой существования которой является последовательность. Непрерывное повторение восходящих по спирали ступеней в цепи последовательности приводит, по мнению Бухари, к бесконечности.

Второй этап развития общественно-философской мысли в Средней Азии характеризуется появлением отдельных комментариев, примечаний и редких философских трактатов. В области философской мысли мы уже

не встречаем крупных авторов. Наблюдается возрастание влияния суфизма. Встречаются поэты, чьи произведения не лишены были идей социально-политического, этического характера.

Второе направление — это развитие философской мысли в Индии среднеазиатскими мыслителями, оказавшимися в государстве Бабура. Трехсотлетнее существование империи Бабуридов оставило глубокий след не только в культурной жизни Индии, но и Средней Азии и других прилегающих стран. Несмотря на свое географическое местонахождение духовная жизнь государства Бабура и Бабуридов всегда оставалась частью среднеазиатской, так как Бабур и его потомки всегда были верны ее традициям, духу и продолжали развивать эту культуру на чужбине в лучших ее чертах.

В развитии общественно-философской мысли в Индии важную роль играли персидский язык и персоязычная литература, которые, несмотря на свою территориальную ограниченность, были весьма обширны. Образование империи Бабура явилось качественно новым этапом в последующем развитии персоязычной литературы. Наряду с персидским, языками урду и хинди, староузбекский язык играл заметную роль в развитии общественно-политической и культурной жизни Индии XVI в. [5, С.95].

Таким образом, важным фактором развития науки и культуры в Средней Азии и Индии явились установившиеся прочные культурные связи этих стран, а так же их отношения с другими государствами, что способствовало «культурному взаимовлиянию народов Средней Азии и народов Китая, Индии, Ирана и Византии» [6, С.97].

В XVI—XVII вв. с развитием государства Бабура и Бабуридов культурное общение этих государств приобретает новые черты. Съехавшиеся из многих прилегающих стран передовые люди знакомили индийцев с научными и культурными достижениями своей страны, а те в свою очередь — с трудами видных индийских ученых, поэтов, их образом жизни и т.д.

В рассматриваемый период одним из величайших произведений остаются мемуары «Бабур-наме», обладающие замечательными литературными достоинствами [7, С.41].

Среди философов можно назвать немало ярких имен, таких как Муборак Нигори, Джалалиддин Танисари и другие; в числе историков: создатель трехтомного «Извлечения из истории», доведенного до времени правления Акбара-шейха Абдулкадыр Бадаюни; автор известного труда «Акбаровы разряды» Низамутдин Гератский; Нурулхакк, автор «Семи климатов»; Амин Ахмад Рази и другие.

Наиболее крупной фигурой в литературе в этот период был поэт Абдул Файзи. Его философские взгляды, шедшие вразрез с традиционной ортодоксией, послужили причиной того, что в официальных мусульманских религиозных кругах его часто объявляли безбожником.

Высоко оценивая роль Файзи в развитии персоязычной литературы в Индии, исследователи отмечают: «Если принято говорить, что период классической (X—XV вв.)

персидско-таджикской литературы, составляющей эпоху ее всемирной славы, завершается в Хорасане творчеством Абдурахмана Джами (1414–1490), то в Индии он кончается поэзией Абулфайза Файзи» [8, С.94].

Таким образом, в Индии в эпоху правления Бабуридов, вплоть до начала XVIII в., жили и творили оригинальные по своему мышлению ученые. Творчество каждого из них представляет большой интерес с точки зрения установления уровня развития общественно-философской мысли в Индии и Средней Азии.

Существенное различие в этот период наблюдалось между идеологами калама и представителями передовой общественно-философской мысли. В формировании мировоззрения прогрессивных ученых важную роль играли богатое наследие среднеазиатских мыслителей, таких как Фараби, Ибн Сина, Беруни и другие, а также духовные достижения соседних стран.

Значительным явлением по своему философскому содержанию был восточный перипатетизм, возникший IX в. Главой восточной перипатетической школы, разработавшим в систематизированном виде ее фундаментальные принципы, следует считать Абу Насра ал-Фараби. Именно к его философскому наследию приводят нас поиски потоков тех или иных теорий и концепций, выдвигающихся в трудах позднейших перипатетиков Востока, в том числе и мыслителей эпохи позднего феодализма в Средней Азии.

Кроме того, видным общественно-философским направлением, оказавшим большое влияние на мировоззрение мыслителей рассматриваемого периода, был пантеизм.

Литература:

1. Нуритдинов, М. Н. Источники по истории культуры и общественной мысли Средней Азии из фонда ИВ АН УзССР//ОНУ. 1985. № 6. с. 55.
2. Тухфат ад-заирин (Подарок посетителям). ИВ АН РУ. Литография, инв. № 207. с. 31.
3. Семенов, А. А. Забытый среднеазиатский философ XVII в. и его «Трактат о сокровище»//Известия Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Т. 1. Ташкент, 1928. с. 138.
4. Карабаги. Ханегаховское. ИВ АН РУзб. Литография, инв. № 11555. С. 251.
5. Кариева, Н. С. Представители культуры Средней Азии и Индии во второй четверти XVI в. Ташкент, 1986. с. 95.
6. Григорьян, С. Н. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. М. 1966. с. 97.
7. Азимджанова, С. А. «Бабур-наме» как источник по истории культуры народов Востока//Из истории культурных связей народов Средней Азии и Индии. Ташкент, 1986. с. 41.
8. Алиев, Г. Ю. Персоязычная литература в Индии. М, 1968. с. 94.

Важной предпосылкой развития науки и культуры в XVI–XVII вв явились научные достижения великих ученых естествоиспытателей прошлого, особенно Средней Азии, и основанные на них стихийно-материалистические воззрения. Однако решающим фактором здесь были благоприятная обстановка, сложившаяся в эпоху правления Улугбека, и его астрономическая школа. Философские и естественнонаучные взгляды о существовании объективного мира и возможностях познания его закономерностей, несомненно, сыграли роль в дальнейшем развитии общественно-философской мысли.

Важным идейным течением явились также гуманистические взгляды передовых мыслителей XV в., в частности великого узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои.

Немаловажным явлением и идеологической жизни, оставившим глубокий след в произведениях почти всех средневековых мыслителей данного периода, является суфизм.

Таким образом, идейную борьбу изучаемого периода можно назвать борьбой идей между представителями идущего к разложению феодального общества и передовой мыслью, которая являла собой отзвуки Восточного Ренессанса.

Несомненно, духовную жизнь, развитие культуры этого периода нельзя сравнивать с огромными достижениями науки и философии, культуры и литературы предшествующих эпох — периода развития феодализма в Средней Азии IX–XI или XIV–XV вв. Все же благодаря их широкому использованию и в рассматриваемый период были достигнуты определенные успехи.

Российская трудовая этика: гендерный аспект

Могилевская Галина Исаевна, кандидат философских наук, доцент

Донской государственный технический университет, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал в г. Шахты)

Братникова Ирина Борисовна, кандидат философских наук, доцент

Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова, Институт водного транспорта имени Г. Я. Седова (филиал в г. Ростов-на-Дону)

Осуществление модернизационного проекта в современной России выводит на первый план вопрос о социокультурной легитимации предпринимательской деятельности. Этот вопрос тесно увязан с проблемой особенностей национальной трудовой этики, где формулируется отношение к труду, богатству, достижимости и определяется их место в иерархии базовых ценностей русской культуры. Но эта проблема исследуется как гендерно — нейтральная, вне учета того, как традиционный идеал трудовой этики преломляется в гендерно — разделенных социальных слоях, и как имидж субъектов общественного развития разных полов, отражается в массовом сознании. Исследователи уходят от того факта, что субъектами общественного производства являются не только мужчины, но и женщины. Это не небрежность исследователя, а особенность рефлексии в мужской цивилизации. В ней «мир предстает как хозяйство, которым руководит экономический человек, с целью самоутверждения на основе обогащения» [1]. «Образ такого экономически ориентированного общества формируют мужчины, чей высокий социальный статус неоспорим в силу их определяющего влияния на производительность труда, которая характеризует уровень развития социума» [2]. При этом под производством главным образом понимается производство материальных благ. Именно роль мужчины в различных сферах экономики дает возможность отождествить благополучие общества с деятельностью мужчин. Но, как отмечает Г. Зиммель, мир человеческой культуры не может быть представлен вне различия между мужчиной и женщиной, но, тем не менее, «наша объективная культура является — за исключением очень немногих областей — только мужской» [3, с. 235]. Между тем, различия в стратегиях мужского и женского поведения неоднократно указывалась различными мыслителями. Так, С. Булгаков подчеркивал активно-деятельное, инициативное, рационально-логичное отношение мужчины к окружающему миру. В то же время за женщиной он закрепляет склонность к самоотдаче, инстинктивность и нелогическую, естественную мудрость». [9].

Характеризуя особенности мужского и женского восприятия происходящих событий на языке современной концепции самоорганизации, можно сказать, что в мужском доминирует логичность, рациональность, завершенность, стремление к монологичности и редукции сложных процессов к простым, тогда как в женском присутствуют сложность, единство рационального и эмоционально-интуитивного, умение функционировать в условиях неопределенности и открытости.

Женское влияние редко рассматривается как самостоятельная историческая проблема. Гендерные отношения, покоящиеся на экономическом, социальном и политическом превосходстве мужчин, своеобразно преломляются в архетипах национальной трудовой этики, формируя особенности мотивации труда и социальной ценности богатства в мужских и женских субкультурах. Представляется интересным выявить своеобразие женской трудовой этики, сформировавшейся в условиях российской духовности.

Национальная трудовая этика складывается под влиянием целого ряда факторов: этноэкологического, геокультурного, этноконфессионального и т.д. [9].

Интересным представляется исследование архетипов, сложившихся в культуре в отношении женского труда и женской достижимости, сформировавшихся под влиянием названных факторов. Особый интерес представляет для нас конфессиональный фактор, каковым в русской культуре является православие. Но нельзя уходить от того факта, что христианство было принято на Руси сравнительно поздно, поэтому весьма важно посмотреть, какие языческие архетипы получили легитимацию в православии в отношении женского труда и женской активности. Эти архетипы нашли свое выражение в фольклоре, в частности в русской сказке. Ведь сказка уходит своими корнями в гораздо более глубокое прошлое, нежели христианская православная культура.

Сразу нужно оговориться, что, изучая сказку, нельзя однозначно выявить те особенности национальной трудовой этики, которые составляют «дух капитализма». Ибо символику сказки следует расшифровывать в ином историческом контексте, да и сами сказки одного народа имеют аналоги в фольклоре других народов.

Но и гендерные различия имеют глубокую, давнюю природу, корнями уходящую в архаику. Это позволяет проследить те характеристики, которые исторически закрепляются за женским трудом и поведением, фиксируются в сказке, а в дальнейшем получают легитимизацию в православной трудовой этике.

Сказка исключает женщин из числа активных, сознательно строящих свою судьбу субъектов, инфантилизируя женщину. Так, по мнению В. Иваницкого, истории о детских невзгодах схожи со сказками о несчастьях падчерицы. И в том, и другом случае спасение является не результатом активности женщины, а неким чудом, которое исходит извне, от существа более сильного [5]. В течение многих столетий женская «успешность» понималась однозначно: брак был единственным способом заявить о себе.

Женская стратегия успеха всегда понималась как поиск выгодного замужества или ожидание помощи извне. Но для реализации этой линии женщине необходимо было выработать в себе качества, которые и принесут успех в жизни — это скромность и трудолюбие. И хотя потенциально эти качества и есть путь к женскому успеху, должны найтись внешние силы, которые помогут их заметить.

Правда, сказка создает и иные сценарии женской успешности. Скажем, такие русские сказки как «Царь-ца-гусяр», «Мудрая дева», где женщины проявляют активность и инициативу, показывают, что деятельность эта направлена на спасение мужа, т.е. не выходит за пределы женской роли, легитимизированной традицией. Всякого рода претензии на самостоятельность, независимость на казуемы, если они выходят за пределы патриархальных представлений. «Любая попытка женщины утвердить себя или заявить в символике культуры расценивается как посягательство на нарушение норм самих культурных оснований, а потому вызывает пресечение в виде смеха» [6]. В культуре, как отмечает Ю. Лотман, действуют механизмы стыда и страха, где стыд выступает как внутригрупповой регулятор [7]. И сатирическая сказка формирует эту культуру стыда, налагая груз вины на женскую активность.

В отношении мужчин сказка амбивалентно трактует такие качества как лень или трудолюбие. Ведь русская сказка, как и сказки других народов, связывает активность с успехом. Но и пассивность может привести к удаче. Так, мужские персонажи, не отличающиеся трудолюбием, могут вызывать симпатию, так как за этой ленью может стоять хитрость или высшая мудрость, надежда на удачу. Скажем, сказка о Емеле, где не горящий желанием что-либо делать персонаж, в конечном счете, оказывается в выигрыше.

Но в отношении женщин в сказке лень всегда вызывает осуждение, брезгливость, активизирует эмоции вины и стыда. К примеру, сказки «Ленивая жена», «Неумелая жена», «Жена-болтуня» показывают, что лень никогда не приводит женщину к успеху. Но и женская активность весьма подозрительна, она часто ассоциируется с волшебством, нечистой силой.

Такие черты языческой культуры, которые были связаны с природными и географическими факторами, как интенсивность, кратковременность трудовой активности в наибольшей степени сохранились в мужской трудовой этике. Еще В. Ключевский писал: «В одном уверен великоросс — что надобно дорожить ясным летним рабочим днем, что природа отпускает ему мало удобного времени для земледельческого труда и что короткое великорусское лето умеет еще укорачиваться безвременным неожиданным

ненастьем. Это заставляет великорусского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать много в короткое время и впору убраться с поля... Так, великоросс приучился к чрезмерному кратковременному напряжению своих сил, привыкал работать скоро, лихорадочно и споро, а потом отдыхать в продолжение вынужденного осеннего и зимнего безделья» [8]. Ставшие стереотипами поведения эти навыки некропотливого, неритмичного труда сказываются на всех видах трудовой деятельности.

Но это справедливо только в отношении труда мужчин, ибо труд женщин не имеет сезонной ограниченности, дети и домашнее хозяйство требуют от женщины постоянного напряжения сил. А женская леность, как уже было отмечено, подвергается общественному осуждению.

Нельзя не отметить, что трудовая этика мужчин подверглась более сильному изменению под влиянием христианства, чем женская, своими корнями глубоко уходящая в архаику. Православная этика труда осуждает безделье, но и ценность труда определяет не его полезностью для общества, не профессионализмом, а только мотивацией, душевнополезностью. Тем не менее, православие легитимирует активную позицию мужчин в общественной жизни. В то же время православная традиция ограничивает женскую активность только семейным кругом, легитимируя подчиненную роль в других сферах и осуждая достижимость со стороны женщин.

Насколько силен этот стереотип, мы можем судить по тому, как оценивает современное общественное сознание женщину — предпринимателя или политика. Всякого рода стремление к успеху, любая женская активность всегда выводится из личной неустроенности, иные же мотивы женской активности рассматриваются как вторичные, а потому и малозначимые. Любое проявление женщины в политике или бизнесе проверяется ее семейным положением, наличием детей. Мужская достижимость этими обстоятельствами не проверяется.

И до сегодняшнего дня женщина — предприниматель не легитимирована культурным сознанием, и ее деятельность требует особого оправдания [9]. Согласно социологическим исследованиям стремление к высоким заработкам, активная жизненная позиция, лидерство часто обосновываются самими женщинами ответственностью перед членами семьи, то есть традиционно поощряемой моральной стратегией.

В заключение нельзя не отметить, что реформирование российского общества невозможно без участия женщин в процессе модернизации, а потому изменение отношения к женской достижимости и ее мотивации становится одной из важнейших задач создания нового общества.

Литература:

1. Делокаров, К. Х. Женщина и ценности западноевропейской индустриальной цивилизации // Общественные науки и современность. 2000.. № 4. — с. 68.
2. Там же.

3. Зиммель, Г. Женская культура / Избранное. М., 1996. Т. 2.
4. Шкаратан, О. И. Русская культура труда и управления // Общественные науки и современность. 2003. № 1
5. Иваницкий, В. Архетипы успеха и русская сказка // Знание-сила. 1997. № 11. — с. 111
6. Суковатая, В. А. Сатира как репрессия: гендерные политики в бытовом фольклоре: (На материалах восточнославянских сказок) // Общественные науки и современность. 2000. № 4. — с. 105
7. Лотман, Ю. М. Семиосфера. — СПб, 2001. — с. 664
8. Ключевский, В. О. Сочинения. В 8 т. Т. 1. — М., 1956. — с. 313–314.
9. Подшибякина, Т. А. Участие структур гражданского общества в формировании и реализации отраслевых политик. Государство и гражданское общество в России: новые практики взаимодействия: Коллективная монография. — Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. — 780 с. с. 603–612.

Образ России в трудах славянофилов

Рамазанов Марат Энверович, аспирант

Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

Предшественниками и вдохновителями лучших умов Евразийства можно с некоторыми оговорками считать представителей славянофильства. Разумеется, у славянофилов и евразийцев были определённые различия во взглядах, однако истоки евразийства в славянофильстве находили как исследователи этих течений, так и критики.

Славянофильство являлось религиозно-философским, а также литературным течением в русской общественной мысли. Основной задачей славянофилов было выявление самобытного пути развития России, отличного от западного. Основными же оппонентами славянофилов были сторонники идей западничества, возникшего примерно в это же время (первая половина XIX в.).

Славянофилы считали, что миссия России состоит в том, чтобы посредством православного пути спасти европейские народы, впавшие в ересь. Но для этого России самой нужно вернуться на правильный путь развития, с которого страна сошла в результате Петровских реформ. Однако это не означало, что Россия должна откатиться назад в своём развитии. Речь шла о духовном возврате к истокам, а не об отрицании технического прогресса.

По мнению представителей славянофильства западная мода, манеры, менталитет и другие внешние бездуховные атрибуты уводили Россию с её истинного пути. Следуя в западном фарватере, Россия никогда бы не смогла стать ведущей европейской державой. Слепо подражая западу, слушая его и на него ориентируясь, она всегда бы оставалась на второстепенных ролях. Но и в так нелюбимых славянофилами временах Петра I некоторые из них видели логический путь развития нашей страны. Яркий представитель славянофильства, Иван Сергеевич Аксаков писал о позитивной роли Петровской реформы в становлении народного самосознания:

«Европа не может понять, но ей придется понять, что Петровская реформа, задержавшая на время внутреннюю жизнь народного организма, оказала ту историческую за-

слугу России, что вызвала к деятельности народное самосознание, просветила мысль наши бытовые и непосредственные силы, заставила понять и уразуметь духовную сущность наших народных начал, оценить, наконец, по достоинству пригодность и пользу того могущества, порядка и благоустройства, на которые потрачено было столько сил и которыми думали у нас во время оно гордиться! Мы прозрели. Вне народа и народности не спасут нас никакие системы самой лучшей немецкой отделки, никакие штуцера бельгийской работы и пушки английского изобретения, никакие советы, примеры и приемы действий французского императора — никакие дипломатические союзы: мы сами должны быть с собою в союзе, а этот союз для нас возможен только тогда, когда мы вполне отречемся от русских преданий Петербургского периода нашей истории. В этом единственно залог нашей победы и успеха». [1].

Равно как и евразийцев, славянофилов волновали вопросы идентичности России и Европы. Точнее наиболее были интересны вопросы различия в культуре, менталитете и исторической миссии. Николай Яковлевич Данилевский, которого можно отнести к почвенникам или умеренным славянофилам вопрошал:

«Итак, принадлежит ли Россия к Европе? Я уже ответил на этот вопрос. Как угодно, пожалуй — принадлежит, пожалуй — не принадлежит, пожалуй — принадлежит отчасти и притом, насколько кому желательно. В сущности же, в рассматриваемом теперь смысле, и Европы вовсе никакой нет, а есть западный полуостров Азии, вначале менее резко от нее отличающийся, чем другие азиатские полуострова, а к окончности постепенно все более и более дробящийся и расчленяющийся». [3].

Здесь же Николай Яковлевич пытается разобраться, если же Россию считать страной европейской, то какую миссию мачеха (а именно в таком амплуа он рассматривал Европу для России) уготовила для нашей страны?

«Тысячу лет строиться, обливаясь потом и кровью, и составить государство в восемьдесят миллионов (из коих шестьдесят — одного роду и племени, чему, кроме Китая, мир не представлял и не представляет другого примера) для того, чтобы потчевать европейской цивилизацией пять или шесть миллионов кокандских, бухарских и хивинских оборванцев, да, пожалуй, еще два-три миллиона монгольских кочевников, — ибо таков настоящий смысл громкой фразы о распространении цивилизации вглубь Азиатского материка. Вот то великое назначение, та всемирно-историческая роль, которая предстоит России как носительнице европейского просвещения». [3].

По мнению Данилевского, получается, что миссия европейских стран нести цивилизацию (разумеется, европейскую) в страны Азии, которые по мнению же европейцев недостаточно просвещены и развиты. Но такие страны, как Турция, Персия, Индия, Китай нельзя доверить России. Нам же уготовано просвещение племён Средней Азии, до которых добираться европейцам неудобно, да и выгоды особой они в этом не видят.

Много славянофилы критикуют отечественных аристократов, представителей высшего света. И за то, что перенимают у европейцев всё без разбора и за то, что сами ничего полезного придумывать не хотят, а только всё заимствовать. Конечно же критикуют и по той причине, что аристократия — это образец подражания для всего народа, поэтому всё дурное со временем перекочёвывает и в жизнь простого люда. Кстати, что касается жизни простого русского народа, к которому славянофилы относятся с большой симпатией, то здесь всё без иллюзий. Представители славянофильства понимают незавидную долю русского народа, живущего в глубинке, но вместе с тем чувствуют ту духовную силу, которая здесь за пределами новомодных салонов Петербурга и Москвы сосредотачивается. Иван Сергеевич Аксаков так писал о своей поездке в глубинку:

«Ошибутся читатели, если подумают, что мы возвратились из нашей поездки оптимистами и намереваемся отрапортовать им, что «все обстоит благополучно»! Мы могли бы отрапортовать им совершенно обратное и до такой степени обратное, что было бы из-за чего прийти в уныние или даже отчаяние, если б рядом с совершенно рухнувшей верой в наш прогресс, в силу и творчество нашей столичной цивилизации, не предлагала нам загадки сама русская жизнь — внушая такую могучую в себя веру и такую силу любви! И вера и любовь покуда, по-видимому, неоправданные, но потому только и неоправданные, что еще не отыскано нами слово этой загадки. В один час, — путешествуя по России, как мы уже сказали, — переживаете вы тысячу противоречивых впечатлений, вопиюще противоречивых: осязаете бессилие и несомненно убеждены в присутствии силы; хотели бы ненавидеть и страстно любите; поражаетесь безобразиям, а в душе слагается образ величавой красоты; отыскиваете по частям причины этого безобразия и не находите объяснения, верите в будущность России и не верите в свою деятельность». [2].

Что касается конкретных идей для России, то славянофилы здесь большой упор делали на православии, считая, что через него страна выйдет на истинный свой путь. Русский религиозный философ Иван Васильевич Киреевский так говорил по этому поводу:

«Всё, что препятствует правильному и полному развитию Православия, всё то препятствует развитию и благоденствию народа русского, всё, что даёт ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, всё то искажает душу России и убивает её здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому, чем более будут проникаться духом православия государственность России и её правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство и, вместе, тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительство возможно только в духе народных убеждений». [4].

Также Киреевский, сравнивая европейский и российский пути просвещения, отмечал, что русская мысль ещё проявит себя в будущем:

«Ибо коренные начала просвещения России не раскрылись в ее жизни до той очевидности, до какой развились начала Западного просвещения в его истории. Чтобы их найти, надобно искать; они не бросаются сами в глаза, как бросается образованность Европейская. Европа высказалась вполне. В девятнадцатом веке она, можно сказать, dokonчила круг своего развития, начавшийся в девятом. Россия, хотя в первые века своей исторической жизни была образована не менее Запада, однако же, вследствие постоянных и, по-видимому, случайных препятствий, была постоянно останавливаема на пути своего просвещения, так, что для настоящего времени могла она сберечь не полное и досказанное его выражение, но только одни, так сказать, намеки на его истинный смысл, одни его первые начала и их первые следы на уме и жизни Русского человека». [5].

Славянофилы стояли на консервативных позициях и негативно относились к бездумным преобразованиям в различных сферах, к коим испытывали страсть западные державы. Представители славянофильства считали, что нужно в России сохранять духовность, так как настанет время, когда за ней потянутся западные страны, свою духовность потерявшие. Вот что об этом писал богослов и философ, Виктор Николаевич Тростников, который плотно исследовал труды славянофилов:

«Россия за тысячу лет своего православного бытия сумела накопить собственные духовные ценности, которых нет в католической и протестантской Европе, и хотя там пока прекрасно обходятся без них, придёт время, когда они будут востребованы нашими западными соседями, и тогда мы сможем с ними поделиться своим достоянием. Если же пойдём западным путём, мы это достояние утратим, оно вообще уйдёт из мира, и он сильно обеднеет. Чтобы этого не произошло, Россия должна сберегать уникальные духовные плоды, выросшие на её религиозной и культурной почве, а для этого и впредь оставаться на тех же позициях». [6].

Сегодня мы можем отметить, что в каких-то вещах славянофилы действительно были правы. Наблюдая за той идеологией содомии, которая явственно проявляется в ряде западных стран можно отметить, что отстаивание консервативных позиций, наличие каких-то духовных констант оказалось полезным для сегодняшней России. Бережём ли мы эту духовность для себя или за нашими ценностями потянутся западные страны, пока

сказать однозначно нельзя, однако это для нас и не первоначально.

В заключении хочется сказать, что славянофилы действительно внесли большой вклад как в развитие русской философской мысли в целом, так и в становление евразийского течения в частности. Их идеи о самобытности России и её духовных ценностях до сих пор актуальны и, вероятно, будут востребованы и в будущем.

Литература:

1. Аксаков, И. С. В чём сила России? // Лань. — 2013
2. Аксаков, И. С. И любишь Русь и невольно спрашиваешь себя: за что её любишь? [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_0620.shtml
3. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. // М.: Алгоритм. — 2014
4. Киреевский, И. В. Полное собрание сочинений // Гриф. — 2006
5. Киреевский, И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.odinblago.ru/kireevski_t1/4
6. Тростников, В. Н. Рыцарь русского патриотизма. // Русский дом. — 2010. — № 10.

Производство превращенных форм информации в современных обществах

Сорокина Александра Сергеевна, преподаватель
Запорожский национальный университет (Украина)

Исследуются типы производства превращенных форм информации в современных обществах, в качестве которых рассмотрены симулякры, мистификации и мемы. Механизмы появления превращенных форм обусловлены деформацией деятельности субъекта, сознательным процессом создания псевдообразов, спонтанной селекцией социокультурной информации; распространение в обществе обусловлено их самотрансляций, фрактальностью, экспоненциальным распространением и циклом существования. Генетическая связь со средствами представления информации обуславливает появление доминирующего типа производства в обществах с различным уровнем социально-экономического развития: единичного, серийного и массового.

Ключевые слова: превращенная форма, информация, превращенная форма информации, симулякр, мистификация, мем, производство.

Понятие «информация» является ключевым при анализе процессов развития современных обществ. Объективность информации как мера ее соответствия реально протекающим процессам и явлениям выступает индикатором целостности или фрагментарности социальной системы, направленности ее изменений, потенциала развития в целом. Максимальное соответствие между сущностью объективно протекающих процессов и событий, а так же их последующим отражением в сведениях и данных, в общественном сознании, выступает предпосылкой адекватного восприятия реальности, своевременной диагностики и разрешения социальных проблем.

Соотношение содержания социальных процессов и его репрезентации в информационном пространстве является предметом исследования Р. Барта, Ж. Бодрийера, М. Маклюэна, У. Эко, Ю. Хабермаса, М. Кастельса, М. Мамардашвили, Р. Абдеева, А. Назаретяна, В. Иноземцева и др. Ж. Бодрийер в работе «Симулякры и симуляция» ана-

лизирует представление несуществующих явлений и феноменов, используя для их обозначения термин «симулякр» [4, с. 16–18]; М. Маклюэн в «Понимании Медиа» рассматривает современную технологию как способ переведения непосредственного опыта в другие внешние формы, экспликация которых иногда превосходит его непосредственное содержание [8, с. 68–69]; М. Кастельс в работе «Информационная эпоха» отмечает, что мгновенное распространение информации не тождественно ее упорядоченности, а ее использование является производной от социального контекста, что приводит к сосуществованию «вечного» и «эфемерного» [7, с. 429–430]; А. Назаретян в «Цивилизационных кризисах» акцентирует внимание на противоречии между возросшей когнитивной сложностью мышления человека как следствием информационной революции и редуцией способности реализовать ее в практических действиях (вплоть до полной потери в будущем) [11, с. 106–107].

Использование концепта «превращенной формы» по отношению к информации, закономерностям ее производства и воспроизводства в социальных системах позволяет оценить ее содержательный аспект как меры искажения действительности в общественном сознании, степень соответствия объективно протекающим процессам и потребностям общественного развития.

Целью данной статьи является выделение типов производства превращенных форм информации в обществах, находящихся на разных уровнях социально-экономического развития, что позволит определить детерминанты их появления и особенности распространения в социальных системах.

Поставленная цель конкретизируется в следующих задачах: уточнение содержания понятия «превращенная форма информации»; выделение типов превращенных форм информации и специфики их распространения; определение типов производства превращенных форм информации в разных типах обществ.

Уточнение содержания понятия «превращенная форма информации» предполагает предварительное определение соотношения формы и содержания как диалектического единства внешнего и внутреннего. Взаимосвязь содержания и формы является объектом философского осмысления достаточно давно. Особо следует отметить работы Аристотеля и Платона, в которых отношение между содержанием и формой рассмотрено через нетождественность и множественность последней. Аристотель отмечает: «... как относится медь к статуе или дерево к ложу, или материал и бесформенное [вещество] еще до принятия формы ко всему обладающему формой, так и она относится к сущности, к определенному и существующему предмету» [1, с. 77 ТЗ]. Аристотель, таким образом, фиксирует различие между содержанием и способом его выражения, а так же неявно, из контекста, предполагает наличие внешних сил, способных придать необходимую форму веществу, сохраняя при этом его сущность.

Платон рассматривает соотношение сущности и формы через изменчивость и движение, где сущность «... принимает любые оттиски, находясь в движении и меняя формы под воздействием того, что в нее входит, и потому кажется, будто она в разное время бывает разной...» [12, с. 453]. Изменчивость формы Платон, в отличие от Аристотеля, рассматривает как следствие протекания внутренних, имманентных процессов, которые имеют внешние проявления, доступные стороннему наблюдателю.

Согласно Г. В. Ф. Гегелю, содержание имеет «некоторую форму и некоторую материю, принадлежащие ему и существенные для него; оно есть их единство» [5, с. 540]. Целостность формы и содержания, определенная Г. В. Ф. Гегелем, выступает, таким образом, проявлением единства внутреннего и внешнего, их неразрывной связи.

В диалектике содержания и формы для последующего определения содержания понятия «превращенная форма информации» существенным являются деятельностный, процессуальный и структурно-функциональный аспекты

их единства в ходе осуществления информационной деятельности. В данной работе информация рассматривается как объективированная форма представления результатов деятельности человека в сведениях и данных для передачи другим субъектам, постановки целей и осуществления действий. Рассмотрение информации через объективацию позволяет учесть специфику и динамику ее распространения в обществе в условиях повсеместного распространения информационно-коммуникационных технологий и формирования единого информационного пространства.

Деятельностный аспект связан с единством информации и деятельности субъекта: содержание сведений и данных может быть использовано для преобразования действительности (например, в результате нового научного открытия), а доминирование той или иной формы представления информации является исторически и технологически обусловленным. Данная обусловленность отражена в концепции М. Маклюэна, учитывающей уровень развития сообщества и коррелирующие с ним особенности восприятия информации. Процессуальный аспект проявляется в изменчивости содержания информации в ходе ее использования (уточнением ее содержания), а так же применении различных форм объективации сведений и данных: изустной, текстово-знаковой, виртуальной. Структурно-функциональный аспект целостности содержания и формы информации отражает процессы внутренней изменчивости, что приводит к трансформации форм ее репрезентации. Например, результаты современных естественнонаучных исследований более точно могут быть переданы с помощью идеальных знаковых систем, а не речи.

Понятие превращенной формы было использовано К. Марксом для характеристики искривленного, деформированного соотношения между формой и содержанием экономической жизни на примере капитала, который, являясь продуктом и формой человеческой деятельности, в обществе, построенном на капиталистической основе, начинает функционировать в соответствии с собственными законами, которые не соотносятся с законами развития самой деятельности [10]. В диалектической связи содержания и формы К. Маркс рассматривает содержание как определяющую сторону, а форму, внешнее проявление, как определяемую. Таким образом, превращенная форма у него отображает связь, в которой форма владеет собственным, независимым от содержания существованием, способным к саморазвитию, а так же теряет изначальную связь с содержанием.

В работе «Превращенные формы» М. К. Мамардашвили продолжает линию К. Маркса, отмечая, что «особенность превращенной формы... состоит в объективной устранимости здесь содержательных определений: форма проявления получает самостоятельное «сущностное» значение, обособляется, и содержание заменяется в явлении иным отношением... и становится на место действительного отношения» [9, с. 247]. Особое

значение в данном определении приобретает замена действительных отношений псевдо отношениями, которые, базируясь на ложной информации, ориентируют взаимоотношения и деятельность, обедняя и обесценивая их.

Таким образом, сущностными характеристиками превращенной формы информации выступают: во-первых, разрыв между содержанием и формой представления явления или процесса в сведениях и данных, когда форма не соответствует ему; во-вторых, обособленное существование формы, которая способна изменяться независимо от реальных изменений содержания процесса или явления; в-третьих, трансформация реальных отношений на псевдо взаимодействие.

По отношению к информации превращенная форма означает необъективное отражение реальных процессов и явлений, которое воспринимается субъектом как истинное. Поэтому как превращенные формы информации не могут рассматриваться художественные произведения, результаты творческой деятельности (театральные представления, праздничные мистификации) в силу того, что они конвенционально воспринимаются членами общества как репрезентация несуществующего или того, что могло бы быть при определенных обстоятельствах.

С использованием сущностных характеристик превращенных форм информации, в данном качестве могут быть рассмотрены симулякры, мифы и мемы. Ж. Бодрийяр использует термин «симулякр» для обозначения соотношения реальности и ее репрезентации в результатах человеческой деятельности. Симулякр предполагает полный разрыв между содержанием и формой, автономное существование последней и ее восприятие в качестве отражения существующих процессов и явлений. Особенности симуляции охарактеризованы автором следующим образом: «больше никакой реальности между существом и внешностью, реальным и его концептом» [4, с. 17] и «речь идет о замене реального знаками реального» [4, с. 18].

Симулякры как превращенные формы информации не являются характеристикой исключительно постиндустриальных обществ. Например, в качестве симулякров могут быть рассмотрены сведения о существовании Эльдорадо или снежного человека. Симулякры выполняют функцию побуждения к действию, где целью деятельности выступает попытка преодоления разрыва между реальностью и ее симулятивным образом, которая изначально невыполнима. В качестве примера реализации деструктивной функции симулякра как превращенной формы информации можно привести трансляцию изображений людей, обладающих «идеальными» внешними данными (хотя в реальности изображения не тождественны оригиналу). В данном случае стремление к достижению несуществующего приводит к деформации личности и популяризации ложных ценностей в общественном сознании.

В качестве превращенной формы М.К. Мамардашвили, апеллируя к изучению религии, предлагает рассматривать мистификации [9, с. 256]. Мистификация

как сознательная попытка ввести в заблуждение значительное количество людей, обладает характеристиками превращенной формы информации, а именно — является репрезентацией несуществующего, которое обладает собственным бытием и приводит к замене реальных отношений псевдо отношениями. Мистификации не являются отличительной характеристикой сферы духовной жизни (в частности, религиозной). Достаточное количество примеров наличествует в политической, экономической и социальной сферах.

При анализе процессов в политической сфере общества А. Бард и Я. Зодерквист отмечают инструментальную функцию мистификаций на примере формирования в общественном сознании установки относительно невозможности повлиять на ход голосования в ходе политической кампании в силу изначально высокой коррумпированности системы. Подобные акты, по мнению авторов, привели к аксиоматизации в общественном сознании искривленного образа, который накладывается как матрица реальности на дальнейшую деятельность его членов [2, с. 56]. Инструментальная информация в данном случае сознательно применяется с целью снижения уровня активности и гражданской ответственности его членов, что создает предпосылки для дальнейших манипуляций общественным сознанием и поведением.

Мистификацией как превращенной формой информации в социальной сфере можно определить утверждение, сформированное в Северной Корее, о возможности доступа тех или иных членов общества к образованию или участию в политической жизни на основе сонбуна — сведений о наличии/отсутствии лояльности членов семьи к правящему режиму или участия в протестных акциях с учетом прошлого нескольких поколений конкретной семьи (Б. Демик, «Повседневная жизнь в Северной Корее»). В данном случае внешний, формальный показатель, доминирует над внутренним, сущностным — при отборе не учитываются способности человека либо его внутренние устремления; что сопровождается формированием псевдо отношений, когда социальное взаимодействие строится на основе искусственно созданных правил и показателей (в данном случае — выбор друзей, супруга или супруги). Возникнув однажды, данная мистификация, став частью социальных отношений, начала воспроизводиться представителями последующих поколений.

Понятие мем было впервые использовано Р. Докинзом для обозначения спонтанного распространения в обществе некоторых видов социокультурной информации (песен, произведений искусства, литературы и пр.) [6, с. 125–131]. Мему как превращенной форме информации так же свойственны разрыв между содержанием и формой и замена реальных связей псевдо связями. Разрыв между содержанием и формой проявляется как следствие массового тиражирования и повторения содержания, в результате которых происходит его упрощение, вплоть до потери изначально заложенного смысла (при этом, согласно Р. Докинзу, повторение принимает форму мании). Мем

при этом обретает самостоятельное существование и его восприятие базируется исключительно на форме представления информации. Формирование псевдо связей проявляется как деформация селективной функции мема, поскольку его в качестве, как образца какого-либо вида деятельности, может быть отобрана любая информация, независимо от ее качества и направленности.

В основе механизмов распространения превращенных форм информации в обществе находятся самотрансляция, фрактальность, экспоненциальное распространение и цикл существования. Самотрансляция превращенных форм информации характеризует их распространение независимо от действий субъекта, их создавшего и предполагает передачу информации адресатом другим получателям, которая осуществляется на добровольной основе. Самотрансляция обеспечивает быстрое распространение информации, которое носит нелинейный характер за счет свободного выбора адресатом нового круга получателей сведений и данных. Массовая самотрансляция обеспечивается эффектом новизны информации, вызывающей стремление обсудить ее и донести общественности.

Фрактальность и экспоненциальное распространение превращенных форм информации проявляются в виртуальном пространстве. Фрактальность характеризует способность информации к практически неограниченному самокопированию за счет ее распространения в неизменном виде, воспроизводству самоподобия (при этом распространяться может не столько сама информация, сколько инструменты отсылки к ней — ссылки, перепосты, хэштеги). Экспоненциальное распространение превращенных форм информации отражает увеличение численности круга лиц, ознакомленных и их содержанием, который определяется действием закономерности геометрической прогрессии. Фактически мгновенное распространение сведений и данных с помощью технологических средств формирует потенциально неограниченную аудиторию их восприятия.

Цикл существования превращенных форм информации характеризует период, в течение которого они воспринимаются как актуальные презентации существующего до момента, когда информация становится неактуальной либо происходит обнаружение ее симулятивной природы. Например, до проведения более поздних научных исследований, завезенный в Европу табак достаточно долгое время считался лекарственным растением, помогающим при широком спектре заболеваний.

Рассмотрение производства превращенных форм информации как процесса их возникновения и распространения в обществе, неразрывно связано с причинами их появления. Учитывая вышесказанное, можно выделить три группы детерминант их возникновения: превращенная форма информации является результатом деформации деятельности субъекта с последующим ее закреплением в системе общественных отношений; выступает как результат сознательного процесса, направленного на создание псевдо образов в общественном

сознании; является спонтанным следствием процесса селекции социокультурной информации.

Используя критерий количества превращенных форм информации в обществе, можно выделить производство единичное, серийное и массовое. Являясь исторически обусловленным, определенный тип производства не может быть абсолютизирован в конкретном обществе, поскольку социальная система выступает одновременно как целостность, содержащая в себе предпосылки для будущей смены качественных состояний, что позволяет говорить лишь о явно выраженном преобладании того или иного типа производства.

Появление превращенных форм информации тесно связано с особенностями ее распространения и типом передачи в обществе. Доаграрные и аграрные общества базируются на изустном и текстово-знаковом способах передачи информации. Сравнительно длительный период передачи сведений и данных, а так же преобладание неграмотной части населения над владеющими чтением и письмом, приводит к доминированию единичного производства превращенных форм информации.

Трансформация типа производства с единичного на серийное происходит в индустриальном обществе, неотъемлемым элементом которого является появление периодических массовых изданий и использование их в качестве инструмента формирования общественного мнения. Конкуренция между печатными изданиями и борьба за потребителя сформировали инструментальный подход к восприятию информации, при котором ценность сведений и данных определяется не степенью адекватности отображения реальности, а возможностью получения дополнительных преимуществ (увеличение круга читателей, рейтинга и пр.), что привело к использованию наряду с содержательной информацией, информации искаженной и превращенной.

Массовое производство превращенных форм информации как создание их в значительном количестве, выступает характеристикой информационного общества, которое создает ряд предпосылок для увеличения масштабов данного процесса, а именно: технологию мгновенного распространения сведений и данных, усложнение взаимодействий между членами общества, виртуализацию реальности.

Процесс виртуализации реальности, основанный на нематериальной форме представления информации, создает возможность для создания превращенных форм, а экспоненциальный рост количества сведений и данных в информационном пространстве снижает возможность проверки ее истинности, особенно в условиях фактической реализации в виртуальной сфере основного постулата либертарианской теории — права публиковать любую информацию на свое усмотрение. Преобладание количественных показателей над качественными, приводит, по мнению Р. Барта, к формированию искривленных отношений, когда форме приписывается содержание [3, с. 251], а не содержание обуславливает форму.

На основании вышеизложенного, следует отметить следующее: концепт превращенной формы был впервые использован К. Марксом для характеристики деформированных отношений, при которых происходит разделение содержания и формы явления или процесса с трансформацией последней в самостоятельную сущность, которая не отражает объективной реальности. Рассматривая информацию как форму объективации результатов деятельности субъекта, ее превращенная форма определяется тремя сущностными характеристиками: отражением несуществующих объектов, явлений и процессов, которые индивидуальным и общественным сознанием воспринимаются как реальные; наличием собственного бытия; формированием псевдо отношений, устанавливающихся в ходе деятельности, направленной на достижение соответствия между превращенным образом и реальностью. Учитывая вышесказанное, в качестве превращенных форм информации могут быть рассмотрены симулякры, мистификации и мемы, обладающие данными характеристиками.

Роль превращенных форм информации в общественных отношениях определяется их функциями, среди которых можно выделить функции побуждения к действию, оценки реальности, образца деятельности, социальной селекции и деструкции. Деструктивное действие превращенных форм обусловлено нарушением личностной, групповой и общественной целостности в процессе сближения реального и несуществующего.

Детерминанты возникновения превращенных форм информации в обществе можно условно разделить на три группы: появление превращенной формы выступает результатом деформации деятельности субъекта с последующим закреплением превращенного образа в системе общественных отношений; является следствием сознательного процесса, направленного на создание псевдо образов в общественном сознании; возникает спонтанно в процессе селекции социокультурной информации. Особенности распространения превращенных форм информации в обществе обусловлены их самотрансляцией, фрактальностью, экспоненциальным распространением и циклом существования.

Использование критерия количества превращенных форм информации в обществе позволяет выделить производство единичное, серийное и массовое. Превращенные формы информации, генетически связанные со средствами ее представления и особенностями распространения, в каждом типе общества обуславливают появление ведущего типа производства: для доаграрных и аграрных сообществ характерным является единичный тип производства, для индустриальных обществ — серийный, для информационных — массовый. Доминирование массового производства превращенных форм информации в современных обществах создает потребность в их своевременном выявлении с целью последующего нивелирования деструктивного действия на индивидуальное и общественное сознание.

Литература:

1. Аристотель. Физика / Аристотель // Сочинения. В 4-х т. Т. 3: Перевод В. П. Карпова. Вступ. статья и примеч. И. Д. Рожанский. — М.: Мысль, 1981. — с. 59–263.
2. Бард, А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист; [пер. с англ. В. Мишучкова]. — [Изд. 2-е, испр.]. — СПб.: Стокгольм. шк. экономики в Санкт-Петербурге, 2004. — 252 с.
3. Барт, Р. Мифологии: пер с фр. С. Зенкина / Р. Барт. — М.: Изд-во им. Сабашниковых. — 1996. — 312 с.
4. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция [Текст] / Ж. Бодрийяр; перевод О. А. Печенкина. — Тула, 2014. — 204 с.
5. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения: в 14 т. Т. 5: Наука логики / Г. В. Ф. Гегель; пер. Б. Г. Столпнера. — М.; Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, Коммунистическая академия при ЦИК СССР, Ин-т философии, 1936. — 716 с.
6. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз; пер. Н. О. Фомина. — М.: Мир, 1993. — 318 с.
7. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
8. Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн; пер. с англ. В. Николаева, закл. ст. М. Вавилова — М.: КАНОН—пресс—Ц; Жуковский: Кучково поле, 2003. — 464 с.
9. Мамардашвили, М. К. Превращенные формы (о необходимости иррациональных выражений) // М. К. Мамардашвили. Формы и содержание мышления. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. — С. 243–263.
10. Маркс, К. Капитал [Электронный ресурс] / К. Маркс. — Режим доступа: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-04.html#c4>.
11. Назаретян, А. П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории: (синергетика — психология — прогнозирование) / А. П. Назаретян. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Мир, 2004. — 368 с.
12. Платон. Тимей / Платон // Собрание сочинений в 4-х т. Т. 3: Перевод С. С. Аверинцева. М.: Мысль, 1994. — с. 421–501.

ПРОЧЕЕ

Создание многоярусного автоматического паркинга в Республике Саха (Якутии)

Старостин Кирилл Васильевич, студент;

Борисов Алексей Иванович, ассистент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Многоярусный автоматический паркинг (сокр. ММАП) — многоуровневый паркинг, выполненный в двух и более уровнях металлической или бетонной конструкции/сооружения, для хранения автомобилей, в котором парковка/выдача производится в автоматическом режиме, с использованием специальных механизированных устройств. Перемещение автомобиля внутри паркинга происходит с выключенным двигателем автомобиля (без присутствия человека). По сравнению с традиционными паркингами, МАП значительно экономит площадь, отводимую под парковку, за счет возможности размещения большого количества машиномест на той же площади застройки [2].

Классификация и принцип работы

Паркинги, в которых используются механизированные/роботизированные устройства, подразделяются на такие виды:

1. Многоярусные автоматические паркинги
2. Многоярусные полуавтоматические (механические/механизированные) паркинги.

Определяющим различием между ними является степень автоматизации процесса парковки/выдачи, а также принцип въезда/выезда автомобиля.

1. В многоярусных автоматических паркингах парковка/выдача автомобилей происходит в полностью автоматическом режиме. Водитель заезжает в приемный отсек паркинга, выключает двигатель и выходит, после чего роботизированные транспортеры автоматически перемещают автомобиль в помещении паркинга, доставляя его в нужную ячейку хранения в парковочной системе.

Многоярусные автоматические паркинги могут быть:

— **Башенного типа** — принцип работы основан на движении скоростного подъемника в башне, по обе стороны от которого расположены поддоны с автомобилями. Один из самых компактных паркингов — занимает площадь всего



Рис. 1. Многоярусный автоматический паркинг тип «Тауэр»

3-х паркомест (~50 м²), а количество машиномест в нём ограничивается только нормативной высотой застройки в данной местности и может доходить до 70 автомобилей.

— **Конвейерного, кассетного типа** — работа механизмов данной системы схожа с принципом работы конвейера (горизонтальное смещение поддонов всего уровня), по обе стороны которого расположены подъемники (перемещение вертикально). Данная парковочная система рекомендуется для малых и средних парковочных площадей, особенно для ограниченных по ширине.

— **Роботизированного типа** — принцип работы основан на работе вертикально движущихся подъемниках и горизонтально перемещающихся роботов — транспортеров, работающих на разных уровнях одновременно. Идеально подходит для средних и больших парковочных площадей.

2. В многоярусных полуавтоматических (механических/механизированных) паркингах водитель заезжает не в приемный отсек, как в автоматической системе, а непосредственно на поддон в конструкции механического паркинга, который и является ячейкой хранения автомобиля в парковочной системе. Парковочная система, перемещая поддон с автомобилями, освобождает место пустому поддону для парковки нового автомобиля, либо производит транспортировку определенного автомобиля для выдачи из парковочной системы. В зависимости от варианта перемещения поддонов (ячеек хранения автомобиля) такие паркинги могут быть:

— **Роторного типа, карусельного типа** — механизм паркинга работает по принципу большой карусели, где логический контроллер управления самостоятельно выбирает оптимальный путь доставки автомобиля, вращая механизм в ту или иную сторону.

— **Пазлового типа, мозаичного типа** — принцип работы основан на поочередном перемещении поддонов по вертикали и горизонтали в освободившуюся ячейку (по принципу игры «Пятнашки»).

Достоинства и недостатки МАП

Достоинства:

— **Экономия площади** на 35–50% и более, в зависимости от типа системы в сравнении с традиционными паркингами

— **Прибыльность (Рентабельность)** — за счет реализации большего количества машиномест на той же площади застройки, в сравнении с традиционным паркингом

— **Безопасность** — исключается несанкционированный доступ в систему, отсутствует необходимость самостоятельного перемещения в паркинге, поскольку процесс парковки/выдачи происходит в автоматическом режиме без участия водителя

— **Экономия времени** — парковка или выдача автомобиля за 50–90 секунд

— **Низкое энергопотребление** — 1 цикл (парковка + выдача) ≈ 1 кВт · ч

— **Бесшумность** — уровень шума менее 30 дБ (допустимый нормативный уровень шума 60 дБ)

— **Экологичность** (без вредных выбросов и загрязнений)

— **Адаптация под любой проект** за счет разнообразия и многофункциональности оборудования.

Основные показатели, такие как скорость работы системы, уровень шума, экологичность, указаны согласно данным некоторых из производителей, фактические показатели парковочных систем других производителей могут существенно отличаться.

Недостатки.

При поломке конструкции выдача автомобилей невозможна в течение некоторого времени [1].

Будущий основатель и директор ООО «Саха Паркинг» пару лет назад столкнулся с проблемой, что в Якутске зимой негде оставить машину. Недолго думая, с помощью социальной сети молодой выпускник Бауманки списался с мэром Якутска, где описал существующую проблему



Рис. 2. Многоярусный автоматический паркинг тип «Оптим»

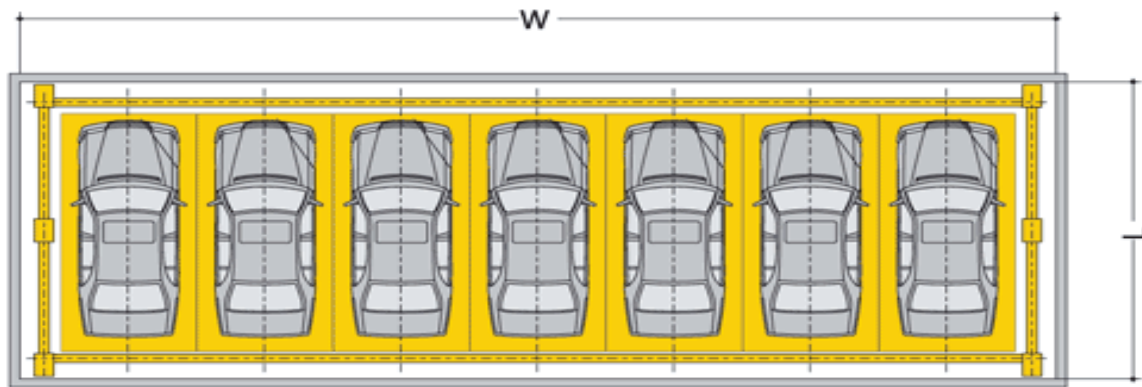


Рис. 3. Схема многоярусной автоматической парковки, вид сверху

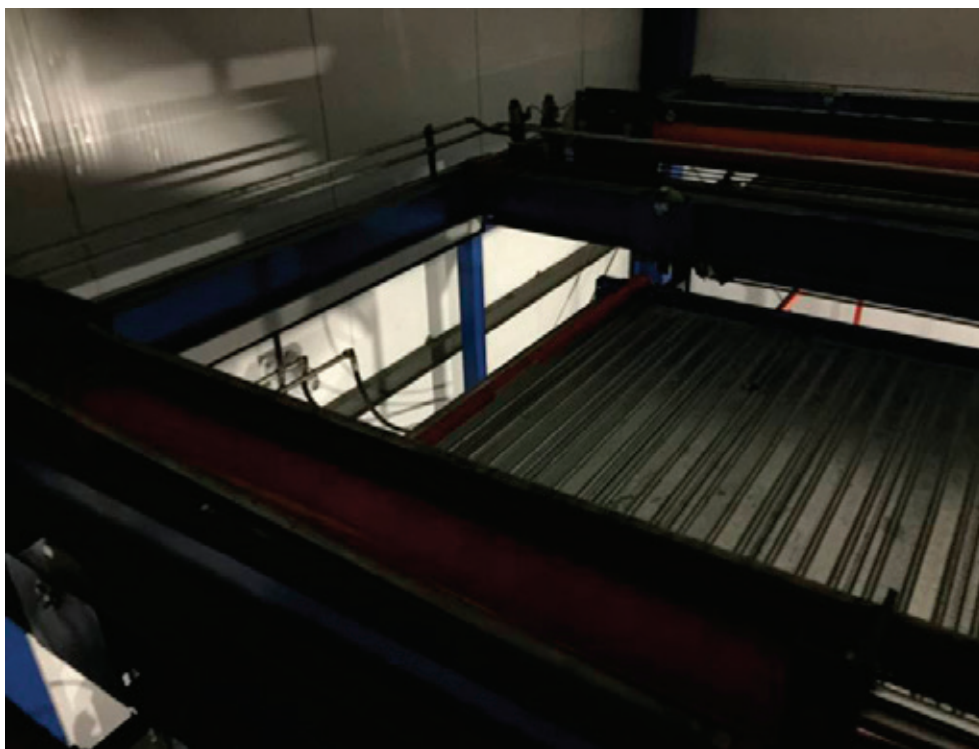


Рис. 4. «Сахапаркинг», вид изнутри

и пути ее решения. Затем проект пришел в движение усилиями венчурной компании «Якутия». И сегодня, спустя два года, Евгений Григорьев, Айсен Николаев и Виктор Будищев разрезали красную ленточку первого в Якутске автоматизированного автомобильного паркинга.

Неприметное, если бы не ярко-оранжевый цвет, здание площадью 137 кв.м. может разместить 29 автомобилей, массой до 2,7 тонн. Ворота автоматические, охрана осуществляется с помощью видеонаблюдения и тревожной кнопки ОВО. Лазерные датчики определяют расположение автомобиля и не дают платформе придти в движение если, например, открыта дверь. Внутри тепло, а на верхнем уровне даже жарко.

По словам Евгения Григорьева, якутяне смогут воспользоваться одним из самых технологичных вариантов

автоматического паркинга — подобные системы стоят в мировых столицах и крупных городах, таких как Сидней, Дубай и многие другие. «Мы можем жить здесь лучше всех!», — уверен директор «Саха Паркинга».

Айсен Николаев также в курсе мирового тренда — глава города сообщил, что будет и дальше поддерживать открытие подобных точек, которых в Якутске, по его ожиданиям, «должен быть не один десяток».

Чтобы воспользоваться парковкой, автолюбителю придется заключить договор на определенный временной период. Затем ему будет выдана карта, с помощью которой он получит доступ к паркингу в любое время суток. Тарифная сетка пока не определена.

Этим летом также ожидается открытие автоматического паркинга на улице Петра Алексеева [3].

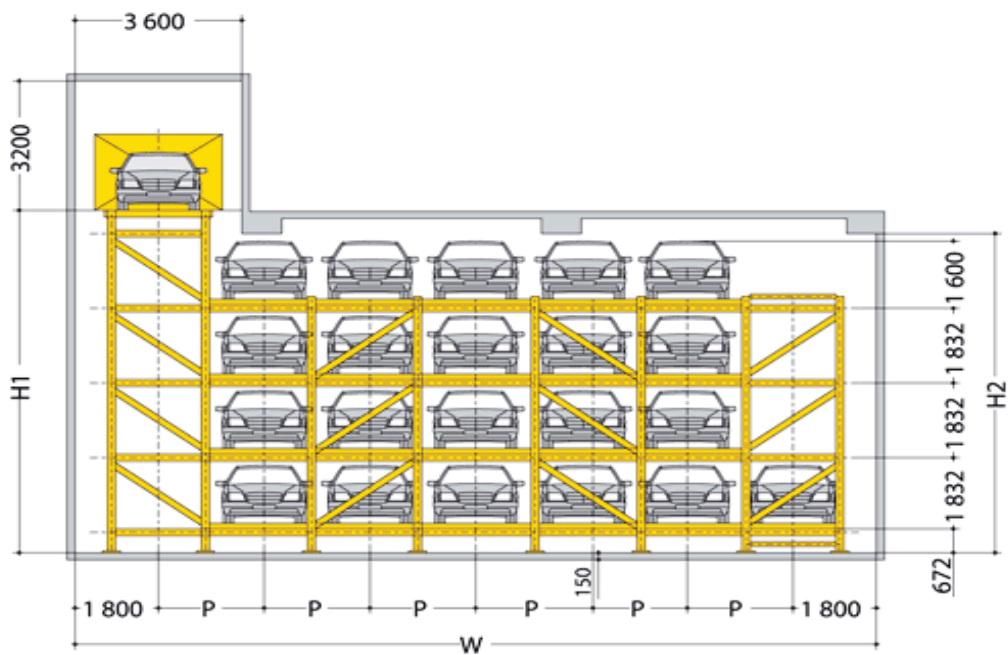


Рис. 5. Схема многоярусной автоматической парковки вид спереди

Литература:

1. Джесси Рассел Многоярусный автоматический паркинг, Издательство: VSD, 2013 г., 110 с.
2. Свободная общедоступная мультязычная универсальная интернет-энциклопедия: <http://www.wikipedia.org/>
3. Электронный ресурс: <http://news.ykt.ru/article/27970>

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (83) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4